

С. А. Бѣлокуровъ.

О

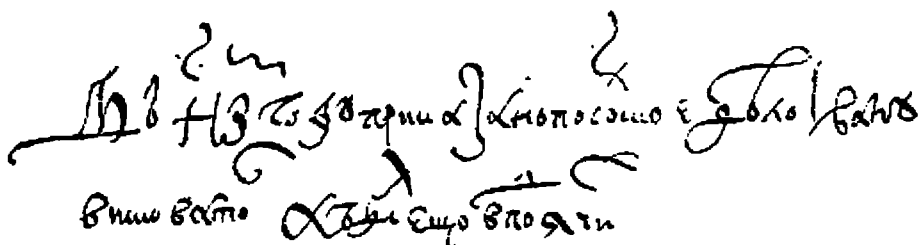
ПОСОЛЬСКОМЪ ПРИКАЗѢ

МОСКВА.—1906

С. А. Бѣлокуровъ.

О

ПОСОЛЬСКОМЪ ПРИКАЗЪ

Вншн. вѣст. 1878 г. № 10

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.—1906

Типографія Общества Распространенія Полезныхъ книгъ, арендуемая З. Н. Вороновымъ.
Моховая, противъ Манежа, д. кн. Гагарина.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Общій характеръ вѣшной политики Русскаго государства до вступленія на Московскій великокняжескій престоль Івана Ш (1462 г.) . . . 1—3. Вѣшнія сношенія Московскаго государства съ конца XV в. и до начала XVIII в. . . . 4—9. Дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ вѣшной политики Московскаго государства . . . 9—12. Ближняя дума . . . 13—14. О лицахъ, высланныхъ къ посламъ „съ отвѣтомъ“ и „на говоръ“. . . . 14—15. Участіе великокняжескихъ казначеевъ въ дѣлахъ, касающихся вѣшной политики . . . 15—19. Государевы дѣяки и Казенный дворъ . . . 20—21. Реформа въ дѣлахъ по вѣшнимъ сношеніямъ: учрежденіе Посольскаго приказа . . . 21—27. Н. М. Висковатый и Андрей Васильевъ . . . 28—30. Братья А. и В. Щелкаловы . . . 30—31. Думные и недумные дѣяки Посольскаго приказа . . . 32—34. Печати . . . 34. Подьячіе Посольскаго приказа въ XVI в. . . . 34—35. Бюджетъ его въ XVI в. . . . 36. Дѣла и лица, бывшія въ вѣдѣніи Посольскаго приказа . . . 36—41. Дѣяки его въ XVII в.: Н. Т. Грамотинъ, А. Л. Ординъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ, князь В. В. Голицынъ и др. . . . 42—47. Государственные печати . . . 47—49. Личный составъ приказа въ XVII в.:— дѣяки, подьячіе (повытыя 51—53), толмачи, переводчики, золотописцы, сторожа и пристава . . . 49—57. Бюджетъ приказа въ XVII в. . . . 57—58. Зданія Казеннаго двора и Посольскаго приказа . . . 58—65. Русскіе представители въ иностранныхъ государствахъ: русскіе „консула“ XVII в. въ Швеціи, Голландіи и Англіи . . . 65. Резиденты въ Польшѣ, Голландіи, Турціи и Австріи . . . 65—66. Русскія посольства въ XVI—XVII вв. . . . 66—72. Представители иностранныхъ государствъ въ Москвѣ: Англіи . . . 72—73. Дании . . . 73. Франціи . . . 73. Голландіи . . . 74. Швеціи . . . 74. Голштиніи . . . 74—75. Польши . . . 75. Пруссіи . . . 75. Посольскій церемоніаль и пребываніе иностранныхъ пословъ въ Москвѣ. . . 76—77 и 85—96. Посольскіе дворы . . . 77—85.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

- I. Составъ комиссій Боярской думы 99—105
- II. Дѣяки Посольскаго приказа: начальники приказа (думные дѣяки) . . . 106—115. Товарищи начальниковъ (недумные дѣяки) . . . 115—130 . . . 106—130

III.	Переводчики, подьячіе, золотописцы и толмачи Посольскаго приказа:	
а)	Штатъ приказа. 1689 г.	131—141
б)	Сказки переводчиковъ приказа о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними. 1696 г.	141—152
в)	Подьячіе Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ въ 1699 г.	158—155
г)	Стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и др. люди „на Москвѣ и въ городѣхъ удѣль и въ посылкахъ по наряду“ изъ Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ. 1699 г.	156—163
д)	Отзвы старыхъ подьячихъ приказа о молодыхъ и средней статьи подьячихъ. 1692 г.	163—164
е)	Площадные подьячіе у Посольскаго приказа	164—166
ж)	Повытя приказа въ 1675 г.	167
IV.	Дополненія	168—170

С Н И М К И въ кангѣ:

1)	Запись о назначеніи П. М. Висковатаго начальникомъ Посольскаго приказа. 7057 г.	26
2)	Часть Московскаго Кремля въ началѣ XVII в. (времени ц. Бориса Годунова)	27
3)	Соборы и дворцовыя зданія въ Московскомъ Кремлѣ XVII в. (изъ книги избранія на царство Михаила Феодоровича).	59
4)	Часть Московскаго Кремля въ XVII в. около Спасскихъ воротъ (по ркп. чертежу XVII в.)	60
5)	Зданіе приказовъ въ XVII в. въ Московскомъ Кремлѣ, около Архангельскаго собора (по тому же чертежу).	61
6)	Зданіе Посольскаго приказа въ Московскомъ Кремлѣ въ 1674 г. (по рисунку Эр. Пальмквиста)	68
7)	Видъ на Московскій Кремль со стороны Москвы-рѣки въ началѣ XVIII в.	64
8)	Посольскій дворъ въ Москвѣ на Ильинкѣ (рис. Мейерберга)	82
9)	Малороссійскій и Гетманскій дворы на Покровкѣ—Маросейкѣ (по ркп. чертежу начала XVIII в.)	84
10)	Зданія отъ Спасскихъ воротъ и по улицѣ Ильинкѣ до Ильинскихъ воротъ (по ркп. чертежу 1670—1672 гг.)	88—89
11)	Зданія отъ Ильинскихъ воротъ по улицѣ Маросейкѣ (по такому же чертежу).	88—89
12)	Площадь въ Московскомъ Кремлѣ между колокольней Ивана Великаго и Посольской канцеляріей.	170

Русское государство ¹⁾ въ первые вѣка своего существованія (IX, X, XI вв.) входило въ сношенія почти со всѣми окружающими его государствами и народами: на сѣверѣ—съ финскими племенами и скандинавами, на сѣверо-западѣ и западѣ—съ литовцами, балтійскими славянами, поляками, чехами и венграми, на югѣ—съ болгарами и Византійской имперіей, на юго-востокѣ съ находившимися здѣсь степными-кочевыми народами—торками, печенегами и хозарами. Торговые интересы были главной причиной сношеній сѣверной Россіи, преимущественно Новгорода, съ балтійскими славянами и Скандинавіей, а южной Россіи съ Византійской имперіей; съ послѣднею кievскіе великіе князья Олегъ, Игорь и Святославъ въ 907, 911, 944 и 971 годахъ заключили особые договоры, сохранившіеся въ русскихъ переводахъ въ нашихъ лѣтописяхъ и имѣвшіе въ виду упорядоченіе различныхъ вопросовъ торговли русскихъ съ греками.—Брачныя союзы также соединяли русскихъ князей съ иноземными государями въ X—XII вв.: женою великаго князя Ярослава была дочь шведскаго короля Олафа I, старшая дочь его была за норвежскимъ королемъ Гаральдомъ, младшая Анастасія за венгерскимъ королемъ Андреемъ, вторая Анна за французскимъ королемъ Генрихомъ I, а сестра за польскимъ королемъ Казимиромъ (XI в.). Дочь англійскаго короля Гаральда выдана была датскимъ королемъ за внука великаго князя Ярослава—великаго князя Владимира Мономаха (XII в.). Великій князь Владимиръ кievскій былъ женатъ на сестрѣ византійскихъ императоровъ (X в.), а дочь кн. Мстислава и Кристины была за наслѣдникомъ византійскаго престола Алексѣемъ Комнинымъ. Наши лѣтописи говорятъ еще, что за великимъ княземъ Изяславомъ была дочь польскаго короля Гертруда, а за великимъ княземъ Всеволодомъ—греческая царица (XI в.).—При своихъ спорахъ русскіе князья обращаются за помощію къ иноземнымъ государямъ и, въ

¹⁾ Извлеченіе изъ этого написаннаго по порученію Министерства Иностраннхъ Дѣлъ очерка исторіи Посольскаго приказа напечатано было въ юбилейномъ изданіи Министерства: „Очеркъ исторіи Министерства Иностраннхъ Дѣлъ. 1809—1902“. Спб. 1902 г., стр. 1—34.

случаѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, находятъ у нихъ убѣжище. Такъ князь новгородскій Владиміръ Святославичъ, спасаясь отъ преслѣдованій вел. князя Ярополка, уходитъ за море, къ варягамъ (X в.); вел. кн. Святополкъ Окаянный отъ князя новгородскаго Ярослава бѣжалъ къ тестю своему Болеславу, королю польскому (XI в.); вел. князь Изяславъ (ум. 1077 г.) получаетъ помощь отъ польскаго короля Болеслава Смѣлаго и съ нею занимаетъ Кіевъ; князь волынскій Ярославъ приглашаетъ къ себѣ на помощь поляковъ, венгровъ и чеховъ (XII в.); великій князь Мстиславъ (ум. въ 1182 г.) отправляетъ полоцкихъ князей въ изгнаніе въ Грецію; вел. князь Изяславу Мстиславичу (ум. въ 1154 г.) въ его борьбѣ съ княземъ ростовскимъ Юріемъ постоянно помогать венгерскій король Гейза II, женатый на сестрѣ его. Точно также и иностранные государи иногда находили убѣжище себѣ въ Россіи; какъ напр. Олафъ норвежскій у вел. кн. Владимира и Ярослава, или у послѣдняго дѣти англійскаго и венгерскаго королей.—Вѣроятно, еще болѣе частыя сношенія были у русскихъ князей съ кочевыми народами, окружавшими Русское государство и постоянно нападавшими на окранныя земли его; по крайней мѣрѣ, вел. князь Владиміръ Мономахъ говоритъ, что онъ одинъ заключилъ около 19 мирныхъ договоровъ съ половцами.

Съ конца XII вѣка центръ политической жизни Русскаго государства передвигается на сѣверъ, въ бассейнъ рѣкъ Оки и Волги, въ область Владимиро-Суздальскую, изъ княжествъ которой на первое мѣсто выдвигается, благодаря своему счастливому географическому положенію, небольшое удѣльное княжество Московское, впоследствии ставшее великимъ княжествомъ и царствомъ. Русская жизнь замираетъ на югѣ и русскія княжества входятъ въ составъ сосѣднихъ государствъ: въ XIII в. Литва присоединила къ себѣ Полоцкое княжество, владѣнія коего въ Ливоніи ратье Литвы захватили утвердившіеся на берегахъ Балтійскаго моря нѣмцы; въ XIV в. въ составъ великаго княжества Литовскаго вошли—Витебская и Кіевскія земли, княжества Чернигово-Сѣверскія, Минское, Турово-Пинское и Волынское (отчасти); въ 1340 г. король Казиміръ Великій присоединилъ къ Польшѣ и Галицкое русское великое княжество (королевство).

Съ подчиненіемъ Русскаго государства власти татаръ и съ захватомъ части русскихъ земель Польско-Литовскимъ государствомъ мѣняется и характеръ международныхъ сношеній русскихъ князей. Они теперь должны были постоянно совершать путешествія къ монгольскимъ ханамъ, доставлять дань и получать отъ нихъ особые ярлыки на велико-княжескіе престолы, и, при исправномъ исполненіи своихъ обязанностей по собиранію дани, пользовались спокойствіемъ и безопасностью отъ нападеній съ востока и юго-востока. Въ такихъ

условіяхъ находились сѣверныя и сѣверо-восточныя русскія княжества; но въ худшихъ условіяхъ были западныя русскія области—Новгородъ и Псковъ, такъ какъ они подвергались нападеніямъ съ трехъ сторонъ—со стороны шведовъ, ливонскихъ рыцарей и Литвы. Последняя, соединившись съ Польшею (1385 г.), подчинивъ себѣ западныя русскія области и превратившись такимъ образомъ въ обширное государство, простиравшееся отъ Балтійскаго моря до Чернаго, стала стѣной между Западной Европой и Русью, отрѣзавъ послѣднюю отъ первой. Со временъ вел. князя Ольгерда (1245—1377 гг.) Литва обратила вниманіе и на земли восточной Россіи и стала заботиться о подчиненіи ихъ себѣ; но въ этомъ дѣлѣ она встрѣтила сопротивление со стороны московскихъ князей, прилагавшихъ усиленное стараніе къ собранію около себя всѣхъ земель сѣверо-восточной Руси. Борьба изъ за этихъ земель между Москвою и Литвою, начатая въ XV—XVI вв., продолжалась и въ послѣдующіе вѣка и служила главнымъ предметомъ дипломатическихъ переговоровъ между этими государствами въ XVI в.

Таковъ общій характеръ внѣшней политики Русскаго государства до вступленія на московскій велико-княжескій престолъ Ивана III (1462 г.), подъ властью коего объединилось большинство русскихъ земель ¹⁾.

¹⁾ Въ кievскій періодъ существованія Руси, когда вся территория Русскаго государства состояла изъ мелкихъ удѣльныхъ княжествъ, мы встречаемся съ почти постоянной борьбой русскихъ князей между собой за удѣлы, за владѣніе, за пользование тою или другою частію Руси на основаніи права рожденія, старшинства, ряда, раздѣла, чѣмъ вызвано было появленіе различныхъ соглашеній о раздѣлѣ Руси, союзовъ однихъ князей противъ другихъ и мирныхъ договоровъ или докончаній. Подобными же извѣстіями о борьбѣ за власть и велико-княжеское достоинство, за вопросъ о господствѣ и подчиненіи, наполнена исторія Русскаго государства и въ послѣдующее время, когда центръ политической жизни его передвинулся съ юга на сѣверъ: князь московскій, тверской или рязанскій, одѣлавшись собственникомъ въ своемъ княженіи, стремится подчинить всѣхъ своей власти—боляръ, самихъ удѣльныхъ князей. Князья младшіе удѣльные, защищаясь отъ вліянія великаго князя правомъ рода, сами ищутъ на основаніи рода такой же власти и начинаются распри между удѣльными и великими князьями. Съ другой стороны, изъ за велико-княжеской власти возникаютъ междоусобія подобныя тѣмъ, которыя были въ кievской Руси изъ за удѣловъ. Получившіе право великаго князя стремились расширить власть свою на всѣхъ русскихъ и на всю Русь. Возникаетъ борьба между самими великими князьями и великими княжествами—тверскимъ, рязанскимъ, московскимъ, которая должна была кончиться подчиненіемъ всѣхъ подъ одну руку и завершилась торжествомъ Москвы. Ея князья, съ 1329 г. ставшіе великими, къ концу XV в. около Москвы сосредоточили большинство русскихъ княжествъ. Внѣшнія сношенія удѣльныхъ князей, судя по ихъ договорнымъ грамотамъ, находи-

Во всѣхъ дѣлахъ внѣшней политики русскіе князья постоянно совѣтуются со своей дружиной, и объявляютъ ей свои мысли. Князь или соглашался съ боярами или же, если ему не нравился совѣтъ ихъ, поступалъ по своему; въ случаѣ разногласія въ мнѣніяхъ среди дружины, князь рѣшалъ вопросъ, присоединяясь къ той или другой сторонѣ. Бояре были ближайшими посредниками между князьями: черезъ нихъ послѣдніе улаживались въ размолвкѣ, разбирали свои взаимные счеты; крестоцѣлованіе князей скрѣплялось присягой ихъ боярѣ на томъ, чтобы „между ними добра хотѣть, честь ихъ стеречь и не ссорить ихъ другъ съ другомъ“. Такъ обстоило въ кievской Руси; такое же большое значеніе имѣла Боярская дума и въ сѣверо-восточной Руси, въ XIII и слѣдующихъ вѣкахъ. Боярская дума и въ это время (XIII—XV вв.) служила совѣтомъ великаго князя по государственнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и по дѣламъ внѣшней политики, всѣ вопросы которой подвергались обсужденію въ ней. Тогда еще не существовало какого либо особаго центрального управленія, которое вѣдало бы исключительно только дѣла по внѣшнимъ сношеніямъ; равно какъ не было таковаго и по многимъ другимъ отраслямъ государственной жизни. Управленіе тѣми или другими дѣлами князь распредѣлялъ между окружавшими его боярами. Изъ сохранившихся памятниковъ также не видно, чтобы дѣлами внѣшней политики въ тотъ или другой промежутокъ времени за XIII—XV вв. завѣдывали какія либо лица, имѣвшія тѣ или другія опредѣленныя обязанности или занятія; наоборотъ, видно, что исполненіе рѣшеній князя и Боярской думы (веденіе переговоровъ съ иностраннымъ посломъ или посольство къ тому или другому государю) возлагалось на боярѣ, независимо отъ исполненія лежавшихъ на нихъ обязанностей, часто не имѣвшихъ никакого отношенія къ внѣшней политикѣ. Письменную часть, веденіе переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, исполняли бывшіе при князѣ дьяки, среди коихъ тогда еще не было специализаціи, дѣленія по вѣдомствамъ, не было особаго посольскаго дьяка; дьяки составляли государственную канцелярію, ведшую переписку по всѣмъ вѣдомствамъ, за исключеніемъ тѣхъ, очень немногихъ, которыя въ данное время уже обособились въ отдѣльныя учрежденія.

Со вступленіемъ на московскій велико-княжескій престолъ Ивана III измѣнилось положеніе великаго князя Московскаго и характеръ его политики. Великіе князья Иванъ III и его сынъ, Василій III, под-

лись въ зависимости отъ великаго князя; а великіе князья московскіе стремились къ тому, чтобы внѣшнія отношенія и великихъ князей, остававшихся самостоятельными, независимыми отъ нихъ, подчинить себѣ (договоръ 20 іюля 1447 г. между великими князьями—московскимъ Василюемъ II Васильевичемъ и рязанскимъ Иваномъ Федоровичемъ).

чинили себѣ Новгородъ, Псковъ и послѣднія княжества, бывшія до-тогѣ самостоятельными, такъ что подѣ властью Москвы собрались всѣ русскія княжества, и границы Московскаго великаго княжества теперь соприкасались уже не съ единовѣрными и единоплеменными удѣльными и великими княжествами, а съ иноземными и иновѣрными государствами.

Съ великимъ княжествомъ Литовскимъ Москва имѣла сношенія, хотя и не часто, и до вел. князя Ивана III; съ его времени онѣ значительно расширяются и становятся почти постоянными. Русь XIII—XV вв., вслѣдствіе усобицъ своихъ князей, а Московское княжество въ періодъ своего роста, когда оно имѣло еще незначительные размѣры, а отъ Литвы отдѣляли ее другія княжества,—не могли противиться захвату Литвой западно-русскихъ областей, значительно увеличившихъ территорію послѣдней. Совсѣмъ другое явленіе наблюдается, когда Москва превратилась, наконецъ, въ обширное Московское государство, которое въ состояніи уже было дать отпоръ притязаніямъ Литвы. Объединивъ около себя всѣ сѣверо-восточныя русскія земли, Москва не считаетъ свою задачу оконченной и стремится возвратить отъ Литвы тѣ русскія земли, которыя подпали подѣ власть ея. Всю Русскую землю Москва объявляетъ „отчиной“ московскаго государя и не признаетъ права литовскихъ князей на тѣ части Руси, которыя находились подѣ литовскимъ владычествомъ. Полное возвращеніе всѣхъ земель русскихъ, занятыхъ Литвою, считается въ это время единственнымъ основнымъ условіемъ прочнаго мира съ нею Москвы. „Коли государь вашъ похочеть, говорятъ въ 1503 г. наши бояре посламъ литовскаго вел. князя Александра, съ нашимъ государемъ любви и братства, и онъ бы государю нашему отчины ихъ Русскія земли всей поступилъ“¹⁾. Мысль о принадлежности всей Руси московскому государю была такъ ясна для вел. князя Ивана III, что онъ не позволяетъ именовать литовскими отчинами тѣ владѣнія Литвы, на которыя онъ объявляетъ свои притязанія, какъ московскій государь. Вопросъ о территоріальномъ единствѣ всей Россіи дѣлается со времени вел. князя Ивана III на долгое время господствующимъ началомъ русской государственной политики.

Дѣла литовскія служатъ главнымъ предметомъ вниманія московскихъ дипломатовъ; съ Польско-Литовскимъ государствомъ наиболѣе часты, почти постоянны, сношенія Москвы: онѣ прерываются только на то время, когда разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ предоставляется оружію и возобновляются тотчасъ же по окончаніи военныхъ дѣйствій. Не всегда завершается успѣхомъ политика Москвы: она съ перемѣн-

¹⁾ Сборникъ Импер. Русскаго Историч. Общества; т. XXXV, стр. 381.

нымъ счастиемъ ведетъ свои дѣла: то присоединяетъ къ себѣ русскія земли, то ей приходится возвращать ихъ. При вел. князьяхъ Иванѣ III и Василіи III ей удалось присоединить къ себѣ весьма значительныя области; съ меньшимъ успѣхомъ воевалъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ царь Иванъ IV. Въ началѣ XVII вѣка, въ Смутное время Московскаго государства, Польша принимаетъ мѣры къ присоединенію къ себѣ всего Московскаго государства; хотя ея старанія не увѣнчались успѣхомъ, всетаки нѣкоторыя изъ завоеванныхъ у ней въ XVI в. земель пришлось отдать ей (договоры 1618 и 1634 гг.). Въ 1654 г. отъ Польши къ Московскому государству переходитъ Малороссія, часть коей (по лѣвому берегу р. Днѣпра) и закрѣпляется за нимъ вмѣстѣ съ г. Смоленскомъ и Сѣверской страной Андрусовскимъ перемиріемъ (1667 г.), легшимъ въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ сношеній Россіи съ Польшею во второй половинѣ XVII-го вѣка, составлявшихъ только поясненіе и дальнѣйшее развитіе этого договора. По вѣчному миру, заключенному въ Москвѣ въ 1686 г., утверждены за Россіей навсегда Смоленскъ, Кіевъ, Малороссія, города Сѣверскіе и другіе. Договоръ Московскій былъ послѣднимъ актомъ сношеній Россіи съ Польшею въ XVII вѣкѣ, надолго опредѣлившимъ отношенія этихъ двухъ государствъ.

Съ другимъ государствомъ, находившимся на сѣверо-западной границѣ — Швеціей, Русское государство имѣло также постоянныя сношенія, начавшіяся еще до Ивана III и происходившія, главнымъ образомъ, съ Новгородомъ и Псковомъ¹⁾. Предметомъ сношеній были: пограничныя дѣла — размежеваніе земель, торговныя дѣла, переговоры по заключенію дружественныхъ союзовъ, или союзовъ противъ общихъ враговъ, или предложеніе посредничества въ случаѣ военныхъ дѣйствій Москвы съ Польшею. Сношенія Москвы съ Швеціей прерываемы были военными дѣйствіями во второй половинѣ XVI вѣка и началѣ XVII-го (въ XVII вѣкѣ, главнымъ образомъ, изъ за событій Смутаго времени). Причиной раздора былъ Ливонскій вопросъ. Царь Иванъ IV стремился вернуть Россіи русскія земли, находившіяся въ Ливоніи, и усиленно старался пріобрѣсти пристанище на Балтійскомъ морѣ (море тогда называли „Божьимъ путемъ“, „Божьей дорогою“); а такъ какъ съ 1561 г., когда Ливонія присоединена была къ Польшѣ, Ревель и вся Эстонія приняла подданство шведское, то царь Иванъ IV, при достиженіи своихъ стремленій, долженъ былъ столкнуться не

¹⁾ И впоследствии въ первой половинѣ XVI вѣка (до 1567 г.) сношенія эти происходили чрезъ новгородскихъ наместниковъ, и только по договору 1567 г. постановлено переписываться королю съ самимъ государемъ, направляя посольства свои въ Москву.

только съ Польшею но и со Швеціей. Еще до подчиненія Ливоніи Швеціи, съ 1558 г., онъ началъ свои походы туда и съ перемежнымъ счастьемъ велъ военныя дѣла; но, въ концѣ концовъ, принужденъ былъ уступить Польшѣ всѣ свои завоеванія въ Ливоніи (1582 г.), а въ то же время Швеція, пользуясь стѣсненнымъ положеніемъ Московскаго государства, вслѣдствіе военныхъ успѣховъ его врага польскаго короля Стефана Баторія, захватила русскіе города въ Эстоніи и Новгородской землѣ. Преемники царя Ивана IV, цари Феодоръ и Борисъ, также считали необходимымъ для Московскаго государства Прибалтійскій берегъ; но и имъ не удалось достигъ исполненія этого желанія, и, по Тязвинскому договору 1595 г., Москва уступила принадлежавшіе ей города Эстоніи. Мысль о необходимости для Россіи выхода къ Балтійскому морю, собственнаго на немъ пристанища, все-таки не исчезла, и горячимъ приверженцемъ ея въ XVII в. явился начальникъ Посольскаго приказа, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Анастасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащokinъ, которому удалось, по Валесарскому перемирію 1658 г., приобрести въ пользу Россіи 6 ливонскихъ городовъ съ ихъ округами и завести въ устьяхъ Двины русскій флотъ; хотя черезъ три года, по заключенному въ Кардисѣ въ 1661 г. миру, Россія принуждена была возвратитъ шведамъ всѣ завоеванія и уничтожить свой новый флотъ. А послѣ того, въ XVII в. уже не повторялась попытка приобрести на Балтійскомъ морѣ пристанище.

Этими двумя вопросами—Польско-Литовскимъ и Ливонскимъ и отношеніями Москвы къ Польшѣ и Швеціи и объясняются въ значительной степени дипломатическія сношенія Московскаго государства съ остальными европейскими державами, съ которыми она ихъ имѣла. Польша вмѣшивалась во внутреннія дѣла Австріи, поддерживала возставшихъ противъ послѣдней венгерцевъ и потому приобрѣла себѣ въ ней врага. Такимъ образомъ, Польша была общимъ врагомъ и для цесаря римскаго, и для московскаго великаго князя царя: этому обстоятельству обязано и возникновеніе (въ 1486 г.) и продолженіе сношеній между этими государями. Москва ищетъ въ Вѣнѣ союзника себѣ въ борьбѣ съ Литвою, или добивается совмѣстныхъ дѣйствій къ избранію того или другаго лица въ польскіе короли, такъ какъ и для Вѣны и для Москвы не безразлично было—кто займетъ сей престоль, или избираетъ цесаря посредникомъ для рѣшенія спорныхъ вопросовъ ¹⁾. Ливонскія дѣла также служили предметомъ сношеній, хотя не осо-

¹⁾ Въ 1578 г. императоръ Максимилианъ предлагаетъ царю Ивану IV раздѣлить Польско-Литовское государство, присоединивъ Литву къ Московскому государству, а Польшу къ Австріи.

бено часто: цесарь вступался за Ливонію и просилъ (но безуспѣшно) царя Ивана IV о прекращеніи военныхъ дѣйствій въ ней. Гораздо чаще, чѣмъ этотъ вопросъ, между Москвой и Вѣной служить предметомъ сношеній мысль объ общемъ союзѣ европейскихъ державъ противъ Турціи, впервые высказанная еще въ началѣ XVI в.¹⁾, но до второй половины XVII в. не осуществившаяся; только въ 1687 г. кончились кабинетные разговоры о семъ и открылся совмѣстный военныя дѣйствія противъ турокъ со стороны Россіи, Австріи и Венеціи.

Съ Пруссіей сношенія начались еще въ первой четверти XVI в. (1516 г.), когда заключенъ былъ въ 1517 г. союзъ противъ Польши; но сношенія эти вскорѣ же прекратились (1520 г.) и возобновились только съ 1650 г. Предметомъ ихъ были дѣла польскія и шведскія. Эти же дѣла обсуждаются и при сношеніяхъ Московскаго государства съ Даніей, начавшихся въ концѣ XV в. при вел. князѣ Иванѣ III (Новгородъ имѣлъ еще ранѣе въ XIV в. сношенія съ нею); довольно продолжительное время (съ 1580 по 1624 гг.) идетъ также споръ о Лапландскихъ земляхъ и о разграниченіи ихъ, отмежеваніи того, что изъ сихъ земель принадлежитъ Даніи и что—Московскому государству. Съ остальными европейскими государствами Москва не имѣла постоянныхъ дипломатическихъ сношеній, но завязывала ихъ временно, вслѣдствіе того или другого вопроса, и довольно часто прерывала ихъ на продолжительное время. Въ концѣ XV в. она сношится съ венгерскимъ королемъ о союзѣ противъ Польши (1485—1502 гг., возобновляются сношенія въ 1629 гг.), въ концѣ XV и въ XVI в.—съ Венеціей и римскими папами объ общемъ союзѣ христіанскихъ государей противъ турокъ и по поводу дѣлъ польскихъ; въ XVII в. къ этимъ государствамъ присоединяются Франція, Курляндія, Испанія и Саксонія.

Но еще чаще, чѣмъ дипломатическіе вопросы, обсуждаются вопросы торговые, а съ нѣкоторыми государствами даже исключительно только послѣдніе. Въ торговлѣ съ Россіей заинтересованы были: Англія, Голландія, Данія, Испанія, Голштинія, Саксонія, Гамбургъ, Любекъ и друг. сѣверо-германскіе города, Венеція, Флоренція и пр. Изъ Московскаго государства чрезъ Архангельскъ вывозили, главнымъ образомъ, рожь, селитру, лѣсъ, поташъ, смальчугъ (смола), мѣла, воскъ и пр. Въмѣсто этого иностранцы привозили военные снаряды (мушкеты и мушкетные стволы, порохъ, свинець, пушки, ядра и другіе „пушечные запасы“) и различные товары, какъ для продажи

¹⁾ При переговорахъ 1576 г. цесарь обѣщался по завоеваніи у турокъ Греческой имперіи присоединить ее къ Москвѣ.

въ Московскомъ государствѣ, такъ и для провоза ихъ въ Персію, Индію и Китай; они же присылали и различныхъ мастеровыхъ людей той или другой специальности, по требованію Московскаго правительства. Въ XVI и первой половинѣ XVII в. наибольшимъ покровительствомъ пользовалась англійская компанія, ведшая торговлю въ Россіи; но съ 1649 г., по случаю убіенія короля Карла, всѣ англичане были изгнаны изъ предѣловъ Московскаго государства.

Развитіе внѣшнихъ сношеній Московскаго государства съ европейскими державами, со времени вел. князя Ивана III, не повліяло на уменьшеніе сношеній съ азіатскими народами, частью дипломатическихъ, частью торговыхъ; наоборотъ эти сношенія въ XVI и XVII вв. еще болѣе развились.

Свергнувъ съ себя татарское иго (1480 г.), Московское государство пользовалось возникшими въ Татарской ордѣ несогласіями и раздѣленіемъ ея на нѣсколько ордъ (Золотую, Казанскую и Крымскую), чтобы обезопасить себя отъ нападеній съ этой стороны. Великій князь Иванъ III входитъ въ тѣсныя сношенія съ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ и старается дѣйствовать имъ не только противъ остальныхъ татарскихъ ордъ, но и противъ Литвы (а послѣдняя предлагаетъ усилія привлечь хана на свою сторону противъ Москвы). Съ другой стороны, онъ же старался приглашать къ себѣ на службу татарскихъ царевичей, давая имъ въ награду земли. Тотъ же великій князь Иванъ III завязываетъ сношенія съ турецкими султанами. Царь Иванъ IV, покоривъ Казанское (1552 г.) и Астраханское (1556 г.) царства, вступаетъ затѣмъ въ сношенія съ цѣлымъ рядомъ среднеазіатскихъ и кавказскихъ владѣтелей: въ 1559 г. съ „Шевкалаомъ“ (на Кавказѣ) и Тюменскимъ княземъ, въ 1561 г. съ Юргенскимъ (Хивинскимъ) княземъ и Ташкенскимъ царемъ, въ 1564 г.—съ „Шамахійскимъ царемъ“ (на Кавказѣ), въ 1567 г. съ „Самарханскимъ царемъ“, въ 1569 г.—съ Сибирскимъ царемъ Кучюмомъ, Персіей (1558 г.), Грузіей и Черкасскими (Пятигорскими) князьями. Въ слѣдующемъ—XVII столѣтіи эти сношенія съ азіатскими народами еще болѣе усиливаются и разнообразятся; съ самаго начала второй половины XVII в. начинаются посольства между Москвой и Китаемъ.

Такъ, въ общихъ чертахъ, могутъ быть представлены внѣшнія сношенія Московскаго государства съ конца XV в. и до начала XVIII столѣтія.

Дошедшіе, до насъ въ значительномъ количествѣ дипломатическіе документы Московскаго государства, начиная со времени великаго князя Ивана III, даютъ возможность прослѣдить дѣятельность и значеніе Боярской думы въ вопросахъ внѣшней политики Москов-

скаго государства. Боярская дума принимала участие въ рѣшеніи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, возникавшихъ въслѣдствіе пріѣзда въ Москву посла того или другого государства. Если пріѣздъ этотъ вселялъ какое либо сомнѣніе, вопросъ предлагается великимъ княземъ Боярской думѣ на разсмотрѣніе и рѣшается великимъ княземъ при участіи ея. Въ сентябрѣ 1536 г. въ Москвѣ получено было извѣстіе о пріѣздѣ посла Крымскаго царевича Ислама, тестя послѣдняго. „И князь великій говорилъ съ бояры: пригоже ли ему Исламова посла почтити, какъ царевичъ пословъ чтятъ: на Дорогомшолово (окраина Москвы) ево встрѣтити послати, и о здоровѣхъ спросити, и на подворье къ нему сына боярскаго послати о Исламовѣхъ здоровьихъ спросити, и шуба къ нему и съ ѣствами послати,—или ево такъ почтити, какъ калгиныхъ (калги—наслѣдника хана) чтятъ?“. Отвѣтъ полученъ въ пользу посла: „и приговорилъ князь великій съ бояры, что его пригожь почтити, какъ царевичъ пословъ чтятъ“¹⁾. Въ 1514 г. великій князь прислалъ „съ поля“ боярина и казначея въ Москву, „а велѣлъ бояромъ всѣмъ быти на дворѣ, да о томъ говорити: пригоже ли послати кого встрѣчу противъ турецкаго посла Камала князя, занеже онъ истомень, кони поустали и сами голодни?“. Бояре приговорили, что „пригоже противъ турецкаго посла послати людей, а и корму ему подослати“. Они постановили не только, чтобы на встрѣчу ему ѣхалъ намѣстникъ Рязанскій „со всѣми резанцы“, но и чтобы „великая княгиня (рязанская) послала своихъ людей“²⁾.

Боярская дума обсуждаетъ вопросъ—гдѣ принять посла. 18 мая 1522 г. великій князь въ бытность свою въ Коломнѣ приговорилъ съ боярами, что у него „турецкому послу Скиндерю быти въ Коломнѣ непригоже, а пригоже къ нему послать сказать, что великій князь на своемъ дѣлѣ, ино ему у него быти нельзя, и онъ бы былъ на Москвѣ“. А черезъ нѣсколько дней въ іюнѣ мѣсяцѣ думѣ предложено было на рѣшеніе — какъ смотрѣть на этого посла, въ виду того, что онъ называетъ себя посломъ, а русскому посланнику, бывшему въ Константинополѣ, „говорили отъ салтана, что Скиндеря салтанъ посылаетъ къ великому князю не посольствомъ“. Великій князь приговорилъ съ боярами: „ино тому вѣрити, что наши говорили, а тому не вѣрити что Скиндеръ говорилъ“.— Съ Боярской же думой великій князь рѣшаетъ вопросъ объ отпускѣ посла и отправленіи отвѣтнаго посольства. Въ іюнѣ 1524 г. великій князь Василій, выслушавъ грамоты, присланныя султаномъ съ упомянутымъ выше посломъ его Скиндеромъ, „говорилъ съ бояры, что ему Скиндеря къ султану отпустить,

¹⁾ Крымскій статейный списокъ № 8, л. 294.

²⁾ Турецкій статейный списокъ № 1, л. 10 об.

а съ нимъ своего добраго человѣка послати не пригоже того дѣла, что салтанъ большаго посла не прислать и съ Скиндеромъ приказу нѣтъ — какимъ межн ихъ крѣпостямъ (договору) быти“ ¹⁾. Въ маѣ 1588 г. великій князь Василій приговорилъ съ боярами, что ему „пригоже турецкаго салтана человѣка (Ахмата) къ султану отпустить, а съ нимъ послати къ салтану своя грамота“ ²⁾. 4 декабря 1588 г. князь съ боярами приговорилъ отпустить въ Наган присланнаго гонца и къ мнраамъ послать своихъ казаковъ, а въ Крымъ бывшихъ въ то время гонцовъ ³⁾. Въ августѣ 1508 г. великій князь приговорилъ съ боярами, что „пригоже ему къ Максимилиану цесарю послать грамоту“ ⁴⁾. 15 декабря 1512 г. великій князь Василій III приговорилъ „съ своею братьею“ послать въ Константинополь поздравить новаго султана со вступленіемъ на престолъ ⁵⁾. Въ апрѣлѣ 1517 г. великій князь Василій III поговорилъ съ боярами, что „у него отъ турецкаго салтана вѣсть никакова не бывала, какъ и посоль стго Василія Корововъ пришелъ къ нему; инобы къ нему послати объ его здоровьи спроситъ сына боярскаго“. Въ 1522 г. великій князь Василій III, выслушавъ посольство отъ короля польскаго, „приговорилъ съ братьею и съ бояры, что ему пригоже къ королю послати своего человѣка“ ⁶⁾.

Веденіе переговоровъ съ пріѣзжавшими въ Москву иноземными послами возлагалось великимъ княземъ также на Боярскую думу, изъ состава коей каждый разъ назначалась особая коммиссія, состоявшая изъ бояръ и дьяковъ, въ сообщеніи посламъ называвшихся „совѣтниками“ и большими людьми, „которые у великаго князя въ избѣ живутъ“ ⁷⁾. По подачѣ посломъ на аудіенціи грамоты, онъ обыкновенно удалялся въ одну изъ палатъ велико-княжескаго дворца (обыкновенно — въ Набережную или Отвѣтную), куда являлась и назначенная для переговоровъ съ нимъ коммиссія. Выслушавъ рѣчи посла, коммиссія передавала ихъ государю и Боярской думѣ, отъ которыхъ получала наставленіе о дальнѣйшихъ переговорахъ. 22 апрѣля 1517 г. вел. князь Василій III, выслушавъ рѣчи цесарскаго посла Сигизмунда Герберштейна, „приговорилъ съ бояры,

¹⁾ Тамъ же, л. 298.

²⁾ Тамъ же, л. 386.

³⁾ Нагайскій статейный списокъ № 2, л. 2.

⁴⁾ Австрійскій статейный списокъ № 1.

⁵⁾ Турецкій статейный списокъ № 1, лл. 95—108.

⁶⁾ Литовская метрика, книга № 2, лл. 150—156.

⁷⁾ Посольскія записи говорятъ только о двухъ исключеніяхъ изъ этого правила, въ 1501 и 1504 гг., когда литовскимъ послу и гонцу „отвѣчалъ самъ великій князь“.

что противъ его рѣчей отвѣтъ ему велѣти учинити“; а 19 июля—чтобы посоль былъ „на дворѣ и тѣмъ дѣломъ, что говорилъ на подворьѣ Шигонѣ (боярину), отвѣтъ учинити“. 10 ноября того же года князь, „поговоря съ братьею и съ бояры“, послалъ къ тому же Герберштейну съ отвѣтомъ относительно г. Смоленска боярина и 2-хъ дьяковъ ¹⁾.

Итакъ, Боярская дума принимала участіе въ рѣшеніи почти всѣхъ вопросовъ, касавшихся внѣшнихъ сношеній Московскаго государства; она же обсуждала и всѣ дѣла, возникавшія вслѣдствіе ихъ. Такое большое значеніе во внѣшнихъ сношеніяхъ она имѣла не только во весь XVI вѣкъ, но и въ первую половину XVII вѣка до тѣхъ поръ, пока во главѣ спеціального учрежденія, вѣдавшаго иностранныя дѣла,—Посольскаго приказа, не стали быть назначаемы (1667 г.) члены той же самой Боярской думы — государственные сановники ²⁾.

¹⁾ Австрійскій статейный списокъ № 2.

²⁾ Должно быть отмѣчено также, что въ XVI—XVII вв. внѣшнія сношенія происходятъ не между главами только государствъ, но и между московскими боярами и митрополитомъ съ одной стороны и литовскими панамъ радными съ другой. Свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ бояръ начинаются съ конца 1502 г., когда литовская рада прислала къ боярамъ человѣка своего съ вѣрующей грамотой. Они происходили затѣмъ въ 1503, 1508, 1520, 1521, 1533, 1536, 1562, 1563, 1565, 1566, 1570, 1577, 1579, 1590, 1583, 1586, 1589, 1590, 1593, 1595 (а также 1619, 1620, 1622) съ литовскими боярами и виленскимъ бискупомъ. Къ митрополиту московскому тѣ же паны и бискупъ обращались въ концѣ 1552 г., въ 1555, 1562, 1565 и 1586 гг. Предметомъ сношеній были вопросы о присылкѣ пословъ для мирныхъ переговоровъ, о выдачѣ „опасной“ грамоты для нихъ, о развѣнчѣ плѣнныхъ, о пограничныхъ дѣлахъ и т. п. Обыкновенно литовская рада присылала грамоту, на которую московскіе бояре и отвѣчали; но бывали случаи, когда сношенія начинали послѣдніе. Такъ въ 1589 г. царь приговорилъ съ боярами „въ Литву послати отъ бояръ съ грамотою къ панамъ радамъ легкого гончика припомянуги о соединенѣхъ да и вѣстей провѣдати“. Московскіе бояре принимали гонцовъ и пословъ или на дворѣ вел. князя или старѣйшій бояринъ у себя на дворѣ; но въ томъ и другомъ случаѣ при семъ присутствовали бояре и дьяки, по назначенію вел. князя, царя, которые потомъ и доносили о сдѣланныхъ имъ предложеніяхъ и отдавали привезенныя имъ грамоты.—Сношенія съ митрополитомъ съ 1565 г. стали получать неодобреніе царя Ивана IV. Такъ, прибывшему въ августѣ 1565 г. литовскому гонцу сказано было, что „у митрополита быть ему непригоже“, а онъ долженъ быть у боярина кн. И. Д. Вѣльскаго. Подобный же отвѣтъ получилъ и литовскій посоль Гарабурда, прибывшій въ апрѣлѣ 1586 г. съ грамотой отъ пановъ радныхъ къ митроп. Діонисію и боярамъ. Царь приговорилъ, что ему „у митрополита и у всѣхъ бояръ быти не пригоже, а ваяти у него грамоты боярамъ, которые въ отвѣтъ“. Посланники принимались митрополитомъ въ его палатѣ, въ которой кромѣ духовныхъ властей обыкновенно сидѣли и бояре 2—3 и государевъ дьякъ, по назначенію царя. Грамоту, привезенную гонцомъ, принималъ митрополичій дьякъ, но по-

Какъ извѣстно, Боярская дума составляла въ древней Руси Государственный совѣтъ, постоянно дѣйствовавшій; но, кромѣ нея, существовала Ближняя дума, частный совѣтъ государя, состоявшій изъ наиболѣе близкихъ и довѣренныхъ лицъ царя, какъ изъ той же Боярской думы, такъ и не членовъ ея, созывавшійся тогда, когда царь считалъ нужнымъ предварительно, до внесенія извѣстнаго вопроса въ думу, выслушать мнѣнiе по поводу его отъ заслужившихъ его довѣрiе лицъ. Вопросы внѣшней политики, наиболѣе щекотливые, обсуждались въ этой Ближней царской думѣ, и въ дипломатическихъ документахъ встрѣчаемъ указанiе на участие членовъ этой послѣдней думы во внѣшнихъ сношенiяхъ. Такъ 2 января 1575 г. въ боярской комиссiи, назначенной для веденiя переговоровъ съ цесарскими гонцами, принимаетъ участiе „дворяннъ Ближнiе думы“ Ае. Фед. Нагово; о другой подобной же комиссiи 1575 г. царь пишетъ, что онъ посылаетъ „бояръ, Ближнюю свою думу“. Въ августѣ 1577 г. доставлена отъ литовскихъ пословъ грамота „къ бояромъ, къ Ближней думѣ, которые при государѣ“. Царь, выслушавъ эту грамоту, велѣлъ отвѣтную грамоту написать „боярину Никитѣ Романовичу да дворянину Ближнiе думы Ае. Фед. Нагово“. Думные дворяне Зюзинъ и Черемисиновъ, состоявшiе въ

томъ она пересылалась къ царю. Царемъ же дѣлались распоряженiя и о томъ — какъ митрополиту долженъ былъ принять гонца. Литовскаго посланника 1562 года велѣно было такъ принять: по его входѣ въ палату, „митрополиту противъ его поклона не вставати и не отвѣчивати ничего. Да прихвати митрополиту къ себѣ владыкъ да дву архимандритовъ и бояръ да дьяка Андрея Васильева, и грамота литовскаго посланника передъ митрополитомъ прочести себѣ тайно“. На грамоту митрополитъ отвѣчалъ также посылкой грамоты (1535 г. Польскiй статейный списокъ № 7, лл. 40—107) — Въ царствованiе Θεодора Ивановича его шуринъ Борисъ Годуновъ имѣетъ также отдѣльныя сношенiя съ иностранными государями, которые кромѣ грамотъ царю присылаютъ грамоты и ему лично, и на которыя Годуновъ шлетъ отдѣльные отвѣты. Эти сношенiя начались кажется въ октябрѣ 1567 г. посылкой Годуновымъ грамотъ къ панамъ радакъ литовскимъ съ отправленными тогда въ Литву посланниками. Паны рада отвѣтили грамотой и съ того времени Годуновъ продолжаетъ съ ними об-сылаться. Кромѣ Литвы онъ сносится съ Крымомъ (съ августа 1568 г.), цесаревымъ братомъ Максимилианомъ (июнь 1590 г.) и турецкимъ султаномъ (февраль 1592 г.). Прiезжающiе въ Москву послы и гонцы являютъ къ нему и онъ устраиваетъ торжественныя прiемы ихъ, подобныя царскимъ. Такъ въ маѣ 1599 г. онъ принимаетъ цесарева посла Н. Варкача, въ мартѣ 1598 г. — посланца литовскаго канцлера Льва Сапѣги, въ августѣ 1593 и 1594 гг. крымскихъ гонцовъ, при чемъ вторые изъ нихъ имѣли отъ крымскаго хана „тайной приказъ“ къ Годунову. Послѣднiй вообще имѣлъ большое влiянiе на дѣла московской политики и посольскiе дьяки напр. рѣчи крымскихъ гонцевъ „сказывали конюшему боярину Б. Ф. Годунову“.

числѣ посольства, заключившаго въ 1578 г. перемиріе съ Баторіемъ, названы „Ближніе думы дворянами“. Извѣстные дьяки Посольскаго приказа брата Шелкаловы, назначенные въ боярскія комиссіи 1590 и 1593 гг. для переговоровъ съ литовскими послами, называются „ближними дьяками“ (1590 г.) и „дьяками Ближніе думы“ (1593 г.).

Эти два учрежденія древней Руси, Боярская дума и Ближняя дума, и имѣли самое ближайшее отношеніе къ вопросамъ, касающимся внѣшнихъ сношеній Московскаго государства.

Въ сохранившихся дипломатическихъ документахъ Московскаго государства находимъ свѣдѣнія и о лицахъ, назначавшихся къ посламъ для веденія переговоровъ, или, какъ выражаются акты, высланныхъ къ посламъ „съ отвѣтомъ“ и „на говорю“. Просматривая всѣ эти списки думскихъ комиссій, не легко уловить мотивы, которыми великій князь или царь руководился при назначеніи въ комиссію того или другого лица для веденія переговоровъ съ послами. Комиссіи обыкновенно состояли изъ 1—2, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и 3 членовъ Боярской думы; въ помощь имъ придавались дьяки 2—3 и въ рѣдкихъ случаяхъ одинъ. Бывали случаи, когда одинъ дьякъ и посылался съ отвѣтомъ—безъ бояръ; такъ поступали или въ виду низкаго ранга иностраннаго дипломата (гонецъ), или въ виду малаго значенія того вопроса или того дѣла, который долженъ былъ обсуждаться или которое должно быть сообщено. При назначеніи членовъ комиссій и дьяковъ не замѣтно того, чтобы для переговоровъ съ извѣстными послами, напр. польскими, назначались однѣ лица и дьяки, специалисты по польскимъ дѣламъ, а съ шведскими—другія лица и дьяки, знакомые съ сими послѣдними дѣлами. Однѣ и тѣже лица и дьяки вели переговоры съ польскими, шведскими и какими либо другими послами; равно какъ съ одними и тѣми же послами, напр. польскими, въ одномъ и томъ же году или черезъ годъ ведутъ переговоры разныя лица, хотя живы и находились въ Москвѣ и ведшіе первоначальные съ ними переговоры думные люди и дьяки. Можно замѣтить только, что были лица, которыя чаще другихъ въ извѣстное время назначались для переговоровъ съ послами.

Такъ, относительно дьяковъ (на которыхъ первоначально лежала одна письменная часть, канцелярская работа) можно замѣтить, что въ 1487—1500 гг. во всѣхъ переговорахъ съ послами принимаетъ участіе дьякъ Федоръ Курицынъ; но, вмѣстѣ съ нимъ, въ то же время дѣйствуютъ еще 4 дьяка: А. Одионецъ (1487—1490 гг.), А. Майко (1494—1500 гг.), В. Долматовъ (1492 г.) и Д. Мамыревъ (1498—1500 гг.). Въ 1501—1508 гг. чаще другихъ участвуетъ дьякъ Б. Паусовъ, но, вмѣстѣ съ нимъ или безъ него, при переговорахъ упоминаются еще 8 дьяка: Майко, Кулешинъ и Долматовъ, а однажды посланъ былъ „съ

отвѣтомъ, подъячій А. Шекинъ. Въ 1509—1512 гг. назначаются дьяки: Долматовъ, Моклоковъ и Семеновъ; послѣдній всегда. Съ 1515 по 1539 г. почти постоянно въ боярской комиссіи принимаетъ участіе дьякъ Меньшой Путятинъ (приглашавшійся и въ Ближнюю думу); но въ это же время, съ нимъ вмѣстѣ, состоятъ здѣсь 7 дьяковъ: Цыплатевъ, Моклоковъ, Ильинъ, Телешевъ, Сумороковъ, Путятинъ, Некрасъ Харламовъ, Ѡ. Мишуринъ, изъ коихъ чаще другихъ съ Путятинимъ дѣйствуютъ Ильинъ въ 1517—1529 гг. и Мишуринъ въ 1534—1538 гг. Въ боярской комиссіи 1542 г. участвуютъ дьяки: Цыплатевъ, Раковъ и Захаринъ, а въ октябрѣ 1548 г. дьякъ Б. Митрофановъ. Съ января 1549 г. въ думскую комиссію назначается подъячій, менѣе чѣмъ чрезъ мѣсяцъ дьякъ, И. М. Висковатый; только въ январѣ и февралѣ 1549 г., августѣ 1553 г. и апрѣлѣ 1559 г. къ нему въ помощь назначаются другіе дьяки, вѣроятно, въ виду важности обсуждавшихся вопросовъ; во все остальное время, до занятія имъ другой должности, онъ одинъ изъ дьяковъ входитъ въ составъ боярскихъ комиссій. Такимъ образомъ, до назначенія И. М. Висковатаго (1549 г.), не видно особаго дьяка, который специально вѣдалъ бы посольскія дѣла ¹⁾.

Изъ числа бояръ постоянными членами комиссій были великокняжескіе казначей, какъ извѣстно, вмѣстѣ съ утварью хранившіе сперва (до половины XVI вѣка) и всѣ дипломатическіе документы Московскаго государства. Такъ, въ 1489—1509 гг. во всѣхъ комиссіяхъ принимаетъ участіе казначей Дм. Влад. Овца, при чемъ не рѣдко дѣйствуетъ безъ участія другихъ бояръ; въ 1515—1520 годахъ казначей Юрій Дм. Малой Траханіотъ ²⁾; въ 1522—1539 гг. казначей Ѡ. И. Карповъ, въ 1539—1549 гг. казначей И. И. Третьяковъ, въ 1548—1559 гг. казначей Ѡ. И. Сукинъ. Назначеніе остальныхъ бояръ, вѣроятно, надо объяснять или качествами того или другого лица, его способностями къ дипломатическимъ переговорамъ, или, что вѣроятнѣе, близостью его къ великому князю, царю и довѣріемъ къ нему со стороны послѣдняго. Можно замѣтить, что главнымъ образомъ членами боярскихъ комиссій назначались слѣдующія лица: въ 1503—1504 гг. бояринъ Яковъ

¹⁾ Дьяки, участвовавшіе до 1549 г. въ переговорахъ съ иноземными послами и вѣдавшіе письменную часть, переписку, возбуждавшуюся этими пріѣздами, нигдѣ ни разу не носятъ какого-либо опредѣлительнаго прилагательнаго, которое показывало бы, къ какому правительственному учрежденію Московской Руси XVI в. они принадлежали: они называются только „государевыми“ дьяками. Но среди нихъ не встрѣчается ни одного „дворцоваго“ и „рааряднаго“ дьяка.

²⁾ Однажды при переговорахъ не было Юрія Малаго (въ 1518 г.) посольская запись считаетъ нужнымъ отмѣтить причину отсутствія: „Юрьи тогда не домогаь“.

Захарычъ, въ 1509—1511 гг. конюшіи И. А. Челядникъ и окольнічій М. Еропкинь, въ 1503—1504, 1511, 1515, 1517, 1518, 1520, 1521 гг. Г. Ѳ. Давыдовъ, въ 1517—1522, 1532 и 1536 гг. Шигона Поджогинъ (членъ Ближней думы), въ 1517, 1520, 1522, 1526, 1533, 1539 гг. Мих. Юр. Захарыча, въ 1558—1559 гг. окольнічій А. Ѳ. Алашевъ ¹⁾).

Кромѣ великокняжеской казны (платѣе, мѣха, сосуды, драгоценныя камни и пр.), казначей вѣдали государевы доходы, получали пошлыны и оброки и сдавали въ оброчное содержаніе разныя доходныя статьи, вели извѣстные расходы и вѣдали дѣла о холопствѣ и нѣкоторыя судебныя дѣла; первыми уставными грамотами выборнымъ судьямъ и старостамъ предписывается обращаться по ихъ дѣламъ къ казначеямъ и дьякамъ ²⁾); вмѣстѣ съ царской утварью они хранили, какъ сказано, и московскій дипломатическій архивъ XVI в. Въ переговорахъ съ послами они принимали ближайшее участіе, состояли членами особыхъ, назначавшихся для сего, комиссій. Но значеніе казначеевъ по отношенію къ дѣламъ вѣшной политики не ограничивалось только этимъ, а простиралось еще далѣе. Пріѣжавшіе въ Москву послы турецкіе, крымскіе и ногайскіе всецѣло подчинялись ихъ распоряженію и завѣдыванію даже и тогда, когда учрежденъ былъ Посольскій приказъ. Такъ напр., по полученіи въ декабрѣ 1526 г. извѣстія о предстоящемъ пріѣздѣ въ Москву турецкаго посла, великій князь приказываетъ казначею П. Головину дать послу пристава. По пріѣздѣ въ апрѣлѣ 1549 г. турецкаго посла, казначей Ѳ. Сукинъ „сказываетъ“ царю о томъ, что у посла есть отъ султана грамота. При пріемѣ царемъ посла „являетъ“ казначей (въ 1549, 1551, 1554, 1555, 1558, 1584 гг.). О пріѣздѣ въ 1529 г. (во время отсутствія изъ Москвы великаго князя) турецкаго посла доносятъ князю бояринъ Мих. Юрьевъ и казначей П. Головинъ, которые согласно приказанію великаго князя принимаютъ посла и берутъ у него султанскую грамоту. Просьбу турецкаго купца объ отпускѣ его докладываютъ царю въ 1551 и 1584 гг. казначей. Турецкій посоль о болѣзни своей доносятъ казначею П. Головину (въ 1530 г.) и казначей распоряжается, согласно приказанію великаго князя, описью имущества посла. Въ 1525 г. извозчиковъ съ рухлядью изъ Москвы, отправленною съ турецкимъ посломъ, отпустили изъ Москвы казначей. Въ ноябрѣ 1521 г. они „отпустили“ и посла „санчага кафинскаго“. Казначеямъ и по учреж-

¹⁾ Собранныя мною записи о составѣ боярскихъ комиссій см. ниже, въ Приложеніяхъ.

²⁾ С. М. Середонинъ. Сочиненіе Дж. Флетчера, какъ историч. источникъ. Спб. 1891, стр. 281. См. также т. н. „Указную книгу вѣдомства казначеевъ“, въ изданіи Археографич. комиссіи, или въ Христоматіи Владимирскаго-Буданова; казначеевъ несомнѣнно касаются §§ ея 3, 4, 7, 12, 13, 15, 16 и 20.

дені Посольскаго приказа подчинялись турецкіе купцы. Въ 1584 г. января 20 къ царскому столу приглашенъ былъ турецкій купецъ Магметъ Чилибей. Стола онъ дождался на Казенномъ дворѣ; здѣсь же былъ и самый столъ. Въ 1590 г. января 15 отпущенъ былъ изъ Москвы другой турецкій купецъ; приставу, который долженъ былъ его проводить, наказъ данъ былъ съ Казеннаго двора.

Въ такой же зависимости отъ казначеевъ находятся и крымскіе гонцы, которыхъ по пріѣздѣ часто принимаютъ на Казенномъ дворѣ и здѣсь берутъ у нихъ привезенныя ими грамоты. Такъ было 1 декабря 1532 г. „того дѣля, что самъ князь великій боленъ“. 29 августа 1535 г. крымскихъ гонцовъ на Казенномъ дворѣ допрашиваютъ: „что ихъ пріѣздъ?“. Пріѣхавшіе въ декабрѣ 1535 г. послы являются сюда же на Казенный дворъ и отдаютъ привезенныя ими грамоты; тоже дѣлаютъ и другіе послы и гонцы въ іюнь 1536 г., апрѣлѣ 1537 г., февралѣ 1538 г. и др. Крымскіе послы послѣ царской аудіенціи въ 1537 г. идутъ на Казенный дворъ, гдѣ имъ сказывается отъ царя кормъ. Въ сентябрѣ 1537 г., февралѣ и маѣ 1539 г. на Казенномъ дворѣ ведутся съ крымскими послами переговоры. Крымскіе послы царской аудіенціи дожидаются на Казенномъ дворѣ 1563 г. сентября 18, 1566 г. марта 18, 1567 г. января 15, 1577 г. февраля 9 и декабря 20, 26 марта 1546 г. за безчестье, нанесенное въ Крыму подъячому, вел. князь велѣлъ бывшихъ въ Москвѣ крымскихъ пословъ разослать по разнымъ городамъ, товары и имущество (животы) отобрать и положить подъ Большую палату; „а что у пословъ и у гостей взято, и то писано у казначеевъ“.

Ногайскіе послы по пріѣздѣ въ Москву являлись на Казенный дворъ къ казначеямъ и отдавали имъ привезенныя ими грамоты (октябрь 1548 г., 1551 г. май, 1552 г. іюль, сентябрь; 1553 г. май, 1558 г. сентябрь). Въ декабрѣ 1562 г. принимаютъ ихъ на Казенномъ дворѣ бояре Д. Р. Юрьевъ и В. М. Юрьевъ. Въ случаѣ отсутствія царя изъ Москвы, о пріѣздѣ пословъ казначеи доносятъ ему и царь отдаетъ казначеямъ приказанія касательно пріема (26 ноября и 11 декабря 1549 г., 1551 г. май, 1552 г. іюнь, іюль, сентябрь; 1553 г. сентябрь). Казначеи распоряжались, гдѣ въ Москвѣ „поставить пословъ“ (5, 8 октября 1548 г., 1551 г. май, октябрь; 1552 г. іюль, сентябрь, октябрь; 1553 г. май, 1558 г. сентябрь). Они „являли“ ихъ при царскомъ пріемѣ (октябрь 1548 г., 1551 г. іюнь, іюль, сентябрь; 1552 г. январь, мартъ, іюнь; 1553 г. январь, іюнь; 1554 г. январь, 1555 г. январь, февраль, мартъ, май, ноябрь, декабрь; 1556 г. іюль, декабрь; 1557 г. іюль, ноябрь; 1558 г. іюнь, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь; 1559 г. іюнь, октябрь; 1560 г. іюнь; 1561 г. апрѣль, іюль); вели съ ними переговоры (октябрь, ноябрь 1548 г. 1549 г. январь); къ нимъ обра-

щались послы съ просьбами объ отпускѣ, и казначей ихъ челобитья передавали царю (1551 г. іюнь, октябрь; 1552 г. январь, октябрь; 1553 г. январь, май), и иногда отпускали пословъ и ихъ гостей съ Казеннаго двора по приказанію царя (1551 г. октябрь, 1552 г. май, 1553 г. май, 1555 г. іюнь); здѣсь же, на Казенномъ дворѣ, объявлялось посламъ иногда царское жалованье (1552 г. январь).

Обязанности казначеевъ простирались не только на пословъ азіатскихъ, но и на русскихъ, отправлявшихся туда. Такъ, въ декабрѣ 1512 г. великій князь Василій III „приговорилъ съ своею братьею“ отправить въ Константинополь посла поздравить султана со вступленіемъ на престолъ. Этимъ лицомъ былъ избранъ Михаилъ Ивановичъ Алексѣевъ. „А первую запись о поклонехъ и о поминкѣ давалъ Михаилу казначей Юрій Дмитриевичъ“.

Сохранилось нѣсколько свидѣтельствъ, что значеніе казначеевъ простиралось и на пріѣзды пословъ другихъ государствъ, не азіатскихъ. Во время отсутствія царя изъ Москвы, на Казенномъ дворѣ казначей съ дьяками принимали гонцевъ прусскаго магистра. Такъ въ сентябрѣ 1519 г., когда вел. князь былъ на „Волоцѣ“, пріѣхалъ отъ прусскаго магистра человекъ его Петрохъ. Василій III приказалъ казначею Юрію Малому и дьяку М. Путятину, „чтобъ велѣлъ магистрову человеку быти на Казенномъ дворѣ и туто бѣ бытъ“ Федоръ Карповъ и діаки Суморокъ и Меншей Путятинъ и Тр. Ильинъ. Въ 1520 г. вел. князь Василій III прислалъ въ Москву съ дьякомъ М. Путятинымъ изъ Можайска приказаніе казначею Головину, чтобъ „магистрову человеку прусскаго Степанку велѣлъ у себя быти на Казенномъ дворѣ и отпустить Степанку велѣлъ съ Москвы Петру Головину да Меншему“. 28 апрѣля 1520 г. того же прусскаго магистра человекъ Мелхеръ просилъ казначеевъ, чтобы они велѣли ему быти на Казенномъ дворѣ; при состоявшемся приѣмѣ присутствовали бояринъ Мих. Юрьевъ, Шигона Поджогинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. 6 мая онъ же опять былъ на Казенномъ дворѣ, причемъ кромѣ тѣхъ же лицъ находились еще Григорій Федоровичъ и казначей Юрій Малый. Въ іюлѣ (3 и 5) того же 1520 г. на Казенномъ дворѣ у бояръ дважды былъ еще третій посланецъ магистра Юрій Клингенбекъ; въ первый разъ вел. княземъ велѣно было „сказать ему грамоту магистрову“, во второй разъ казначею Юрію Малому и дьякамъ М. Путятину и Тр. Ильину „учинить ему отвѣтъ противъ магистровы грамоты“.

Кромѣ гонцевъ прусскаго магистра, имѣющіяся посольскія записи говорятъ объ отношеніи казначеевъ къ польско-литовскому посламъ. Въ 1519 г. казначей Юрій Малой жалуется великому князю, что отъ литовскаго посла „много нечти (нечести)

сталося вел. князя людемъ“. Василій III, чрезъ дьяка М. Путятина, посылаетъ къ нему приказаніе—поставить посла на другое подворье. Въ августѣ 1548 г. прибылъ въ Москву литовскій гонецъ Томасъ Моисеевъ; встрѣтившій его подъячій Митька Ковезинъ, проводившій до назначеннаго ему подворья, послѣ сего „пріѣхавъ явился казначеемъ Ив. Ив. Третьякову съ товарыщи“. Назначенный въ январѣ 1548 г. для встрѣчи литовскаго посланника подъячій Н. Берлядиновъ не успѣлъ его встрѣтить на указанномъ ему мѣстѣ „затѣмъ, что (казначей) Иванъ Третьяковъ отпустилъ его поздно“. Въ ноябрѣ 1569 г. находившимся въ Можайскѣ царемъ велѣно было отправленному на встрѣчу литовскаго посланника приставу, „пріѣхавъ на останочной ямъ отъ Москвы, отписать къ казначеемъ, чтобъ ему указъ учинили о кое время быти ему съ литовскимъ посланникомъ къ Москвѣ“. Царь тогда же велѣлъ казначеемъ написать, чтобы они послали на встрѣчу этого посланника сына боярскаго добраго, которому велѣтъ встрѣтить посланника, проводить до подворья и затѣмъ явиться къ казначеемъ. Чрезъ нѣсколько дней казначей доносили царю о пріѣздѣ и встрѣчѣ этого посланника ¹⁾.

Все эти указанія свидѣтельствуютъ о той близости, какую имѣли казначей къ внѣшней политикѣ и дѣламъ, касавшимся ея. Они не только почти всегда принимаютъ участіе въ переговорахъ съ иностранными послами, но и первоначально, до учрежденія Посольскаго приказа, завѣдываютъ пріѣздами ихъ, распорядятся встрѣчей ихъ, даютъ наказы о семъ русскимъ приставамъ, и къ нимъ являются послѣдніе съ донесеніями о пріѣздѣ. Если относительно турецкихъ и ногайскихъ пословъ можно сказать, что эта заботливость вызвана ближайшимъ отношеніемъ сихъ пословъ къ царской казнѣ, такъ какъ они являлись главнымъ образомъ съ торговыми цѣлями, для продажи привезенныхъ вмѣстѣ съ ними товаровъ,—то этого нельзя сказать о послахъ литовскихъ и прусскаго магистра. Все это заставляеть думать, что дѣла внѣшней политики ближайшимъ образомъ касались казначеевъ, входили въ кругъ ихъ обязанностей, что до появленія начальниковъ Посольскаго приказа, они были ихъ предшественниками, исполнявшими возложенныя на послѣднихъ дѣла ²⁾.

¹⁾ Въ 1562 г. іюня 29, во время отсутствія царя изъ Москвы приставу, ѣхавшему съ датскими послами, велѣно было предъ Москвою „обослатися на Москву къ казначею Н. Фуникову, а пріѣхавъ въ Москву, явитись казначею Н. Фуникову“.

²⁾ Во время отсутствія великаго князя или царя изъ Москвы для рѣшенія текущихъ дѣлъ, требовавшихъ рѣшенія государя, назначалась послѣднимъ особая комисія изъ членовъ Боярскаго думы, въ составъ коей входили и казначей. Этимъ отчасти объясняется то обстоятельство, что и по учрежденіи Посоль-

Въ княженія Ивана III и Василя III (1462—1533 гг.) виѣшнія сношенія Московскаго государства не были особенно многочисленны и не требовали особаго специальнаго учрежденія для веденія переписки, касающейся ихъ. Вся она находилась въ завѣдываніи „государевыхъ“ дьяковъ, присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ думы; „а на чемъ которое дѣло бояре быти приговорятъ, приказываетъ царь и бояре думнымъ дьякомъ помѣтати и тотъ приговоръ записать“. Эти приговоры думы они и приводили въ исполненіе и писали или, точнѣе, завѣдывали изготовленіемъ грамотъ, указовъ и памятей, вызывавшихся тѣмъ или другимъ постановленіемъ. Ни откуда не видно, чтобы среди этихъ „государевыхъ“ или „великаго князя“ дьяковъ была спеціализація занятій, чтобы переписку по извѣстнымъ дѣламъ велъ одинъ дьякъ, а по другимъ другой; не видно въ числѣ ихъ особаго Посольскаго дьяка, который бы одной посольской перепиской и завѣдывалъ¹⁾. Только въ половинѣ XVI в., въ 1549 г., появляется особый Посольскій дьякъ, къ которому она и переходитъ. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, можно думать, что канцелярская работа по виѣшнимъ сношеніямъ происходила на находившемся въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, Казенномъ (государственномъ) дворѣ. Въ 1518 г. сюда былъ приглашенъ посланецъ (человѣкъ) прусскаго магистра Шимборкъ, и здѣсь дьякъ М. Путятинъ, какъ выше отмѣчено, наиболѣе часто принимавшій участіе въ боярскихъ комиссіяхъ, читаетъ ему „грамоту, которую посылаетъ князь великій къ галлейскому (французскому) королю“.

Казенный дворъ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. не былъ только хранилищемъ царской казны, мѣховъ, драгоценныхъ матерій, раздававшихся въ награду служилымъ людямъ Московскаго государства, какимъ онъ сталъ въ XVII вѣкѣ. Въ XV—XVI вв. на Казенномъ дворѣ бояре и казначеи весьма часто принимали иновенныхъ пословъ, особенно во время отсутствія великаго князя изъ Москвы; послы подавали здѣсь привезенныя грамоты и вели здѣсь переговоры съ боярами и казначеями о порученныхъ имъ дѣлахъ. Есть основаніе думать, что онъ былъ казеннымъ не потому, что хра-

скаго приказа иновенные послы во время отсутствія изъ Москвы царя являются съ грамотами не въ приказъ, а на Казенный дворъ, гдѣ бояре и казначеи, коимъ поручена Москва, и принимаютъ отъ нихъ грамоты и спрашиваютъ о цѣли ихъ пріѣзда.

¹⁾ Судя потому, что первый дьякъ Посольскаго приказа (съ 1549 г.) И. М. Висковатый пишетъ, будучи подъячимъ, перемирную грамоту еще въ 1542 году (Сборникъ Император. Русскаго Историческаго Общества, т. 59, стр. 166), можно думать, что у дьяковъ было нѣсколько помощниковъ—подъячихъ, вѣдавшихъ каждый свое специальное дѣло; быть можетъ—было нѣсколько столовъ или повѣтій и въ томъ числѣ одинъ по виѣшнимъ сношеніямъ.

нилъ казну, а казеннымъ, иначе государственнымъ, дворомъ, на которомъ вѣдались дѣла государственныя (казенная служба—государственная служба). Въ Русско-Литовскомъ государствѣ существовало учрежденіе, аналогичное московской Боярской думѣ,—Господарская рада. При этой радѣ и господарѣ существовала особая государственная канцелярія великаго княжества Литовскаго, чиновники которой „облекали въ письменную форму, зарегистрировывали и выдавали по адресу всѣ постановленія и распоряженія господара и пановъ-рады“, а также „заготовляли и различные дипломатическіе документы, грамоты къ сосѣднимъ государямъ и правительствамъ“, „науки“ или инструкціи посламъ и гонцамъ, отправлявшимся за границу и т. д.“ Канцелярія эта состояла изъ особаго начальника-канцлера, въ вѣдѣніи коего состояла и государственная печать, секретарей, писарей и дьяковъ. Этой государственной канцеляріи литовской въ Москвѣ соотвѣтствовалъ Казенный дворъ, который былъ въ XV—XVI вв. московской государственной канцеляріей впродъ до выдѣленія особыхъ вѣдомствъ и образованія приказовъ; здѣсь именно государевы дьяки приводили въ исполненіе приговоры Боярской думы, писали соотвѣтствующія грамоты и памяти. Такимъ образомъ Казенный дворъ, до учрежденія Посольскаго приказа (1549 г.), былъ первоначальной канцеляріей и по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства. Обязанности, лежавшія въ Литвѣ на канцлерѣ, въ Москвѣ исполняли казначей и печатники, которые были въ XV—XVI вв., такъ сказать, государственными секретарями ¹⁾).

Къ срединѣ XVI вѣка внѣшнія сношенія Московскаго государства настолько увеличились и осложнились, что потребовалась реформа ихъ. Эта реформа не коснулась самыхъ существенныхъ сторонъ: обсужденіе вопросовъ внѣшней политики и веденіе важныхъ переговоровъ съ иноземными послами и теперь, до второй половины XVII в.,

¹⁾ М. К. Любавскій, Литовскорусскій сеймъ, стр. 394—394. Кромѣ канцеляріи при радѣ находился еще „скарбъ“, бывшій хранилищемъ разныхъ цѣнностей и служившій архивомъ для канцеляріи; въ немъ сохранялись подлинники договоровъ съ иностранными государствами и другіе подлинные акты. Ibidem стр. 394—395. Казенный подъячій упоминается въ 1467 г., дьякъ ок. 1450 г., дворъ въ 1493 г. По мнѣнію Гурлянда, завѣдываніе ямской гоньбой первоначально входило въ кругъ вѣдомства казначеевъ (ямскіе дьяки упом. съ 1490 г., изба съ 1555 г.). М. А. Дьяконовъ предполагаетъ, что „Чети“ и, вѣроятно, Большой Приходъ возникли изъ вѣдомства казначеевъ. Раннѣйшія упоминанія о правительственныхъ учрежденіяхъ и лицахъ древней Руси относятся къ слѣд. годамъ: 1496 г.—о Конюшенныхъ дьякахъ, 1501 г.—о Дворцовыхъ дьякахъ, 1500 г.—о Земскихъ дьякахъ, ок. 1510 г. о Холопьемъ приказѣ, 1583 г. о Разрядныхъ дьякахъ, 1589 г. о Разбойномъ приказѣ, 1550 г. о Полавоичной и Челобитной избахъ, 1555 г.—о Помѣстномъ приказѣ.

царь предоставляет Боярской думѣ. И теперь—во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII в., встрѣчаемъ въ актахъ приговоры царя съ Боярской думой касательно внѣшней политики ¹⁾). Точно также встрѣчаемъ и теперь особыя коммисіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами ²⁾). Можно замѣтить только,

¹⁾ Такъ 6 октября 1567 г. царь „приговорилъ со княземъ Володимеромъ Оядреевичемъ и съ своими бояры поадержати литовскаго посланника Юрія Быковскаго“. Въ томъ 1567 г. бояре, по предложенію царя, обсуждаютъ вопросъ дать или не дать крымскимъ гонцамъ царское жалованье на приѣздъ? 12 мая 1570 г. приговорилъ царь съ боярами поступиться польскому королю 14 городами. 27 мая того же года царь говорилъ: вѣзмъ боярамъ и изъ опричины говорить о рубежахъ съ Польшей. 10 декабря 1577 г.—отпустить крымскихъ гонцевъ. 1 ноября 1590 г. по поводу жалобъ литовскихъ пословъ на недостатокъ корма „государь, поговоря со вѣми бояры, приговорилъ послать на Посольскій дворъ“ дворянина Ржевскаго и дьяка Свіааева. 1615 г. царь Михаилъ „приговорилъ съ бояры послать польскому воеводѣ Г. Вольщову къ Варгавскому державцу грамоту“. Въ октябрѣ 1614 г. царь Михаилъ указалъ и бояре приговорили „встрѣтить посланника датскаго Вѣгичеву и послать ему лошадь“. 11 августа 1615 г. царь Михаилъ „приговорилъ съ бояры послать къ аглинскому Якубу королю въ гонцахъ съ грамотою о свѣйскомъ дѣлѣ изъ Роаряду подъячего Ив. Грязева“. 28 іюля 1617 г. „у обѣдни говорилъ государь съ бояры“ по поводу челобиття англійскаго посла о 2-хъ иноземцахъ. Въ іюнѣ 1617 г. посылая бояръ въ Отвѣтную полату, царь велѣлъ „говорить съ англійскимъ посломъ о дѣлахъ по своему государеву указу и по боярскому приговору“. Въ іюлѣ того же года бояре посылали къ тому же послу дьяка „по вѣмъ статьямъ и по выпискѣ государевъ указъ и свой боярскій приговоръ объявить“. Другіе боярскіе приговоры см. отъ 29 ноября 1567 г., 1570 г. іюня 20, 1574 г. января 27, 1576 г. апрѣля 26, 1577 г. февраля 2, іюня. 1578 г. мая 15, сентября 18. 1579 г. іюля 28, августа 15, сентября 27, ноября 16. 1580 г. марта 6, августа 25, октября 15. 1581 г. мая 5, іюля 18, октября. 1583 г. сентября 17, 1584 г. іюля 21, 1588 г. февраля 27 1589 г. августа 28. октября 29. 1590 г. іюня 25. 1591 г. января 27, 1592 г. января 26, 1593 г. марта 22, октября 2. 1595 г. мая 19, 21. 1620 г. декабря 23. Приговоры касались главнымъ образомъ приѣма и отпуски иностранныхъ пословъ, равно какъ и отправленія русскихъ. „Лѣта 7099-го генваря въ 1 день царь и вел. князь Федоръ Ивановичъ велѣлъ быти у себя государя на соборѣ богомольцу своему патріарху Іову, и архіепископомъ, и епископомъ, и архимандритомъ, и игуменамъ, и всему Освященному собору, и вѣмъ боярамъ, и думнымъ дворяномъ и дьякомъ. И приговорилъ государь съ ними, чтобъ Ругодива не писать въ обѣихъ перемирныхъ грамотахъ ни въ государеву сторону, ни въ королеву; а приказати бѣ объ немъ говорить Жигименту королю съ государевыми послами, которыхъ пошлетъ государь то перемиріе закрѣплять“ (Польскій стат. списокъ № 20, лл. 466—467).

²⁾ Такъ онѣ напр. были назначены для переговоровъ: а) съ литовскими послами въ 1563, 1566, 1570, 1576, 1578, 1579, 1582, 1586, 1590, 1591, 1593, 1607, 1608 годахъ; б) съ папскимъ посломъ Антоніемъ Поссевиномъ въ 1561—1582 годахъ; в) съ царскими послами въ 1576, 1593, 1595 и 1597 годахъ; г) съ датскими послами въ 1608 г.; д) съ англійскими послами въ 1615, 1617 и 1621 годахъ; е) съ голландскимъ посломъ въ 1617 г.; ж) шведскими послами въ 1626 г.;

что теперь первоначальныя объясненія съ пріѣхавшими послами, выясненіе цѣли ихъ пріѣзда, не входятъ въ кругъ обязанностей думскихъ комиссій, что онѣ ведутъ только болѣе важные переговоры.

Реформа, произведенная въ средній XVI в., касалась главнымъ образомъ переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, веденія дѣлъ, вызываемыхъ ими. Съ апрѣля 1549 г. встрѣчаемъ въ актахъ одну особенностъ, которая указываетъ на это: присутствующему при пріемахъ царемъ иноземныхъ пословъ, дьяку И. М. Висковатому царь приказываетъ брать привезенныя послами грамоты. Болѣе раннія записи весьма рѣдко говорятъ, кто принималъ до 1549 г. грамоты у пословъ и только съ этого времени онѣ каждый разъ тщательно отмѣчаютъ это. Первые записи о семъ относятся къ 7 апрѣля и 17 іюня 1549 г. ¹⁾, когда царемъ приняты были турецкіи (7 апрѣля) и ногайскіе послы. „Явилъ“ ихъ казначей Ѳ. Сукинъ. Послы подали грамоты. „И царь и великій князь велѣлъ у вихъ грамоты взять дьяку своему Ивану Михайлову“ (и 7 апрѣля, и 17 іюня). Съ этого времени какой бы посолъ ни являлся, грамоты обязательно принимаетъ дьякъ И. М. Висковатый, пока онѣ не получили новаго назначенія (за исключеніемъ азіатскихъ пословъ, у которыхъ грамоты принимаетъ иногда казначей ²⁾). Но не въ одномъ пріемѣ грамотъ состоитъ дѣятельностъ Висковатаго. Пристава, ѣхавшіе съ иноземными посланиками въ Москву,

а) французскимъ посломъ въ 1629 г.; и) турецкими посланниками въ 1585 и 1593 годахъ; і) крымскими послами въ 1578 г. и к) персидскими послами въ 1622 и 1692 годахъ и др.

¹⁾ Въ записяхъ о царскомъ пріемѣ 1 ноября 1548 г. не говорится, кто принималъ грамоту; а записей послѣ сего и до 7 апрѣля 1549 г. не имѣется. Въ древнѣйшемъ Титулярникѣ (№ 1) говорится, что въ іюль 1548 г. (7056) у царя былъ посолъ крымскаго хана Дивѣя мурза; встрѣчали его околыничей Ѳ. Адашевъ „да дьякъ Иванъ Михайловъ“. Вѣроятно, тутъ описка въ годѣ: надо читать: 7057, когда царь (въ іюль) отпустилъ Дивѣя мурзу, а съ нимъ И. В. Полева въ Крымъ. Статейнаго списка и документовъ, касающихся сего посольства, не сохранилось, и за 1549—1561 гг. въ крымскихъ статейныхъ спискахъ пробѣлъ.

²⁾ Записи объ этомъ встрѣчаются: 1549 г. іюля 20, октября 16. 1550 г. апрѣля 9, 1551 г. мая 22, іюля 23, августа 24, октября 18, 24, 28. 1552 г. мая 6, 23, 31; ноября 8. 1553 г. сентября 10, декабря 17, 26. 1554 г. февраля 10. 1555 г. января 23, февраля 20, мая 30, декабря 5, 11. 1556 г. іюля 5, декабря 9. 1557 г. іюля 14, ноября 7. 1558 г. февраля 20, іюня 24, сентября 9, октября 9, ноября 28. 1559 г. января 14, іюня 14, октября 3. 1560 г. мая 28, ноября 18. 1561 г. іюня 23, декабря 2. 1562 г. января 15. Впрочемъ 28 сентября 1551 г. при пріемѣ царемъ въ Александровой слободѣ ногайскихъ пословъ и 18 ноября 1562 г. въ Москвѣ крымскаго гонца грамоты у нихъ ваяты были дьякомъ Никитомъ Ѳуниковымъ (во второмъ случаѣ, въ 1562 г., Висковатаго не было въ Москвѣ: онѣ уѣхалъ въ Англію посломъ. См. ниже стр. 28, примѣч.).

должны были предъ вѣздомъ въ нее обсылаться теперь съ Висковатымъ, который о прїѣздѣ ихъ доносилъ царю (1559 г. января 13, 1562 г. мая 27). Пристава, назначенные для встрѣчи пословъ, обязаны были теперь, проводивъ ихъ на подворье, „явиться царя и великаго князя дьяку Ивану Михайлову“ (1555 г. январь, 1556 г. октябрь, 1558 г. июнь). Послы о своихъ желаніяхъ заявляютъ теперь Висковатому; такъ, астраханскій царь Дервишъ 20 января 1552 г. присылаетъ къ нему имиддеша своего: пристава посланниковъ передаютъ ему ихъ просьбы (въ августѣ и декабрѣ 1559 г., въ мартѣ 1562 г.). Висковатый принимаетъ посланниковъ, — датскаго 14 января 1559 г., ногайскихъ 4 сентября 1559 г., литовскихъ въ августѣ 1560 г. и мартѣ 1562 г., а 5 февраля 1555 г. онъ одинъ былъ посланъ „съ отвѣтомъ“ къ литовскому посланнику. При отпускѣ въ апрѣлѣ 1562 г. литовскаго посланника онъ, по приказанію царя, отдаетъ отвѣтную грамоту. При прїемахъ литовскихъ пословъ митрополитомъ Макаріемъ, Висковатый одинъ изъ дьяковъ присутствуетъ (1552 г. декабря 11) даже тогда, когда у митрополита никого не было изъ бояръ (1552 г. декабря 21, 1558 г. июня 26); его царь посылаетъ къ митрополиту предупредить о предстоящемъ посѣщеніи посла и съ распоряженіями объ его прїемѣ (30 января 1555 г.). Висковатый одинъ же изъ дьяковъ присутствуетъ 22 декабря 1552 г. при прїемѣ боярами кн. И. М. Шуйскимъ и Даниломъ Романовичемъ Юрьевымъ литовскаго посланника. Въ февралѣ 1549 г. онъ провѣряетъ изготовленный списокъ перемірной грамоты, беретъ оба списка ея, а при крестоцѣлованіи ея царемъ Иваномъ IV читаетъ ее; къ нему обращается литовскій посолъ съ просьбою дать на письмѣ свѣдѣніе о „царскомъ постановленіи“ (основаніяхъ прїятія титула царя Иваномъ IV); ему же приказывается „справить“ привезенную послами изъ Литвы грамоту съ тѣмъ, что послы писали въ Москвѣ; онъ отдаетъ 10 марта 1552 г. литовскому послу грамоту. Онъ одинъ изъ всѣхъ дьяковъ, какъ уже сказано, постоянно назначается въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ послами.

Ближайшее участіе въ дѣлахъ внѣшней политики Московскаго государства Висковатый сталъ принимать нѣсколько ранѣе апрѣля 1549 года, когда онъ впервые беретъ отъ турецкаго посла привезенную грамоту. Записи говорятъ, что онъ съ самаго начала января сего года сталъ назначаться въ комиссіи Боярской думы для веденія переговоровъ съ иноземными послами: такъ, 2 января 1549 г. онъ („подъячій Иванъ Михайловъ“) былъ посланъ царемъ къ ногайскимъ посламъ вмѣстѣ съ казначеемъ Ѡ. И. Сукнымъ; 17 января къ бывшему астраханскому царю Дервишу царь Иванъ IV выслалъ казначея Ѡ. И. Сукина „да подъячаго Ивана Михайлова сына Висковатаго“;

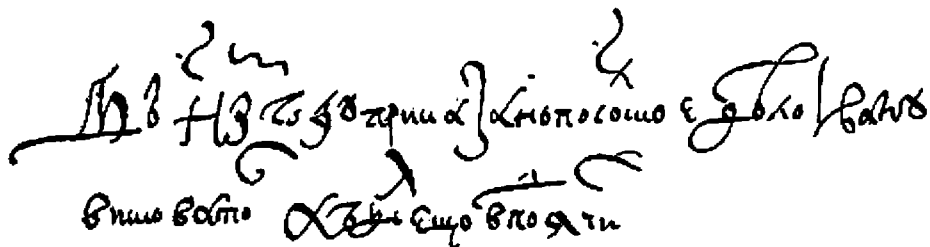
22 января „съ отвѣтомъ“ къ литовскимъ посламъ ходили бояре В. М. Юрьевъ и П. В. Морозовъ, дьяки И. Е. Цыплятевъ, Б. М. Карачаровъ и „подьячій И. М. сынъ Висковатаго, а велѣлъ (царь) его посломъ сказати дѣякомъ“.

У И. М. Висковатаго появляется и своя особая „изба“—канцелярія или приказъ. 1 февраля 1549 г., когда онъ вмѣстѣ съ дьякомъ Бакакой Карачаровымъ и литовскимъ писаремъ писали на Казенномъ дворѣ перемирную грамоту, во время возникшаго спора, Висковатый, желая подѣ благовиднымъ предлогомъ выйти для донесенія царю о возникшихъ пререканіяхъ съ литовскимъ писаремъ, „молвилъ Бакакъ: азъ иду до своей избы“. Приѣхавшіе въ Москву ногайскіе послы 21 мая 1558 года были „въ дьячей избѣ у дьяка Ивана Михайлова“, которая затѣмъ упоминается и въ послѣдующихъ годахъ (1556, 1559 и 1560)¹⁾.

Сопоставляя всѣ эти извѣстія съ ранѣйшими, мы видимъ, что И. М. Висковатый является предъ нами дьякомъ, въ вѣдѣніи коего одного состояли посольскія дѣла, является дьякомъ Посольскимъ, на котораго перешли обязанности, доселѣ исполнявшіяся отчасти великокняжескими казначеями, отчасти разными дьяками; его „изба“ замѣнила „Казенный дворъ“. Произведенная реформа состояла въ томъ, что изъ числа дьяковъ на одного возложена была исключительно вся переписка и дѣла, вызываемыя вѣшними сношеніями; отъ Казеннаго двора отдѣлилась и образовалась особая канцелярія по иностраннымъ дѣламъ, и во главѣ этой канцелярія поставлено отдѣльное лицо. Появился особый Посольскій дьякъ и его Посольская изба.

¹⁾ 7 октября 1556 г. бывшему у царя литовскому посланнику послѣ аудіенціи велѣно было „итти въ дьячью избу Ивана Михайлова дожидатися стола“. Приставу посланниковъ короля датскаго и магистру прусскаго 18 января 1559 г. царемъ велѣно было написать, „чтобъ онъ съ нѣмцы пріѣхалъ къ Москвѣ на площадь въ избу къ дѣяку Ивану Михайлову въ четвергъ января 18 на другомъ часу дни, а на подворье бы съ нѣмцы не заѣжалъ нигдѣ“. Посланникъ датскій былъ въ „избѣ у дьяка Ивана Михайлова и грамоты королевыхъ пословъ далъ дьяку Ивану Михайлову“. Висковатый велѣлъ перевести грамоты и отнесъ ихъ царю. На другой день царь велѣлъ посланнику „быти (на отсухъ) въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова“ и онъ дѣйствительно тогда былъ „въ избѣ“. Прибывшій 4 сентября 1559 г. ногайскій посолъ на другой день былъ въ дьячьей избѣ у дьяка у Ивана у Михайлова и грамоту Исмаилеву (привезенную посломъ) взялъ у него дьякъ Иванъ Михайловъ“. 7 декабря 1559 г. царемъ велѣно было литовскому посланнику „быть въ городѣ въ Ивановъ избѣ Михайлова“, причемъ „тутожь въ избѣ“ должны были находиться окольникій Адашевъ и казначей Ѳ. И. Сукинъ. 25 января 1560 г. литовскій посланникъ былъ у окольникаго Адашева, который „сидѣлъ въ избѣ у дьяка Ивана Михайлова“. 11 августа того же 1560 г. „въ городѣ въ дьячьей избѣ у дьяка“ И. М. Висковатаго былъ другой литовскій посланникъ.

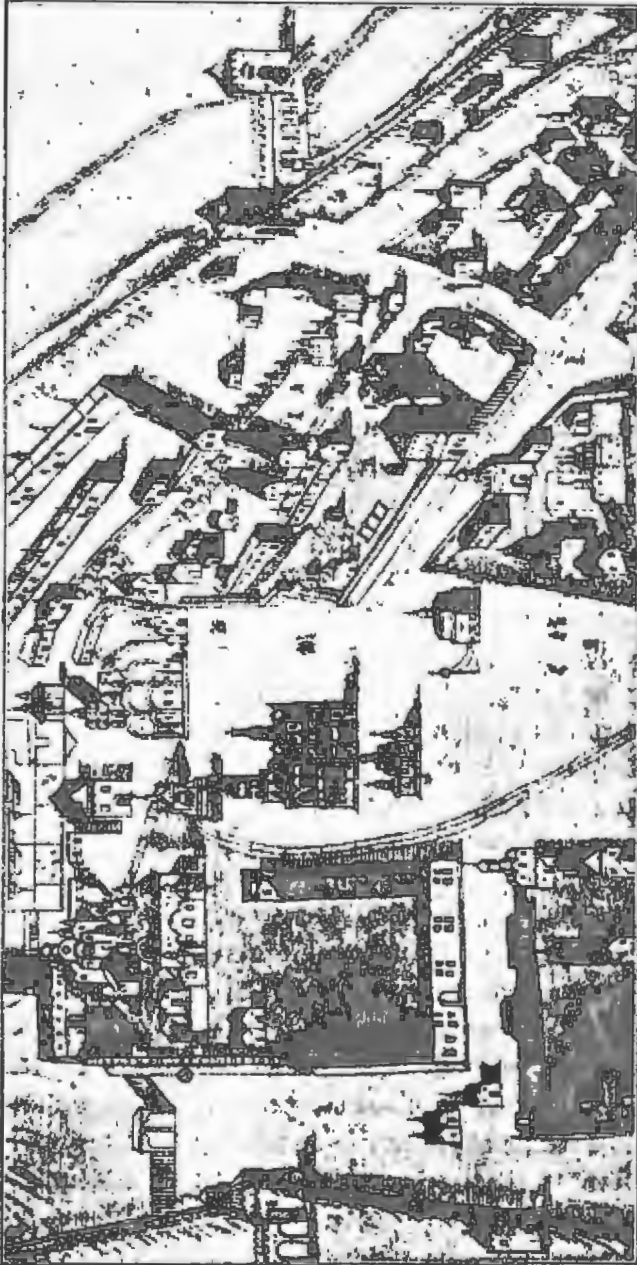
(1549 г.), впоследствии болѣе извѣстная подъ именемъ Посольскаго приказа. Эти соображенія, являемыя изъ сопоставленія московскихъ дипломатическихъ записей XVI в., вполне подтверждаются одной выпиской, составленной въ Посольскомъ же приказѣ, во второй половинѣ XVI в., около 1565 г. Выписка эта, содержащая нѣкоторыя записи о внѣшнихъ сношеніяхъ Московскаго государства и о нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ событіяхъ въ Москвѣ съ 1462 г. по 1565 г.: о заключенныхъ перемиріяхъ, смерти великаго князя Василя III, востшествіи Ивана IV, взятіи Казани, Астрахани, смерти царицы Анастасіи, митрополита Макарія и пр., прямо говоритъ между прочимъ:

Въ 57-мъ году (т.е. 7057 отъ С. М., отъ Р. Х. 1548—1549) приказано посольское дѣло Ивану Висковатого, а былъ еще въ подъячихъ¹⁾.

Нигдѣ не сохранилось никакого акта объ учрежденіи Посольскаго приказа, и нигдѣ не изложены обязанности Посольскаго дьяка и кругъ вѣдѣнія Посольскаго приказа, равно какъ ничего подобнаго не находимъ въ документахъ и послѣдующаго времени. Можно только на основаніи дипломатическихъ документовъ думать, что Посольскій дьякъ, стоя во главѣ канцелярскаго переписки по внѣшнимъ сношеніямъ, былъ посредникомъ между иноземными послами и царемъ съ Боярскою думою, имѣлъ съ первыми разговоры по вопросамъ второстепенной важности и рѣшалъ вопросы, вызывавшіеся пріѣздомъ и пребываніемъ въ Москвѣ того или другаго иноземнаго посла и отправленіемъ русскаго посольства въ ту или другую страну. Висковатій и до назначенія Посольскимъ дьякомъ принималъ участіе въ дѣлопроизводствѣ по внѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства и въ посольскихъ записяхъ упоминается какъ подъячій, пишущій грамоту въ иностранное государство. Такъ подъ 19 марта 1542 г. читаемъ отгѣтку: „а грамоту великаго князя (перемирную съ Польшей) писалъ подъячій Иванъ Михайловъ сынъ Висковатого“. Въ посоль-

¹⁾ Хранится среди Польскихъ дѣлъ Моск. Гл. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. На время составленія указываетъ послѣдняя ея запись, относящаяся къ 1565 г. (о смерти митроп. Макарія и поставленія на его мѣсто Анастасія). Полный текстъ ея напечатанъ мною въ Чтеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1902 г., кн. IV, стр. 9—12 (Смѣси).

Часть Московскаго Кремля въ началѣ XVII в. (время Бориса Годунова).

(Мѣстность между Москварькой и Неглинной, Талицкими и Троицкими воротами. Зданіе покоемт, около Ивановской колокольни.—зданіе приказное, примыкающее къ одному концу его особое небольшое зданіе и есть помѣщеніе Посольскаго приказа. За приказами слѣдуютъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы; небольшая постройка около послѣдняго—Казенный дворъ.—Остальные зданія: дворцовыя церкви и зданія, Успенскій соборъ, Троицкое подворье, дворъ царя Бориса Годунова, кн. Бѣльскаго, кн. Мстиславскаго, Чудовъ монастырь и др.

скихъ записяхъ, начиная съ 22 января 1549 г., онъ именуется уже дьякомъ, хотя выписка Посольскаго приказа, отмѣченная выше, относитъ это повышеніе его къ концу этого года или къ слѣдующему, говоря: „а дьячество Ивана Висковатаго въ 58-мъ году“ (т.-е. 1 сентября 1549 г.—31 августа 1550 г.)¹⁾.

¹⁾ При назначеніи 22 января 1549 г. въ боярскую комиссію для веденія переговоровъ съ литовскими послами царь Иванъ IV велѣлъ Висковатаго „ска-

Висковатый принадлежалъ къ числу наиболѣе образованныхъ лицъ русскаго общества своего времени и кромѣ посольской дѣятельности извѣстенъ, какъ противникъ появившагося въ Москвѣ новшества въ иконописаніи. Онъ принималъ участіе въ созванномъ въ Москвѣ въ концѣ 1553 года церковномъ соборѣ противъ Башкина и его послѣдователей, религіозныхъ вольнодумцевъ XVI в., ученіе коихъ заражено было раціонализмомъ и протестантизмомъ; но на этомъ же соборѣ и самъ подвергся осужденію. Онъ не только не одобрялъ новыхъ иконъ и стѣнной росписи въ Московскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ, произведенной тамъ новгородскими и псковскими живописцами послѣ большаго московскаго пожара въ 1547 г., но и публично осуждалъ, „вопиль“, какъ говоритъ соборный актъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, утверждая, что новыя иконы представляютъ собою нововводное и противное соборнымъ правиламъ объ иконописаніи измышленіе, заимствованное съ Запада. Созваннымъ соборомъ на Башкина онъ думалъ воспользоваться, чтобы сдѣлать свои заявленія противъ новыхъ иконъ (въ концѣ октября 1553 г.); но дѣло приняло совсѣмъ другой оборотъ, и Висковатый изъ обвинителя прерратился въ обвиняемаго: не смотря на то, что Висковатый, собственно говоря, былъ правъ, соборъ согласился только съ нѣкоторыми частными замѣчаніями его и приказалъ сообразно имъ исправить иконы; а за то, что онъ три года смущалъ православныхъ христіанъ своими криками противъ новыхъ иконъ, соборъ (14 января 1554 г.) приговорилъ его къ трехгодичной епитиміи (до этого онъ двѣ недѣли находился въ соборномъ отлученіи). На соборѣ, между прочимъ, митрополитъ Макарій говорилъ ему: „сталъ еси на еретики, а нынѣ говоришь и мудрствуешь не гораздо о святыхъ иконахъ....; не попадися и самъ въ еретики, зналъ бы ты свои дѣла, которыя на тебя положены, не разоряй списковъ (документовъ)“. Дѣло это не повліяло на служебное положеніе Висковатаго: онъ остался Посольскимъ дьякомъ, а 9 февраля 1561 года назначенъ „печатникомъ“. Въ 1562—1563 гг. Висковатый ѣздилъ въ составѣ посольства въ Данію и по возвращеніи многократно назначался въ составъ боярскихъ комиссій для переговоровъ съ иностранными послами; но теперь уже нѣтъ ни-

зати дьякомъ“ и дѣйствительно въ записяхъ, относящихся къ этому посольству, онъ именуется дьякомъ (Сборникъ Императ. Русскаго Историческаго Общества, т. 59, стр. 269, 270, 296; 22 января, 8 февраля). При приѣмахъ другихъ пословъ онъ именуется: 2 и 17 января—подъячимъ (ногайскихъ пословъ); 1 апрѣля (турецкихъ), 17 июня, 20 іюля, 16 октября 1549 г. (ногайскихъ)—дьякомъ. Въ Разрядной книгѣ подъ 23 января 1549 г. онъ называется уже дьякомъ. Чтенія Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1902 г., кн. I, стр. 183.

какого указація на его ближайшее участіе въ дѣлопроизводствѣ Посольскаго приказа. Последнія извѣстія о немъ относятся къ 1570 г.: 7 мая сего года онъ встрѣчаетъ литовскихъ пословъ, когда они шли на царскую аудіенцію, 10 мая, 10 и 13 іюня состоитъ въ числѣ членовъ комиссіи боярской, назначенной для переговоровъ съ ними; ко въ сентябрѣ—ноябрѣ вмѣстѣ съ своимъ преемникомъ по Посольскому приказу, дьякомъ Васильевымъ, онъ, заподозрѣнный царемъ Иваномъ IV въ измѣнѣ, былъ казненъ. 18 декабря 1570 г. печатникомъ состоитъ уже Бор. Сукинъ ¹⁾.

Съ назначеніемъ печатникомъ (9 февраля 1561 г.) Висковатый хотя и продолжалъ исполнять свои обязанности по званію Посольскаго дьяка, но теперь является у него помощникъ, другой дьякъ Посольскій, котораго впервые встрѣчаемъ 11 февраля 1561 г., т.е. тотчасъ же за новымъ назначеніемъ Висковатаго, Андрей Васильевъ (Игнатъевъ?), бывший Разряднымъ дьякомъ еще въ 1549 г. и въ 1561 г. очевидно перешедшій въ Посольскій приказъ. Онъ выходитъ съ отвѣтомъ (11 февраля 1561 г.), даетъ приставамъ наказы (16 февраля 1561 г.), датскій гонецъ является теперь „въ избу къ дьяку Андрею Васильеву“, который „допрашиваетъ что его пріѣздъ“ (6 іюня 1562 г.), и онъ же отпускаетъ его (12 іюня 1562 г.), принимаетъ на царской аудіенціи грамоту у гонца (10 іюня 1562 г.), даетъ „писарямъ“ датскихъ пословъ копію грамоты, на которой они „крестъ цѣловали государю“. Все это онъ дѣлаетъ еще до отъѣзда Висковатаго въ Данію (послѣ 18 августа 1562 г.), когда послѣдній находился въ Москвѣ; но онъ тогда не былъ думнымъ дьякомъ, а обязанности думнаго Посольскаго дьяка исполнялъ Висковатый. Съ отъѣздомъ послѣдняго изъ Москвы Васильевъ (съ послѣднихъ чиселъ ноября 1562 г.) называется уже „царскаго величества думнымъ дьякомъ“ и остается имъ и по возвращеніи изъ Даніи Висковатаго вплоть до 1570 г. 22 іюня сего года царемъ велѣно ему быть „у своего государева слова у грамоты“ (перемирной съ литовскими послами; для справки велѣно быть у него дьяку Вас. Степанову), а на другой день ему ве-

¹⁾ Объ осужденіи Висковатаго см. въ Исторіи Русской церкви Е. Е. Голубинскаго, т. II, первая половина, М. 1900 г., стр. 841 и слѣд. Назначеніе его въ Данію состоялось 18 августа 1562 г.; 2 ноября 1563 г. возвратился въ Москву. О казни см. въ Исторіи государства Россійскаго Н. М. Карамзина, т. IX, прим. 299. У Висковатаго были вотчины въ Переславскомъ уѣздѣ, а одно помѣстье въ Коломенскомъ. Н. П. Лихачевъ, Разрядные дьяки, стр. 192, 193, 280. Нѣтъ основанія предполагать, что Висковатый и по назначеніи печатникомъ остался начальникомъ Посольскаго приказа, а Васильевъ былъ вторымъ Посольскимъ дьякомъ. Въ аналогичныхъ случаяхъ (существованія двухъ дьяковъ въ приказѣ) оба они и поименовываются въ приказныхъ бумагахъ; но этого нѣтъ по отношенію къ Висковатому послѣ 1562 г.

лѣно было показать прежнія грамоты польскихъ пословъ въ виду возникшаго разногласія въ „приписи“ на нихъ. Но въ промежутокъ времени послѣ сего и до ноября онъ вмѣстѣ съ Висковатовымъ былъ казненъ по обвиненію въ измѣнѣ¹⁾.

Съ 1570 г. и до конца столѣтія завѣдываніе посольскими дѣлами и Посольскимъ приказомъ переходить къ двумъ братьямъ Андрею (1570—1594 г.) и Василию (1594—1601 г.) Щелкаловымъ.

Андрей Щелкаловъ былъ лѣтъ на 10 старше своего брата Василия. Въ приказныхъ документахъ его имя начинается встрѣчаться съ 1550 г., когда онъ упоминается въ числѣ поддатней у рындѣ (также въ 1556 и 1557 годахъ). Въ 1563 г. онъ былъ уже дьякомъ и два года „сидѣлъ“ въ Разрядномъ приказѣ (въ 1570 г.—дьякомъ, въ 1576 г. думнымъ Разряднымъ дьякомъ). По отзыву голландца Исаака Массы, онъ былъ „человѣкъ необыкновенно проницательный, умный и злой. Не имѣя покоя ни днемъ, ни ночью, работая какъ безгласный мулъ, онъ былъ недоволенъ тѣмъ, что у него мало работы и желалъ еще больше работать. Царь Борисъ не могъ достаточно надивиться (его трудолюбію) и часто говорилъ: я никогда не слышалъ о такомъ человѣкѣ и полагаю, что весь міръ былъ бы для него малъ“. Въ дипломатическихъ документахъ имя дьяка Андрея Щелкалова начинается упоминаться при встрѣчахъ иноземныхъ пословъ съ 1560 г.; начальникомъ же Посольскаго приказа онъ назначенъ былъ осенью 1570 г., послѣ дьяка Андрея Васильева: въ ноябрѣ и декабрѣ сего года онъ присутствуетъ при приѣмахъ пословъ, какъ Посольскій дьякъ, и принимаетъ у нихъ грамоты. Онъ оставался имъ до середины 1594 г. (удалился въ промежутокъ времени между 17—30 іюня), когда его мѣсто занялъ его родной братъ Василий Щелкаловъ.

Послѣдній, „далеко уступавшій брату своимъ дарованіями“, былъ дьякомъ въ Стрѣлецкомъ приказѣ (1578 г.), управлялъ Разбойной избой, а съ 1577 г. по 1594 г. былъ думнымъ Разряднымъ дьякомъ. Съ 1560 г. онъ принималъ участіе во встрѣчахъ пословъ, въ 1566 г. ѣздилъ въ числѣ посольства въ Польшу, а съ 1571 г. упоминается въ Посольскомъ приказѣ. 4 февраля 1571 г. турецкій посолъ былъ

¹⁾ Васильевъ — отчество; фамилія—неизвѣстна, но вѣроятно Игнатьевъ. Въ 1549—1550 и 1555—1556 гг. онъ былъ Разряднымъ дьякомъ, въ 1550 г. сопровождалъ ц. Ивана IV въ казанскомъ походѣ, въ 1554 г. принимаетъ участіе въ разрядѣ свадьбы царя Симеона Казанскаго, въ 1552—1553 гг. онъ упоминается при приѣмахъ пословъ, читалъ царскую грамоту къ народу, когда Иванъ IV удалился въ Александровскую слободу, возилъ къ уѣхавшему изъ столицы царю дѣла и грамоты изъ архива, а въ 1566 г. участвовалъ въ земскомъ соборѣ. См. Н. П. Лихачева Разрядные дьяки, стр. 237—238; Библиотека и Архивъ Московскихъ государей въ XVI в., стр. 102—109.

„въ Посольской палатѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 18 іюля 1573 г. царь велѣлъ цесарскому гонцу быть „въ Посольской избѣ у дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ“. 8 декабря 1577 г. царь велѣлъ быть крымскимъ гонцамъ „въ Посольской избѣ у дьяковъ у Андрея да у Василья Щелкаловыхъ“. 10 августа и 1 ноября 1578 г. предписывалось воеводамъ присылать отписки „въ Посольскій приказъ къ дьяку къ Василью Щелкалову“ и т. д. Разсматривая посольскія записи о Васильѣ Щелкаловѣ, видимъ, что 1) одинъ онъ (безъ брата Андрея) упоминается при приѣмахъ царемъ пословъ внѣ Москвы въ 1571, 1574 и 1577 гг. (въ послѣдній разъ съ Шерешевыми); 2) къ нему въ Посольскій приказъ являются ногайскіе послы и должны присылаться отписки по ногайскимъ дѣламъ въ 1578, 1579, 1581 гг.; хотя въ то же время, въ тѣ же самые годы ногайскіе послы являются въ Посольскій приказъ и къ одному Андрею Щелкалову и къ послѣднему присылаются бумаги и по дѣламъ ногайскимъ; 3) затѣмъ, вмѣстѣ съ Андреемъ, Василій Щелкаловъ допрашиваетъ пословъ: турецкаго въ 1571 г., цесарскихъ гонцовъ въ 1573, 1575, 1576 гг., крымскихъ гонцовъ въ 1577 г., даетъ отвѣтныи списокъ польскимъ посламъ въ 1578 г., входитъ въ составъ думскихъ комиссій для переговоровъ съ крымскими послами въ 1578 г. и польскими въ 1594 г., а вмѣстѣ—съ дьякомъ Курб. Григорьевымъ съ ногайскими послами въ 1581 г. Имѣющіяся посольскія записи не говорятъ, почему Василій Щелкаловъ въ бытность свою думнымъ Разряднымъ дьякомъ (1577—1594 гг.) въ то же время принимаетъ участіе и въ посольскихъ дѣлахъ. Съ уходомъ изъ Посольскаго приказа Андрея Щелкалова, Василій оставляетъ Разрядный приказъ и переходитъ въ Посольскій, на мѣсто брата. 30 іюня 1594 г. онъ впервые, кажется, какъ первый Посольскій дьякъ, беретъ грамоты у крымскихъ гонцовъ (затѣмъ далѣе іюля 16 и др.). Съ 1595 г. онъ печатникъ, остается имъ и Посольскимъ дьякомъ до мая 1601 г., когда его постигла опала, и онъ долженъ былъ покинуть Посольскій приказъ ¹⁾.

¹⁾ Обоимъ братьямъ вмѣстѣ, царь отдастъ иногда свои приказанія (1574 г. января 31, декабря 8. 1576 г. февраля 22. 1579 г. августа 15). Оба брата вмѣстѣ иногда спрашиваютъ пословъ (1574 г. мая 10). Оба посылаются съ отвѣтомъ къ нимъ (1575 г. января 2. 1576 г. января 26, 27; ноября 1. 1578 г. января 15, сентября 18. 1584 г. іюня 27. 1585 г. декабря 6. 1586 г. апрѣля 12, 26. 1589 г. апрѣля 7. 1590 г. мая 23, октября 15, 25, 26; ноября 1, 3, 15; декабря 6, 30. 1591 г. января 2, 17. 1593 г. февраля 17, 20, 21, 25; октября 14, 23, ноября 25. Оба брата были изъ земщины, см. списокъ членовъ думы въ засѣданіи 27 мая 1570 г.—Сборникъ Имп. Рус. Историч. общества, т. 71, стр. 666; также 1572 г.—у Н. П. Лихачева Разрядные дьяки, стр. 192. Андрей Щелкаловъ умеръ инокомъ (монашеское имя Феодосій) не ранѣе 1597 г. Акты Федотова-Чеховскаго т. I, № 96. См.

Оба эти брата, стоявшие во главѣ Посольскаго приказа болѣе 30 лѣтъ, извѣстны какъ враги Англіи, которые старались объ отмѣнѣ предоставленнаго англійскимъ купцамъ права безпоплинной торговли въ Московскомъ государствѣ и на которыхъ англичане приносили жалобу царю.

Во главѣ Посольскаго приказа все время, съ самаго начала его существованія, стоятъ думные дьяки, изъ числа коихъ Посольскій дьякъ „хотя породю бываетъ меньше, но по приказу и дѣламъ выше всѣхъ“. Первоначально значеніе дьяковъ едва ли было велико: въ первой половинѣ XVI в. мы встрѣчаемъ ихъ съ порученіями, которыя не особенно высоко цѣнились: они были посылаемы къ посламъ на подворье потчивать ихъ, встрѣчали ихъ, когда они шли къ царю на аудіенцію и т. п.; съ теченіемъ времени значеніе дьяковъ весьма поднялось, и они стали важными государственными дѣятелями. На засѣданіяхъ Боярской думы они не были только простыми секретарями, записывавшими ея рѣшенія: они подсказывали ей рѣшеніе своими докладными выписками, которыя они вносили въ думу; кромѣ того, при изложеніи приговора дьяки могли дать ему тотъ или другой отгънокъ. Прямая обязанности Посольскаго дьяка касались, конечно, переписки по внѣшнимъ сношеніямъ. „А случится писать о

Н. П. Лихачевъ Разрядные дьяки (по указателю) и Библиотека и архивъ Московскихъ государей, стр. 110—217. Въ бытность Щелкаловыхъ начальниками Посольскаго приказа встрѣчаемся съ нововведеніемъ при переговорахъ съ иноземными послами: кромѣ Посольскаго дьяка въ комисіи Боярской думы назначаются и другіе дьяки. Такъ въ 1582 г. для переговоровъ съ польскими послами кромѣ бояръ назначены были дьяки: А. Я. Щелкаловъ, А. Ѳ. Демьяновъ, Ив. Стрешневъ, Ив. Андрѣевъ (Трифановъ) и подъячье Сав. Ѳроловъ и Зах. Свизевъ; дьякъ Ив. Андрѣевъ вмѣстѣ съ Андреемъ Щелкаловымъ были у справки перемирныхъ грамотъ. Въ 1589 г. къ царскимъ посламъ съ отвѣтомъ бояре и дьяки А. и В. Щелкаловы и Елиз. Вылузгинъ. Въ 1590 г. къ персидскимъ посламъ дьяки Щелкаловы и Др. Петелинъ. Въ 1591 г. при написаніи записей договорныхъ и перемирной грамоты съ польскими послами дьяки Щелкаловы, Вылузгинъ и Лодыгинъ. Въ 1593 г. къ персидскимъ посламъ дьяки А. Щелкаловъ и Вылузгинъ, а въ другой разъ еще и Василій Щелкаловъ.—Когда въ записяхъ упоминаются оба дьяка Щелкаловы, то къ ихъ именамъ ни разу не присоединяется опредѣлительнаго слова „думный“ или „посольскій“; этого слова не встрѣчается и при имени Андрея Щелкалова, когда говорится о немъ одномъ. Василій Щелкаловъ въ 7101 г. и 14 октября 7102 г. посланный въ отвѣтъ къ царскимъ посламъ называется „посольскимъ дьякомъ“; съ марта 1596 г. начинаетъ именоваться „печатникомъ и посольскимъ дьякомъ“.—Въ августѣ 7102 г. говоря крымскимъ посламъ о смерти царевны Федосьи, онъ выражается: „а мнѣ она была государыня, а по родству племянница“. Василій Щелкаловъ 8 мая 1605 г. присутствуетъ на свадьбѣ Лжедмитрія. Умеръ въ 1611 г. Царскій посолъ въ 1597 г. называлъ его канцлеромъ. Вѣроятно, его сынъ Иванъ Васильевъ упом. въ 7128 г. въ Тюмени.

чемъ, говорить одинъ подъячій Посольскаго приказа въ XVII в., грамоты въ окрестные государства, и тѣ грамоты прикажутъ готовить Посольскому думному дьяку, а думный дьякъ приказываетъ подъячему, а самъ не готовитъ, только чернитъ и прибавливаетъ что надобно и не надобно. А какъ изготовятъ, и тѣхъ грамотъ слушаютъ напередъ бояре, и потомъ они жъ бояре слушаютъ вдругорядъ съ царемъ всѣ вмѣстѣ "... Дьяки должны были утверждать своею подписью правильность извѣстнаго акта. „А на всякихъ дѣлахъ закрѣпляютъ и помѣчаютъ думные дьяки, а царь и бояре ни къ какимъ дѣламъ кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены они думные дьяки; а къ меньшимъ ко всякимъ дѣламъ прикладываютъ руки простые дьяки и приписываютъ подъячіе свои имена" ¹⁾.

Современемъ увеличившаяся переписка съ одной стороны, а съ другой—обязанность для думнаго Посольскаго дьяка присутствовать на засѣданіяхъ Боярской думы, бывавшихъ ежедневно, и возлагаемыхъ одновременно съ симъ на думнаго Посольскаго дьяка иныя порученія были причиною появленія въ Посольскомъ приказѣ второго дьяка, не думнаго, который ближайшимъ образомъ долженъ былъ слѣдить за канцелярской перепиской, былъ товарищемъ начальника Посольскаго приказа. Первоначально эти вторые Посольскіе дьяки (не думные), назначавшіеся обыкновенно изъ „старыхъ“ подъячій Посольскаго приказа, не были постоянными и появлялись временно, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ, и только начиная съ царствования Михаила Феодоровича (1613 г.) они уже непрерывно встрѣчаются ²⁾.

Такимъ образомъ въ XVI в. оба начальствующія лица Посольскаго приказа не были тогдашними государственными сановниками, ни боярами, ни окольными, ни думными дворянами, а дьяками, на обязанности коихъ, главнѣйшимъ образомъ, лежала письменная часть; это еще разъ подтверждаетъ сказанное выше, что управленіе внѣш-

¹⁾ Изготовленіе договорныхъ записей лежало также на обязанности дьяковъ. 1 сентября 1520 г. вел. князь послалъ въ литовскимъ посламъ на подворье двухъ дьяковъ своихъ М. Путятина и Тр. Ильина, „а велѣлъ имъ грамоту свою прочесть, каковѣ грамотѣ вел. князя опасной быть у нихъ на королевы послы“. Въ 1523 г. вел. князь приказалъ писать „списки каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти“ и по ихъ изготовленіи посылаетъ тѣхъ же дьяковъ къ посламъ прочесть имъ. 4 ноября 1526 г. литовскій посолъ пріѣхалъ на дворъ писать грамоты; вел. князь велѣлъ „у грамотъ сидѣти дьякомъ своимъ Меншому Путятину да Труфану“. 2 июля 1582 г. литовскій посолъ пріѣхалъ въ Отвѣтную полату къ дьякамъ А. Щелкалову и Ив. Андрееву для написанія перемирныхъ грамотъ.

²⁾ См. ихъ перечень въ „Приложеніяхъ“.

ней политикой не принадлежало имъ, что Посольскій приказъ былъ, главнымъ образомъ, канцеляріей по внѣшнимъ сношеніямъ, исполнявшей рѣшенія царя съ Боярской думой.

До появленія Посольской избы (до 1549 г.), какъ уже отмѣчено, вся обязанности отправлять Казенный дворъ, бывшіи канцеляріей и по сношеніямъ съ иностранными государствами. Завѣдывало имъ особое, стоявшее во главѣ этого учрежденія, лицо — казначей. Есть основаніе предполагать, что къ этому же правительственному мѣсту принадлежалъ и „печатникъ“; онъ былъ здѣсь вторымъ должностнымъ лицомъ, слѣдующимъ за казначеемъ. Въ духовной своей, составленной около 1504 г., великій князь Иванъ III о своемъ наследствѣ пишетъ: „а тѣ дарци стоятъ въ моей казнѣ у моего казначѣя у Дмитрея у Володимерова, да у моего печатника у Юрья у Дмитреева сына у Грека, да у моихъ дьяковъ у Данилка у Мамырева да у Ташка у Моклокова“. Какъ велико было число дьяковъ на Казенномъ дворѣ, неизвѣстно; въ боярскихъ комиссіяхъ, назначавшихся для веденія переговоровъ съ иноземными послами, одновременно участвуютъ: 1, 2, 3 и 4 (разъ) дьяка, слѣдовательно не меньше сего числа ихъ было на Казенномъ дворѣ. У дьяковъ были еще помощники — подьячіе; въ посольскихъ записяхъ съ конца XV до 1549 г. встрѣчаются только 5 упоминаній о нихъ: въ 1489—1490 г. подьячій Юшка, въ 1508 г. А. Щекинъ, въ 1537 г. Н. Ивановъ, въ 1542 г. Ив. Мих. Висковатаго и въ 1548 г. Н. Щека. Кромѣ подьячій, на Казенномъ дворѣ были и лица, знавшія иностранные языки, — толмачи и переводчики. Какъ велико было ихъ число, равно какъ какіе языки они знали — неизвѣстно; въ посольскихъ записяхъ упоминается только, что грамоты въ Крымъ 6 сентября и 29 октября 1489 г. и въ апрѣлѣ 1490 г. писаны были „татарскимъ письмомъ“ (писалъ Облязь Бакшей); что были толмачи татарскіе (1492 г.), нѣмецкіе (Селиванъ въ 1588 г. и Истома Малый въ 1509 г.) и переводчикъ неизвѣстно какого языка Пятый Селифонтовъ (въ январѣ 1546 г.).

Составъ Посольскаго приказа въ XVI в. извѣстенъ недостаточно полно, за исключеніемъ начальниковъ приказа и ихъ временныхъ товарищей. При царѣ Теодорѣ, въ бытность въ Посольскомъ приказѣ дьяка Василя Щелкалова (1594—1601 гг.), въ приказѣ было всего 17 подьячій; при преемникахъ его, дьякахъ Аѳ. Власевѣ, Грамотинѣ и В. Телепневѣ (1601 — 1611 гг.) 16 подьячій¹⁾; вѣроятно если не это

¹⁾ Именно были слѣдующія лица: а) „При царѣ Теодорѣ Ивановичѣ, какъ былъ въ Посольскомъ приказѣ дьякъ Василей Щелкаловъ, и государева жалованія Посольскаго приказу подьячимъ были помѣстные и денежныя оклады: по 500 чети, денегъ по 50 рублевъ: Офонасей Власевъ, Ондрей Ивановъ; по 400 чети, по 40 рублевъ: Третьякъ Аврамовъ, Дмитрей Ивановъ; по 250 чети, по 25

именно число, то, во всякомъ случаѣ, близкое къ этому было и раньше, при царѣ Иванѣ IV. Изъ посольскихъ записей видно, что въ Посольскомъ приказѣ и въ XVI в. были такъ же, какъ и на Казенномъ дворѣ, толмачи и переводчики (среди толмачей „нѣмецкихъ“ встрѣчается князь Иванъ Оболенскій въ октябрѣ 1585 г., августѣ 1586 г. и апрѣлѣ 1589 г.)¹⁾.

рублевъ: Собина Юрьевъ, Захарей Языковъ, Дружина Кузминъ, Сава Романчуковъ, Иванъ Зиновьевъ; по 200 чети, по 18 рублевъ: Петръ Даниловъ, Марко Пондѣевъ, Ондрей Варѣевъ, Семой Заборовской, Ѳедоръ Григорьевъ; помѣстнымъ окладомъ не верстаны: по 12 рублевъ: Тихонъ Жиневлевъ, Иванъ Ѳедоровъ; 10 рублевъ: Михайло Жиневлевъ. И всего 17 человекъ, а помѣстный окладъ имъ былъ 4050 чети, денегъ 429 рублевъ.—А при царѣ Борисѣ, какъ было въ Посольскомъ приказѣ діакъ Афонасей Власьевъ, и въ то время подьячіе были: 500 чети, 50 рублевъ: Ондрей Ивановъ; по 400 чети, по 40 рублевъ: Петръ Палицынъ, Нечай Ѳедоровъ, Микифоръ Спиридоновъ; по 250 чети, по 25 рублевъ: Собина Юрьевъ, Сава Романчуковъ, Захарей Языковъ, Дружина Кузминъ, Иванъ Зиновьевъ, Семень Мартемьяновъ; да молодыхъ 6 человекъ, а въ томъ числѣ помѣстной окладъ 3-мъ человекомъ по 200 чети человеку. И всего 16 человекъ а помѣстной окладъ имъ былъ 3800 чети, денегъ 412 рублевъ.—А послѣ Офонася Власьева былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Иванъ Грамотинъ, и при немъ были подьячіе тѣ жъ. А какъ подьячему Петру Палицыну велѣно было въ дьяцехъ, и на его мѣсто былъ въ подьячихъ Василей Телепневъ, а окладъ ему былъ помѣстной 500 чети, денегъ 30 рублевъ.—А при царѣ Васильѣ Ивановичѣ былъ въ Посольскомъ приказѣ діакъ Василей Телепневъ, и Ондрею Иванову изъ подьячихъ велѣно было въ дьяцехъ, а на его мѣсто былъ въ подьячихъ Петръ Третьяковъ, помѣстной окладъ ему былъ 500 чети, денегъ 50 рублевъ.—А при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ были въ Посольскомъ приказѣ діаки Петръ Третьяковъ да Сава Романчуковъ, а подьячіе при нихъ были по 125-й годъ: по 400 чети, денегъ по 40 рублевъ: Максимъ Матюшкинъ, Иванъ Зиновьевъ, Олексѣй Шаховъ; по 800 чети, денегъ 83 рубли: Онтонъ Подолской; по 30 рублевъ: Иванъ Ѳедоровъ Каша, Яковъ Лукинъ, Третьякъ Микитинъ; по 200 чети, денегъ по 18 рублевъ: Ѳедоръ Реткинъ, Олексѣй Микитинъ, Ондрей Семеновъ; по 17 рублевъ: Григорей Львовъ, Орева Вашмаковъ; помѣстными оклады не верстаны: по 15 рублевъ: Юрьи Резанцовъ, Степанъ Даниловъ, Григорей Михайловъ; 11 рублевъ: Кирилко Дмитреевъ. И всего подьячихъ было 16 человекъ, а помѣсного окладу имъ было 3400 чети, денегъ 387 рублевъ.—А какъ были въ Посольскомъ приказѣ діаки Иванъ Грамотинъ да Сава Романчуковъ, и при нихъ были подьячіе: по 450 чети, по 45 рублевъ: Максимъ Матюшкинъ, Олексѣй Шаховъ; по 350 чети, 35 рублевъ: Михайло Невъровъ, 83 рубли: Третьякъ Никитинъ, 30 рублевъ: Ѳедоръ Реткинъ; 300 чети, 30-жъ рублевъ: Григорей Львовъ; по 250 чети, 22 рубли: Юрьи Резанцовъ, 20 рублевъ—Максимъ Самсоновъ; по 200 чети, 18 рублевъ: Микита Ивановъ, по 16 рублевъ: Власъ Оникѣевъ, Филиппъ Никитинъ, 14 рублевъ—Богданъ Горяиновъ. И всего подьячихъ было 11 человекъ, а окладъ имъ былъ 3550 чети, денегъ 324 рубли.—А какъ Сава Романчуковъ умеръ, а на его мѣсто по государеву указу велѣно было въ дьяцехъ Максиму Матюшкину, и при нихъ подьячему Олексѣю Шахову учиненъ былъ помѣсной окладъ 500 чети, денегъ 50 рублевъ”.

¹⁾ Документы, которые поступали въ Посольскій приказъ, были на язы-

Бюджетъ Посольскаго приказа XVI в. до насъ не сохранился; мы знаемъ только, что всѣмъ 17 подьячимъ его при царѣ Ѳеодорѣ шло жалованья 429 руб. въ годъ (въ переводъ на наши деньги около 26,000 р.) и, кромѣ того, имъ роздано было въ помѣстье 4,050 чети земли; почти то же число расходовалось на нихъ и при царяхъ Борисѣ и Василии: 412 руб. и 3,800 чети дано было въ помѣстья.

Вѣдѣнію Посольскаго приказа подлежали не только дипломатическія, но и торговыя сношенія Московскаго государства съ иноземными государствами. Пріѣзжавшіе въ Россію иностранцы «купцы, согласно даннымъ имъ въ XVI вѣкѣ жалованнымъ грамотамъ, кромѣ освобожденія отъ пошлинъ, имѣли еще привилегію: по всѣмъ своимъ торговымъ дѣламъ, по взысканіямъ или съ русскихъ людей долговыхъ денегъ, равно какъ и наоборотъ, съ нихъ русскими людьми и пр. т. п., — судиться только въ одномъ Посольскомъ приказѣ (это подтверждено было нѣсколько разъ въ XVII в.; въ Уложеніи 1649 г. „о тѣхъ торговыхъ иноземцахъ по прежнему ль ихъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ — ничего не написано“, и потому право это было подтверждено въ ноябрѣ 1651 г. вслѣдствіе внесенной въ Боярскую думу докладной выписки ¹⁾). Этимъ не ограничивался кругъ вѣдомства Посольскаго приказа. По раздѣленіи учрежденнаго во второй половинѣ XVI в. особаго Четвертнаго приказа, цѣлью коего было собраніе податей, на четверти, одна изъ нихъ приписана была къ Посольскому приказу, отъ котораго и получила, какъ говоритъ бывший въ Москвѣ въ 1588—1589 гг. посломъ англичанинъ Флетчеръ, свое названіе—Посольской. Судя по тому, что въ XVII в. довольно рано въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состоитъ Новгородская (Нижегородская) четверть, а съ другой потому, что объ одномъ изъ городовъ ея, Вологдѣ, имѣются документальныя извѣстія, что онъ подчиненъ былъ Посольскому приказу („въ приказѣ у Посольскаго дьяка Вас. Щелкалова“ 1599 г.),—можно думать, что эта именно четверть и называлась Посольскою, что ее именно разумѣетъ Флетчеръ, говоря о зависимости одной изъ четвертей отъ Посольскаго приказа ²⁾. Къ

кажъ: а) нѣмецкомъ; такъ 8 августа 1594 г. царскій гонецъ прислалъ „роспись нѣмецкимъ письмомъ, какъ у цесаря съ турокимъ дѣялося“; послы въ декабрѣ 1594 г., январѣ и мартѣ 1595 г. и августѣ 1597 г. подаютъ „рѣчемъ своимъ письмо“ и грамоты на семь языкъ; б) латинскомъ: грамоты въ августѣ и декабрѣ 1594 г.; в) польскомъ—въ декабрѣ 1594 г., январѣ и февралѣ 1595 г.

¹⁾ См. Приказныя дѣла 1651 г. ноября 14.

²⁾ Въ своемъ сочиненіи „о государствѣ русскомъ“ онъ пишетъ: „вся Россія раздѣлена на четыре части, называемыя русскими четвертями или тетрархіями. Каждая четверть заключаетъ въ себѣ нѣсколько областей и приписана къ какому-нибудь приказу, отъ котораго и получаетъ свое названіе. Первая четверть носитъ названіе Посольской четверти или области (юрисдикція) Посольскаго при-

этой Посольской—Новгородской четверти, имѣвшей весьма обширные территориальные размѣры, кромѣ Новгорода Великаго принадлежало еще значительное число городовъ, находившихся на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Москвы, и „поморскіе и пограничныя города съ Свѣйскою границею“. Тяглое населеніе всѣхъ этихъ городовъ, главнымъ образомъ, и вѣдала четверть, собирая съ него подати (отъ 100,000—до 60,000 рублей въ годъ), шедшіе на жалованье боярамъ по ихъ окладамъ.—Посольскій приказъ въ XVI в. вѣдалъ далѣе дѣла, касющіяся всѣхъ вообще пріѣзжихъ иностранцевъ (кромѣ поступавшихъ на военную службу, кои находились въ зависимости отъ другого приказа—Иноземскаго), Донскихъ казаковъ и татаръ, испомѣщенныхъ въ Московскомъ государствѣ. Свѣдѣнія, сообщаемыя въ XVII вѣкѣ подьячимъ Посольскаго приказа Котошихиннымъ о кругѣ вѣдомства сего приказа, вполне приложимы и къ XVI вѣку. „Въ Посольскомъ приказѣ, говоритъ онъ, вѣдомы московскіе и пріѣзжіе иноземцы всѣхъ государствъ торговые и всякихъ чиновъ люди; и судятъ торговыхъ иноземцевъ и расправу имъ чинятъ съ русскими людьми въ одномъ томъ приказѣ“. „Да въ томъ же приказѣ вѣдомы Донскіе казаки, татаровя крещеные и некрещеные, которые въ прошлыхъ годѣхъ взяты въ полонъ изъ Казанскаго, Астраханскаго, Сибирскаго и Касимовскаго царствъ, и даны имъ вотчины и помѣстья въ подмосковныхъ ближнихъ городѣхъ; греческія власти и греченя, какъ пріѣзжаютъ для милостыни и торговли, вѣдомы въ томъ же приказѣ“.

Несомнѣнно только, что въ XVII в. дѣятельность Посольскаго приказа сравнительно съ XVI вѣкомъ весьма значительно расширилась, отчасти вслѣдствіе присоединенія къ нему новыхъ дѣлъ и новыхъ приказовъ.

Такъ, еще въ первой половинѣ XVII в. въ вѣдѣніи Посольскаго приказа состояли: а) въ Москвѣ—Юргенчскій царевичъ (въ 1630—1643 г.); б) въ Касимовѣ—царевичъ (1630—1652 гг.) съ мурзами (8 человекъ въ 1630 г.; въ 1643 г. „татаръ касимовскихъ вѣдаютъ въ Казанскомъ дворцѣ“); в) въ Ярославлѣ—царь Алей (до Ростова), царевичъ (1630—

каза и въ настоящее время ею завѣдуетъ главный секретарь (думный дьякъ) и начальникъ Посольскаго приказа Андрей Щелкаловъ“. Вопросъ о происхожденіи Четей и ихъ первоначальной исторіи еще не вполне выясненъ. См. о семъ статьи въ Журналѣ М. Н. Пр. С. Ф. Платонова „Какъ возникли Четя?“ (1892 г. № 5, стр. 158—171), М. А. Дьяконова „Московскія реформы половины XVI в.“ (1894 г., № 4, стр. 189—198). Ср. А. С. Лаппо-Данилевскаго „Организація прямаго обложенія“ и пр. стр. 452—475 и П. Н. Милюкова „Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства“, Спб. 1892 г., стр. 133—146. Древнѣйшее упоминаніе о Четвѣртной казѣ относится къ 1561—1562 г., о Четвѣртномъ приказѣ къ 1569 г. Въ 1578 г. всѣ четвѣртные дьяки находились въ зависимости отъ Андрея Щелкалова.

1652 гг.) и мурзы (всего около 18 въ 1630 и 1631 г., ок. 14 въ 1643 г., 10 въ 1650 г.); г) въ Ростовѣ—мурза (въ 1630—1650 гг.) и въ 1648—1650 гг. царь Алеѣ (умеръ въ 1650 г.); д) въ Переяславѣ Залѣсскомъ мурза (въ 1630—1643 гг.); е) въ Романовѣ мурзы Юсуфовы и татары (ок. 225 въ 1630 г., ок. 60 въ 1643 г.). Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ вѣдаетъ: дворы, отданные для помѣщенія пословъ, ранѣ находившіеся въ зависимости отъ приказа Большого Прихода, Тайныхъ дѣлъ и др. (дворъ Давыда Николаева, на Покровкѣ, и иные съ 1659 г., Гранатный каменный дворъ, за Никитскими воротами—„ставить на ономъ князьльбашскихъ купцовъ, армянъ, индѣйцевъ и бухарянъ“ съ 1679 г.); желѣзныхъ дѣлъ заводчика Петра Марселиса съ дѣтми (съ 1668 г.), новгородскихъ гостей (съ 1668 г.), корабельный заводъ въ с. Дѣдиновѣ Коломенскаго уѣзда, на р. Окѣ (съ 1669 г.), слободы въ Москвѣ: Нѣмецкую (до 1666 г., когда она перешла въ вѣдѣніе Разряднаго приказа) и Мѣщанскую Троицкую со всѣми мѣщанами; иновѣрческія въ Россіи церкви: римскія, лютеранскія и кальвинскія, докторовъ, аптекарей, мастера бархатнаго дѣла Захарія Паульса со всѣмъ его заводомъ и дѣлами (съ 26 ноября 1684 г.), пменитыхъ людей Строгановыхъ со всѣми ихъ вотчинами и соляными варницами (съ конца XVII вѣка); учрежденную въ 60-хъ годахъ почту съ иноземными государствами черезъ Курляндію и Польшу; монастыри московскіе: Саввинъ, Симоновъ и Воскресенскій (Новый Іерусалимъ), Новгородскій Иверскій и Киевопечерскій по ихъ челобитью.

Кромѣ перечисленныхъ отдѣльныхъ дѣлъ и лицъ, въ зависимости отъ Посольскаго приказа во второй половинѣ XVII в. находились другіе приказы: а) Новгородская четверть, продолжавшая состоять въ вѣдѣніи его до самаго конца столѣтія, за исключеніемъ 1677—1680 гг., когда она была отдѣлена отъ Посольскаго приказа; въ XVII вѣкѣ она заключала въ себѣ земли, входящія нынѣ въ составъ Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Пермской, Новгородской и Нижегородской губерній, т. е. почти весь сѣверъ Россіи ¹⁾. б) Галлиц-

¹⁾ Новгородская (въ 122 и 123 годахъ называется Нижегородская) четверть вѣдала города: Новгородъ великій, Псковъ съ пригородами: Островъ, Опочка и др., Старую Руссу, Вологду, Нижній-Новгородъ, Двину и Архангельскій городъ, Кевролу и Мезень, Пермь великую и Чердынь, Соль Камскую, Кайгородокъ, Вятку съ пригородами, Вымь-Бренской городокъ, Каргополь и Турчасово, Арзамасъ, Кольской и Пустоверской остроги. Записи объ этомъ встрѣчаются въ расходныхъ книгахъ Новгородской четверти за 128, 129, 134, 152, 185, 188, 194—205 года, а о Нижнемъ-Новгородѣ и за 127; всѣ оны за исключеніемъ Новгорода, Пскова съ пригородами и Старой Руссы еще и въ 128 г.; кромѣ того упоминаются: волость Варзуга въ 128, 129 и 134 гг., Гороховець въ 123, 128, 129, 131, 132, 134 и 152 гг. (у А. С. Лаппо-Данилевскаго еще въ 1646 и

кая четверть—обнимавшая тѣ или другія части Костромской, Ярославской, Владимирской, Калужской, Орловской, Тверской и Тульской губерній, съ 1667 г., (за исключеніемъ тѣхъ же 1677—1680 гг.; ежегодный сборъ съ городовъ четверти простирался до 4,000 рублей) ¹⁾ в) Устюжская съ 1680 г., въ составъ коей входили нѣкоторые города Вологодской, Ярославской, Московской, Тверской, Смоленской и Тульской губерній; съ нихъ собиралось около 22,000 руб.) ²⁾ и г) Владимирская четверть съ 1667 г. (последняя за исключеніемъ тѣхъ же

1647 гг.), Очерской острожекъ въ 134 г., Олонецъ и Кунгуръ съ 185 г. Въ сентябрѣ 1692 г. и въ 1701 г. города Новгородскаго приказа такъ перечисляются: Новгородъ великій съ Обоженской пятиной (въ 1701 г. прибавлено: Волковское и Сяское устья), Гороховцемъ, Лавуей и Тесовскимъ острогомъ, Псковъ съ пригородами: Краснымъ, Опочкой и Гдовомъ, Нижній-Новгородъ, Старая Русса, Архангельскъ, Колмогоры, Олонецъ, Каргополь, Яренскъ, Кевроль, Меенъ, Кольскій острогъ, Пустоозерскій острогъ, Вятка, Кунгуръ, Пермь, Чердынъ, Соль Камская, Вологда, Кайгородокъ, Арзамасъ.—У А. С. Лаппо-Данилевскаго (Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ стр. 543 — 544) этотъ перечень городовъ увеличенъ включеніемъ значительнаго числа пригородовъ. См. также „рописи городовъ, какіе въ какомъ приказѣ были вѣдомы“, хранящюся среди документовъ приказа Тайныхъ дѣлъ и напечатанную И. Я. Гурляндомъ (Ярославль, 1901 г.). Около 178 года Новгородская четверть переименована была въ приказъ (въ 176 г. четверть, въ 178 г. приказъ), въ 179 г. во главѣ его стольникъ Ив. Сав. Большой Хитрово. 22 мая 1680 г. велѣно въ приказѣ Большой Казны вѣдать таможни, кабаки и кружечные дворы и всякіе денежные доходы, которые были вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ, Владимирской, Новой, и Галицкой четиахъ кромѣ судныхъ пошлинъ. Приказы Новгородскій, Большой Приходъ, Владимирскую и Галицкую чети судомъ и всякими расправами и воеводскими отпуски вѣдать боярину И. М. Милославскому и снести Новгородскій приказъ и Большой Приходъ, Владимирскую и Галицкую чети въ одно мѣсто, чтобы челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишнія волокиты не было. Милославскому тогда же велѣно вѣдать приказъ Вольшой Казны.

¹⁾ Изъ приходорасходныхъ книгъ Галицкой чети за 175, 178, 182, 191, 192, 194, 195, 197, 199 — 207 гг. видно, что эта четь вѣдала слѣдующіе города: Бѣлевъ, Галичъ, Карачевъ, Кашияъ, Коширу, Коломну, Мещевскъ, Мценскъ, Новосиль, Пареевьевъ, Ростовъ, Соль Галицкую, Суздаль, Унжу, Чернь (въ 175—182 гг.), Чухлому, Шую, Юрьевъ Польскій. Въ первой половинѣ XVІІ в. (см. у А. С. Лаппо-Данилевскаго Организація и пр. стр. 548) еще: Вѣлоозеро (1614, 1615, 1622—1655 гг.), Кологривъ, Кременскъ (1622 — 1635 гг.); въ „рописи“ есть еще: Вѣлоозеро, Кременскъ, нѣтъ гг. Мценска и Пареевьева. Въ 1701 г. въ Галицкомъ приказѣ были: Соль Галицкая, Чухлома, Унжа въ Судай.

²⁾ Изъ приходорасходныхъ книгъ Устюжской чети видно, что она въ 188—207 годахъ вѣдала города: Устюгъ Великій, Соль Вычегодскую, Тотьму, Чаронду, Устьянскіе волости, Вавьму, Можайскъ, Рузу, Звенигородъ, Клинь, Погорѣлое Городище, Ржаву Володимерову, Старицу, Бѣжской верхъ, Устюжну Желѣзнопольскую, Пошехонья, Гремячей, Веневу, Епиеанъ и Кляземской городокъ. Въ спискѣ А. С. Лаппо-Данилевскаго (тамъ же стр. 545—546) находятся еще города: Вага, Великія Луки, Верея и Дмитровъ, а отсутствуютъ: Епиеанъ и Чаронда. Въ „рописи“ нѣтъ Ваги, Вереи и Клязмы, но есть: Епифанъ, Осташковъ, То-

1677—1680 годовъ; въ этой четверти находились города Владимирской, Костромской, Тверской, Московской, Калужской, Рязанской, Тульской, Орловской и Курской губерній; сборъ съ нихъ равнялся 5,000 руб.)¹⁾. Назначеніемъ всѣхъ этихъ четвертей, какъ уже отмѣчено выше, былъ сборъ съ тяглаго населенія извѣстныхъ округовъ податей, расходовавшихся на жалованье боярамъ и другимъ служилымъ людямъ по ихъ окладамъ. Далѣе, Посольскому приказу подчинены были: 1) Малороссійскій приказъ, вѣдавшій Малую Россію, города ея²⁾, войско Запорожское и всѣ сношенія съ нею (учрежденъ ок. 1665 г., до 1667 г. его вѣдалъ бояринъ И. М. Салтыковъ; въ июнѣ 1667 г. во главѣ его и другихъ приказовъ поставленъ былъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ; послѣ измѣны Брюховецкаго приказа этотъ вѣдно было вѣдать въ Разрядѣ, 1667 г.; въ апрѣлѣ 1669 г. начальникомъ его назначенъ былъ А. С. Матвѣевъ, оставшійся здѣсь и по назначеніи въ Посольскій приказъ); 2) приказъ княжества Смоленскаго съ городами: Смоленскомъ, Дорогобужемъ, Бѣлой, Рославлемъ, Велижемъ, Себежемъ и Краснымъ—съ 1680 г.³⁾; 3) Литовскій приказъ съ городами Вильно и друг. въ 1655—1667 г.; 4) Великороссійскій приказъ, вѣдавшій дѣла Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго слободскихъ полковъ (съ 1689 г.)⁴⁾; 5) Печатный приказъ и 6) Половянничный приказъ, завѣдывавшій сборомъ „по-

ропецъ, Чаронда. Въ 1701 г. въ Устюжскомъ приказѣ были только: Устюгъ Великій, Тотма, Чаронда, Соль Вычегодская и Устюжна Желѣзнопольская.— 15 февраля 1690 г. состоялся указъ о вѣданіи городовъ сей чети въ Посольскомъ приказѣ, причемъ вѣдно было „всякія приказныя дѣла и книги и казну принять изъ Устюжскаго приказа въ Посольскій приказъ“. Съ 194 г. Устюжская четь переименована въ Устюжскій приказъ.

¹⁾ По приходорасходнымъ книгамъ Владимирской чети 178, 198 — 203, 205—207 годовъ въ ней въ это время были: Волковъ, Боровскъ, Верей, Владимиръ, Волоколамскъ, Воротыньскъ, Данковъ (176 г.), Зарайскъ, Калуга, Крапивна, Лихвинъ (въ 198—205 гг.), Лухъ, Михайловъ, Орель, Перевитескъ (176 г.), Переяславль Рязанскій, Печерники (176 г.), Пронскъ (176 г.), Путивль, Ржева Пустая и Заволочье (въ 176 — 197 гг.), Рязкь, Сапожокъ, Таруса, Тверь, Торжокъ, Тула. А. С. Лаппо-Данилевскій указываетъ (стр. 545) еще въ этой чети: Карачевъ (1645 г.); въ „росписи“ нѣтъ: Боровска, Карачева, Лихвина, Перевитеска, Путивля и Тарусы и есть другіе города: Мценскъ, Романовъ и Шуя.

²⁾ Въ 1701 г. Малороссійскій приказъ вѣдалъ: Кіевъ, Переяславль, Черниговъ, Нѣжинъ, новый Богородицкой, Орель.

³⁾ Съ присоединеніемъ сего приказа къ Посольскому, въ послѣднемъ образовался особый „Смоленскій столъ“, который вѣдалъ города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Велижъ и Невль. 18 мая 1670 г. вѣдно было города, которые вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ: Смоленскъ, Дорогобужъ, Вѣлая Рословль, Велижъ, Себежъ и Красное, вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ. См. Полное собраніе законовъ т. I, № 471. А въ слѣдующемъ году они перешли въ Устюжскую четь.

⁴⁾ Города Великороссійскаго приказа (см. у Лаппо-Данилевскаго стр. 549):

лонянничных* денег (на выкуп плѣнныхъ) и ранѣе, до его учрежденія, поступавшихъ въ Посольскій приказъ ¹⁾).

Изъ числа всѣхъ дѣлъ, бывшихъ подвѣдомственными Посольскому приказу, во второй половинѣ XVII в. отошли въ другіе приказы весьма немногія дѣла: а) въ декабрѣ 1677 г. вѣдѣніе дѣлъ калмыцкихъ изъ Посольскаго приказа перешло къ боярину И. М. Милославскому въ приказъ Новой чети; б) торговля шелкомъ („армянское компанейское дѣло“, устроенное при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ), равно какъ дѣла по торговлѣ въ Московскомъ государствѣ персидскихъ, бухарскихъ и хивинскихъ купцовъ (забота А. Л. Ордина-Нащокина)—взяты въ Казанскій приказъ въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа Украинцева; в) тогда же отошли въ новоучрежденную Ратушу „отпуски и суды торговыхъ иноземцевъ и Мѣщанская слобода“ въ Москвѣ ²⁾. Все остальное до самаго конца XVII в. продолжалъ вѣдать Посольскій приказъ ³⁾).

Ахтырскъ, Боровскъ, Вѣлополье, Змѣевъ, Краснополье, Лебедия, Мирополье, Мояцкъ, Суджа, Суминъ, Харьковъ, Царево-Борисовъ. По вѣдомости 1701 г. воеводы и приказные люди городовъ, вѣдомыхъ въ приказѣ Великія Россіи были: въ Суминѣ, Суджѣ, Лебединѣ, Миропольѣ, Краснопольѣ, селѣ Пѣнѣ, Межирѣчахъ, Вѣлопольѣ, Ахтырску, Боровлѣ, Свинюмѣ, Богодуховѣ, Мурафѣ, Городномѣ, Красномъ Кутѣ, Колонтаевѣ Новагородка Сѣверскаго, Рублевѣ, Харьковѣ, Ольшанѣ, Золочевѣ, Салтовѣ, Волчьихъ водахъ, Бульклѣвѣ, Лиманѣ, Змѣевѣ, Соколовѣ, Мерефѣ, Валкахъ, Царевѣ-Борисовѣ, Мояцкомѣ, Новой Перекопи, Андрѣевыхъ лозахъ Новагородка Сѣверскаго.

¹⁾ Печатный приказъ завѣдывалъ привѣщеніемъ государственной печати къ известнаго рода грамотамъ и памяткамъ и сборомъ за это особыхъ „печатныхъ“ пошлинъ. На обязанности Поломянничнаго приказа лежалъ сборъ съ населенія особыхъ „поломянничныхъ“ денегъ, предназначенныхъ на выкупъ русскихъ людей изъ плѣна (главнымъ образомъ татарскаго, затѣмъ турецкаго, бухарскаго и др.). Поломянничныя деньги въ началѣ XVII в. поступали въ Большой Приходъ, въ 162—176 годахъ въ Посольскій приказъ. Въ мартѣ 1667 г.: упоминается уже особый приказъ Поломянничныхъ дѣлъ, во главѣ коего стояли 1) думный дворянинъ Богданъ Ив. Ординъ-Нащокинъ съ 13 марта по 2 іюля 1667 г., 2) бояринъ Ае. Лавр. Ординъ-Нащокинъ съ 4 іюля по 28 ноября 1667 г., 3) думный дворянинъ Ив. Асан. Прончищевъ съ 28 ноября 1667 г. 16 октября 1668 г. Посольскій приказъ писалъ между прочимъ: „Поломянничный приказъ нынѣ въ Посольскомъ приказѣ не вѣдомъ“. Въ 1670 г. или даже ранѣе онъ снова приписанъ былъ къ Посольскому, а въ 1678 г. (28 іюля) къ Земскому. См. у А. С. Лаппо-Данилевскаго, стр. 477—478.

²⁾ „Купецкой дворъ“ въ Китаѣ городѣ, за Рыбнымъ рядомъ, что вѣдали въ Посольскомъ приказѣ, 4 августа 1638 г. отданъ къ Гостинному двору въ прибавку для того, что смежно сошло; вмѣсто Купецкаго двора взять въ Посольскій приказъ тогда же старый Денежный дворъ съ податами, что на Варварскомъ крестцѣ противъ Гостиннаго двора (по правую сторону Денежнаго двора каменный храмъ великомуч. Варвары, по лѣвую—Аглинской дворъ, позади двора поповскіе Мирюносицкаго да Варварскаго).

³⁾ Начальникъ Посольскаго приказа А. С. Матвѣевъ въ 1676 г. вѣдалъ еще Аптекарскій приказъ.

Многочисленностью подвѣдомственныхъ ему дѣлъ и присоединеніемъ къ нему другихъ приказовъ объясняется значительное увеличеніе личнаго состава Посольскаго приказа въ XVII в.

Во главѣ приказа и въ XVII вѣкѣ большею частью были думные дьяки; исключеніе составляетъ промежутокъ времени 1667—1676 и 1680—1689 гг., всего 20 лѣтъ, когда начальниками приказа состояли государственные сановники древней Руси—бояре.

Изъ начальниковъ Посольскаго приказа въ первой половинѣ XVII в. можно отмѣтить И. Т. Грамотина. Онъ принималъ большое участіе въ событіяхъ Смутнаго времени, переходя то на одну сторону, то на другую; во главѣ приказа стоялъ четыре раза, начиная съ 1605 г. и кончая 1635 г., и выдѣлялся большою самостоятельностью въ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ по посольскимъ дѣламъ. Последняя опала (въ концѣ декабря 1626 г.) постигла его, какъ говоритъ оффиціальный документъ, за то, что онъ, „будучи у государева дѣла въ Посольскомъ приказѣ, указовъ царя Михаила Феодоровича и отца его патріарха Филарета Никитича не слушалъ, дѣлалъ ихъ государскія дѣла безъ ихъ государскаго указа самовольствомъ, и ихъ, государей, своимъ самовольствомъ и упрямствомъ прогнѣвалъ“¹⁾. Другія извѣстія говорятъ, что „ослушанія“ Грамотина касались, главнымъ образомъ, распоряженій патріарха Филарета по посольскимъ дѣламъ, что болѣе вѣроятно и подтвержденіемъ чему служитъ тотъ фактъ, что послѣ смерти патріарха Филарета Грамотинъ возвращенъ былъ въ Москву и чрезъ нѣкоторое время получилъ снова въ завѣдываніе посольскія дѣла.

Во второй половинѣ XVII вѣка наиболѣе выдающимися начальниками Посольскаго приказа были бояре А. Л. Ординъ-Нащокинъ, А. С. Матвѣевъ и князь В. В. Голицынъ.

А. Л. Ординъ-Нащокинъ, сынъ небогатаго псковскаго дворянина, получилъ лучшее по тому времени образованіе, зналъ латинскій и нѣмецкій языки, что въ то время было рѣдкимъ явленіемъ. Первое возложенное на него порученіе по вѣшнимъ сношеніямъ Московскаго государства было отправленіе въ 1642 г. на шведскую границу для исправленія пограничной линіи по рр. Меузицѣ и Пижвѣ и для принятія въ русскіе владѣнія земель, отданныхъ по Столбовскому договору. Въ послѣдующее время онъ былъ воеводою въ городахъ, пограничныхъ съ Ливоніей и Курляндіей, или во вновь завоеванныхъ тамъ. Онъ былъ убѣжденнымъ сторонникомъ необходимости для Московскаго государства Балтійскаго побережья. По Валіесарскому переми-

¹⁾ Русская Историческая Библиотека изд. Археографич. Коммиссіею, т. IX, стр. 429.

рю, въ заключеніи коего онъ принималъ участіе, ему удалось было приобрести нѣсколько городовъ въ Ливоніи и устье Двины, но всѣ эти приобретения вскорѣ же пришлось опять уступить Швеціи. Его большой заслугой было, дальѣе, заключеніе съ Польшей Андрусовскаго перемирія (1667 г.), по коему Московскому государству уступлены были: Смоленскъ, лѣвобережная Украина, Сѣверская страна, Кіевъ (сперва на 2 года, но потомъ оставшійся навсегда въ московскихъ рукахъ). Будучи горячимъ поборникомъ необходимости преобразованій, по образцу западно-европейскихъ государствъ, онъ заботился объ усиленіи внѣшней торговли Московскаго государства, хотѣлъ завести для нея флотъ на Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ, учредилъ почты для заграничной переписки и др. Онъ былъ назначенъ въ 1667 г. (15 іюля) начальникомъ Посольскаго приказа съ титуломъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель“. На задачи приказа онъ смотрѣлъ очень высоко и такъ писалъ о немъ царю Алексѣю: „Посольскій приказъ есть око всей великой Россіи, какъ для государственной превысокой чести, вкупѣ и здоровья, такъ промыслъ имѣя со всѣхъ сторонъ и неотступное съ боязнію Божіею попеченіе, разсуждая и всечасно вашему государскому указу предлагая о народѣхъ въ крѣпости содержать нелестно, а не выжидая только прибылей себѣ. Надобно, государь, мысленныя очеса на государственныя дѣла устремляти безпорочнымъ и избраннымъ людямъ къ расширенію государствъ ото всѣхъ краевъ, и то, государь, дѣло одного Посольскаго приказа. Тѣмъ и честь и низость во всѣхъ земляхъ, и иныхъ приказовъ къ Посольскому не примѣняютъ. И думные дѣяки великихъ государственныхъ дѣлъ съ кружечными дѣлами не мѣшали бы и непригожихъ рѣчей на Москвѣ съ иностранцами не плодили бы“... „Надобно, великій государь, писалъ онъ же въ другой разъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ безпорочнымъ, избраннымъ людямъ Посольскій приказъ, яко зеницу ока, хранить“. Онъ всѣ усилія русской внѣшней политики старался направить къ тому, чтобы образовать сильный союзъ противъ Швеціи; предлагая соблюдать умѣренность и осторожность по отношенію къ Польшѣ, готовъ былъ даже уступить ей Малороссію, лишь бы сохранить себѣ союзника противъ Швеціи. Человѣкъ рѣшительный, съ опредѣленными взглядами на задачи Россіи, настойчивый въ проведеніи своихъ „умоначертаній“, онъ не поступался своими убѣжденіями и, получивъ распоряженія, по его мнѣнію, ошибочныя, не колеблясь, возражалъ на нихъ.

Онъ пользовался большимъ расположеніемъ царя Алексѣя Михайловича, который высоко цѣнилъ его способности. Свои донесенія съ посольскихъ съѣздовъ Ординъ-Нащокинъ прямо направлялъ царю

въ приказъ Тайныхъ дѣлъ, минуя Посольскій; даже рѣшался дѣйствовать самостоятельно, не сносясь предварительно съ Москвою, какъ обычно поступали всѣ русскіе послы: „нельзя во всемъ дожидаться государева указа“, говорилъ онъ. Не всегда соглашался онъ со взглядами царя Алексѣя Михайловича на задачи внѣшней политики, и царю приходилось не разъ уступать суровому „оберегателю посольскихъ дѣлъ“. Главнымъ предметомъ разногласія были дѣла малороссійскія, а въ связи съ этимъ и отношенія Московскаго государства къ Польско-Литовскому: царь не считалъ возможнымъ уступить Польшѣ Малороссію, на что готовъ былъ Ординъ-Нащокинъ лишь бы жить въ мирѣ съ Польшею. Испытывая постоянно непріятности по службѣ, изнемогая въ борьбѣ съ явными и тайными врагами, не встрѣчая со стороны царя поддержки и видя неодобреніе своимъ взглядамъ на задачи внѣшней политики, Ординъ-Нащокинъ рѣшилъ удалиться отъ службы и сталъ просить „объ отпускѣ его отъ государственныхъ дѣлъ“ (впервые онъ заявилъ объ этомъ 28 ноября 1670 г.). Въ февралѣ 1671 г. онъ былъ освобожденъ отъ управленія Посольскимъ приказомъ и назначенъ великимъ и полномочнымъ посломъ въ Польшу; но получивъ изъ Посольскаго приказа наказъ (инструкцію), который вынуждалъ его дѣйствовать вопреки данной имъ присягѣ (отдать Кіевъ чрезъ 2 года послѣ Андрусовскаго перемирія) и въ которомъ каждая статья была безошаднымъ и рѣзкимъ осужденіемъ поданнаго имъ доклада, — Ординъ-Нащокинъ заявилъ, что ему „въ той посольской службѣ быть невозможно“, и въ первыхъ числахъ іюля на его мѣсто посломъ назначенъ былъ бояринъ В. С. Волынскій. Оставшись такимъ образомъ „не у дѣлъ“, Нащокинъ пробылъ еще нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, а 2 декабря 1671 года, въ день торжественнаго въѣзда польскихъ пословъ въ Москву, царь Алексѣй Михайловичъ „милостиво отпустилъ его при всемъ своемъ сигилитѣ и отъ всей мірской суеты свободилъ явно“. 16 января 1672 г. бывшій оберегатель посольскихъ дѣлъ прибылъ въ отстоящую въ 12 верстахъ отъ Пскова „пустынь Крыпецкую св. евангелиста и богослова Іоанна и преп. Саввы“, а 21 февраля „той св. обители о. игуменъ Тарасій“ постригъ его въ монахи подъ именемъ Антонія. Въ этой обители онъ и умеръ въ 1680 г., будучи за годъ предъ тѣмъ (1679 г.) вызванъ въ Москву для веденія переговоровъ съ польскими послами, прибывшими для продленія перемирія по Андрусовскому договору еще на 18 лѣтъ. Удачно исполнивъ возложенное на него дѣло, онъ, снявъ посольскій кафтанъ, вновь надѣлъ монашескій клобукъ и черную рясу и возвратился въ свою обитель ¹⁾).

¹⁾ Біографію А. Л. Ордина-Нащокина, составленную В. С. Иконниковымъ, см. въ Русской Старинѣ 1838 г. №№ 10 и 11. Въ 1656 г. воевода въ Друѣ, въ

Вопросъ малороссійскій, изъ за разногласія во взглядахъ на который ушелъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, выдвинулъ преемникомъ ему начальника Малороссійскаго приказа А. С. Матвѣева, сужденія коего одинаковы были съ мнѣніями царя Алексѣя. Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ (родился въ 1625 г.) въ дѣлахъ малороссійскихъ принималъ участіе съ 1653 г., будучи, кромѣ того, посланъ въ Польшу и Литву для переговоровъ объ избраніи царя Алексѣя польскимъ королемъ. Въ 1669 г. Малороссійскій приказъ получилъ своего особаго начальника: имъ 9 апрѣля сего года былъ назначенъ А. С. Матвѣевъ, въ противоположность Ордину-Нащокину благоволившій къ малороссіянамъ, называвшимъ его своимъ добродѣемъ и батькой, и „милости государской во всей Украинѣ неотступнымъ просителемъ“, — не бывшій, какъ Ординъ-Нащокинъ, принципиальнымъ противникомъ присоединенія Малороссіи. Начальникомъ Посольскаго приказа Матвѣевъ назначенъ былъ 22 февраля 1671 г., ровно чрезъ мѣсяць послѣ свадьбы царя Алексѣя на его воспитанницѣ Наталіи Кирилловнѣ, и оставался имъ до конца этого царствованія. Послѣ смерти царя Матвѣевъ, вслѣдствіе введенныхъ на него клеветъ и интригъ нѣкоторыхъ бояръ, въ 1676 г. сперва посланъ былъ воеводою въ Сибирь на Верхотурье; но, по пути туда, въ Казани, лишенъ былъ чиновъ и всего имѣнія и сосланъ въ заточеніе въ Пустозерскій острогъ, откуда возвращенъ былъ только чрезъ 6 лѣтъ, въ 1682 г. Прибывъ въ Москву во время стрѣleckаго бунта, Матвѣевъ прожилъ въ ней только 3 дня: 15 мая 1682 г. подговоренные Милославскими стрѣльцы, выхвативъ его изъ рукъ царевичей Петра и Ивана, сбросили съ Краснаго крыльца на колья бунтовщиковъ.

А. С. Матвѣевъ принадлежалъ къ числу московскихъ западниковъ XVII в. и отличался приверженностью къ новымъ европейскимъ обычаямъ. Сдѣлавшись начальникомъ Посольскаго приказа, онъ рѣшилъ отказаться отъ политики Ордина-Нащокина по отношенію къ Польшѣ и Андрусовскому договору и считалъ необходимымъ немедленно приступить къ существенному его измѣненію. Ему удалось добиться только того же, чего достигъ и Ординъ-Нащокинъ, — срокъ

1657 г. въ царевичевъ Дмитріевъ городъ и Друѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ въ 1658 г. писалъ о немъ, что онъ „знаетъ нѣмецкое дѣло и нѣмецкіе нравы“. Онъ, будучи „оберегателемъ посольскихъ дѣлъ“ вѣдиль въ тоже время и на свѣды посольскіе: въ Курляндію (выѣхалъ изъ Москвы 26 мая 1668 г., возвратился 7 января 1669 г.) и въ Мигновичи-Андрусово (выѣхалъ 13 марта 1669 г., возвратился 19 марта 1670 г.). За время съ 26 мая 1668 г. по 19 марта 1670 г. онъ былъ въ Москвѣ только 68 дня. См. статью В. О. Эйнгорна „Отставка А. Л. Ордина-Нащокина и его отношеніе къ малороссійскому вопросу“ въ Журн. Мин. Народнаго Просвѣщенія за 1897 г., № 11, стр. 92—176.

отдачи Кіева полякамъ вновь былъ отложенъ. Изъ другихъ дѣлъ его, какъ начальника Посольскаго приказа, должно быть отмѣчено: 1) заключеніе договора о томъ, чтобы римскій императоръ титуловалъ царя не Пресвѣтлѣй шествомъ, а Величествомъ; 2) измѣненіе церемоніала приѣма иностранныхъ пословъ: именно, чтобы они являлись къ царю на аудіенцію и находились во время ея съ непокрытой головой, а не въ шапкахъ и шляпахъ, какъ было доселѣ; 3) отправление въ Китай, въ качествѣ посланника, Ник. Спаарія съ порученіемъ составить подробное описаніе пути отъ Тобольска до Китайской границы, съ обозначеніемъ рѣкъ, горъ и селеній, лежащихъ на пути, и съ показаніемъ разстояній отъ одного мѣста до другаго. Кромѣ посольской дѣятельности, Матвѣевъ принималъ участіе и въ другихъ государственныхъ дѣлахъ: вновь учредилъ аптеку и Кружечный дворъ, и изъ доходовъ ихъ ежегодно давалъ по 60,000 рублей и болѣе на содержаніе другихъ приказовъ; возстановилъ дѣятельность Денежнаго (Монетнаго) двора и, вообще, оказалъ не мало услугъ финансамъ Московскаго государства.

Послѣ боярина А. С. Матвѣева начальниками Посольскаго приказа были: думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ (1676—1680 гг.), ближніе бояре В. С. Волынскій (1681—1682 гг.) и кн. В. В. Голицынъ (1682—1689 гг.). Послѣдній, принадлежавшій къ числу образованнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, назначенъ былъ „царственныя большія печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателемъ“ во время стрѣлецкаго бунта 16 мая 1682 г., сдѣлавшаго соправительницею царей Ивана и Петра царевну Софію. Большою заслугой кн. Голицына, какъ начальника Посольскаго приказа, — было заключеніе вѣчнаго мира съ Польшею (1686 г.), по которому послѣдняя навсегда отказалась отъ всей Малороссіи съ городами: Кіевомъ, Черниговомъ и другими 55-ю подъ условіемъ присоединенія Московскаго государства къ общему союзу Польши и Венеціи противъ турокъ, который также былъ заключенъ вслѣдъ за первымъ. Въ силу второго договора въ 1687 и 1689 гг. русскія войска подъ предводительствомъ того же кн. Голицына ходили въ Крымъ, съ тою цѣлью, чтобы крымскій ханъ не могъ оказать помощи туркамъ при ихъ нападеніи на Польшу. Не такъ удачны для Московскаго государства были сношенія съ Швеціей. Князь Голицынъ не воспользовался затруднительнымъ положеніемъ, въ коемъ она въ данное время была, и не только не добился отмѣны невыгоднаго для насъ Кардисскаго договора (1661 г.), но и вновь подтвердилъ его (1683 г.) во всей прежней силѣ „безъ всякой притяженной кондиціи и кардели и безъ каки прошенія отобранныхъ провинцій“. Вскорѣ по открытіи заговора Шакловитаго, послѣдовало наказанье и для кн. Голицына.

9 сентября 1689 г. былъ объявленъ ему приговоръ, коимъ, за покровительство честолюбивымъ замысламъ царевны Софіи и за неудачныя распоряженія во время крымскихъ походовъ, у него отняты были честь и боярство, и онъ сосланъ былъ сперва въ Каргополь, а затѣмъ въ Пустозерскъ и Пинежскій волокъ (умеръ въ 1718 г.).

Начальникомъ Посольскаго приказа въ послѣдніе годы XVII столѣтія былъ думный дьякъ Е. И. Украинцевъ (1689—1699 гг.).

Какъ было видно выше, начальники Посольскаго приказа, А. Л. Ординъ-Нащокинъ и кн. В. В. Голицынъ, именовались между прочимъ „оберегателями царственной большой печати“, а при А. С. Матвѣевѣ и В. С. Волынскомъ Посольскій приказъ назывался „государственнымъ приказомъ Посольской печати“.

Въ древней Руси удостовѣреніемъ подлинности грамоты служило привѣшеніе къ ней печати, что было послѣднимъ моментомъ изготовленія грамоты. Печать считалась существенной необходимостью не только для грамотъ въ иноземныя государства, но и для грамотъ, вращавшихся внутри самого государства, выдававшихся „на помѣстья и на вотчины всякихъ чиновъ людямъ и на гостинство гостемъ (купцамъ)“. Въ виду такого важнаго значенія печати, въ древней Руси существовали особыя лица, въ вѣдѣніи коихъ находилась государственная печать, наиболѣе довѣренныя великаго князя или царя. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, можно думать, что они вмѣстѣ съ казначеями находились на Казенномъ дворѣ—государственной канцеляріи XV—XVI в., входили въ составъ этого правительственнаго учрежденія и носили званіе „печатниковъ“¹⁾. Званіе это считалось

¹⁾ Официальныя, встрѣченныя мной, записи указываютъ слѣдующихъ печатниковъ: 1) у вел. князя Дмитрія Донскаго — его духовникъ священникъ Дмитрій Митяй, впоследствии нареченный митрополитомъ. 2) Юрій Дм. Траханіотовъ въ 1506 г. 3) Микула Ив. Ангильовъ въ 1509 и 7018 гг. 4) Ив. Ив. Третьяковъ въ 1523 г. 5) Никита Фуниковъ-Курцевъ въ 1540—1553 гг. 6) Ив. Мих. Висковатый въ 1561—1570 гг. 7) Борисъ Суиня въ 1570 г. 8) Р. В. Олферьевъ въ 1571, 1572 и 1586 гг. 9) Петръ Ив. Шетневъ въ 1577 г. 10) В. Я. Щелкаловъ въ 1596 — 1601 гг. 11) Богданъ Ивановъ Судаковъ въ 7113 г. 12) И. Т. Грамотинъ въ 1610—1611 гг. 13) Еф. Телешевъ въ 1612 г.—Въ рип. бібліотеки Московскаго Главнаго Архива М. И. Д., содержащей перечни бояръ, окольных и др. государственныхъ мужей древней Руси, указываются слѣд. печатники: 1) Вас. Ив. Сатинъ 7003 г. (годъ пожалованія?), 2) Мануила Ив. Ангеловъ 7009 г., 3) Андрей Ив. Кертмазовъ (Перназовъ) 7018 г., 4) Ив. Дм. Бобровъ 7018 г., 5) Як. Ив. Мансуровъ 7021 г., 6) Фед. Вас. Кучинскій 7021 г., 7) Юр. Дм. Траханіотовъ 7043 г., 8) Ник. Фед. Курцовъ 7047 г., 9) Бор. Ив. Сукинъ 7050 г., 10) Ром. Вас. Олферьевъ 7061 г., 11) Ив. Мих. Висковатый 7074 г., 12) Истома (Вас. Осиц.) Безобразовъ 7092 г., 13) Вас. Як. Щелкаловъ 7101 г. и 14) Игн. Мих. Татищевъ 7106 г. Но свѣдѣнія этой рукописи не вполне достовѣрны, какъ видно изъ сравненія съ официальными данными, сейчасъ приведенными.

очень почетнымъ, судя по тому, что его удостоивались посольскіе и думные дьяки не сразу, а послѣ продолжительной служебной дѣятельности. Первый Посольскій дьякъ пожалованъ былъ въ это званіе въ 1561 г., послѣ 12-лѣтней службѣ въ Посольской избѣ и нѣсколькихъ лѣтъ на Казенномъ дворѣ. Одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ дьяковъ XVI в. Василій Щелкаловъ получилъ это званіе въ 1595 г., хотя съ 1571 г. былъ Посольскимъ дьякомъ, а съ 1577 г. думнымъ Разряднымъ. Одни изъ печатниковъ, какъ напр. Висковатыи, не занимали никакихъ другихъ правительственныхъ должностей, другіе соединяли званіе печатника съ иными обязанностями, какъ Василій Щелкаловъ. Въ XVII в. нерѣдко думные Посольскіе дьяки были и печатниками; а нѣкоторое время Посольскому приказу подчиненъ былъ и особый Печатный приказъ, упоминанія о коемъ встрѣчаются съ 20-хъ годовъ XVII столѣтія. Завѣдываніе государственною печатью и дало поводъ къ возникновенію во второй половинѣ XVII в. титула „царственной большой печати оберегателя“.

Государственныхъ печатей въ древней Руси было нѣсколько: 1) большая и малая, которыя привѣшивались къ грамотамъ, посланнымъ во всѣ окрестныя государства, за исключеніемъ Крыма, и 2) „кормленая“, которая прикладывалась къ грамотамъ въ Крымъ и къ жалованнымъ на „помѣстья, вотчины и гостинство“¹⁾. Кроме этихъ печатей, была еще одна, которою „печатаютъ грамоты и памяти, посылаемыя всего Московскаго государства въ города по указу царскому, также и по челобитью всякихъ чиновъ людей“. Эта послѣдняя печать „бываетъ у думнаго дьяка безпрестанно повѣшена на вороту и въ дому“ отчего она и называлась „воротной“, орловскою (съ изображеніемъ орла. „А вырѣзано на этой печати орелъ двоеглавой, въ середи царь на конѣ побѣдилъ змія, около подписи царская, титла самая короткая; а величиной та печать будетъ немного больше ефимка любскаго кругомъ“). До Андрусовскаго перемирія къ грамотамъ „въ окрестные государства“ привѣшивалась большая печать „съ большими новоприбылыми титлами“; послѣ этого договора, въ 1667 г. при А. Л. Ординъ-Нащокинѣ сдѣлана была новая печать съ короткими титлами, какъ постановлено было въ договорѣ, и она стала привѣшиваться къ грамотамъ во всѣ государства. Въ ноябрѣ 1677 г. бояре приговорили къ грамотамъ къ польскому королю продолжать привѣшивать печать 1667 г. съ короткими титлами, а въ остальные государства новую съ

¹⁾ „Вырѣзано царь на конѣ побѣдилъ змія, около подписи царская, титла самая малая по „и иныхъ“; то есть самая истинная Московскаго княженія печать. Она же вырѣзана и на самой большой печати, которою печатаются въ окрестные государства въ среди самага орла“.

титлами тогда употреблявшимися. Кромѣ этихъ печатей, была еще особая печать малороссійская, которая привѣшивалась къ грамотамъ, посылавшимся въ Малороссію.

Для сохранности печать помѣщалась въ особую „кустодію“—металлическій футляръ, имѣвшій различный внѣшній видъ въ зависимости отъ значенія того государства, къ которому отправлялась грамота: къ цесарю римскому „кустодія съ фигурами“, королю французскому—„кустодія большая“, курфирсту бранденбургскому, молдавскимъ владѣтелямъ, крымскимъ ханамъ и грузинскимъ царямъ—„кустодія гладкая“, а калмыцкимъ тайшамъ и крымскому нурадину—совсѣмъ безъ кустодіи ¹⁾).

Выше уже было сказано, что товарищи начальниковъ Посольскаго приказа, бывшіе иногда въ XVI в., въ XVII в. (съ 1613 г.) встрѣчаются постоянно. Въ первой половинѣ XVII в. у начальника Посольскаго приказа былъ одинъ помощникъ по Посольскому приказу и Новгородской чети, которую вѣдалъ также Посольскій приказъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ увеличивается въ связи съ подчиненіемъ вѣдѣнію Посольскаго приказа другихъ приказовъ и четвертей: въ 1666 г. ихъ 3, въ 1668 г.—4, въ 1695 г.—5. Завѣдыванію ихъ, главнымъ образомъ, подлежала письменная часть, веденіе переписки, особенно съ другими правительственными учрежденіями, по случаю пріѣзда посольства или вообще иностранцевъ, или отправленія русскихъ пословъ и гонцовъ за границу и отпуска туда же жившихъ въ Московскомъ государствѣ иностранцевъ. Съ присоединеніемъ къ Посольскому приказу четвертей Новгородской, Галицкой, Владимирской и Устюжской, чисто финансовыхъ учрежденій, вѣдавшихъ сборъ податей съ извѣстныхъ областей, на обязанности дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа, были дѣла по сбору доходовъ съ сихъ областей, съ кружечныхъ дворовъ („кабакія деньги“) и др. ²⁾ Эти именно дѣла и разумѣлъ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, говоря, что дьяки Посольскаго приказа мѣшаютъ посольскія дѣла съ кабацкими,

¹⁾ См. А. Лакіера Русскую Геральдику, Спб. 1855 г.—3 февраля 1561 года царь Иванъ IV „печать старую меньшую, что была при отцѣ его, перемѣнилъ, а учинилъ печать новую складную: орель двоеглавной, а среди его человекъ на конѣ, а на другой сторонѣ орель же двоеглавной, а среди его инѣрогъ“. А. Лебедевъ, Московская Лѣтопись.—Для „ведикаго посольства“ въ 1697 году сдѣланы двѣ печати государственныя: одна большая противъ прежней въ иностраннаго государства, другая величиною противъ малороссійской, но безъ предстоящихъ лицъ, стола и булавы.—На цвѣтъ воска для печати обращалось также особенное вниманіе. Въ 1570 году наши бояре не согласились, чтобы печати польскихъ пословъ, бывшихъ въ Москвѣ, были изъ краснаго воска; послы должны были уступить и привѣсить печати изъ зеленаго воска.

²⁾ Подававшіяся въ приказъ явки клались въ особую „явочную коробью“.

занимаются болѣе послѣдними, какъ болѣе для нихъ выгодными, такъ какъ съ судныхъ дѣлъ шли пошлинныя деньги въ пользу приказа.—Товарищи начальниковъ Посольскаго приказа назначались по большей части изъ „старыхъ“ подьячихъ этого приказа ¹⁾).

Помощниками дьяковъ, товарищей начальника Посольскаго приказа,—были подьячіе, на конхъ именно ближайшимъ образомъ лежало веденіе переписки. Число подьячихъ въ XVII в. было не одинаково въ разное время: обыкновенно около 15—18, въ томъ числѣ 5 „старыхъ“ подьячихъ; но во второй половинѣ XVII в. число ихъ достигаетъ 22, 28, 53 ²⁾. Въ 1689 г. бывшимъ тогда начальникомъ Посольскаго приказа Ем. Украинцевымъ опредѣлены новыя штаты: подьячимъ велѣно быть „старымъ“ 5, „среднимъ и молодымъ“—17 верстанымъ (съ жалованьемъ). Боярская дума, въ которую на разсмотрѣніе внесены были эти штаты, 31 октября 1689 г. нѣсколько увеличила ихъ, довела число подьячихъ до 25, при чемъ сверхъ сего числа могло быть принято еще 5 безъ жалованья „для ученія приказнаго

¹⁾ При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ посольскимъ дьякамъ годового денежнаго жалованья „не давано для того, что въ тѣхъ годѣхъ къ Посольскому приказу вѣдомы были Новгородскаго и княжества Смоленскаго приказовъ, Владимирской и Галицкой чети многіе денежные и иные доходы со всѣми таможенными и кабацкими сборами и было дьякомъ прокормленіе нескудное. А во 185 году тѣ доходы всѣ изъ Посольскаго приказа взяты въ приказъ Большіе Казны“. — Въ январѣ 1690 г. въ Посольскомъ приказѣ были дьяки: а) Вас. Бобининъ съ 181 года, нынѣ 17 лѣтъ. Помѣстья 12 дворовъ крестьянскихъ, изъ нихъ 2 двора въ бѣгахъ. б) Вас. Посниковъ съ 188 года, 10 лѣтъ. Помѣстья 4 двора, всѣ въ бѣгахъ; земли 95 чети. в) Борисъ Михайловъ съ 188 г., 10 лѣтъ. Помѣстья 16 дворовъ. г) Андрей Виниусъ съ 197 г.; въ Аптекарскомъ приказѣ съ 186 г.*Вотчина—дворовъ 7+15+4 (+19?).

²⁾ При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ ихъ было 16 человекъ въ 1613—1617 гг., 18 въ 1619 г., отъ 11 до 15 въ 1620-хъ годахъ и 13 въ 1632 г. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ: 18, 16, 14, 11 въ первой половинѣ XVII вѣка; во второй половинѣ при думномъ дьякѣ Алмазѣ Ивановѣ (въ 1665 г.)—16, изъ конхъ 5 „старыхъ“, (пять „старыхъ подьячихъ“ и въ 1654 г.), при А. Л. Ординѣ-Нащокинѣ въ 1670 г.—22, изъ конхъ опять „5 старыхъ“, при А. С. Матвѣевѣ въ 1675 г. и при Ларіонѣ Ивановѣ (1677—1683 гг.)—26, изъ конхъ опять 5 „старыхъ“, въ 1688—1690 гг.—58, изъ конхъ опять 5 „старыхъ“, и 14 „не верстаныхъ“ (безъ жалованья). Григорій Котошихинъ по указу великаго государя взять въ 167 году предъ праздникомъ Рождества Христова въ Посольскій приказъ изъ подьячихъ приказа Большаго Дворца. При выдачѣ жалованья, кормовыхъ и праздничныхъ денегъ подьячимъ Посольскаго приказа упом. въ 167 году марта 20 (былъ на свѣтскомъ посольскомъ съѣздѣ) и въ апрѣлѣ; въ 168 г. декабря 20; въ 169 г. сентября 8, декабря 27 и августа 2; въ 170 г. сентября 13, декабря 16 и 28, февраля 12, марта 22, апрѣля 8, июня 20; въ 171 г. въ апрѣлѣ и юнѣ; въ 172 г. декабря 25, февраля 14; послѣ этого числа при выдачѣ жалованья апрѣля 20, июня 12 нѣтъ его росписокъ и встрѣчаются отмѣтки: „и Гришка своровал, отъѣхал з государевы службы изъ полковъ въ Польшу“, „назвьялъ“, „сбѣжалъ“.

и признаванія дѣлъ". Но отъ этихъ штатовъ вскорѣ же сдѣлано было отступленіе: въ сентябрѣ 1693 г. въ Посольскомъ приказѣ встрѣчается уже—5 „старыхъ“ подьячихъ, 21 „среднихъ и молодыхъ“ и 8 неверстанныхъ; въ 1701 г. ихъ уже было: старыхъ—6, среднихъ—7, молодыхъ—11 и новыхъ 4, всего 28.

Жалованье подьячіе получали различное: одни, кромѣ денежнаго жалованья, верстаны были еще помѣстьями, другіе получали одно денежное жалованье, третьи—ни того, ни другого. Размѣры даваемого имъ жалованья значительно колебались: помѣстный окладъ былъ отъ 450 до 200 четей, денежный отъ 50 до 11 рублей и даже 5,3 рублей въ годъ (на наши деньги отъ 800 до 50 р.)¹⁾. Но кромѣ этого годового жалованья они отъ 7 до 10 разъ въ годъ получали „праздничные“ деньги въ большіе праздники и царскіе дни, что въ совокупности почти равнялось ихъ годовому жалованью²⁾.

Занятія между ними, вѣроятно, съ начала XVII в. распредѣлены были по специальностямъ; по крайней мѣрѣ денежную часть еще въ первой половинѣ XVII в. велъ особый подьячій и кажется тогда уже были „повытья“³⁾. Но, во всякомъ случаѣ, эти „повытья“—департаменты существовали въ самомъ началѣ второй половины столѣтія (1654 г.) и существовали въ томъ же самомъ количествѣ, что и въ послѣдующее время (1665, 1670 гг. и далѣе) и въ началѣ XVIII-го столѣтія (1702 и 1710 г.),—именно 5. Во главѣ повытій были „старые подьячіе“—директора департаментовъ. До нашего време-

¹⁾ При переложеніи стоимости денегъ XVII в. на наши, слѣдуетъ рубль начала XVII в. приравнять приблизительно 12 рублямъ нашимъ, рубль царствованія Михаила—14 нашимъ и конца XVII в.—17 рублямъ нашимъ (мѣніе В. О. Ключевского, 1884 г.).

²⁾ Такъ въ 1640 г. имъ всею были учинены оклады—400 р.; въ 1661 году: они все получили годового жалованья 360 руб. и праздничныхъ денегъ 327 р. въ 1663 г. 543 руб. и 650 р., въ 1665 г. 400 и 454 р., въ 1672 г. 549 и 592 р., въ 1689 г. 706 р. и 691 р.

³⁾ Изъ одной записи, недостаточно полной, видно, что въ 1646 году дѣла распредѣлялись между подьячими такъ: 1) Кизыльбаши, Данія, Голландія; 2) Бухары, Юргенчъ, Индія, Крымъ; 3) Молдавія, Швеція, Греческія власти, Кіевскій митрополитъ; 4) Литва, Султанъ. Намекъ на существованіе повытій въ 1647 году даютъ слѣдующія заглавія: „книга записная 155 г. литовскаго, турецкаго и аглинскова дѣла и иныхъ государствъ; книга записная... кизыльбашскихъ и нѣмецкихъ дѣлъ и иныхъ; книга записная... крымскаго дѣла и иныхъ приказныхъ дѣлъ“. Въ октябрѣ 1672 г. упоминаются книги греческаго повытья; въ 1673 г. греческое и крымское повытїя; съ 1 декабря 1673 года греческое повытье приказано вѣдать подьячему Козымъ Неевмонову. Но греческія и крымскія дѣла и въ 1677 и въ 1689 гг. въ повытїя у одного подьячаго, а не двухъ; слѣд. въ приведенныхъ записяхъ повытье употребляется не въ смыслъ департамента, вѣдавшего нѣсколько дѣлъ, а въ смыслъ одного только стола, вѣдававшего известнымъ только однимъ дѣломъ (персидскимъ или турецкимъ и т. п.).

ни сохранились двѣ записи распредѣленія дѣлъ между старыми подьячими, относящаяся къ апрѣлю 1677 г. и сентябрю 1689 г. Въ 1689 г. старыми подьячими были: Максимъ Алексѣевъ (съ 1681 г.), Симоновскій (съ 1677 г.), Нефимоновъ (съ 1682 г.), Тарасовъ (съ 1684 г.) и Никита Алексѣевъ (съ 1687 г.). Въ вѣдѣніи Максима Алексѣева были дѣла: „папешское, цесарское, гишпанское, французское, аглинское, чины царскихъ вѣнчаній на царство и бракосочетаній и Мѣщанская слобода въ Москвѣ („росправными дѣлами“). Въ вѣдѣніи Симоновскаго: „персидское, армянское, индѣйское, калмыцкой Чаганъ-Батырь, донскіе казаки, почта—вѣстовыми письмами, московскіе торговые иноземцы—росправными дѣлами“. Въ вѣдѣніи Нефимонова: „польское, свѣйское, турецкое, крымское, волосское, мултянское, галанцы и амбурцы, вольные города, греки и пріѣзды греческихъ властей“. Въ вѣдѣніи Тарасова: „дацкое, бранденбургское, курляндское, переводчики и толмачи“. Въ вѣдѣніи Никиты Алексѣева: „грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, суконые заводы“. Распредѣленіе дѣлъ, близкое къ этому, было въ 1702 и 1710 гг. ¹⁾ Такимъ образомъ, если не считать дѣлъ, не относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ, получимъ выводъ, что три повѣтыя (Максима Алексѣева, Нефимонова и Тарасова) вѣдали сношенія съ Европой и два повѣтыя (Симоновскаго и Никиты Алексѣева) — съ Азіей. Въ 1677 г., вслѣдствіе временнаго отсутствія пятаго „старога подьячаго“, всѣ дѣла распредѣлены были

¹⁾ Въ 1702 году дѣла между повѣтыями такъ распредѣлены: 1-е повѣтье, подьячій Максимъ Алексѣевъ, вѣдаетъ папу, цесарское, французское, аглинское, португальское, флоренское, Венеція, курфистры, Италія, пріѣзды и отпуски дохтуровъ и аптекарей. Въ 1702 году вмѣсто Алексѣева назначень Лавр. Протопоповъ. — 2-е повѣтье, Иванъ Губинъ: греческое, датское, бранденбургское, курляндское, списокъ переводчикамъ, подьячимъ, золотописцамъ, толмачамъ, приставамъ и сторожамъ. — 3-е повѣтье, Мих. Волковъ: польское, свѣйское, галанское, турецкое, крымское, мултянское, волосское. — 4-е повѣтье, Мих. Ларионовъ: персидское, армянское, донское, рижская почта, вольные города, московскіе торговые иноземцы. Въ 1701 г. Ларионовъ посланъ [быть въ Турцію, повѣтье вѣдалъ Лавр. Протопоповъ.—5-е повѣтье, Ал. Симоновъ, вѣдалъ: меретинское, грузинское, китайское, хивинское, бухарское, юргенское. Въ 1701 году Симоновъ отставленъ, повѣтье вѣдаетъ въ 1702 г. Лавр. Протопоповъ.—Кромъ того у особаго подьячаго Анисима Щукина въ повѣтьѣ — Строгоновъ съ восточными.—Въ 1710 году первое повѣтье вѣдало дѣла съ папой Римскимъ и съ цесаремъ, съ Англіей, Испаніей, Венеціей, Флоренціей и всей Италіей, Франціей и Венгріей; оно же вѣдало дѣла о пріѣздахъ и отъѣздахъ пословъ, а также иностранныхъ дохтуровъ и аптекарей. Второе повѣтье завѣдывало дѣлами съ Даніей, Бранденбургомъ (Пруссіей), Греціей, Палестиной и воими духовными особами (восточными, малороссійскими и пр.); сверхъ того, въ немъ велись списки приказныхъ служителей съ ихъ окладами и приходо-расходныя книги приказа. Въ третьемъ повѣтьѣ сосредоточены были сношенія съ Гамбургомъ.

между наличными четырьмя подьячими, при чемъ известныя группы дѣлъ находятся вмѣстѣ и здѣсь ¹⁾. Повытыя не носили какого-либо названія въ зависимости отъ рода производившихся въ нихъ дѣлъ, а именовались или по фамилии своего „директора“ (повытые Алексѣева, повытые Нееимонова и т. д.), или просто назывались первымъ, вторымъ и т. д. (первое повытые, второе повытые). У каждаго изъ „старыхъ подьячихъ“ находилось по 4 подьячихъ „среднихъ и молодыхъ“—дѣлопроизводителей ²⁾. Въ старыя подьячіе обыкновенно назначались подьячіе изъ того же Посольскаго приказа, средніе и молодые. Послѣдніе обладали красивымъ почеркомъ, и потому на нихъ возлагалась иногда переписка цѣлыхъ сочиненій, предназначенныхъ для поднесенія царю. Такъ, въ бытность Матвѣева въ Посольскомъ приказѣ, они писали „состроенныя“ тогда государственныя книги — Титулярникъ, Василиологюнъ, Александрію и пр. Въ 1691 г. ими переписаны были: поднесенная въ ноябрѣ сего года царю „книга о мельничномъ строеніи, съ фигурными о томъ мельничномъ строеніи образцовыми листами“; для Л. К. Нарышкина „въ лучшее письменное изображеніе — искуснымъ и художественнымъ въ писаніи начертаніемъ“ Космографія и др. Въ январѣ 1671 г. одинъ изъ подьячихъ пишетъ о царскихъ аудіенціяхъ „авизы и всякія вестовыя письма“.

Кромѣ подьячихъ, ведшихъ переписку на русскомъ языкѣ, въ Посольскомъ приказѣ были еще два разряда лицъ, специально знавшихъ иностранныя языки—толмачи и переводчики. Первые предназначались для устныхъ объясненій съ иностранцами, на вторыхъ возла-

съ Имеретинскимъ царемъ, съ донскими казаками и дѣла турецкія, крымскія, волошскія, калмыцкія. Четвертое повытые завѣдывало важнѣйшими въ то время дѣлами — шведскими, польскими и голландскими. Наконецъ, пятое повытые вѣдало дѣла персидскія, бухарскія, хивинскія (юргенскія), китайскія, армянскія и именитыхъ людей Строгоновыхъ. Въ сторонѣ отъ указанныхъ дѣленій, стояло завѣдываніе полотнянымъ заводомъ, порученное подьячему. См. историческій очеркъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Спб. 1902 г., стр. 88—89.

¹⁾ Въ апрѣлѣ 1677 года старыя подьячіе вѣдали: 1) Максимъ Бурповъ: аглинское, датское, свѣйское, галанцы и амбурцы, вольные города; 2) Иванъ Волковъ: папа, псарское, польское, персичкое, армянское, индѣйское, подьяческой списокъ; 3) Прок. Возницынъ: гишпанское, французское, турецкое, крымское, греческое, грузинское, китайское, юргенское, бухарское, сибирскіе калмыки, московскіе торговые иноземцы; 4) Дм. Симоновскій: горскіе черкесы, калмыцкіе тайши (собоку противъ обоихъ: „отосланъ въ Казанской дворецъ“), донскіе казаки и вся тамошняя служба, волоское, мултанское (собоку противъ обоихъ: „у Прокофья Воаницына“), Мѣшанская слобода, почта.

²⁾ „А середней статьи и молодымъ подьячимъ съ ними сидѣть (въ 1677 г.) у тѣхъ дѣлъ: съ Максимомъ: Козьма Нефимоновъ, Ае. Шипенинъ, К. Козоревъ и М. Бѣлякиновъ. Съ Иваномъ: М. Тарасовъ, В. Клобуковъ, К. Никитинъ, М. Волковъ. Съ Прокофьемъ: И. Сялинъ, Л. Паюсовъ, И. Ратьковъ, М. Шестаковъ. Съ Дмитріемъ: М. Максимовъ, Ив. Некоршей, Г. Степановъ, А. Васильевъ.

гались письменныя работы на иностранныхъ языкахъ — переводы присылаемыхъ изъ того или другого государства грамотъ, равно какъ и всякаго рода иноязычныхъ документовъ, поступавшихъ въ Посольскій приказъ, а также сопровожденіе русскихъ грамотъ, посылаемыхъ за границу, соответственными переводами. Изъ этихъ двухъ должностей высшею считалась послѣдняя — переводческая. Переводчиковъ въ Посольскомъ приказѣ, какъ и подъячихъ, въ различное время было не одно и тоже число ¹⁾. Въ 1689 г. Ем. Украинцевымъ, начальникомъ Посольскаго приказа, установленъ былъ новый штатъ имъ, какъ и подъячимъ: 15, который и былъ утвержденъ Боярскою думой. Но это число, вѣроятно, оказалось очень малымъ, потому что въ ноябрѣ 1701 г. переводчиковъ было уже 23. — Мало это число, вѣроятно, было потому, что 4—5 изъ нихъ постоянно приходилось жить внѣ Москвы, въ пограничныхъ русскихъ городахъ „для переводовъ нѣмецкаго письма и толмачества“: въ Новгородѣ (одинъ), Псковѣ (одинъ), на Двинѣ (Архангельскѣ)—двое, а нѣкоторымъ иногда ѣздить за границу въ составѣ русскихъ посольствъ. По знанію языковъ переводчики раздѣлялись на переводчиковъ латинскихъ, польскихъ, татарскихъ, нѣмецкихъ, свѣйскихъ (съ шведскаго языка), голландскихъ, греческихъ, еарсовскихъ (персидскихъ), арабскихъ, турецкихъ, волооскихъ, англійскихъ, грузинскихъ. Они также, какъ и подъячіе, получали денежное и помѣстное жалованье ²⁾. Въ 1689 году Украинцевъ, установивъ штатъ для нихъ, опредѣлялъ общій окладъ на всѣхъ: жалованья 950 руб., кормовыхъ 1,500 руб., всего 2,450 руб. (около 42,000 рублей). Переводчики Посольскаго приказа отличались знаніемъ своего дѣла, умѣніемъ правильно переводить и ясно излагать. Петръ Великій, поручавшій имъ не мало переводовъ различныхъ книгъ, самый слогъ ихъ ставилъ въ образецъ тогдашняго литературнаго языка. — Толмачей въ Посольскомъ приказѣ было гораздо болѣе, чѣмъ переводчиковъ: около 40—50 чел. ³⁾. Съ 1672 г. число ихъ стало уменьшаться вслѣдствіе того, что у нихъ отнять

¹⁾ Такъ въ 1617 г. ихъ было ок. 6, въ 1622 г.—11, въ 1627 г.—15, 1630 г.—19, 1631 г.—20, 1639 г.—14, 1649 г.—17, 1650 г.—22, 1651 г.—16, 1659 г.—15, 1660 г.—13, 1665 г.—16, 1670 г.—19, 1672 г.—22, 1673 г.—25, 1683 г.—22, 1688 г.—17, 1689 г.—22.

²⁾ Деньгами имъ выдавалось отъ 150 руб. (рѣдкіе случаи), 70 и до 12 р.; помѣстья за ними было отъ 350 до 300 четей. Въ 1665 году расходовалось на жалованье всѣмъ имъ 890 руб. и на поденный кормъ 1,275 р., всего 2,165 р. (на наши деньги около 37,000 руб.); въ 1670 г. на жалованье — 900 р. и на кормъ 1,589 р., всего 2,489 р.; въ 1672—1683 гг. на жалованье — 969 р. и на кормъ — 1,579 р., всего 2,549 р.; въ 1683—1689 гг. на жалованье—1,262 руб., на кормъ—1,666 р., всего 2,928 р.

³⁾ Въ 1622 г. ихъ было 21, въ 1627—1630 гг. — 49, 1681 г.—49, 1639 г. — 47, 1650 г.—51, 1665 г.—41, 1670 г.—35, 1672—1683 гг.—30, 1688—1689 гг.—17.

былъ поденный кормъ ¹⁾. Украинцевъ установилъ въ 1689 г. штатъ ихъ—13, но Боярская дума увеличила число ихъ до 15. Въ 1701 г. ихъ было 18. По штатамъ Украинцева 1689 г. на всѣхъ толмачей ассигновано было 632 руб. (ок. 11,000 рублей на наши деньги ²⁾.

Поступали въ переводчики и толмачи лица, пріобрѣтшіе знаніе иностранныхъ языковъ самыми разнообразными путями: въ татарскіе переводчики брали иногда татаръ, жившихъ въ гор. Романовѣ (нынѣшней Ярославской губ.); въ греческіе переводчики въ 1624 г. взятъ былъ Борисъ Богомольцовъ, находившійся у турокъ въ плѣну и выкупленный у нихъ; въ 1650 г. изучать татарскій языкъ посылають въ Астрахань; въ 1653 г. отдають переводчикамъ Посольскаго приказа подьячаго Новгородской чети Лихвинцова учить „польскому языку и грамотѣ“; для изученія греческаго языка посылають въ XVI в. „паробковъ“ въ Константинополь, для изученія нѣмецкаго языка—въ сѣверную Германію; вышедшаго изъ шведскаго плѣна въ 1619 г. и тамъ научившагося нижненѣмецкому, финскому и шведскому языкамъ также берутъ (въ 1626 г.) въ Посольскій приказъ; изъ числа жившихъ въ Москвѣ торговыхъ иноземцевъ нѣкоторые иногда поступаютъ въ переводчики и толмачи. Лица, заявившія желаніе быть толмачемъ, обыкновенно испытываются въ знаніи языка переводчикомъ этого языка и, по полученіи отъ послѣдняго письменнаго удостоверенія въ знаніи, принимаются въ толмачи. Въ переводчики обыкновенно брали изъ толмачей ³⁾.

Кромѣ этихъ лицъ къ личному составу Посольскаго приказа принадлежали золотописцы (упом. съ 1622 г.), на обязанности коихъ было росписывать золотомъ и красками грамоты, посылавшіяся въ иностранныя государства; они писали каймы въ сихъ грамотахъ и начальныя слова ихъ. Сперва въ Посольскомъ приказѣ упоминается только одинъ золотописецъ, но въ 1665 г. ихъ уже 2, въ 1670—1683 гг.—3, 1688—1689 гг.—5. Украинцевъ сократилъ ихъ число до 3. Во второй половинѣ XVII в. Посольскій приказъ, въ бытность начальни-

¹⁾ 9 декабря 1677 г. бояре въ Золотой палатѣ приговорили: начальнику Посольскаго приказа думному дьяку Лар. Иванову пересмотрѣть разныхъ языковъ толмачей и устарѣвшихъ отставить, давъ имъ до смерти для прокормленія съ оклада и кормовыхъ ихъ денегъ по 5 алтынъ со всякаго рубля. 11 декабря Л. Ивановъ разбиралъ толмачей, 19 оставилъ въ Посольскомъ приказѣ, 4 отставилъ за старость; по службамъ (въ Москвѣ) было 7.

²⁾ Жалованья они получали гораздо меньше, чѣмъ переводчики: отъ 36 р. до 8 р. въ годъ. На всѣхъ ихъ расходовалось: въ 1665 г.—972 р., въ 1670 г.—820 р., въ 1672—1683 гг.—331 р., въ 1683—1689 гг.—730 р.

³⁾ Толмачи жили въ Замоскворѣчьи, въ отведенной для нихъ домовъ мѣстности, которая и донынѣ сохранила свое названіе—„Толмачи“ (церковь св. Николая, въ Толмачахъ).

комъ его А. С. Матвѣева, выступилъ какъ издатель лицевыхъ (иллюстрированныхъ) историческихъ и переводныхъ сочиненій, напр. „Титулярникъ или корень откуда произыде“ и пр., содержащій свѣдѣнiя по русской исторiи и внѣшнимъ сношенiямъ Московскаго государства, книга объ избранiи на царство Михаила Феодоровича Романова, Родословная московскихъ государей, составленная Л. Хуреличемъ и друг. Всѣ эти книги обильно снабжены были различными рисунками, персонами (портретами) и особыми орнаментированными листами, исполненными золотописцами приказа.

Въ Посольскомъ приказѣ во второй половинѣ XVII в. упоминаются еще сторожа (4) и пристава (6—9); послѣднiе должны были исполнять нѣкоторыя обязанности при судебныхъ дѣлахъ, произведшихся въ приказѣ: розыскивать и приводить въ приказъ подсудныхъ лицъ и т. п. ¹⁾

Всѣ поступавшіе въ приказъ на службу приводимы были къ присягѣ, какъ высшія лица, такъ и низшія ²⁾. Переводчикъ приводился къ присягѣ, „къ вѣрѣ“, въ томъ, что „ему всякія государственныя дѣла переводить вправду, и съ непріятели ихъ государскими тайно никакими письмами не осылаться, и мимо себя ни черезъ кого писемъ не посылать, и въ Московскомъ государствѣ съ иноземцами о государственныхъ дѣлахъ, которыя ему даны будутъ для переводу, ни съ кѣмъ не разговаривать, и во всемъ ему, великому государю, и его государскимъ чадамъ служить и радѣть во всемъ вправду“. Къ присягѣ приводимы были въ присутствiи подъячаго Посольскаго приказа, завѣдывавшаго его личнымъ составомъ, всѣ, какъ православные, такъ и протестанты и католики: „къ шерти“, къ „вѣрѣ на куранѣ“, приводились и магометане — татарскіе толмачи и переводчики татарскими же переводчиками. Протестанты приводились живыми въ Москвѣ въ Нѣмецкой слободѣ пасторами; католикъ, когда въ Москвѣ не бывало ксендза, „вѣрился въ Посольскомъ приказѣ передъ обра-

¹⁾ Въ январѣ 1678 г. взятъ въ Посольскій приказъ капитанъ Стеф. Кнаръ, „для чертежныхъ дѣлъ“. Занятiя въ Посольскомъ приказѣ происходили и по вечерамъ и для этого покупались свѣчи. Въ юнѣ 1642 г. въ Посольскомъ приказѣ подъячіе отъ 2—4 человекъ дежурили днемъ и ночью. 20 октября 1658 г. велѣно было въ приказахъ сидѣть во дни и нощи 12 часовъ; декабря 1669 г. съ 1 часа ночи до 8 часовъ. Въ 1670 г. велѣно дьякамъ прiѣзжать поранѣе, а выходить попозже.

²⁾ Въ сентябрѣ 1643 г. „приведенъ былъ къ кресту“ назначенный тогда начальникомъ Посольскаго приказа думный дьякъ Григорій Львовъ („а приводили его ко кресту околичнiй кн. С. В. Прохоровскiй да дьякъ Гринг. Ларионовъ въ Столовой набѣ“). Думный дьякъ присягалъ въ томъ, что ему, „будучи у государева дѣла“, государю и его дѣтямъ „служити и прiимити и добра хо-

зомъ Распятія Господа Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа самъ, и проговоря крестоприводную запись, цѣловаль образъ*.

Изъ приведенныхъ выше окладовъ жалованья личному составу Посольскаго приказа можно уже ожидать, что бюджетъ его въ XVII в. будетъ не великъ. И дѣйствительно, эти ожиданія оправдываются тѣми документальными свѣдѣніями о немъ за весь XVII вѣкъ, которыя въ достаточномъ количествѣ сохранились до нашего времени.

Къ тому или другому приказу на необходимые для него расходы въ древней Руси приписывалось извѣстное число городовъ, сборы съ жителей которыхъ и покрывали расходы приказа. Для подобной цѣли, „для приказнаго строенія и на всякія покупки на расходъ и на жалованье подъячимъ и сторожамъ“, приписаны были къ Посольскому приказу города: Романовъ (въ 1694 г. велѣно вѣдать его въ Разрядѣ), Касимовъ (по 1667 г.)¹⁾, Елатъма (съ 1640 г. по 1676 г.), с. Ерагуръ (на юго-западъ отъ Касимова, въ 1659—1676 гг.; не упоминается въ 172-мъ году) и Вяземская таможня (съ 1648 г. по 1676 г.; въ 1665—1667 гг. ее вѣдала Устюжская четь; въ 1667 г. въ іюль опять поступила въ вѣдѣніе Посольскаго приказа). Деньги съ кружечныхъ дворовъ (кабаковъ) и таможенныхъ доходовъ этихъ городовъ, собираемыя самимъ приказомъ, и составляли его приходныя суммы, которыя затѣмъ приказъ и тратилъ на свои нужды.

Главный доходъ Посольскому приказу доставляли кружечные дворы въ городахъ Касимовѣ и Романовѣ, отданные на откупъ: за первый въ 1633 г. приказъ получилъ 1,300 руб., за второй 1,050 руб., всего 2,350 рублей изъ общаго годового прихода 2,747 руб.; осталь-

тѣти во всемъ вправду, и государскіе думы и боярсково приговору и государскіи тайныхъ дѣлъ русскимъ всякимъ людемъ и иноземцомъ не провосити и не сказывати, и мимо государской указъ ничего не дѣлати, и съ иноземцы про Московское государство и про всѣ великіе государства Россійскаго царствія ни на какое лихо не ссылатися и не думати, и лиха никакова Московскому государству никакъ не хотѣтиши которыми дѣлы и ни которою хитростью, и судные и всякіе дѣла дѣлати и судити вправду, по недружбѣ никому ни въ чемъ не метити, а по дружбѣ никому мимо дѣла не дружити, и государскою казною ни съ кѣмъ не сеужатися, я самому не корытоваться отнюдь никакими обычаи, и посуловъ и поминковъ ни у ково ничево не имати, и служити и правити мнѣ государю своему и ихъ государевымъ землямъ во всемъ вправду и до своего живота по сему крестному цѣлованью*. См. крестоприводныя записи въ IX томѣ Русской Исторической Библіотеки, изд. Археографич. Комисією (стр. 516—520), также Древнюю Россійскую Вивліюенку, т. VIII, стр. 74—75.

¹⁾ Касимовъ вѣдомъ былъ Посольскимъ приказомъ еще въ 1626 г.—5 мая 1670 г. царь указалъ городовые дѣла и доходы Касимовскіе изъ Посольскаго приказа съ сидѣнья А. Л. Ордина-Нащокина вынести и вѣдать въ приказѣ Казанскаго дворца.

ную сумму составили сборы съ дворовъ и съ мѣстъ дворовыхъ и различные неокладные доходы. Такое же большое значеніе въ приходѣ Посольскаго приказа имѣли эти сборы и въ дальнѣйшее время ¹⁾. Въ 60-хъ годахъ общій доходъ приказа увеличивается вслѣдствіе прилива мѣдныхъ денегъ, упавшихъ въ цѣнѣ; но затѣмъ опять возвращается къ прежнему размѣру. Въ 90-хъ годахъ (1692 году) онъ доходитъ до 5,000 руб., а въ 1701 г. до 7,000 руб., при чемъ составляется уже изъ новыхъ статей ²⁾.

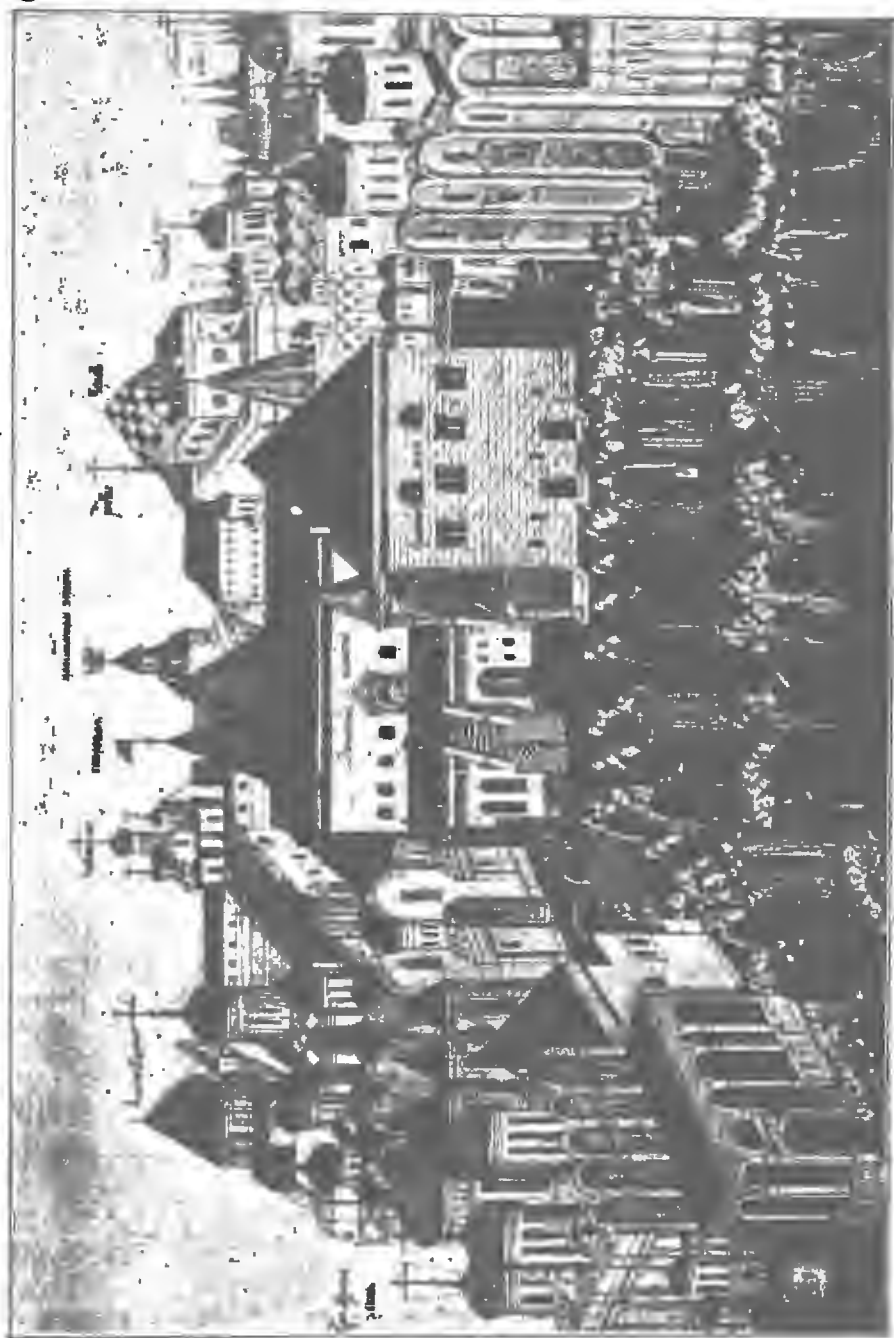
Расходъ Посольскаго приказа былъ менѣе прихода, такъ что въ приказѣ всегда оставались свободныя деньги. Расходовались они, главнымъ образомъ, на жалованье и праздничныя (разъ 7—10 въ годъ) деньги подьячимъ и сторожамъ (толмачи и переводчики получали свое жалованье не изъ Посольскаго приказа). Въ 1633 г. издержано на подьячихъ и сторожей 781 руб., а остальная сумма 175 руб. ушла на „избыные расходы“ (хозяйственные расходы приказа ³⁾). За послѣдующіе годы общая сумма обыкновенныхъ расходовъ составляла отъ 1,000 до 1,700 руб.; въ концѣ XVII вѣка (въ 1692 г.) на одинъ личный составъ тратилось уже около 5,000 руб., а въ 1701 г. на тотъ же предметъ около 7,000 рублей.

Казенный дворъ, на которомъ до половины XVI в. помѣщалась канцелярія Боярской думы по иностраннымъ сношеніямъ, находился въ Московскомъ Кремлѣ, между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами. Мѣстоположеніе и внѣшній видъ его довольно ясно обозначены на рисункѣ Московскаго Кремля XVII в. (см. стр. 59), ваятомъ

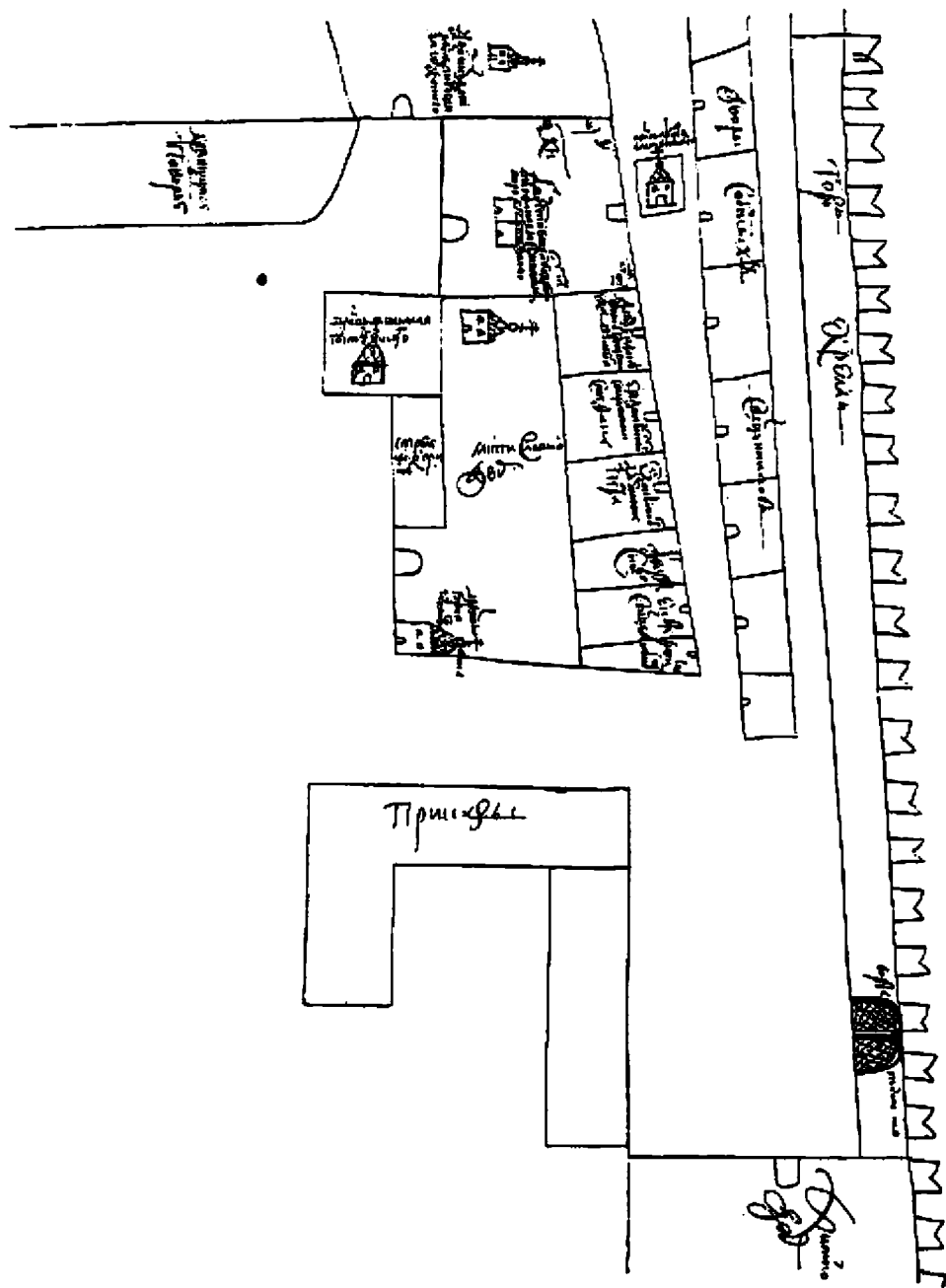
¹⁾ Въ 1634 году изъ общаго прихода 2,061 р. они составляли 1,441 р.; въ 1635 г. изъ 2,603 р. — 2,315 р. Вяземская таможня доставляла болѣе 1000 р. (на 1644 г. должно было ваятъ 1,192 р.), кружечный сборъ въ селѣ Ерахтурѣ около 58 р. (эта сумма положена на 1660 г.), а въ Елатмѣ около 500 р. (на тотъ же годъ 454 р.). Общій приходъ Посольскаго приказа до 60-хъ годовъ XVII в. составлялъ около 1,500—2,000 руб., за исключеніемъ нѣкоторыхъ лѣтъ, когда онъ былъ больше вслѣдствіе поступленія случайныхъ доходовъ (какъ напр. въ 1649 году, когда у сыщиковъ отобрана была почестъ и кормы съ устюжанъ въ количествѣ 1,074 руб., и поступило половничныхъ денегъ 768 руб., вслѣдствіе чего общій приходъ достигъ 4,201 р.).

²⁾ Въ 1704 г. въ числѣ доходовъ его значится: „въ камедійной хранилѣ съ смотрящихъ людей собрано 406 р. 23 алт.“

³⁾ Въ 1634 г. подьячимъ и сторожамъ 860 р., на кормъ турецкому послу 200 руб., послано подъ Смоленскъ 3,400 руб., и на избыные расходы 410 р., всего 4,871 р.; въ 1635 г. подьячимъ и сторожамъ 752½ р., на избыные расходы 54 р., доктору Сибилисту 122 руб., всего 928 р. Въ числѣ расходовъ встрѣчаются записки на покупку „ладону браного, держать въ приказѣ тотъ ладонъ для каженя въ воскресные дни и въ Господскіе и въ Богородичныя праздники и во время въ приказѣ приходовъ посланничьихъ и гонечныхъ“; на плату за молебны духовенству Кремлевскихъ первей, приходившихъ въ приказъ въ храмовые ихъ праздники; на покупку бумаги (заграничной) въ Архангельскѣ и др.

Соборы и дворцовыя здания въ Московскомъ Кремлѣ XVII в.
(Изъ книги избранія на царство Михаила Федоровича).

Часть Московскаго Кремля въ XVII в. около Спасскихъ воротъ (гдѣ нынѣ плацъ-парадъ и памятникъ Импер. Александру II. Рукописный чертежъ XVII в. изъ дѣлъ Тайнаго приказа).

изъ ркп. избранія на царство Михаила Федоровича (зданіе съ флагомъ, флагомъ).

Здѣсь же, въ Московскомъ Кремлѣ, но только на другомъ мѣстѣ, была и Посольская изба дьяка Висковатого, помѣщавшаяся „въ го-

Васильевича" ¹⁾. Съ этого времени и правительственное учрежденіе, помѣщавшееся здѣсь, стало называться Посольской или Посольной палатой, хотя на ряду съ этимъ употреблялось и прежнее имя—изба ²⁾. Въ этомъ мѣстѣ, вблизи Ивановской колокольни, Посольскій приказъ находился и въ XVII вѣкѣ. Въ 1670 годахъ этого столѣтія для приказовъ, въ томъ числѣ и Посольскаго, выстроено было новое зданіе (противъ алтаря Архангельскаго собора), въ которое 30-го мая 1680 г. тогдашній начальникъ приказа, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ и перешелъ, „доложась великаго государя и перенеся съ собою государственную печать и государственныя дѣла" ³⁾. По случаю этого новаго помѣщенія царь Федоръ пожаловалъ въ Посольскій приказъ образа Всемиловитаго Спаса, Пресвятыя Богородицы и Иоанна Предтечи, бывшіе ранѣе въ комнатахъ (кабинетѣ) царя Алексѣя Михайловича. Зданіе это имѣло видъ буквы П; параллельныя стороны его расположены были вдоль Москвы-рѣки и Кремлевской стѣны такъ, что концы зданія выходили къ Архангельскому собору. Посольскій приказъ занималъ здѣсь помѣщеніе въ самомъ концѣ первой параллельной линіи (которая была ближе къ площади, а не къ рѣкѣ) въ обонхъ этажахъ зданія, такъ что окна его съ одной стороны должны были выходить прямо къ алтарю Архангельскаго собора (см. рисунки XVII в. на стр. 60—61). Изъ имѣющихся свѣдѣній о помѣщеніи (размѣры: 7—стѣна на площадь и 11—стѣна на дворъ сажень на 9¹/₂ саж. стѣна у Архангельскаго собора) приказа видно, что въ немъ было нѣсколько палатъ: а) задняя, „гдѣ бывають у дьяковъ иноземцы для государственныхъ тайныхъ дѣлъ"; стѣны въ ней были обиты „червчатымъ аглинскимъ сукномъ", а потолокъ расписанъ; б) приказныя 1—2, гдѣ сидѣли подьячіе; въ 1702 г. посреди ея сдѣланъ былъ (для крѣпости) столпъ, толщиной въ 2 аршина, на который въ 1705 г. повѣшены были въ рамахъ „4 персоны, имянуемыя одна—Правда, другая—Мудрость, третья—Воодержаніе, четвертая—Крѣпость"; в) особая палата—„казенка", въ которой хранился архивъ приказа, его старыя дѣла; здѣсь же, быть можетъ, хранилась и бібліотека при-

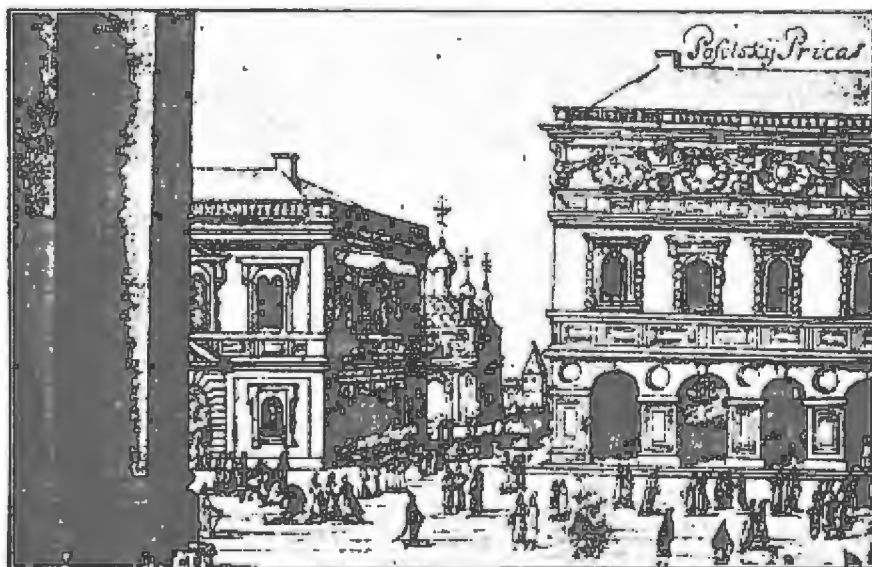
¹⁾ См. на планѣ Московскаго Кремля въ началѣ XVII в., помѣщенномъ выше на стр. 27, зданіе около Благовѣщенскаго собора—Казенный дворъ, и въ концѣ большаго зданія, построеннаго покоемъ, небольшую избу недалеко отъ Ивановской колокольни—Посольскій приказъ.

²⁾ Названіе Посольская изба встрѣчается въ 1566, 1577, 1579, 1580, 1617 и др. годахъ; Посольская палата 4-го іюля 1565 г., въ январѣ и апрѣлѣ 1566 и др.; Посольскій приказъ впервые, кажется, въ октябрѣ 1579 г.

³⁾ Въ мартѣ 1670 г. нѣкоторые приказы въ виду ветхости зданій въ Кремлѣ переведены были въ Китай и Белый городъ. Въ новомъ зданіи, строеномъ въ 1670-хъ годахъ Каменнымъ (приказомъ, въ 1690-хъ годахъ охlopьями затыкали ставни въ палатахъ, гдѣ сидятъ начальныя люди и подьячіе.

каза, состоявшая изъ разнообразныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ и географическихъ картъ. Нѣкоторое представление о внѣшнемъ видѣ, фасадѣ зданія приказа въ XVII в., даетъ рисунокъ его, находящійся въ дневникѣ состоявшаго при шведскомъ посольствѣ 1674 г. въ Москву капитана Эрика Пальмквиста ¹⁾.

24 ноября 1702 г. случился въ Московскомъ Кремлѣ пожаръ („на Розрядѣ горѣло“), отъ котораго пострадалъ и Посольскій приказъ: „отъ того пожару на государственномъ Посольскомъ и Малороссійскомъ приказахъ на трехъ полатахъ деревянныя кровли и потолки выгорѣли и отъ того пожару стѣны во многихъ мѣstech попортились и пораз-

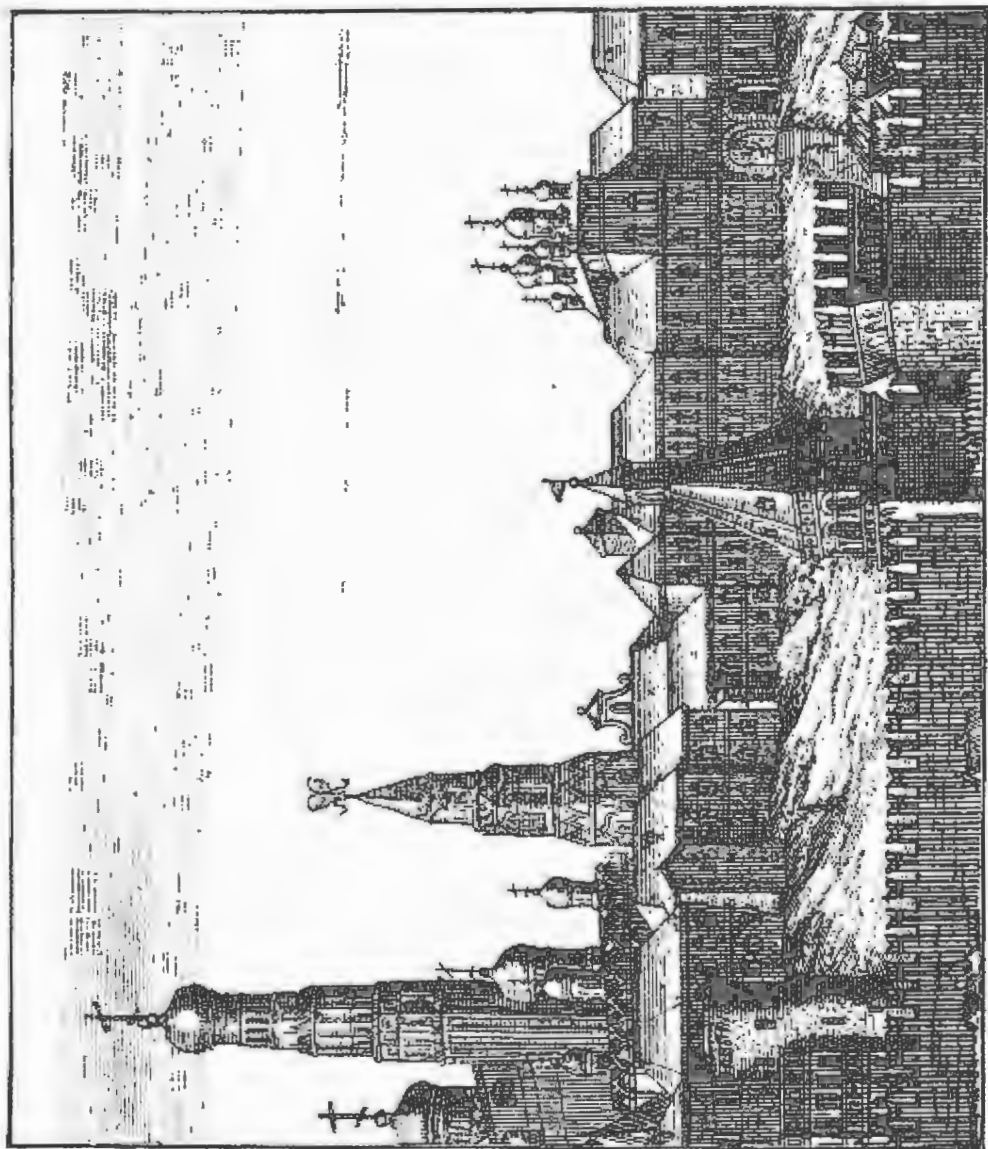

Зданіе Посольскаго приказа въ Московскомъ Кремлѣ въ 1674 г.
(по рисунку Эрика Пальмквиста).

валились“. Зданія были осмотрѣны и имѣ „учиненъ чертежъ“. По осмотру оказалось нужнымъ: 1) стѣну, „что отъ Москвы рѣки“, разобрать до пола и сдѣлать ее вновь (съ 8-ю окнами на ней); 2) въ „приказной полатѣ“, посреди ея, сдѣлать каменный столбъ толщиною въ 2 аршина (вышина въ палатѣ 8 аршинъ); 3) въ „Большой“ и „Малороссійской приказной полатахъ“ сдѣлать своды. „Да надъ тѣми же тремя полатами и кладовою полатою своды обути и покрыть лещедью аршинною въ закрой и смазать известью съ масломъ и противъ столбовъ сдѣлать желѣзные жолобы“. Кромѣ того рѣшено было „на сѣнной стѣнѣ на семи саженьяхъ и на верхнемъ крыльцѣ поверхъ гзымсу (карниза) поставить болясы каменные точеные, длиною по

¹⁾ Объ этомъ посольствѣ см. въ „Историческихъ очеркахъ и разсказахъ“ С. Н. Шубинскаго, 3-е изд., Спб. 1883 г., стр. 1—10.

аршину, толщиною по 5 вершковъ; противъ крыльца сдѣлать шпренгилъ по чертежу, вышиною 9 аршинъ, и въ томъ шпренгилѣ вырѣзать орла, а около того орла въ рѣзномъ каменномъ клеймѣ сдѣлать крестъ, а подъ нимъ поставить глобовъ, какой пристойно, посторонь того орла, поставить пушки на станкахъ готовне". „Надъ нижнимъ

Видъ на Московскій Кремль со стороны Москва-рѣки въ началѣ XVIII в.
(съ современной гравюры).

рундукомъ сдѣлать съ осмерикомъ и кругъ осмерика рѣзба фруктовая и розверстка на томъ осмерикѣ противъ чертежа". „Все то каменное и рѣзное дѣло дѣлать самымъ добрымъ мастерствомъ и размѣромъ противъ архитектуры". Дошедшая до насъ одна гравюра начала XVIII вѣка изображаетъ все помѣщенія приказовъ со стороны;

Москвы-рѣки, а въ томъ числѣ и Посольскаго приказа: двухэтажное зданіе около Ивановской колокольни съ 8 окнами и украшеніемъ на крышѣ, вѣроятно, и есть этотъ приказъ. (См. рисунокъ на стр. 63¹⁾).

До послѣдней четверти XVII столѣтія не было постоянныхъ русскихъ представителей въ иностранныхъ государствахъ: сношенія и переговоры происходили чрезъ особыхъ, назначаемыхъ для каждаго случая, пословъ, посланниковъ и гонцовъ; но попытки учредить постоянныя миссіи были. Такъ, еще въ декабрѣ 1634 г. въ Швецію отправленъ былъ Д. А. Франсбековъ въ званіи агента и съ нимъ подьячій для письма, но черезъ 1½ года онъ получилъ указъ объ отозваніи, и 31 августа 1636 г. выѣхалъ изъ Стокгольма; послѣ того въ Швецію не было русскаго представителя до мая 1700 г., когда туда былъ назначенъ кн. А. Я. Хилковъ „на резиденцію“. Въ 1660 г. отправленъ былъ въ чинѣ резидента въ разныя государства, для разныхъ дѣлъ, англичанинъ, толмачъ Посольскаго приказа, Иванъ Гебдонъ, который, пробывъ за границей 4 года, главнымъ образомъ въ Англии и Голландіи, возвратился въ Москву въ февралѣ 1664 г. Оба эти лица (и Франсбековъ и Гебдонъ) были посланы болѣе по торговымъ дѣламъ, такъ что были скорѣе первыми русскими консулами за границей, чѣмъ дипломатическими представителями.—Первая русская постоянная миссія въ XVII вѣкѣ учреждена была въ Польшѣ, томъ сосѣднемъ государствѣ, съ которымъ у Московскаго правительства были наиболѣе частыя сношенія. Еще въ іюлѣ 1668 г. туда отправленъ былъ Василій Тяпкинъ для постоянного пребыванія въ качествѣ резидента; но, по случаю междуцарствія, онъ не былъ принятъ и, получивъ 10-го октября того же года отпускъ отъ примаса, возвратился въ Москву (8-го января 1669 г.). Черезъ пять лѣтъ поднятъ былъ снова вопросъ о постоянныхъ представителяхъ—русскихъ въ Варшавѣ и польскихъ въ Москвѣ, и въ іюлѣ 1673 года Московское правительство изъявило желаніе учредить ихъ. Предложеніе было принято, и въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Москву польскій резидентъ П. Свицерскій, а чрезъ два мѣсяца послѣ сего (въ ноябрѣ) въ Польшу отправленъ былъ снова Вас. Тяпкинъ „на резиденцію“ съ переводчикомъ (для переписки дана имъ „цифирь“—шифръ). На этотъ разъ Тяпкинъ пробылъ резидентомъ почти 4 года и въ маѣ 1677 г. отпущенъ былъ въ Москву. По отъѣздѣ его не было прислано новаго русскаго представителя вплоть до начала 1688 г., съ какового времени встрѣчаемъ ихъ въ Польшѣ безъ перерыва до конца столѣтія, такъ что этотъ годъ (1688) можно считать годомъ учрежденія

¹⁾ Въ собраніи Е. В. Барсова имѣется планъ Посольскаго приказа, относящійся къ 1702—1704 гг.

первой постоянной русской дипломатической миссии за границей¹⁾. В самом концѣ столѣтія, въ 1699 г., учреждены были еще двѣ постоянныя миссии: 1) въ Голландію, куда 9-го апрѣля велѣно ѣхать А. А. Матвѣеву въ званіи чрезвычайнаго и полномочнаго посла; съ нимъ отправленъ былъ дьякъ Ив. Волковъ и 10 „дворянъ посольства“; и 2) въ Константинополь, куда назначенъ былъ (въ іюль) дьякъ Украинцевъ; при немъ состояли дьякъ и также 10 „человѣкъ дворянъ посольства“. Въ мартѣ того же 1699 г. состоялось повелѣніе объ отправленіи „на резиденцію“ въ Вѣну, въ званіи посланника, В. И. Еверлакова; но чрезъ три мѣсяца распоряженіе это было отмѣнено, такъ что постоянная миссія въ Вѣнѣ учреждена была только въ 1701 г., куда 4-го января назначенъ былъ въ должности министра кн. П. А. Голицынъ.

Изложеннымъ ограничиваются извѣстія объ учрежденіи русскихъ миссій въ XVII в.; остальные миссии открыты были позднѣе, начиная съ 1700 г.

Не имѣя постоянныхъ представителей въ иностранныхъ государствахъ, древняя Русь, въ случаѣ нужды дипломатическихъ сношеній, отправляла въ ту или другую страну нарочитое посольство, численный составъ котораго колебался въ значительной степени. Оно могло состоять изъ 1, 2, 3, 4 человѣкъ, равно какъ могло возрасти и до нѣсколькихъ сотъ, вслѣдствіе присоединенія къ нему многочисленной свиты, какъ напр. было въ 1578 г., когда съ отправленными въ Польшу послами М. Д. Карповымъ, П. И. Головиннымъ и дьякомъ

¹⁾ Русскіе представители въ Варшавѣ съ этого времени слѣдовали въ слѣдующемъ порядкѣ: а) 1688—1689 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) П. Возницынъ, (посланъ 20 января 1688 г., принятъ королемъ 27 февраля, 5 мая 1689 г. имѣлъ отпускную аудиенцію и 14 мая выѣхалъ изъ Варшавы). б) 1689—1691 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) Иванъ Волковъ (отправленъ въ мартѣ 1689 г., 29 апрѣля пріѣхалъ въ Варшаву, 5 мая принятъ королемъ, а 6 января 1692 г. возвратился въ Москву). в) 1691—1696 гг. „посланникъ“ (бывшій дьякъ) Борисъ Михайловъ (посланъ 2 августа 1691 года, 16 октября пріѣхалъ въ Варшаву, а 26 декабря принятъ королемъ. 16 апрѣля 1696 г. имѣлъ отпускную аудиенцію и 29 мая возвратился въ Москву. 12 ноября 1694 г. назначенъ былъ въ Варшаву на резиденцію переводчикъ Николай Спаарій, но 27 марта 1695 г. назначеніе это было отмѣнено). г) 1696—1699 гг. резидентъ Ал. Никитинъ (4 марта 1696 г. отправился въ Варшаву, 27 мая пріѣхалъ, а 1 іюня принятъ королемъ. Отпущенъ королемъ 28 января 1700 г.) и д) 1699—1701 гг. резидентъ (бывшій дьякъ) Л. Судейкинъ (при немъ двое дворянъ; выѣхавъ изъ Москвы 29 августа, 28 октября 1699 г. прибылъ въ Варшаву; принятъ королемъ въ Саксоніи 16 января 1700 г. Отъѣзжая грамота отъ 18 февраля 1701 г. вручена королю 4 мая. Изъ Варшавы выѣхалъ 27 мая 1701 г.). — Почти всѣ посланники жили по 8 года и затѣмъ были замѣняемы другими; это напоминаетъ обычай Московскаго правительства перемѣнять воеводъ въ городахъ чрезъ три года.

К. Грамотинимъ вѣхало за рубежъ дворянъ и людей всего 282 человека. Послами избирались всегда лучшіе люди, пользовавшіеся довѣріемъ великаго князя и царя, и, быть можетъ, къ тому же отличавшіеся умѣніемъ вести дипломатическіе переговоры. Московскіе великіе князья и цари часто назначаютъ въ составъ посольства членовъ Боярской думы (Государственного совѣта), иногда въ болѣе важныхъ случаяхъ даже 2, 3; для веденія письменной части къ посламъ прикомандировываются дьяки, а иногда и подьячіе на правахъ дьяковъ („во дьяцехъ“ посланъ такой то подьячій, говоритъ запись). Въ виду незнанія русскими послами иностранныхъ языковъ, съ ними ѣздили переводчики и толмачи, служившіе посредниками при всѣхъ разговорахъ (упом. съ начала XVI в.). Содержались послы во время своего пребыванія въ предѣлахъ другой державы на счетъ этого государства.

По своему значенію лица, посылавшіеся съ дипломатическими порученіями въ иностранныя государства, были или 1) „послы великіе“ или 2) „легкіе послы“, посланники или 3) „гонцы“, „посланцы“, „посланые“. Различіе это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ важности и цѣли посольства, значенія государства, въ которое посольство ѣхало, и отъ большей или меньшей торжественности, которую хотѣли придать посольству. Та или другая степень важности посольства вліяла и на составъ его, назначеніе того или другого лица во главѣ его, съ большимъ или меньшимъ званіемъ—боярина, окольничаго, стольника, и т. п.; а въ связи съ этимъ находилась и численность свиты, которой было болѣе у боярина, чѣмъ у окольничаго и т. д. Послы и посланники не имѣли полнаго представительства; они были только довѣренными лицами государя, съ которыми можно было вести переговоры и выработать проектъ договора, утвержденіе котораго зависѣло отъ государя; часто при переговорахъ, не предусмотрѣнныхъ дававшейся имъ инструкціей—наказомъ, они не принимали ни того, ни другого рѣшенія, и обращались въ Москву за разрѣшеніемъ недоразумѣнія. — Обязанность гонцовъ—доставить отданную имъ грамоту; въ какіе-либо дипломатическіе переговоры вступать имъ не поручалось. — Иногда посылались тайные агенты съ цѣлью узнать что-нибудь или доставить секретную грамоту. Такъ въ февралѣ 1588 г. царь приговорилъ съ боярами послать къ цесарю Рудольфу и его брату Максимилиану „съ грамотами тайно чрезъ Лифляндскую землю на Ригу цесарскаго нѣмчина Л. И. Магнусова для того: либо гонца Овонасья Резанова чрезъ Литовскую землю не пропускать, ино бѣ та грамота съ Лукашомъ до цесаря дошла“ (отпущенъ 8 февраля); тогда же „отпущенъ тайно къ цесарю съ грамотою московскій торговній человекъ Тимоха Выходецъ, а велѣно ему ѣхать изъ Пскова на Ригу, или на которыя мѣста пригоже, куды проѣхати можно“.

Личность посла считалась вообще неприкосновенною, но во времена не мирныя бывали отступленія отъ этого правила, такъ что русскіе послы, для большаго обезпеченія своей личности, заручались „опасными грамотами“, безъ коихъ иногда имъ не разрѣшалось ѣхать за рубежъ ¹⁾. Чаще всего оскорбленіямъ и разнаго рода униженіямъ русскіе послы подвергались въ Крыму ²⁾; для большаго обезпеченія русскихъ посланниковъ Московское правительство крымскихъ пословъ и гонцовъ отпуская изъ своихъ предѣловъ обыкновенно только по размѣнѣ въ томъ или другомъ мѣстѣ на русскихъ пословъ, возвращавшихся изъ Крыма. Не безопасны были также русскіе послы у ногайскихъ князей.

Въ кievской Руси первоначально удостовѣреніемъ званія посла, возложеннаго на то или другое лицо дипломатическаго порученія, были, кажется, золотыя печати; но изъ словъ договора великаго князя Игоря съ византійскимъ императоромъ („нынѣ увѣдѣлъ князь вашъ послати грамоту“, 945 г.) можно думать, что тогда уже выдавались посламъ вѣрующія грамоты, которыя впослѣдствіи встрѣчаются постоянно. Грамоты эти не были полномочными, а только вѣрительными, удостовѣряющими, что слова посла суть рѣчи государя: „бо то суть наши рѣчи“ ³⁾. Кромѣ этой грамоты, посламъ давались особые указы, инструкціи, какъ имъ вести себя, что говорить на аудіенціи и при переговорахъ и какъ отвѣчать на разныя возможные вопросы; кромѣ обыкновеннаго, давался еще иногда тайный указъ. И тотъ, и другой указъ посламъ предписывалось возможно чаще прочитывать, чтобы запомнить все, тамъ написанное, и не затрудняться отвѣтомъ на предложенный вопросъ. Держать ихъ послы должны были въ большой тайнѣ, чтобы никто ихъ не зналъ; если бы угрожала какая-либо опасность посламъ, они должны были указы какими бы то ни было образомъ уничтожить, хотя бы съѣсть.

Послы не всегда были вѣстниками мира; иногда чрезъ нихъ же совершалось объявленіе войны. Великій князь Святославъ, имѣвшій обыкновеніе предупреждать о своихъ дѣйствіяхъ, отправляетъ пословъ къ своимъ недругамъ съ объявленіемъ войны и предстоящаго сраженія. Въ удѣльный періодъ русской исторіи это объявленіе войны

¹⁾ Такъ посланному въ 1522 г. въ Литву В. Поликарпову велѣно въ Смоленскѣ ждать королевской опасной грамоты, безъ которой ѣхать ему къ королю не разрѣшалось.

²⁾ Въ 1546 г. великій князь Иванъ IV положилъ опалу на крымскихъ пословъ за то, что „крымскій царь надъ великаго князя послы нечестъ великую и грабежи учинилъ, подьячеге Ляпуна соромотилъ, носъ и уши запивалъ, и обнажа по базару водилъ“.

³⁾ Писались на русскомъ языкѣ, но иногда къ нимъ прилагались переводы на нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ. Грамоты посылались въ ящикахъ.

производилось посредствомъ верженія грамотъ договорныхъ, которое совершали послы. „И то рекъ, поверже крестныя (крестоцѣловальныя, договорныя) грамоты“ или: „а се твои грамоты, а намъ съ тобою, яко Богъ дастъ“. Въ послѣдующее время нарушение („отказъ“) мира объявлялось чрезъ отсылку докончальныхъ и перемирныхъ грамотъ, или чрезъ присылку особой „складной“ грамоты, деклараціи о войнѣ.

Московское правительство строжайшимъ образомъ относилось къ соблюденію установленнаго этикета и требовало точнаго соответствія въ посольскомъ церемоніалѣ, чтобы русскіе послы были принимаемы точно также, какъ оно принимало иностранныхъ. Въ наказахъ предписывалось посламъ слѣдить за тѣмъ, чтобы иностранные государи, при вопросѣ о здоровьѣ царскомъ, приподымались и снимали шляпу; и бывали случаи, что когда это не соблюдалось, русскіе послы тутъ же, на аудіенціи, выговаривали это или сами, уходя, дѣлали государю малый поклонъ. При отправленіи на аудіенцію, впереди русскихъ пословъ везли привезенные ими дары; присланную грамоту торжественно несъ какой-либо подъячій посольства, но на аудіенціи подавалъ ее государю первый посолъ. На то, чтобы грамота русская была принята самимъ государемъ, равно какъ и отвѣтная передана была имъ же самимъ, — обращалось особенное вниманіе; и послы отказывались принимать ее изъ другихъ рукъ, отъ того или другого сановника. Послы также внимательно слѣдили за правильностью титула царскаго въ грамотѣ, въ случаѣ неисправности настаивали на уничтоженіи ошибки и отказывались въ противномъ случаѣ принять грамоту. Бывали случаи, что послы, получивъ отказъ на свои неоднократныя требованія, уважали безъ отвѣтныхъ грамотъ, не взявъ неисправныхъ, хорошо зная, какъ строго Московское правительство относилось къ вопросу о „пропискахъ“ въ царскомъ титулѣ. Вообще, къ обереганію чести царской послы относились чрезвычайно строго и ставили это на главнѣйшемъ мѣстѣ. „Самое большое дѣло, говорили они, государскую честь остерегать; за государскую честь должно намъ всѣмъ умереть; прежде всего нужно оберегать государское именованіе; начальное и главное дѣло государей чести остерегать“. — Вопросъ о царскомъ титулѣ, титулѣ государя Московскаго „царь“, служитъ предметомъ неоднократныхъ споровъ въ XVI вѣкѣ. Съ вел. князя Ивана III внутри Россіи давали Московскимъ великимъ князьямъ титулъ государя всея Руси и царя. Такъ величаютъ Ивана III поковитяне и новгородцы, и такъ послы наши именуютъ своего государя въ Германіи. На этомъ основаніи императоръ Максимилианъ I, въ актѣ 1505 г., называетъ Ивана III и Василія III императорами и величествомъ; въ актѣ 1514 г. даетъ Василію III титулъ брата и императора. Ливонскій орденъ скоро призналъ этотъ царскій титулъ въ договорахъ съ Нов-

городомъ и Пековомъ и потомъ въ прямыхъ сношеніяхъ съ Москвою. Одно великое княжество Литовское упорно отказывало нашимъ государямъ въ этихъ титулахъ; титулъ всея Руси Литва признаетъ только съ 1494 г. Царскій титулъ былъ признаваемъ всѣми державами только въ XVII в. Изъ за этого титула не разъ дипломатическіе переговоры прерывались, и послы уѣзжали, не достигнувъ той цѣли, для которой были отправлены.

Всѣ эти пререканія о посольскомъ церемоніалѣ и царскомъ свѣдѣтельствуютъ не объ уасти взглядовъ русскихъ пословъ, не о рутинности древнерусской дипломатіи, а о стараніи ихъ ставить честь своего государства выше всего, нежеланіи умалить ее чѣмъ-либо. Значеніе церемоніалу и титулу придавали не одни русскіе, а и иностранцы, и они также горячо спорятъ изъ за него и отказываются поступиться своими мнѣніями. „При зародышномъ состояніи правильныхъ международныхъ сношеній опредѣленіе формальныхъ и обрядныхъ условій дипломатическихъ переговоровъ всегда стояло на первомъ планѣ... Споры и безпокойства изъ за правильнаго употребленія титула далеко не всегда имѣли только формальное значеніе, и нельзя ихъ объяснить исключительно воинственнымъ задоромъ или наивномъ заисчивостью. Титулъ государственный выражаетъ формальное подтвержденіе конкретныхъ правъ. Умышленное измѣненіе этого титула или пропускъ составныхъ его частей представляются посягательствомъ на чужую честь или отрицаніемъ пріобрѣтенныхъ тѣмъ или другимъ способомъ правъ. Вотъ почему, между прочимъ, претензіи Московскихъ царей къ Польшѣ, по причинѣ неправильнаго употребленія царскаго титула, весьма часто имѣли болѣе глубокой смыслъ, чѣмъ кажется съ перваго взгляда“ ¹⁾.

На веденіе дипломатическихъ переговоровъ должно было оказывать извѣстное вліяніе незнаніе русскими послами иностранныхъ языковъ, а иностранцами русскаго; въ виду этого, приходилось обращаться къ посредству толмачей и переводчиковъ, а это конечно не такъ удобно было для хода переговоровъ и могло породить недоразумѣнія. Сбѣжавшій въ Швецію подьячій Посольскаго приказа, озлобленный на своихъ бывшихъ начальниковъ и товарищей, кажется, преувеличиваетъ возможное иногда явленіе, говоря, что русскіе послы „ненаученіемъ своимъ говорятъ многія рѣчи къ противности или скоростію своею къ подвижности, а потомъ въ тѣхъ своихъ словахъ временемъ запрутса и превращаютъ на инныя мысли; а что они какихъ словъ говоря запираются, и тое вину возлагаютъ на переводчиковъ, будто измѣною толмачать“.

¹⁾ Собраніе трактатовъ и конвенцій, изд. Министерствомъ Иностр. Дѣлъ подъ ред. Ф. Ф. Мартенса, т. V, Спб. 1890 г., стр. 2—3; ср. т. I, Спб., 1874 г., стр. 1.

Изъ общаго, вполне корректнаго, поведенія русскихъ пословъ бывали исключенія и на нихъ иногда приносились жалобы; вѣроятно, въ виду этого, въ XVII в. пѣ существовавшаго въ царствованіе Алексѣя Михайловича приказа Тайныхъ дѣлъ, состоявшаго подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ царя, куда „бояре и думные люди не входятъ и дѣлъ не вѣдаютъ, кромѣ самого царя“, посылались „подьячіе съ послами въ государства и на посольскіе сѣзды для того, что послы въ своихъ посольствахъ много чинятъ не къ чести своему государю, въ провѣдѣ и въ разговорныхъ рѣчахъ; и тѣ подьячіе надъ послы надсматриваютъ и царю прѣхавъ сказываютъ. И которые послы, вѣдая въ дѣлахъ неисправленіе свое и страшась царскаго гнѣву, и они тѣхъ подьячихъ дарятъ и почитаютъ выше ихъ мѣры, чтобъ они, будучи при царѣ, ихъ пословъ выславляли, а худымъ не поносили“ (Котошикинъ). Но этотъ приказъ Тайныхъ дѣлъ прекратилъ свое существованіе со смертью царя Алексѣя и контроль, установленный надъ дѣятельностью пословъ, окончился.

Послы, по окончаніи возложенныхъ на нихъ порученій, представляли привезенныя ими грамоты или заключенныя ими проекты мирныхъ договоровъ и подавали отчеты (донесенія) о своихъ дѣйствіяхъ—статейные списки (отчеты по статьямъ, день за днемъ), дневники своего посольства.

Договоры въ кievской Руси писались на двухъ хартіяхъ, листахъ: „и едина хартія есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой слѣ (послы) ваши и гостье ваши“. Хартіи эти отличались одна отъ другой, прежде всего, своею внѣшнею формою: въ греческой находился крестъ, вмѣсто печати, и подпись императора; въ русской не было ни того, ни другого. Далѣе они различались и издоженіемъ: греческая грамота содержала въ себѣ болѣе подробное изложеніе [обязанностей Греціи относительно Руси, подобно тому, какъ русская содержала болѣе подробное изложеніе обязанностей Руси относительно Греціи, упоминая только вообще объ обязанностяхъ другой стороны. По формѣ и содержанию договоры X в. были родъ росписокъ, которыя выдавали себѣ взаимно стороны договаривающіяся. Договоръ утверждался присягою, и потомъ уже его акты размѣнивались. Миръ заключался на вѣки, „пока сіяетъ солнце и весь міръ стоитъ“, или „пока хмѣль не потонетъ и камень не поплыветъ“. Въ двухъ экземплярахъ договоры писались и въ послѣдующее время; при этомъ только условіи возможно было верженіе грамотъ въ случаѣ объявленія войны. Грамоты и договоры подписывались лицами, выдававшими ихъ или ведшими переговоры по заключенію ихъ. Московскіе цари, до конца XVII в., не подписывали никакихъ грамотъ и, цоодрасовъ и, вмѣсто нихъ огреское имя (царь и

великій князь...) писали послы и дьяки. „Цари и бояре ни къ какимъ дѣламъ, кромѣ того, что послы прикладываютъ руки къ договорнымъ записямъ, руки своей не прикладываютъ, для того устроены думные дьяки“, и на грамотахъ въ иностранныя государства „для крѣпости вмѣсто царскіе руки подписываютъ подпись думные дьяки сами или товарищи ихъ, простые дьяки“. Послѣ того, какъ договоръ подписанъ и къ нему привѣшена печать, онъ скрѣплялся крестнымъ цѣлованіемъ. Посламъ царя Ивана IV предписывалось въ 1571 г. наблюдать, чтобы польскій король цѣловалъ крестъ на обѣихъ грамотахъ и не въ подножіе креста, а въ самый крестъ, „и не мимо креста, да и не носомъ“. Заключенныя мирныя записи были только проектами трактата, потому что они получали силу только послѣ того, какъ царь утвердитъ ихъ и присягнетъ на ихъ исполненіи.

Статейные списки, которые послы подавали по возвращеніи изъ посольства, суть подробнѣйшіе ихъ дневники, въ коихъ они день за днемъ отмѣчаютъ весь свой путь и всѣ разговоры, веденные ими: какъ они ѣхали, какъ были встрѣчаемы и принимаемы, какъ они были у того или другого государя на аудіенціи, и что говорили при этомъ и какіе дѣла переговоры вели съ посылавшимися къ нимъ лицами или къ коимъ они сами ѣздили. Статейные списки эти поражаютъ своею точностію, подробностію, строгимъ отстаиваніемъ со стороны русскихъ пословъ интересовъ и чести Московскаго государства; но тотъ же подьячій Посольскаго приказа Котошихинъ заподозриваетъ ихъ достовѣрность, соотвѣтствіе тому, какъ на самомъ дѣлѣ было. „Всѣ рѣчи, которые говорены и которые не говорены, пишутъ они въ статейныхъ своихъ спискахъ не противъ того, какъ говорено, прекрасно и разумно, выславляючи свой разумъ на обманство, чрезъ что бѣ достать у царя себѣ честь и жалованье большое“.

Представители иностранныхъ государствъ появляются въ Москвѣ гораздо ранѣе, чѣмъ русскіе за границей; но до второй половины XVII в. это были торговые агенты, консулы, но не дипломатическія лица.

Англійскимъ купцамъ царемъ Иваномъ IV дана была жалованная грамота, предоставляющая право безошлнной торговли въ Московскомъ государствѣ (1566 г.). Особого „агента“ ихъ, консула, встрѣчаемъ въ Москвѣ еще въ XVI в., въ 1585 г. (Робертъ Пиконъ); въ XVII в. русскіе документы указываютъ ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ: агенты—Христофоръ Коксъ (Кукъ, 1623 — 1624 гг.), Фабіанъ Шмитъ (1625—1632 гг.), Томасъ Вейгъ (1632—1635 гг.), Симонъ Дигби (1636—1643 гг.), Спеенсеръ Бретонъ (1644 — 1649 гг.), вице-агентъ Томасъ Брейнгъ (1664—1666 гг.; съ 1649 по 1664 англійской компаніи не было дозволено торговать въ Россіи); послѣ 1666 г. агенты не указываются

въ русскихъ документахъ вплоть до 1701 г., когда упоминается англійскій консуль Карль Гутфель,— быть можетъ потому, что право безошлиной торговли, отнятое у англійскихъ купцовъ въ 1649 г., послѣ сего имъ не было возвращено, не смотря на неоднократныя просьбы ¹⁾).

Послѣ англійскаго старѣйшимъ по времени появленія въ Москвѣ былъ датскій агентъ Давидъ Николаевъ Рутцъ, который, какъ „приказчикъ датскихъ купцовъ“, упоминается въ Москвѣ еще въ 1627—1628 гг. и который объявленъ былъ датскимъ въ Россіи „приказчикомъ“ королевскою грамотою отъ 28 мая 1634 г. Онъ пробылъ имъ до 1641 г., когда въ Москву явился новый „датскаго короля приказчикъ“ Петръ Марселісъ. Въ 1653 г. на мѣсто послѣдняго былъ снова назначенъ Д. Н. Рутцъ ²⁾. Въ 1658 г. датскимъ „комиссаромъ“ состоитъ Гавриилъ Марселісъ. Въ 1672 г. пріѣхалъ въ Москву уже не агентъ и комиссаръ, а „резидентъ“, которому чрезъ два мѣсяца вѣлно было именоваться „посланникомъ“, а въ слѣдующемъ году опять „резидентомъ“,—Магнусъ Геймъ вмѣстѣ съ секретаремъ Фр. Шваномъ (François Lefort). Онъ отозванъ былъ въ 1676 г. Пріѣхавшій въ этомъ году посланникъ Фридрихъ фонъ-Габель пробылъ въ Москвѣ до сентября 1678 г., когда онъ, несмотря на свое нежеланіе, долженъ былъ возвратиться въ Данію, оставивъ вмѣсто себя „приказнымъ (комиссаромъ)“ Андрея Бутмана, Бутенанта-фонъ-Розенбушъ (королевская грамота отъ 20 января 1678 г.), который пробылъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1702 г. Въ 1697—1705 гг. кромѣ него живетъ еще особый посланникъ Павелъ Гейнсъ.

Въ 1629 г. бывшій въ Москвѣ французскій посоль въсказывалъ между прочимъ желаніе, чтобы въ Москвѣ былъ французскій консуль; но это предложеніе не было принято, а затѣмъ во все XVII столѣтіе о

¹⁾ Въ 1584 г. англійскимъ купцамъ пожалованъ былъ особый дворъ въ Москвѣ, принадлежавшій ранѣе купцу Юшкову, въ приходѣ св. Максима Юродиваго, что за торгомъ (на нынѣшней Варваркѣ улицѣ, въ Китай-городѣ), размѣромъ 30 саж. вдоль и 20¼ поперекъ; въ 1649 г. дворъ этотъ проданъ былъ И. А. Милославскому. Въ 1635 г. англійскіе купцы купили дворъ у уѣхавшаго въ Англію доктора Дія за Ильинскими воротами, въ Бѣломъ каменномъ городѣ; размѣромъ вдоль 60 саж., поперекъ 32. См. Н. Н. Вантышъ-Каменскаго Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, т. I, стр. 94, 110.

²⁾ У Д. Н. Рутца былъ свой дворъ въ Москвѣ на Покровкѣ, купленный имъ 29 мая 1628 г. у вдовы дьяка А. Б. Григорьевой, „идучи изъ города на лѣвой сторонѣ въ тупикъ“; въ межахъ подлѣ князя Ф. Елецкаго двора, да Московскаго торговаго нѣмчина Болдвина Захарьева, а по другую сторону дворъ подьячаго С. Сергѣева (за 365 руб.). 3 іюня 1631 г. кн. Елецкой продалъ свой домъ Рутцу — „на Покровкѣ, на Большой улицѣ, идучи изъ города на лѣвой сторонѣ подлѣ Черняговскаго протопопа Григорьева двора, а по другую сторону ево жъ Давыдовъ дворъ“ (за 565 рублей).

немъ не заходила уже рѣчь.—Болѣе благосклонно отнеслось въ 1681 г. Московское правительство къ предложенію голландцевъ, ведшихъ постоянную и обширную торговлю въ Московскомъ государствѣ, конкурировавшихъ съ англичанами, — имѣть въ Москвѣ своего консула; хотя это имъ и не было запрещено, но русскіе документы не говорятъ о голландскихъ факторахъ и комиссарахъ и начинаютъ указывать въ Москвѣ съ 1678 г. голландскихъ резидентовъ. Первымъ резидентомъ былъ оставленный въ январѣ 1678 г. голландскимъ посломъ маршалъ фонъ-Келлеръ, пробывшій до своей смерти, въ 1698 г.; на его мѣсто назначенъ былъ А. Я. фонъ-деръ-Гульстъ.— Въ 1681 г. появляется въ Москвѣ шведскій агентъ Яганъ Меллеръ, умершій здѣсь въ августѣ слѣдующаго года, вмѣсто котораго въ августѣ 1684 г. пріѣхалъ въ Москву „на резиденцію“ агентъ Петръ Крусбюрнъ съ секретаремъ „Анцою Павломъ“. Онъ пробылъ здѣсь до 1647 г. (въ 1641 г. упоминается еще приказчикъ шведской королевы Петръ Марселисъ), когда его замѣнилъ Карлъ Поммеренпигъ (резидентъ 1647—1651 гг.). Въ 1651—1652 гг. упоминается шведскій комиссаръ Яганъ Деродесъ, въ 1662—1665 гг. комиссаръ Адольфъ Эберсъ-Шильдъ, а въ 1665—1667 гг. Яганъ Лилленталь, которому въ сентябрѣ 1666 г. велѣно именоваться резидентомъ; въ 1667—1669 гг. резидентомъ былъ во второй разъ Ад. Эберсъ-Шильдъ. По его отъѣздѣ съ 1669 г. и до 1685 г. въ Москвѣ не было шведскихъ резидентовъ. Въ 1685—1689 гг. факторомъ былъ Фр. фонъ-Кохъ, а въ 1689 — 1700 гг. Томасъ Книпперъ. Къ пребыванію въ Москвѣ шведскаго агента очень несочувственно относился „оберегатель посольскихъ дѣлъ“ А. Л. Ординъ-Нащокинъ, говоря, что онъ приноситъ только вредъ Московскому государству, ссорить его съ другими, разузнаетъ все, происходящее въ Москвѣ, и сообщаетъ объ этомъ за границу. Вѣроятно поэтому шведскихъ резидентовъ и не было въ Москвѣ въ 1669—1685 гг. ¹⁾

Въ 1684 г. послами шлезвигъ-голлтинскаго герцога былъ заключенъ въ Москвѣ договоръ о торговлѣ съ Персіей чрезъ Московское государство съ платежомъ въ казну русскую ежегодно по 600,000 ефимковъ, для отдачи каковой суммы въ Москвѣ долженъ былъ жить постоянно голштинскій агентъ. Въ январѣ 1689 г. голштинскіе послы, по возвращеніи изъ Персіи, обмѣнялись ратификаціями сего договора и уважая въ Голштинію оставили въ Москвѣ агентомъ Балтазара де-Мушерона; въ слѣдующемъ 1640 году вмѣсто него комиссаромъ назначенъ былъ Петръ Марселисъ. Но такъ какъ торговля съ Персіей оказалась не такой выгодной, какъ предполагалась, то она

¹⁾ Для постройки шведскаго подворья еще въ 1628 г. велѣно было отвести мѣсто въ Москвѣ, между Тверской и Никитской, въ приходѣ св. Николая, что въ Гнѣдникахъ.

„пресѣклась“, договоръ 1634—1639 гг. потерялъ свою силу и вслѣдствіе этого прекратили свое существованіе въ Москвѣ голштинскіе агенты.—Торговыхъ агентовъ и комиссаровъ Польши совсѣмъ не было въ Москвѣ, а были только посланники. Послѣдній впервые упоминается въ сентябрѣ 1678 г. Павелъ Свидерскій, выѣхавшій изъ Москвы въ 1677 г.; слѣдующій постоянный представитель Польши прибылъ въ Москву „на резиденцію“ въ декабрѣ 1687 г. и пробылъ въ ней до февраля 1694 г.; послѣ него въ XVII столѣтіи уже не было въ Москвѣ постоянного представителя Польши.— Въ концѣ 1675 г. уѣжая изъ Москвы, бранденбургскій посланникъ Скультетъ-Ефимовичъ оставилъ въ Москвѣ для курфирстскихъ дѣлъ Г. Д. Гессена, который поданною государю грамотою (отъ 31 декабря 1675 г.) аккредитованъ былъ 25 февраля 1676 г. при российскомъ дворѣ въ Москвѣ агентомъ; въ концѣ сего 1676 года Гессенъ отпущенъ былъ, такъ какъ „по учрежденіи изъ Россіи почтъ въ окрестныя государства можно помощію оной переписку писемъ производить скорую, а потому и не для чего оставаться въ Россіи оному агенту“. Въ августѣ 1677 г. Гессенъ снова прибылъ въ Москву съ просьбой дозволить ему остаться агентомъ „для удобнѣйшаго по дѣламъ изустно, нежели чрезъ почту, донесенія“, и предлагалъ, чтобы и русскій резидентъ жилъ у курфирста; ему отвѣчено было, что „ни ему, агенту, въ Россіи, ни российскому резиденту у курфирста быть не для чего“ и въ февралѣ 1678 г. онъ принужденъ былъ выѣхать изъ Москвы. 28 декабря того же года въ третій разъ прибывъ въ Москву, онъ между прочимъ хлопоталъ и о разрѣшеніи пожить въ Москвѣ нѣкоторое время, но опять безуспѣшно, и въ январѣ 1679 г. былъ отпущенъ. Черезъ десять лѣтъ послѣ сего бывший тогда въ Москвѣ бранденбургскій посланникъ просилъ разрѣшенія „для скорѣйшаго письменнаго сношенія“ оставить въ Москвѣ кого-либо изъ своей свиты или назначить кого изъ живущихъ въ ней иностранцевъ; но и теперь послѣдовалъ отказъ, „поелику курфирстъ о семъ въ своей къ государямъ грамотѣ не воспоминалъ“. Только въ февралѣ 1699 г. въ Москвѣ появляется „на резиденціи“ маршалокъ бранденбургскаго курфирста Т. З. Цезельскій (умершій въ маѣ 1700 г.).

Всѣ бывшіе въ Москвѣ съ конца XVI в. иностранные представители были главнымъ образомъ торговые агенты: постоянные иностранные „резиденты“ и „посланники“ появляются въ Москвѣ только со второй половины XVII в.: съ 1666 г.—шведскій, съ 1672 г.—датскій, съ 1678 г.—польскій и съ 1678 г.—голландскій, при чемъ только должность послѣдняго все время была замѣщена; всѣ остальные пребывали въ Москвѣ съ перерывами (датскій 1672 — 1678, 1697 — 1705, шведскій 1666—1669 и польскій 1673 — 1677, 1687—1694 гг.).

Не имѣя у себя до второй половины XVII в. постоянныхъ представителей иностранныхъ державъ, Москва часто встрѣчала прѣзжавшихъ съ временными порученіями пословъ, посланниковъ и гонцовъ какъ европейскихъ державъ, такъ особенно азіатскихъ государей: съ конца XV в. и особенно въ XVI—XVII вв. она видить въ своихъ стѣнахъ пословъ цесаря римскаго, польскаго, датскаго, венгерскаго, чешскаго, французскаго, англійскаго и шведскаго королей, султана турецкаго, хана крымскаго, ногайскаго и др. азіатскихъ странъ. Рѣдкій годъ проходилъ, чтобы въ Москвѣ не былъ кто-либо изъ пословъ, иногда бывало ихъ по нѣскольку въ одинъ годъ, иногда ихъ жило въ Москвѣ одновременно нѣскольکو. Это особенно часто происходило въ XVII в., когда дипломатическія сношенія Московскаго государства значительно развились; такъ напримѣръ въ 1675 г. при дворѣ царя Алексѣя Михайловича одновременно было 8 посланниковъ; въ іюль 1677 г.—4. Наибольше часты были прѣзяды пословъ и гонцовъ польско-литовскихъ, крымскихъ и ногайскихъ.

По мѣрѣ развитія сношеній въ Москвѣ постепенно вырабатывался особый посольскій церемоніаль, касавшійся какъ встрѣчи, такъ и пріемовъ и проводовъ пословъ.

По полученіи извѣстія о ѣдущемъ въ Москву посольствѣ изъ Москвы посылались воеводамъ пограничныхъ городовъ, ближайшихъ къ тому мѣсту, гдѣ долженъ былъ вступить на русскую почву иностранный посолъ, приказаніе послать на встрѣчу посла—кого-либо изъ служащихъ въ томъ городѣ (пристава), который и сопровождалъ посольство до Москвы, а также обыкновенно и на обратномъ пути до выѣзда изъ предѣловъ Московскаго государства. Воеводамъ пограничнаго города, равно какъ и всѣхъ городовъ, лежавшихъ на пути слѣдованія посла, предписывалось заранѣе приготовить подводы для пословъ и „кормъ“ для нихъ, такъ какъ содержаніе посольства съ вступленія на русскую почву обязательно было для Московскаго правительства. Это предупрежденіе было иногда существенно необходимо въ виду многочисленности посольства, особенно польско-литовскихъ, простиравшихся до нѣсколькихъ сотъ человекъ: въ 1566 г. съ литовскими послами Хоткевичемъ, Тишкевичемъ и Гарабурдой было 9 королевскихъ дворянъ, 906 людей и 1289 лошадей. Состоявшій при посольствѣ приставъ долженъ былъ заботиться объ удобствахъ путешествія посольства, чтобы всѣ приказанія, отданныя изъ Москвы, были исполнены на мѣстѣ, чтобы было дано извѣстное число подводъ и извѣстное количество корма. Изъ за послѣдняго не разъ происходило неудовольствіе и послы отказывались принимать его, жалуясь на недостаточность; въ такихъ случаяхъ приставъ долженъ былъ или самъ или чрезъ воеводу того или другого города донести

въ Москву и поступать затѣмъ согласно полученнымъ оттуда приказаніямъ.

Не дожидая Москвы версть за 6—7, приставъ пословъ, который постоянно доносилъ въ Москву о своемъ путешествіи съ послами и получалъ оттуда приказанія, какъ ему ѣхать—скоро или тихо и къ какому числу онъ долженъ прибыть въ столицу, — останавливался на „подхожемъ стану“¹⁾ и доносилъ о своемъ прибытіи въ Посольскій приказъ. Послѣдній, получивъ это извѣстіе, назначалъ день и часъ, когда долженъ былъ совершиться торжественный въѣздъ посольства въ столицу. Изъ Москвы посылался къ нему особый приставъ (Московский, а иногда и 2—3), который долженъ былъ находиться при посольствѣ все время пребыванія его въ Москвѣ и сопровождалъ посольство на обратномъ пути до извѣстнаго города; ему давался особый наказъ, въ коемъ говорилось не только о томъ, какъ онъ долженъ встрѣтить пословъ, но и какъ онъ долженъ держать себя все время пребыванія посольства въ Москвѣ и даже что отвѣчать на извѣстные вопросы. Въ день въѣзда посылались на встрѣчу посольства царскіе экипажи и лошади, назначались особые лица, которыя должны были привѣтствовать посла при въѣздѣ въ самый городъ, по улицамъ разставались войска (стрѣльцы) и приказные люди, чтобы вездѣ было „людно и нарядно“, какъ выражаются современные акты. Съ конца XVI в. забота о торжественности въѣзда посла перешла къ Разрядному приказу, который заботился о назначеніи стрѣльцовъ (упомян. въ 7065 г.) и приказныхъ людей для встрѣчи. Торжественность встрѣчи зависѣла отъ важности посольства: неодинаково встрѣчаемы были послы, посланники и гонцы; для послѣднихъ встрѣча была наименѣе торжественна и ограничивалась иногда посылкой на встрѣчу пристава.—Встрѣтивъ пословъ, Московскій приставъ и особо назначенныя для сего лица провожали ихъ до подворья, гдѣ посольство должно было жить все время пребыванія своего въ Москвѣ, и являлись съ донесеніемъ о приѣздѣ его первоначально къ вел. князю, а съ учрежденіемъ Посольскаго приказа къ дьяку послѣдняго, который уже доносилъ царю. Къ посламъ царемъ былъ отправляемъ кто-либо спросить о здоровьи иностраннаго государя; при этомъ относительно крымскихъ пословъ посланнымъ было приказываемо, „беречи того, чтобы крымскій посолъ противъ государева жалованья на колѣни садился и колпакъ снималъ“ (1537, 1538, 1578 гг.).

Первоначально для помѣщенія иностранныхъ пословъ въ Москвѣ не было опредѣленныхъ мѣстъ, особо назначенныхъ для сего

¹⁾ Въ январѣ 1675 г. велѣно было этотъ станъ для пословъ устроить на Ходынкѣ и въѣздъ совершать по Тверской.

зданий, и они ставились въ частныхъ домахъ; это бывало впрочемъ и впоследствии, когда появились уже особыя „дворы“, вѣроятно въ виду того, что они были заняты ¹⁾. Помѣщенія для пословъ отводимы были въ разныхъ частяхъ города, на улицахъ Остоженкѣ, Пречистенкѣ, Никитской, Тверской, Воздвиженкѣ, Рождественкѣ, Дмитровкѣ, Петровкѣ, въ Китаѣ-городѣ, Дорогомилловѣ и др. ²⁾. Для наиболѣе часто посѣщавшихъ Москву пословъ ногайскихъ, крымскихъ и польско-литовскихъ существовали особыя дворы, предназначенныя исклю-

¹⁾ Въ 1502 г. литовскій посолье Кунцовичъ стоялъ на дворѣ князя Федора Телепнева; въ 1514 году турецкій посолье кн. Камаль на дворѣ Алексѣя Вобынина; въ 1517 г. цесарскій посолье Герберштейнъ на дворѣ князя Петра Ряполовскаго; въ 1518 г. цесарскіе послы — на дворахъ князя Вас. Сем. Стародубскаго, на Колупаевѣ дворѣ Приклонскаго „да на третьемъ на крестьянскомъ возѣ Колупаева дворѣ“. Въ 1520 г. литовскій гонецъ — на Воротынской княгини дворѣ за рѣкою; на ея же дворѣ за лугомъ (тотъ же домъ?) стояли литовскіе гонцы въ слѣдующемъ 1521 г. Литовскіе послы и гонцы — у Алексѣевского монастыря на Большой улицѣ (1520 г.), на дворѣ князя Андрея Петр. Великаго (1520 г.), въ Семчанскомъ сельцѣ (1522 г.), за Неглимною, на Петровкѣ на дворѣ Гавр. Търтова (1551 г.), за Неглимною, на Никитской улицѣ на дворѣ Потома Чертовскаго (1552 г.), на дворѣ Андрея Шенна, за Неглимною (1560 и 1565 гг.), на площади у Пущечнаго двора, въ домахъ князя Фед. Шуфесаго, Михаила Головина и на Непенинѣ дворѣ (1561 г.), за Неглимною у Петра Святаго Высокаго (Высокопетровскій монастырь) на дворѣ Вас. Дурова (1562 года), за Неглимною на дворѣ Никифора Курбатова (1582 г.), на Тверской улицѣ на дворѣ кн. Ив. Татеева (1590 г.), на Никитской улицѣ на дворѣ Аванасія Малыгина (1596 года). Датскіе послы и гонцы — за Яузюю на дворѣ Андрея Карамышева (1559 г.), на Большомъ посадѣ, на крестьянскомъ дворѣ (1562 года), въ Ямской слободѣ, близко яму, на Вспольѣ (1562 г.; послы скорѣе, что имъ здѣсь стоять нужно, дворы тишины и хоромъ на нихъ мало, переведены были въ Дорогомиллово на дворѣ архіеп. Ростовскаго), на Тверской улицѣ на дворѣ Ив. Аванасьева (1592 г.). Цесаревы послы и гонцы — на Тверской улицѣ на крестьянскомъ дворѣ (1595 г.), на крестьянскомъ дворѣ (гдѣ не сказано, 1597 г.), „въ новомъ царевъ-городѣ у Пречистые Гребневскіе на дворѣ владыки Рязанскаго“ (1598 г.), „въ новомъ царевѣ въ Каменномъ городѣ на владычнѣ дворѣ Рязанскаго“ (1594 г.). (Варкочь 29 декабря 1594 г. вхалъ на аудіенцію „съ Никитской улицы полымъ мѣстомъ на Неглименскій мостъ и въ Неглименскія ворота площадью да въ Фроловскія ворота“). — Турецкіе — на Копыловскомъ дворѣ (1549 г.), въ Кремлѣ на Крутицкомъ подворьѣ (1704 г. Подхожій станъ учинявъ былъ у Донской Богородицы въ слободѣ и для того въ той слободѣ заняты были добрыя дворы. Шелъ отъ Донской въ Серпуховскія ворота, и Кадашевымъ чрезъ Москву-рѣку на Каменный мостъ, въ Стрѣлецкія ворота, Бѣлымъ городомъ мимо двора боярина Льва Кирил. Нарышкина и Моисеевскихъ богадѣленъ, въ Воскресенскія ворота и Красною площадью въ Спасскія).

²⁾ Не разъ послы ставились въ Дорогомилловѣ на дворѣ архіеписк. Ростовскаго (литовскіе послы въ 1518 г. „на владычнѣ дворѣ и въ иныхъ дворѣхъ“, 1520 года „на владычнѣ дворѣ“, 1536 и 1537 гг. „на владычнѣ дворѣ Ростовскаго“, 1562 года „на архіепископлѣ дворѣ Ростовскаго“ Здѣсь же вѣроятно

чительно для тѣхъ или другихъ пословъ и гонцовъ. Изъ числа этихъ дворовъ древнѣе всѣхъ былъ, кажется, Крымскій дворъ, въ записяхъ упоминающійся съ 1532 г. На немъ стояли крымскіе послы въ 1532 г. („Крымское подворье“), 1534 г. („—дворъ“), 1535—1539, 1548, 1562—1564, 1566, 1567, 1570, 1577, 1578, 1586, 1589, 1591—1596 гг.— О мѣстонахожденіи этого двора посольскія записи XVI в. говорятъ только: „за рѣкою“ (1539, 1586 г.), „за Москвою рѣкою“ (1539, 1566, 1577, 1578 и 1589 гг.). Въ концѣ 1577 г. послы были поставлены „за Москвою рѣкою на Крымскомъ дворѣ на новомъ“; въ 1588, 1593 и 1595 гг. „на старомъ на Крымскомъ дворѣ“. Въ записи 1589 г. Крымскій дворъ названъ „посольскимъ“. Какъ исключеніе послы крымскіе ставились иногда и не на Крымскомъ дворѣ. Такъ въ концѣ 1568 г. крымскіе гонцы поставлены были „на Большомъ посадѣ на хрестыанскихъ дворехъ“, въ началѣ 1592 г. они стояли „въ Рогожской слободѣ“, а въ октябрѣ 1576 г. „въ Казенной слободѣ“ (см. также на сей страницѣ въ примѣчаніи о посольскихъ дворахъ въ Черторьѣ).—Для ногайскихъ пословъ и гонцовъ существовалъ особый Ногайскій дворъ, на которомъ ногайскіе послы и гонцы стояли въ маѣ и сентябрѣ 1535 г., въ 1536, 1537, 1548, 1549, 1551—1553, 1555, 1564 годахъ. Съ послами, какъ извѣстно, приходили и ногайскіе „гости“ (купцы), пригонявшіе въ Москву для продажи цѣлые табуна лошадей. Гостей этихъ ставили обыкновенно или „подъ Павшинымъ (Павшинымъ), въ октябрѣ 1548 г., маѣ 1549 г., маѣ и іюлѣ 1551 г., 1552 г.,

стоялъ въ 1503 г. литовскій гонецъ; велѣно поставить „на Дорогомилевѣ“. — Датскій посолъ въ 1562 году). Въ „городѣ на дворѣ архіеп. Ростовскаго“ въ 1587 году поставленъ былъ цесарскій посланникъ Гойгель. Въ Черторьѣ ставились послы: „у Духа Святаго“ (1523, 1526, 1529, 1543 гг. литовскіе), „у Духа Св. на крестьянскомъ дворѣ“ (1552 г. литовскіе), „у Духа Св. въ Черторьѣ на Бородкинѣ дворѣ Кондырева“ (1553 года. литовскій), „за Духомъ Святымъ, на Черторьѣ“ (1531 г., литовскій), „у Духа Святаго на Мосальскнмъ дворѣ“ (1587 г. крымскій гонецъ, „потому что на Крымскомъ дворѣ въ тѣ поры стояли Исламъ-Гирѣвы царевичевы послы“; 1548 г. литовскій гонецъ), „у Пятницы Святой въ Черторьѣ“ (1530 г. литовскій гонецъ), „въ Черторьѣ“ (1535 г. крымскіе гонцы; въ Москвѣ были еще другіе крымскіе послы, которые стояли на Крымскомъ дворѣ). Въ Китаѣ-городѣ послы стояли: „въ городѣ за Богоявленіемъ“ на дворѣ Дм. Самойлова (1554 г. турецкій купецъ), „въ Новомъ городѣ у Богоявленія за торгомъ“ на томъ же дворѣ (1553 г. тотъ же купецъ), „ча Ильинскомъ крестцѣ на ангилейскаго нѣмчина на Раевѣ дворѣ Иванова“ (1570 г. турецкій купецъ), „въ Китаѣ-городѣ на крестьянскомъ на Ивановѣ дворѣ Стркова“ (1582 г. папскій посолъ Антоній Поссевинъ), „въ Китаѣ-городѣ, на Варварскомъ крестцѣ, на Семеновѣ дворѣ Романова“ (1534 г., турецкій купецъ), на Ильинкѣ на дворѣ Смирнова Араксалимова (1585 г. турецкій посланникъ. Встрѣченъ былъ за посадомъ, вѣхалъ въ городъ въ Покровскія ворота, Покровскою улицею въ Китаѣ-городъ, въ Ильинскія ворота, мимо Осифовское подворье), „на Никольскомъ крестцѣ“ на дворѣ князя Ив. Токмакова (1589 г. турецкій купецъ).

1555, 1557, 1560 („за посадомъ подѣ Цаншинымъ“, 1561, 1578 гг., или „на лугу противъ Симанова, подѣ Симоновымъ“ (въ ноябрѣ 1548 г.) августѣ и октябрѣ 1551, 1552 и 1553 гг.); или „у Краснаго села“ (октябрь 1549 г., октябрь 1551 г., 1553 г.), „подѣ Краснымъ селомъ по сю сторону Яузы“ (1581 г.), „за Краснымъ селомъ на Яузѣ“ (1581 г.), „за Яузою“ (1578 г.). О мѣстонахожденіи Ногайскаго двора однажды посольская запись замѣчаетъ: „за Москвою рѣкою“ (1564 г. ноябрь). Иногда послы ставились не на этомъ дворѣ. Въ декабрѣ 1535 г. они поселились „на Городецкомъ дворѣ за Яузою“, потому что не хотѣли стоять вмѣстѣ съ находившимися на Ногайскомъ дворѣ другими послами. Въ ноябрѣ 1564 г. часть пословъ останона вилась Ногайскомъ дворѣ, „а иныхъ поставили на крестьянскихъ дворецхъ“; въ октябрѣ 1579 г. ногайскихъ пословъ велѣно было поставить „въ Рогожской Ямской слободѣ“, поставлены были „въ Казенной слободѣ“; здѣсь же въ Казенной слободѣ „на крестьянскихъ дворецхъ“ стояли другіе ногайскіе послы, прибывшіе въ Москву въ апрѣлѣ 1581 г. За Москвою рѣкою ставили еще пословъ „на Мустофинскомъ дворѣ“ (въ маѣ 1560 г.) и „въ Кожевникахъ“ (въ октябрѣ 1560 г.). Приѣхавшіе въ сентябрѣ 1560 г. ногайскіе мурзы Булатъ и Бубезонъ были поставлены „за Москвою рѣкою“, но неизвѣстно гдѣ именно.

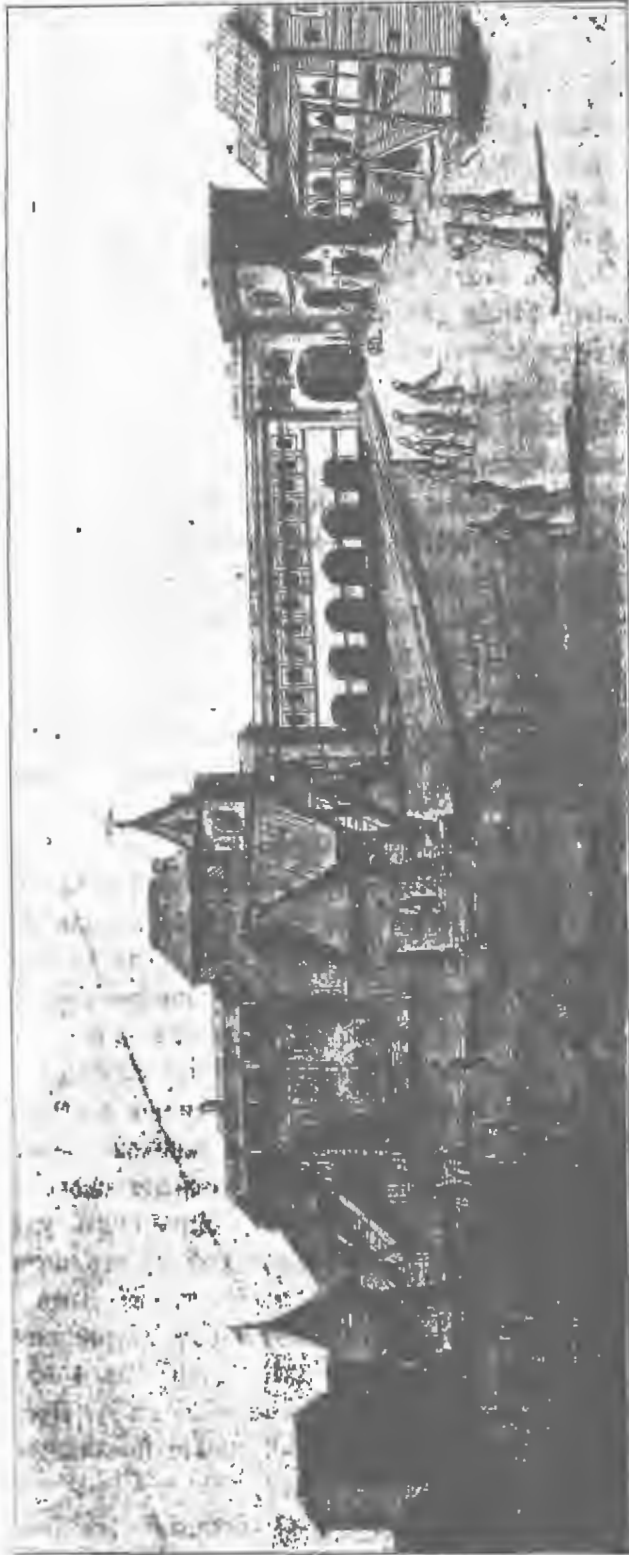
Кромѣ этихъ дворовъ въ 1552—1557 гг. упоминается еще Астраханскій дворъ. На немъ поставлены были ногайскіе послы въ 1552, 1556 и 1557 гг. Бывшему Астраханскому царю Дервишу, прибывшему въ Москву съ ногайскими послами въ октябрѣ 1551 г., отведенъ былъ дворъ кн. Юрья Кашина на Воздвиженской улицѣ. Присланный изъ Астрахани въ декабрѣ 1558 г. Ибакъ царевичъ поставленъ на Рождественской улицѣ „на крестьянскомъ дворѣ“.

Литовскихъ пословъ первоначально размѣщали по домамъ частныхъ лицъ, но съ 1582 г. встрѣчаются посольскія записки о существованіи особаго Литовскаго двора для нихъ. На этомъ Литовскомъ дворѣ поставлены были литовскіе послы въ 1582, 1583, 1589, 1590, 1593, 1594, 1596, 1599—1601, 1603 („на посольскомъ дворѣ“), 1606, 1609 („на Литовскомъ посольскомъ дворѣ“), 1679, 1681—1683, 1693. Большинство записей ограничивается краткимъ сообщеніемъ: „поставили на Литовскомъ дворѣ“; но нѣкоторыя изъ нихъ указываютъ и на мѣстонахожденіе его. Изъ записей послѣдняго рода видно, что Литовскихъ дворовъ было нѣсколько и что они помѣщались на различныхъ улицахъ города Москвы. Сперва онъ находился „за Неглимною, на Успенскомъ врагѣ“, гдѣ былъ поставленъ въ 1555 г. литовскій посланникъ Тишкевичъ. Вѣроятно, это тотъ же самый дворъ, который въ раннѣйшихъ посольскихъ запискахъ называется „цесаревыхъ пословъ дворомъ“ и его разумѣютъ они, говоря, что

литовскіе послы и гонецъ въ 1529, 1532 и 1536 гг. поставлены были „на Успенскомъ вразѣ, на цесаревыхъ пословъ дворѣ“ (здѣсь же стояли послы 1559 г. Тишкевичъ и др., судя потому, что приставы должны были заботиться, чтобы Успенскимъ врагомъ никто не ходилъ). Быть можетъ этотъ же самый дворъ записъ разумѣеть, говоря, что литовскіе посланники поставлены были „за Неглинною на Литовскомъ дворѣ“ (1558 г.) и за „Неглинною на Литовскомъ дворѣ на посольскомъ“ (1566 г.); въ этотъ послѣдній разъ послы, переѣхавъ рѣку (у Дорогомилова), ѣхали „по запосаду къ Тверской улицѣ, къ Ямской слободѣ“¹⁾. Судя по этимъ упоминаніямъ можно думать, что первый Литовскій посольскій дворъ помѣщался въ нынѣшнемъ Газетномъ переулкѣ (церковь Успенія, на Овражныхъ). — По недостаточности ли этого двора или вслѣдствіе какихъ-либо его недостатковъ, съ 1568 г. литовскіе послы размѣщались по другимъ дворамъ: на Большомъ посадѣ на дворѣ Луки Котельникова (1568 г., купцы на другомъ дворѣ подлѣ его; 1569 г. — и на иныхъ крестьянскихъ дворѣхъ у Поганова пруда), на Покровкѣ на Вологодскаго владыки дворѣ и на иныхъ дворѣхъ (1576 и 1577 гг.).

Въ концѣ 1568 и 1569 гг. литовскіе послы и гонецъ, переѣхавъ Москву-рѣку, на берегу у перевоза, ѣхали „по запосаду на Переславскую дорогу къ Срѣтенской улицѣ и къ Литовскому двору посадомъ“. Можно думать, что второй Литовскій посольскій дворъ находился недалеко отъ Срѣтенки, у Поганова пруда (=нынѣ Чистые пруды), на Покровкѣ, гдѣ стояли литовскіе послы Крытскій, Сапѣга и Скуминъ въ январѣ 1578 г. („а поставили пословъ на посольскомъ на новомъ дворѣ на Покровской улицѣ“). На этотъ послѣдній дворъ литовскій гонецъ Держка въ 1581 г. такъ ѣхалъ: „съ Поклонные горы налѣво черезъ Москву-рѣку, перенимался на Тверскую дорогу, а отъ Тверскіе дороги къ Конюшенной слободѣ, а отъ Конюшяныя слободы вверхъ черезъ Неглинную къ Запрудному, а отъ Запрудново на Переславскую дорогу къ Пупкарской слободѣ, а Переславскою дорогою въ Земляной городъ въ Устрѣтенскія ворота да Устрѣтенскою улицею, а съ Устрѣтенскія улицы на пожарь, да на Покровскую улицу на Литовской дворѣ“. На этомъ дворѣ на Покровской улицѣ, по посольскимъ записямъ, стояли литовскіе послы и гонецъ въ іюнь 1582 и февралѣ 1583 гг. — Кромѣ этихъ двухъ посольскихъ Литовскихъ дворовъ упоминается еще Литовскій гостинный дворъ: въ 1592 г. литовскіе послы помѣщены были „въ Большомъ городѣ у Пречистые Гребневскіе на Панскомъ новомъ дворѣ“. Литовскіе посланники Хре-

¹⁾ Но литовскаго гонца въ томъ же 1566 г. поставили „на Литовскомъ дворѣ у Всѣхъ святыхъ на Кулишкѣ“.

Посольский дворъ въ Москвѣ, на Ильинкѣ.

(Изъ альбома царскаго посла Мейерберга, 1861 — 1862 гг. — Подъ № 1 — комната посланника фонъ-Малерпа. 2 — комната посланника Кельвуччи. 3 — вторая лѣстница. 4 — комната секретаря. 5 — комната переводчика. 6 — маленькая свѣтлица для вида. 7 — первая лѣстница. 8 — комната камердинера Данила. 9 — гульбище подъ сводами. 11 — комната гофкаплана, посольскаго священника. 12 — житьельство дворецкаго. 13 — квартира придворнаго живописца. 14 — лодникъ. 15 — мѣсто для игры въ кегли.

16 — игра въ кольцо. 17 — столовая для слугъ.

Бтовичъ и Девелтовскій въ февралѣ и августѣ 1593 г. стояли „на Литовскихъ дворахъ, что у Пречистые у Гребневскіе“, „у Пречистые Гребневскіе на Литовскомъ на гостиномъ дворѣ“.—На Литовскихъ дворахъ останавливались иногда послы и другихъ державъ. „На Литовскомъ дворѣ на Успенскомъ вразѣ“ въ апрѣлѣ 1589 г. стоялъ крымскій посоль Сулешъ. На Литовскихъ дворахъ поставлены были также: въ маѣ 1559 г. ногайскій посоль, въ декабрѣ 1568 г. датскій посланникъ, въ іюнѣ 1585 г. и въ сентябрѣ 1586 г. свѣйскіе гонцы („на посольскомъ на Литовскомъ дворѣ“), въ мартѣ 1589 г. цесарскій посланникъ ¹⁾.

Съ начала XVII вѣка въ посольскихъ записяхъ начинается упоминаться тотъ Посольскій дворъ на Ильинкѣ, который существовалъ весь XVII вѣкъ, видѣлъ въ своихъ стѣнахъ большое число пословъ и гонцовъ иностранныхъ державъ, и воспоминаніе о которомъ доселѣ живо въ Москвѣ, такъ какъ существующее на его мѣстѣ новое зданіе (торговня помѣщенія) извѣстно подъ именемъ „Посольскаго подворья“ (на Ильинкѣ, близъ Биржи). Впервые этотъ Посольскій дворъ упоминается въ записи о встрѣчѣ цесарева посланника М. Шеля въ 1601 г. Приставу, посланному на встрѣчу ему, велѣно было по встрѣчѣ за деревяннымъ городомъ, за Тверскими воротами, ѣхать „въ городъ въ Тверскія ворота и Тверскою улицю въ Китай городъ полнымъ мѣстомъ къ каменнымъ лавкамъ и большимъ торгомъ, Ильинскою улицею на Посольскій дворъ“. Дальнѣйшія упоминанія о немъ находятся при встрѣчѣ въ 1614 г. датскаго и англійскаго пословъ и въ послѣдующихъ годахъ.

Посольскій дворъ этотъ болѣе счастливъ, чѣмъ другіе: тогда какъ о размѣрахъ помѣщенія послѣднихъ ничего неизвѣстно, о первомъ мы имѣемъ подробныя описанія у жившихъ на немъ во второй половинѣ XVII вѣка иностранныхъ пословъ, и даже до нашего времени сохранился въ альбомѣ цесарскаго посла Мейерберга (1661—1662 годовъ) рисунокъ сего Посольскаго двора, помѣщенный выше на стр. 82-ой.

Домъ, находившійся на этомъ дворѣ для пословъ, былъ 3-хъ-этажный: въ верхнемъ этажѣ были 3 комнаты и двое сѣней, въ среднемъ и нижнемъ по 9 комнатъ и по трое сѣней. У дома была высокая и изящная башня, съ которой открывался видъ на городъ. Комнаты имѣли своды и настолько низкіе, что датскіе послы въ

¹⁾ Въ 1640 г. у гостя голландца фанъ-Рыгина за долговую деньги 3536 р. взять на государя дворъ его между Дмитровкой и Тверскою; велѣно вѣдать для пословъ и посланниковъ.—Въ 1691 г. Крымскій дворъ „лежалъ впускъ и въ дачю никому не отдавъ“ („за Московоу рѣкою, у Земляного города, близъ Калускихъ воротъ порожее мѣсто, что прежь сего бывалъ Крымской дворъ“).

1678 г. не могли „приладить къ стѣнѣ ни одной изъ привезенныхъ ими занавѣсей, не подогнувъ ее хорошенько“. Кругомъ по стѣнамъ придѣланы были лавки; средину комнаты занимали длинные столы и переносныя скамейки, всѣ обитыя краснымъ сукномъ, которымъ обиты были внизу и стѣны, насколько сидящій человекъ доставалъ спиною. Въ одной изъ комнатъ, роскошно убранной, приготовлено было возвышеніе съ дорогимъ багдахиномъ наверху; подъ нимъ кресло, назначенное для посла, когда ему нужно было принимать посѣтителей. Комнаты, предназначавшіяся для главнаго посла, украшались шитыми золотомъ коврами. У оконъ были желѣзныя рѣшетки и желѣзныя же ставни. При домѣ былъ обширный дворъ, на которомъ расположены были различныя хозяйственныя постройки: кухни, птичники, конюшни, сарай и т. п.

Кромѣ всѣхъ этихъ дворовъ въ XVII в. былъ еще особый Малороссійскій дворъ, давшій названіе теперешней улицѣ Маросейкѣ. Онъ находился близъ Ильинскихъ воротъ, на углу нынѣшнихъ Большого и Малаго Златоустинскихъ переулковъ и предназначенъ былъ для остановокъ на немъ малороссовъ, прїѣзжавшихъ въ Москву. Мѣстонахожденіе его ясно изъ чертежа XVII в., помѣщеннаго на стр. 84-ой.

Во время пребыванія посольства въ Москвѣ кромѣ пристава, долженствовавшаго постоянно посѣщать пословъ, а иногда и жить вмѣстѣ съ ними на одномъ дворѣ, имъ давалась стража, которая отчасти должна была охранять пословъ и сопровождать ихъ и ихъ посольскихъ людей во время хожденія по городу, а отчасти и наблюдать за дѣйствіями пословъ и сообщать о семъ въ Посольскій приказъ. До царской аудіенціи посламъ вообще не разрѣшались сношенія съ другими лицами и только послѣ нея они пользовались бѣльшей свободой. Иногда принимались и суровыя мѣры въ отношеніи сношеній пословъ. Это дѣлалось или въ виду политическихъ осложненій или непріязненныхъ дѣйствій того государства, представитель котораго явился въ Москву, или въ виду оскорбленій, нанесенныхъ русскому послу въ странѣ посла. Такъ литовскихъ пословъ, прибывшихъ въ Москву въ 1518 г., велѣно „стеречи, чтобы къ нимъ и отъ нихъ не ходилъ въ посадь, ни изъ посада никаковъ человекъ“— „того дѣля, что Острожской пришелъ съ людьми подъ псковской пригородокъ подъ Опочку“; въ 1520 г. литовскаго гонца также велѣно „беречи, чтобъ къ нему не ходилъ никто и съ нимъ бы не говорили“; пословъ литовскихъ, въ томъ же году прибывшихъ, также велѣно „беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ не ходилъ никто“ (подобныя же распоряженія въ 1555 г.). Въ 1535 г. въ виду прихода многихъ крымскихъ людей съ войною подъ Рязань, великій князь велѣлъ

находившихся тогда въ Москвѣ крымскихъ пословъ „на ихъ дворѣ за сторожи держать и пушати ихъ никуда не велѣть“; подобный же случай произошелъ въ 1539 г., когда за приходъ на Коширскія мѣста и Ростовскую волость у крымскаго посла въ Москвѣ взяты были кони и къ нему приставлены сторожа. Въ 1559 г. приставамъ литовскихъ пословъ велѣно было „беречи того накрѣпко, чтобъ къ посломъ на дворъ, oprичъ приставовъ, не ходилъ никто; а на Успенскомъ врагѣ держати сторожа, чтобъ Успенскимъ врагомъ мимо пословъ дворъ не ѣздить никто; а которые дѣти боярскіе или боярскіе люди поѣдутъ мимо пословъ дворъ, и приставамъ тѣхъ велѣти имати да отсылати къ дьяку къ Ивану Михайлову“ (въ Посольскій приказъ). Въ октябрѣ 1567 г. царь съ княземъ Владимирою Андреевичемъ и боярами приговорилъ литовскаго посланника „позадержати, потому что король въ своей грамотѣ писалъ супротивныя слова; и приговорилъ государь у посланника всю рухлядь, и товары, и кони переписать, и то все велѣлъ государь взять на себя; а посланника послать къ Москвѣ и посадить его на Литовскомъ дворѣ, избы 2—3 огородить и велѣти его беречь“¹⁾.

Но эти стѣсненія и ограниченія бывали главнымъ образомъ въ XVI в., въ XVII в. послы пользовались уже ббльшею свободою. И въ XVI в. имъ давались различныя льготы: разрѣшалось посѣщать митрополита московскаго, присутствовать при богослуженіяхъ въ Успенскомъ соборѣ и другихъ церквахъ, ѣздить съ соколами и собаками и пр.

Пріемъ пословъ царемъ совершался всегда торжественно и постепенно выработался особый церемоніаль его, которому неизмѣнно слѣдовало Московское правительство.

По назначеніи дня пріема, о семъ заранѣе извѣщался посоль для того, чтобы онъ могъ приготовиться къ аудіенціи. Къ послу посылалась лошадь съ царской конюшни или особый экипажъ, на кото-

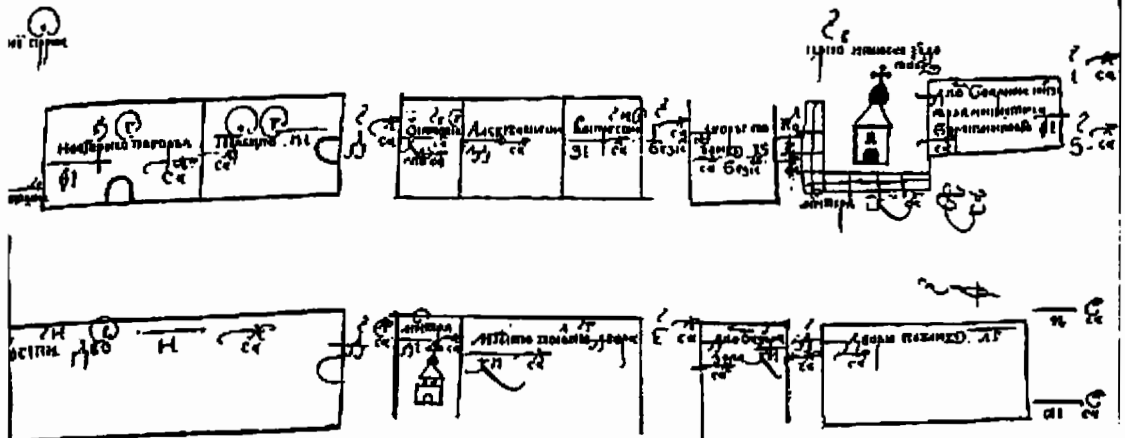
¹⁾ Въ мартѣ 1559 г. сопровождавшій датскаго посланника приставъ доносилъ въ Москву, что онъ у посланника „вынять грамоты“. Грамоты доставлены были въ Москву. Царь слушалъ ихъ и велѣлъ отдать ихъ гонцу и послать его въ датскимъ посламъ.— Въ январѣ 1595 г. смоленскіе воеводы посылали къ литовскому гонцу боярскаго сына и подьячаго, „велѣли у него грамотъ просити, которыя у него есть къ датскому королю и въ Свѣю къ цесареву послу“. Гонецъ грамотъ не далъ. Тогда посланные „почали грамотъ искати. И гонецъ, вынувъ изъ ларца 2 грамоты и омочивъ въ воду, изодралъ, а сына боярскаго хотѣлъ сколоть торчемъ“. — Въ сентябрѣ 1535 г. великому князю донесли, что крымскихъ гонцевъ и волошскаго челоуѣка „поколели князь Ивановы люди Барбашина“ въ его корчмѣ. „И князь великій приговорилъ съ боярами, что ему пригоже тѣхъ людей къ Барбашина ко царю (крымскому хану) послати головою за то, что они поколели Будады муреу“ (гонца).

рой или въ которомъ посолье и отправлялся на аудіенцію. Съ 1576 года то на всемъ пути слѣдованія посолье, начиная съ ихъ Посольскаго двора и кончая Благовѣщенскимъ соборомъ, то только въ Кремлѣ отъ Благовѣщенскаго собора и по площади, стали ставить стрѣльцовъ („стрѣлецкія головы“ также являютъ посолье въ 1576 г.); въ XVII в. въ помощь къ нимъ назначали боярскихъ черныхъ и посадскихъ людей. До конца XVI в. послы слѣдовали, кажется, постоянно верхомъ, потому что посольская запись какъ объ исключительномъ случаѣ говорить, что въ маѣ 1597 г. цесаревъ посолье „ѣхалъ ко государю на дворъ въ возку въ нѣмецкомъ въ непокрытомъ, для того, что у него была болѣзнь въ ногахъ камчюгъ и онъ верхомъ ѣхать не могъ“; но въ XVII в. вѣздъ нерѣдко уже совершался въ экипажѣ, причеиъ въ немъ вмѣстѣ съ посломъ сидѣли и особо назначенныя русскія лица. Впереди посолье везли подарки и грамоту. „А дары бывають присылаемы: сосуды серебряныя позолоченныя разныя и что прилучитца заморскихъ диковинокъ“ ¹⁾.

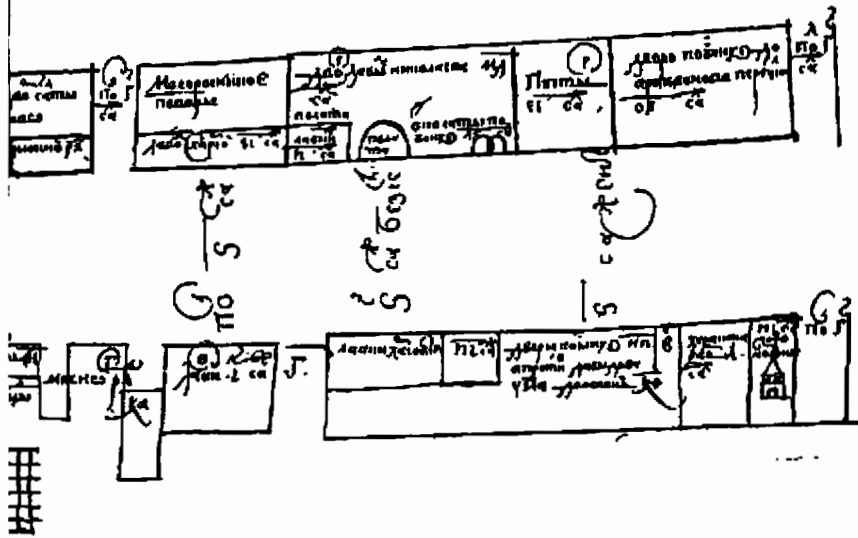
Пріѣхавъ въ Кремль, послы всегда останавливались или противъ Архангельскаго собора или между Архангельскимъ и Благовѣщенскимъ соборами, около зданія Казеннаго двора, или „у лѣстницы“ или „мостковъ, что на паперть къ Благовѣщенію“ (1554 г.), и у заградѣ точно опредѣленнаго мѣста должны были слѣзати съ лошадей или выходить изъ экипажа. Въ 1568 г. литовскій гонецъ Загоровскій не захотѣлъ выйти изъ саней противъ Казеннаго двора, а пожелалъ проѣхать еще нѣсколько до самой лѣстницы и „споровался о томъ съ приставомъ голомя“. Царь не разрѣшилъ пустить его къ лѣстницѣ, а велѣлъ выйти противъ Казеннаго двора. Гонецъ не пожелалъ исполнить этого и хотѣлъ ѣхать „сильно“ къ лѣстницѣ, но стоявшіе стрѣльцы не пустили его туда и гонецъ принужденъ былъ выйти противъ Казеннаго двора. Вѣроятно, за это ему не было сдѣлано никакой встрѣчи. На аудіенціи царь „къ рукѣ его не звалъ, потому что онъ пріѣхалъ на дворъ невѣжливо и изъ саней противъ Казеннаго двора долго не вышелъ, а хотѣлъ ѣхати къ лѣстницѣ сильно“. Въ XVI в. бывали случаи, что послы дожидались царскаго выхода въ ту или другую палату на Казенномъ дворѣ или въ Посольскомъ приказѣ, и по полученіи только извѣстія о выходѣ царя шли далѣе; въ этомъ случаѣ они останавливались не дожидая немного того зданія, въ которомъ должны были дожидаться ²⁾.—Сойдя съ лошади или

¹⁾ Въ 1602 г. персидскій посолье привезъ на аудіенцію слѣд. подарки: буланы, сѣдла, зомоты матеріи и шолковыя, шолкъ сырецъ, также „дву зверей льва да львицу въ саняхъ порознь.“ „У Краснаго крыльца постоявъ мало, гѣхъ львовъ приняли потѣшныя“ и чрезъ дворець отвезли на Потѣшный дворъ.

²⁾ Если послы должны были дожидаться въ Посольской избѣ или палатѣ (приказѣ), то они слѣзали около Казанской избы (1589 г. и др.).

улицъ Ильинскъ до Ильинскихъ воротъ.
 подворье противъ Иосифовскаго, Алексѣевскаго и Воскресенскаго подворій).

улицъ по улицѣ Маросейскъ.
 дворъ Салтыкова, а за нимъ Малороссійское подворье и дворъ Давыда Николаева).

выйдя изъ экипажа, послы шли: христіанскіе поднимались по небольшой лѣстницѣ въ нѣсколько ступеней на паперть Благовѣщенскаго собора и шли этою папертью и переходами во дворецъ; послы нехристіанскіе поднимались во дворецъ „Среднею лѣстницею мимо Золотой палаты“¹⁾.

О выѣздѣ съ Посольскаго двора пристава обыкновенно посылали съ вѣстью въ Кремль (1566, 1570 и 1582 г.): когда они выѣдутъ со двора, какъ въѣдутъ въ новый городъ (Китай) и какъ начнутъ въѣзжать въ старый городъ (Кремль). Въ 1566 г. произошелъ случай, что пристава литовскихъ пословъ, когда отъ нихъ ждали донесенія о выѣздѣ пословъ на аудіенцію, сообщили, что послы „у обѣдни, слушаютъ обѣдни въ сушиль у своихъ поповъ“. Посольская записка замѣчаетъ: „а у тѣхъ пословъ ново учало быти: какъ имъ по порѣ ѣхати на дворъ, и они учнутъ слушати обѣдни“. Государь „съ бояры поговорилъ... у прежнихъ пословъ того въ обычаѣ не было“;... что они „то дѣлають не по пригожу, что государь пословъ долго ждетъ, чего напередъ того не бывало. И нѣчто впередъ послы учнутъ потому же пріѣзжати, и государь поговорилъ, что государю слушати обѣдни у Благовѣщенія, а посломъ пріѣхати на дворъ и итти на переходы Среднею лѣстницею и велѣти имъ итти въ полату и дожидатися того, какъ у государя обѣдню отпоютъ. И какъ обѣдню отпоютъ, и посломъ тогда итти ко государю въ Столовую избу челомъ ударити да итти въ полату“.—Извѣщеніе о выѣздѣ пословъ необходимо было, чтобы успѣть все приготовить ко встрѣчѣ пословъ. Въ XVII в. отъ Благовѣщенской паперти или съ „Средней лѣстницы“ ставились „дворяне, приказные люди, діаки и гости въ золотномъ платьѣ“ и въ черныхъ шапкахъ (въ „сѣнехъ“) и дѣти боярскіе и дворовые люди и подьячіе въ „чистомъ“ платьѣ (по крыльцу и у Благовѣщенія въ паперти).

Пріѣхавшаго посла или гонца до входа въ палату, гдѣ сидѣлъ царь, обыкновенно встрѣчали по особому назначенію; количество этихъ встрѣчъ, равно какъ и назначеніе для сего болѣе или менѣе почетныхъ лицъ, зависѣло отъ ранга представителя иностр. державы, равно какъ отъ желанія Московскаго правительства придать большую или меньшую торжественность встрѣчѣ и отъ политическаго значенія той страны, отъ которой являлся посолъ. Самое большее количество встрѣчъ бывало—3: въ томъ или другомъ пунктѣ паперти Благовѣщенскаго собора или дворцовыхъ помѣщеній (у Средней палаты, 1519 г.,—на передней лѣстницѣ на Среднемъ дворцѣ,

¹⁾ Для болѣе яснаго представленія см. упоминаемыя мѣста на рисункѣ Московскаго Кремля XVII в. изъ книги избранія на царство Михаила Федоровича, выше стр. 59.

1528 г. и т. п.). Для гонцовъ обыкновенно бывала одна встрѣча, а въ исключительныхъ случаяхъ обходились и безъ нея; такъ въ 1525 г. литовскому гонцу „встрѣча не была—человѣкъ молодой“.

Приемы пословъ вел. князьями первоначально производились въ различныхъ избахъ и палатахъ Кремлевскаго дворца: Набережной палатѣ (1522 г.), Средней избѣ (1527 и 1548 гг.), Брусной выходной избѣ (1539 г.). Съ 1543 г. и по 1584 гг. они за самыми ничтожными исключениями совершаются въ Столовой брусной избѣ; послѣ сего ее замѣняетъ Средняя Золотая подписная палата, или, какъ короче она называется, Золотая подписная (съ 1586 г.), иногда они совершаются въ Большой подписной Грановитой палатѣ (1591 г.).—Въ палатѣ, гдѣ совершался приемъ, на томъ или другомъ разстояніи отъ царскаго мѣста, въ зависимости отъ значенія посла или гонца, ставилась скамья (упом. съ 1514 г.), на которой сидѣлъ посолъ нѣкоторое время во время аудіенціи. Кромѣ царя въ палатѣ находились, по особому назначенію, бояре и другіе думные люди Московскаго государства, въ золотыхъ и др. роскошныхъ одеждахъ и шапкахъ горлатныхъ.

При входѣ посла царь сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Со второй половины XVI в. встрѣчаемъ замѣчанія объ одеждѣ его: „а царь сидѣлъ въ русскомъ саженомъ платьѣ, и въ царской шапкѣ и въ діадимѣ, а въ рукахъ былъ скиеетръ“ (1576 г.) или въ другой разъ: „а въ рукахъ былъ посохъ“ (1576 г.); „государь былъ въ царскомъ платьѣ, въ саженой въ русской шубѣ и въ діадимѣ и въ царской шапкѣ“ (1578 г.); „государь сидѣлъ въ царскомъ платьѣ, а въ рукахъ у государя былъ скиеетръ, а съ лѣвую руку у государя стоялъ индроговъ посохъ въ золотомъ мѣстѣ“ (1579 г.); при приемѣ литовскаго гонца въ 1582 г. царь „сидѣлъ въ обычномъ платьѣ безъ царскіе шапки“; при приемѣ литовскихъ пословъ въ 1590 г. „въ царскомъ въ большомъ платьѣ съ скифетромъ и съ царскимъ яблокомъ“. Во время малолѣтства царя Ивана IV около царя находились бояре: въ 1539 г. „берегли у (девятилѣтняго) великаго князя (руку, когда послы подходили къ цѣлованію ея), стоячи у его мѣста бояринъ кн. В. В. Шуйскій (онъ и отвѣчалъ за царя посламъ: „князь великій говорилъ бояриномъ своимъ княземъ В. В. Шуйскимъ того дела, что лѣты еще не совершенъ“, 1536 г.) да князь И. Ѳ. Оболенской-Овчина. Какъ князь великій подаль (посланнику) Никодиму руку, и Никодима принялъ за руку князь Иванъ и подрѣжалъ за руку“. Они же берегли руку вел. князя, а кн. Шуйскій и говорилъ, при отпускѣ того же посланника. Въ 1538 г. для береженья стояли тѣ же кн. В. В. Шуйскій на правой сторонѣ и кн. И. Ѳ. Оболенскій на лѣвой, „да у князя у Василья стоялъ И. И. Челядникъ, ходилъ у великаго князя въ дяди мѣсто“. Въ 1542 г. „стояли у великаго князя береженья для на пра-

вой сторонѣ кн. М. И. Кубенской, на лѣвой окольнойчій И. С. Воронцовъ" ¹⁾). — При приѣмѣ царемъ Феодоромъ Ивановичемъ пословъ „У государева мѣста выше рындъ“ съ правой стороны стоитъ Б. Ѡ. Годуновъ (1590, 1592, 1593, 1595 и 1596 гг.); при приѣмахъ въ 1596, 1597 гг. онъ держитъ „царскаго чину яблоко“ (стоитъ по лѣвую сторону). Дважды вмѣстѣ съ нимъ, но на другой лѣвой сторонѣ, стоялъ бояринъ и дворецкій Г. В. Годуновъ (1593 г.).—Въ XVII в. при царѣ Михаилѣ „подлѣ государева мѣста, адвинувъ съ государевымъ мѣстомъ“, ставится бархатное мѣсто для патріарха Филарета Никитича. „А образъ надъ патріаркомъ былъ особой съ застѣнкомъ, а въ правую сторону патріарха на окнѣ стоялъ животворящій крестъ на золотой мисѣ“. По правую сторону патріарха сидѣли митрополиты, архіепископы и епископы (1620, 1621, 1627 гг.). Патріархъ былъ „въ своемъ святительскомъ платьѣ, въ манатьѣ бархатной съ сажеными источниками, въ клобукѣ большемъ съ золотыми дробницами съ каменьямъ и съ жемчуги“ (1627 г.)²⁾.—Съ 1582 г. около царскаго трона появляются рынды: въ июнѣ сего года при приѣмѣ литовскихъ пословъ „при государѣ въ тѣ поры стояли съ топоры“ князя Дм. и Ал-ръ Ив. Шуйскіе да Ив. Бѣльскій и Ив. Воейковъ; въ 1590 г. „рынды стояли при государѣ съ топоры въ бѣломъ платьѣ въ золотыхъ цѣпяхъ“, съ правой стороны кн. Ив. Ник. Одоевскій и кн. А. Бактеяровъ-Ростовскій, съ лѣвой стороны П. Н. Шереметевъ и кн. Ю. Пріимковъ и т. д. ³⁾.

При приѣмахъ около царя находятся иногда и его сыновья. Посольскія записи говорятъ о присутствіи въ 1490 г. дѣтей вел. кн. Ивана III—кн. Василія и Юрія, царевичей Ивана и Феодора (въ „обычномъ платьѣ“) въ 1573 и 1577 гг.; одного царевича Ивана (въ „саженомъ платьѣ“) въ 1566 и 1578 г. Кромѣ того иногда присутствуютъ при этомъ царевичи крымскіе, сибирскіе, черкасскіе, касимовскіе и т. д. Въ 1573 г. при приѣмѣ царскаго гонца „царь Семіонъ Бекбулатовичъ и ца-

¹⁾ Въ 1582 г. „у государева мѣста выше рындъ“ стояли Б. Я. Бѣльскій съ правой стороны и А. Ѡ. Нагово съ лѣвой; а возлѣ рындъ стоялъ дякъ А. Щелкаловъ.

²⁾ При приѣмѣ турецкаго посла Ѡомы Катакузина послѣ цѣлованія руки царской патріархъ „велѣлъ посла позвати къ благословенью, и благословилъ его рукою, сидя“, 1627 г. (Посоль етотъ кромѣ того дважды 18 и 17 декабря 1627 г. былъ у патр. Филарета „на государевѣ святительскомъ дворѣ“). Въ 1620 г. англійскій посоль на царской аудиенци подалъ грамоту патріарху, принятую Грамотинымъ. „А у руки и у благословенія у патріарха посоль не былъ, потому что онъ не греческія вѣры“.

³⁾ Затѣмъ далѣе они упоминаются при царскихъ приѣмахъ въ 1592, 1593, 1597 (мѣстничество), 1614, 1615, 1617, 1620—1622, 1626—1629 гг. и далѣе; упом. и въ 1692 г.

ревичъ Михайло“, въ 1577 г. „князь великій Семіонъ Бекбулатовичъ тверской“, въ 1586 г. „царевичъ крымской Муратъ-Кирей, касимовскій царь Мустафа-Алей, сибирскій царевичъ Магметъ-Екуль, князи тюменскіе, черкасскіе и иные служилые князи“; въ 1597 г. „царевичъ Арасланъ-Алей Кайбулинъ, царевичъ Магметъ-Куль сибирскій, царевичъ Уравъ-Магметъ Казатцкіе орды“; въ 1614 г. касимовскій царь Арасланъ-Алей Алеевичъ. Въ 1614 г. постановлено даже было: „а какъ впередъ при послахъ и при посланникѣхъ укажетъ государь быти у себя государя царемъ или царевичемъ, и имъ у государя быти и имъ встрѣчу чинити по сему государеву указу“.

Послы въ присутствіи царя на аудіенціи были съ покрытою головою, въ шапкахъ, и только со второй половины XVII в., со времени Ае. Л. Ордина-Нащокина, послы представлялись безъ шапокъ.

По входѣ посла, его „являли“ т. е. представляли царю. Изъ посольскихъ записей видно, что обязанность эта лежала въ началѣ XVI вѣка (1517—1528 гг.) на дворецкомъ тверскомъ Мих. Юр. Захарьинѣ, а послѣ него во весь XVI вѣкъ и началѣ XVII в. ее исполнялъ одинъ изъ окольничихъ. Посоль правилъ поклонъ ¹⁾ царю отъ государя пославшаго его и подавалъ грамоту ²⁾, которую со времени учрежденія Посольскаго приказа принималъ всегда Посольскій дьякъ. Послѣ этого царь обыкновенно звалъ „къ рукѣ“ какъ пословъ, такъ и гонцовъ (упом. съ 1518 г.); но бывали случаи, когда они не удостоивались этого. Такъ литовскихъ гонцовъ, бывшихъ въ Москвѣ въ 1531 и 1543 г. великій князь не звалъ потому, что, какъ отмѣчаетъ каждый разъ посольская записка, гонецъ— „человѣкъ молодой“; литовскихъ пословъ въ 1649 г. потому, „что (царь) на нихъ слово положилъ гнѣвно“; литовскаго посланника 1550 г. потому, „что съ нимъ грамота затворчатая“ ³⁾. Послѣ цѣлованія руки посоль садился на отведенное ему мѣсто. При приѣмѣ крымскихъ и ногайскихъ пословъ встрѣчаемъ одну особенность, которой не бывало при другихъ приѣмахъ: послѣ того какъ пословъ „явили“, царь звалъ ихъ „карашеватись“ („звалъ къ руцѣ да звалъ крашеваться“); „послы,

¹⁾ При приѣмѣ 22 іюня 1581 г. литовскаго гонца Хр. Держки послѣ того, какъ онъ справилъ царю Ивану IV поклонъ короля Стефана, царь, призвавъ къ себѣ бояръ кн. И. Ф. Мстиславскаго, Ник. Ром. Юрьева и дьяка А. Щелкалова, велѣлъ послѣднему спросить литовскаго гонца: почему онъ въ рѣчи говорилъ: „великому князю“, а „царя“ и „всѣа Русіи“ не молвилъ? Ему не было дано скамейки, и изъ кабы велѣно итти вонъ.

²⁾ 19 февраля 1516 г. съ Коробовымъ и 13 февраля 1514 г. съ кн. Камаломъ султаномъ турецкимъ присланы были грамоты „сербскимъ письмомъ“.

³⁾ Также не были званы къ рукѣ, неизвѣстно только по какой причинѣ литовскіе послы, посланники и гонецъ въ 1525 и 1553 гг., вѣроятно вслѣдствіе непріязненныхъ дѣйствій.

бывъ у корошеванья великаго князя, да отшедь, ставъ на колѣняхъ, правили великому князю поклонъ" отъ пославшаго ихъ государя. Этотъ обычай корошеванья состоялъ въ томъ, что государь мусульманскимъ посламъ не давалъ цѣловать руку, а клалъ ее на ихъ головы. Въ записяхъ объ этомъ упоминается съ 1535 г., а обычай на колѣняхъ править поклонъ съ 1536 г. (обычай „карашеванія“ происходилъ и при приѣмѣ пословъ боярами и дьяками, 1578 г.). Въ февралѣ 1582 г. одновременно были приняты турецкіи купецъ и одинъ грекъ. Купецъ цѣловалъ царя въ колѣно, грекъ былъ „у рука“; другой турокъ цѣловалъ государя въ ногу. Съ ноября 1593 г. въ посольскихъ записяхъ говорится, что царь при приѣмахъ турецкихъ и крымскихъ пословъ кладетъ на нихъ руку (1593 и 1594 гг. „звалъ къ руцѣ и клалъ на него руку“) ¹⁾.

Посидѣвъ, послы говорили рѣчи о цѣли своего посольства и подносили привезенные ими дары. Въ XVI в. послы часто приглашались послѣ аудіенціи къ царскому столу (уп. съ 1514 г.), котораго имъ приходилось дожидаться или въ одной изъ палатъ дворца или на Казенномъ дворѣ, или въ Посольской палатѣ (приказѣ). Обычай этотъ настолько былъ принятъ, что отмѣчалась причина небытія посла или гонца у царскаго стола. Во время малолѣтства царя Ивана IV причиной этой служили его годы: „ѣсти ихъ князь великій не звалъ того деля, что онъ еще молодъ“ (1534 г.); или „того деля, что еще ѣлъ у матери, а себѣ столомъ не ѣлъ“ (1535 г.); „того деля, что еще лѣты не совершенъ и ѣсть у матери, а себѣ столомъ еще не ѣдалъ“ (1536 г.); „затѣмъ, не въ остольнѣ живеть, ѣсть у матери“ (1537 г.) „что онъ ѣсть у матери“ (1537 г.); „того деля, что есмь еще лѣты не совершенный и намъ за столомъ сидѣти истомно“ (1538 г.); „того дѣля, что у него стола еще не живеть“ (1538 г. сентябрь.—„Впервые послы ѣли у вел. князя послѣ отца его, и ѣли того дни посолъ крымской и гонцы у великаго князя“—18 февраля 1539 г.).—За послѣдующее время встрѣчаемъ такіа отмѣтки: „того деля, что нелѣ было того дни ѣсти ему у вел. князя“ (1543 г.), „того деля, что въ тѣ поры былъ на Москвѣ пожаръ великой“. Во второй половинѣ XVI и въ XVII вв. уже нерѣдкое явленіе составляетъ то, что послу вѣсто царскаго обѣда посылается почетный столъ на подворье.

Въ концѣ аудіенціи царь иногда пословъ угощалъ медомъ; кажется, это бывало только въ тѣхъ случаяхъ, когда переговоры съ послами увѣнчивались успѣхомъ и былъ заключенъ договоръ и пе-

¹⁾ См. Исторію Н. М. Карамзина т. VIII, прим. 41, 44; т. X, прим. 111. Савва В. Московскіе цари и Византійскіе василевсы. Харьковъ, 1901 г., стр. 223, прим. 1-ое, 229—230. Котошихинъ говоритъ, что въ XVII в. класть руку на голову было постояннымъ явленіемъ.

ремиріе. 16 марта 1559 г. царь литовскимъ посламъ „не подавалъ того дни, что дѣло некоторое не сдѣлалося“; наоборотъ 31 июля 1562 г. царь датскимъ посламъ „подавалъ вина и меда красные и говорилъ имъ свое жаловальное слово, что государя ихъ Фредерика короля въ пріятельствѣ и во единачествѣ и въ миръ честный любительно пріянялъ“.—Этого ограниченія въ угощеніи медомъ, кажется, не существовало по отношенію къ негайскимъ и крымскимъ посламъ, въ описаніи приемовъ коихъ довольно часто встрѣчаются упоминанія объ угощеніи ихъ медомъ въ ковшахъ. По словамъ Котошихина эти послы, выпивъ медъ, суды брали себѣ и клали за пазуху, говоря, что царь, пожаловавъ имъ медъ, подарилъ слѣд и тотъ сосудъ, въ которомъ онъ былъ. У пословъ, по словамъ того же свидѣтеля, не отнимали судовъ: „для такихъ безстыдныхъ пословъ дѣланы нарочно въ Англинской землѣ сосуды мѣдные посеребряные и позолочены“.

Для дипломатич. переговоровъ послы удалялись иногда тотчасъ послѣ аудіенціи, иногда въ другое время въ одну изъ дворцовыхъ палатъ (главнымъ образомъ въ Набережную, въ которой совѣщанія происходятъ съ 1520 г., Отвѣтную (упом. 1589 г.) и Большую подписную Грановитую палату (1594 г.),—куда и являлась къ нимъ особая комиссія изъ членовъ Боярской думы и дьяковъ. До учрежденія Посольскаго приказа всѣ переговоры пословъ велись чрезъ эту комиссію, которая спрашивала о цѣли прибытія посольства и другихъ дѣлахъ; съ появленіемъ Посольскаго приказа, послы обыкновенно выясняли думному Посольскому дьяку цѣль прибытія посольства и только дѣйствительные переговоры (въ строгомъ смыслѣ) велись чрезъ комиссію Боярской думы ¹⁾.

Въ тѣхъ случаяхъ когда царя не было въ Москвѣ, ему доносили о пріѣздѣ посла, который большею частію дожидался возвращенія царскаго; иногда великій князь или царь велѣлъ принять посла своему сыну съ боярами, какъ напр. въ 1583 г., когда царевичъ Федоръ съ боярами, по приказу вел. князя, принимали литовскаго гонца. Въ 1699 г., пріѣхавшій въ Москву персидскій посоль, въ „небытность въ ней царскаго величества“, принять былъ боярами и былъ у нихъ „съ шаховою грамотою на пріѣздѣ“. Во время существованія опричнины царь Иванъ IV, получивъ извѣстіе объ ѣдущемъ посольствѣ въ Александровой слободѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ своего пребыванія (внѣ Москвы), нерѣдко отдавалъ приставамъ приказаніе

¹⁾ Подробности по исторіи посольскаго церемоніала см. въ книгѣ В. Саввы „Московскіе цари и византійскіе василевсы“, Харьковъ, 1901 г., стр. 176—270. Мнѣніе Н. И. Веселовскаго о татарскомъ влияніи на московскій посольскій церемоніалъ изложено въ Протоколахъ Виленскаго археологическаго съѣзда. См. Труды Съѣзда т. II, стр. 113 (Протоколы). Самый рефератъ не напечатанъ.

вести посла прямо къ нему, не заѣжая въ Москву (такія распоряженія встрѣчаются въ 1565, 1571—1594 годахъ). Дважды въ посольскихъ записяхъ упоминается о приѣмахъ царевичемъ Иваномъ крымскихъ гонцовъ въ июнѣ и июлѣ 1565 г.

Если переговоры увѣнчивались успѣхомъ и послами подписывался договоръ или перемирная грамота, царь цѣловалъ крестъ, который приносился для сего (въ 1556 г. февраля 7 Благовѣщенскимъ протопопомъ Андреемъ). Изъ палаты удалялись князата, дворяне и протопопъ; крестъ предъ государемъ на записи держалъ Посольскій дьякъ, читалась записка, послѣ чего послами и царемъ цѣловался крестъ (1556 и 1564 гг.).

Посольскій приказъ просуществовалъ до 1720 года: 13-го февраля сего года ц. Петромъ I утверждено было „опредѣленіе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ“; значеніе приказа впрочемъ начало уменьшаться еще съ начала XVIII-го столѣтія, когда появилась „Посольская походная канцелярія (съ 1709 г. просто Посольская канцелярія), къ коей перешли болѣе важныя дѣла, въ промежутокъ времени между 1710 и 1718 гг. получившая значеніе главнаго органа вѣшнихъ сношеній Россіи. Въмѣсто Посольскаго приказа въ Москвѣ возникла „Московская контора Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, просуществовавшая до 4 ноября 1781 года ¹⁾).

¹⁾ Подробности см. въ „Очеркѣ исторіи Министерства иностранныхъ дѣлъ, 1802—1802 гг.“ Петербургъ, 1802 г., стр. 85 и слѣд.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СОСТАВЪ КОМИССІЙ БОЯРСКОЙ ДУМЫ.

7005 г. На сговоръ съ нѣмцы (ливонскими) К. Г. Заболотскій, Мих. Клепикъ и дьяки Вас. Кулешинъ и Волкъ Курицынъ. (Разрядная книга, стр. 24).

— Юня 13 съ литовскимъ посломъ Ив. Сапѣгинымъ дьяки Ѳ. Курицынъ и Андрей Майко.

7006 г. іюля—съ литовскими послами Кишкой и Сапѣгинымъ казначей Дм. Влад. Овца-(Головинъ) и дьякъ Ѳед. Курицынъ.—Въ другой разъ въ іюль же они же и дьякъ Данило Майко (Польскій стат. списокъ № 1, стр. 654—675).

7007 г. августа... съ литовскими послами Глѣбовичемъ и Сапѣгинымъ казначей Дм. Влад. Овца и дьяки Ѳ. Курицынъ, Андрей Майко и Данило Мамыревъ.

7008 г. съ литовскими послами С. Петряшковичемъ (Кишкой) и Григорьевымъ казначей Дм. Влад. Овца и дьяки Ѳ. Курицынъ и Андрей Майко.

7009 г. генваря 21 съ посломъ чешскаго короля Владислава М. Чезелитскимъ—дьякъ Майко.

— Февраля 27 съ литовскими послами С. Нарбутовымъ и Олехной казначей Дм. Влад. Овца и дьяки В. Кулешинъ, Андрей Майко и Болдырь Парсовъ. Они же—1 марта.

7011 г. января 13 съ посломъ угорскимъ Сантаемъ бояре Яковъ Захарычъ и Григорій Ѳедоровичъ и казначей Дм. Влад. Овца. Они же—10, 14, 17, 24 марта. Января 16—одинъ казначей Д. Влад. Овца. Апрѣля 2—бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. Влад. Овца.

— Марта 10 съ польскимъ посломъ П. Мишковскимъ и литовскимъ С. Глѣбовымъ—бояре Яковъ Захарычъ и Григорій Ѳедоровичъ, и казначей Д. Влад. Овца. Они же марта 12, 17, 24. Бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. Влад. Овца апрѣля 2.

7011 г. марта 29 съ нѣмецкимъ посломъ Ив. Гилдорпомъ казначей Дм. Вл. Овца, сокольничій Кляпикъ и дьяки. Апрѣля 2—бояринъ Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

7012 г. марта 5 съ польсколитовскими послами С. Глѣбовымъ, Ю. Зиновьевымъ и Б. Сапѣжичемъ бояре Яковъ Захарычъ и Григорій Ѳедоровичъ и казначей Д. В. Овца.

— Юня 3 съ польсколитовскимъ посломъ М. Кунцевичемъ діакъ Болдырь Паусовъ.

7013 г. декабря 7 съ дьякомъ польсколитовскимъ Золотцкимъ— дьякъ Болдырь Паусовъ.

7014 г. Съ польскимъ Б. Довкгирдовымъ—дьякъ Болдырь Паусовъ.

— Съ польскими послами Ю. Глѣбовымъ, Ив. Сапѣжичемъ и Ив. Ѳедоровымъ бояринъ Александръ Влад. Ростовскій и казначей Дм. Вл. Овца.

— Съ польскимъ писаремъ Горемыкою дьякъ Болдырь Паусовъ.

7015 г. Съ писаремъ Жидимонта королевича польскаго Ѳ. Свѣтошей—подьячій Ал.Щекинъ.—Выше было высказано предположеніе, что на Казенномъ дворѣ была специализація столовъ, существовали столы, вѣдавшіе каждый свое особое дѣло и состоявшіе въ завѣдываніи отдѣльнаго подьячаго. Такимъ начальникомъ стола или по-вѣтъя могъ быть въ 1542 г. И. М. Висковатый. Подьячій А. Щекинъ не былъ ли въ 1507 г. однимъ изъ его предшественниковъ, т. е. подьячимъ, вѣдавшимъ на Казенномъ дворѣ столъ внѣшнихъ сношеній Московскаго великаго княжества?

— Съ польскими послами Я. Радивиломъ, Олехновымъ и Б. Сапѣжичемъ кн. Ѳ. В. Телепня-Оболенскій, казначей Д. В. Овца и дьяки Т. Долматовъ и Б. Паусовъ.

— Октября 15 съ посломъ Максимилиана короля римскаго Ю. Кантенгеромъ—дьякъ Б. Паусовъ. Онъ же октября 16, 18.

7016 г. Съ писаремъ польскимъ Ѳ. Святошей дьякъ Болдырь Паусовъ.

7017 г. Съ польскими послами С. Глѣбовичемъ, И. Сапѣжичемъ В. Нарбутовичемъ и Ив. Богдановымъ бояринъ Иванъ Андреевъ (Челядинъ), казначей Д. В. Овца и околничій Ив. Кляпикъ.

— Съ польскими послами Я. Родивилловичемъ, В. Яновичемъ и Б. Боговитиновымъ бояринъ князь В. В. Шуйскій, казначей Д. В. Овца, сокольничій М. Кляпикъ и дьяки Т. Далматовъ, Губа Моклоковъ и Лука Семеновъ.

7018 г. Съ польскими послами В. Нарбутовичемъ и Г. Громыкинымъ конюшій Иванъ Андреевичъ (Челядинъ), сокольничій М. Кляпикъ и дьяки Т. Далматовъ и Л. Семеновъ.

7019 г. Съ польскими послами С. Глѣбовичемъ, В. Яновичемъ и

Г. Громыкой — бояринъ Григорій Ѳедоровичъ (Давыдовъ), конюшій Иванъ Андреевичъ (Челяднинъ), сокольничій М. Кляпикъ-Еропкинь и дьяки Вас. Тр. Долматовъ, Губа Моклоковъ и Лука Семеновъ.

7020 г. Съ польскимъ дворяниномъ Б. Догвирдовымъ дьякъ Лука Семеновъ.

7023 г. февраля 13 съ турецкимъ посломъ Камаломъ бояре Григорій Ѳедоровичъ, казначей Юрій Дмитриевичъ Траханиотъ, Ѳедоръ Карповъ и дьяки Ел. Цылятевъ, Губа Моклоковъ и Меньшей Путятинъ. Они же февраля 17 и 27.

7025 г. марта 3—съ человѣкомъ прусскаго магистра Шимборкомъ Юрій Малый Траханиотъ, Шигона Поджогинъ и дьякъ Меньшей Путятинъ. Они же марта 5, 6. Марта 10—они же и дьякъ Труфанъ Ильинъ.

— Іюля 12 съ цесарскимъ посломъ Герберштейномъ — казначей Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, Меньшой Путятинъ и дьякъ Труфанъ. Они же іюля 19. Они же и бояринъ Григорій Ѳедоровичъ ноября 19. Юрій, Шигона и Меньшой—іюля 15. Шигона и дьяки М. Путятинъ и Трифонъ—іюля 17. 7026 г. октября 3, 7, 25; ноября 10, 15, 21, 22. Григорій Ѳедоровичъ, Юрій Малый, Меньшикъ Путятинъ—7026 г. ноября 1. Они же и дьякъ Труфанъ—ноября 8, 12. Григорій Ѳедоровичъ, Мих. Юрьевъ Захарыча, казначей Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Труфанъ Ильинъ—ноября 3.

— Августа 20 съ магистровымъ человѣкомъ Мелхиоромъ—Юрій Малый и Меньшей Путятинъ. Они же и Шигона Поджогинъ (Юрій—казначей) сентября 13. Бояринъ Дм. Вл. Ростовскій, Шигона Поджогинъ, казначей Юрій Дм. Малой и дьяки—сентября 13.

7026 г. ноября 1 съ литовскими послами Щитомъ и Богушемъ—Михаилъ Юрьевъ Захарыча, Шиг. Поджогинъ, и Ив. Телешово дьякъ. Они же ноября 8, 12.

— Марта 21 съ магистровымъ человѣкомъ Шимборкомъ—Юрій Малый, Шигона Поджогинъ, дьяки М. Путятинъ и Т. Ильинъ. Они же марта 27, апрѣля 11 (Юрій—казначей).

— Августа 1 съ послами Максимьяновыми Фрячюшкомъ, Антоніемъ и Яномъ—бояре Григорій Ѳедоровичъ, Ѳедоръ Карповъ, Шигона Поджогинъ и дьяки Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Трифонъ. Они же и Юрій Малый—августа 8.—7027 г. декабря 30—они же и Юрій, но безъ дьяка Телешова. Ѳед. Карповъ и дьяки Сумарокъ Путятинъ и Меньшей—7027 г. сентября 30. Шигона Поджогинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ 7027 г. ноября 1. Они же и Ѳ. Карповъ декабря 12, 18, 28. Они же и Ѳ. Карповъ и дьякъ Сумарокъ 7027 г. ноября 2.

7027 г. сентября 21—съ Максимилиановымъ посланникомъ Криштопомъ дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Ѳед. Борисовъ и Сумарокъ Путятинъ. Упом. Юрій—казначей.

7027 г. сентября 24 съ челоѣкомъ магистра прусскаго Петрокомъ—
Федоръ Карповъ, дьяки Суморокъ Путятинъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

— Марта 10 съ челоѣкомъ прусскаго магистра Шимборкомъ—
Шигона Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же и
Юрій Малый—марта 17, 24. Юрій Малый и Шигона—марта 21.

7028 г. января 1 съ челоѣкомъ прусскаго магистра Мелкеромъ—
Шигона Поджегинъ и дьяки Тр. Ильинъ и М. Путятинъ. Шигона и
М. Путятинъ—февраля 26. Бояре Юрій Дм. Малой, Шигона Подже-
гинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ апрѣля 24. Они же и Ми-
хайло Юрьевъ апрѣля 28. Они же и Григорій Федоровичъ и Мх-
Юрьевъ—мая 6.

— марта 24 Николай Войтеховъ былъ у боярина Григорія Федо-
ровича. При семъ были: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и
Тр. Ильинъ.

— юня 21 съ магистровымъ челоѣкомъ Юріемъ Клингенбе-
комъ—бояре Юрій Малый, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ
и Тр. Ильинъ. Они же юня 20 (Юрій Малый называется казначеемъ).
Они же безъ Шигоны—юля 5.

— юля 23 Ник. Славскій былъ у боярина Григорія Федоровича.
При семъ находились: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и
Тр. Ильинъ. Они же юля 20.

— Августа 26 съ литовскими послами Костевичемъ и Богушемъ—
Мих. Юр. Захарыча, Шигона Поджегинъ и дьяки Ив. Телешовъ,
М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же августа 28, 30. Дьяки—М. Путя-
тинъ и Тр. Ильинъ—7029 г. сент. 1.

7029 г. февраля 16 королевскій дворянинъ Н. Шестаковъ Ганка
былъ у боярина Григорія Федоровича. При семъ находились дьяки
М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7030 г. съ польскимъ челоѣкомъ Ст. Долгирдовымъ — дьяки
М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7031 г. сентября 2 съ литовскими послами Кишкянымъ, Богушемъ
и Горностаевымъ Мих. Юр. Захарыча, Шигона Поджегинъ, дьяки
Ив. Телешовъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же сентября 6, 7, 9.

— Декабря 14 съ турецкимъ посломъ Скиндеремъ — Фед. Кар-
повъ, Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они
же января 18, 7032 г. юня (безъ дьяка Ильина), 7033 г. сент. Фед.
Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Некрасъ Харламовъ—марта 22.

7032 г. мая 26 съ челоѣкомъ короля польскаго Ст. Долгирдо-
вымъ—дьякъ М. Путятинъ.

7035 г. октября 21 съ папнымъ посломъ бискупомъ Иваномъ,
цесаревыми послами Л. Комитомъ и Герберштейномъ и литовскими
послами П. Кишкянымъ и Богушемъ кн. Ив. Вас. Шуйскій, Мих. Юр.

Захарыча, Фед. Ив. Карповъ, дьяки Елиз. Ив. Цыплетевъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ. Они же октября 26, 80 (уп. одинъ Шуйскій, но вѣроятно должно разумѣть и остальныхъ).

7036 г. января 1 съ литовскимъ посломъ Ив. Ячмановымъ—дьяки Е. И. Цыплетевъ, М. Путятинъ и Тр. Ильинъ.

7037 г. августа 10 съ литовскими послами М. Войтеховымъ, В. Чижемъ, А. Матсковымъ—дьяки Е. Цыплетевъ, М. Путятинъ и Т. Ильинъ. Они же августа 12.

7038 г. декабря 1 съ литовскимъ посланникомъ Ив. Боговитиновымъ—дьякъ М. Путятинъ.

7040 г. декабря 17 съ челоуѣкомъ короля польскаго О. Боктевымъ дьякъ М. Путятинъ.

— Марта 21 съ литовскими послами Ив. Сапѣгой, М. Войтеховымъ и П. Шуршевымъ—Ив. Юрѣвъ Поджегинъ, Шигона Юр. Поджегинъ, дьяки Ел. Цыплетевъ и М. Путятинъ. Марта 24—они же.

7042 г. декабря 27 съ крымскими гонцами Девлетъ-Килдѣемъ и Будалы мурзою—Фед. Ив. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Декабря 18 литовскій посланникъ Ю. Клиевскій былъ у кн. Д. Бѣльскаго. При семъ находились Михаилъ Юрѣвичъ, Ив. Юр. Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуриный.

— Августа 10 съ ногайскимъ посломъ кн. Кудояромъ—Фед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуриный. Они же сентября 19, 24. 7044 г. февраля 21, 28.

7043 г. января 31 съ крымскимъ гонцемъ Тем. Бахиюмъ—Фед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуриный. Они же — 7044 г. апрѣля 23.

7044 г. января 18 съ ногайскимъ гонцомъ Курткою — Фед. Ив. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуриный.

— Февраля 22 Радивиловъ челоуѣкъ Гайка былъ у кн. Ив. Фед. Оболенскаго. При семъ находились: Шигона Поджегинъ, дьяки М. Путятинъ и Фед. Мишуриный. (Они же—февраля 27?).

— Мая Радивиловъ посланецъ Вл. Роговскій былъ у кн. Ив. Фед. Оболенскаго. При семъ находились: Шигона Поджегинъ и дьяки М. Путятинъ и Ф. Мишуриный. Они же—юня 4.

7045 г. юня 19 съ ногайскими гонцами — Фед. Ив. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Августа 17 съ литовскимъ посланникомъ Никодимомъ—дьяки Е. Цыплетевъ и М. Путятинъ. Они же—августа 20.

7046 г. сентября 4 съ крымскими гонцами Баимомъ, Когчемъ и Оллобердѣемъ—Фед. Ив. Карповъ, дьяки М. Путятинъ и Ф. Мишуриный.

— Декабря 30 съ крымскимъ гонцомъ Дербышъ Алеемъ—Ф. И. Карповъ и дьяки М. Путятинъ .Ф и Мишуриный. Они же декабря 12.

7046 г. января 18 съ литовскими послами Глѣбовымъ, Войтеховымъ и Венцлавомъ—бояринъ Мих. Юр. Захарьича, дворецкой Ив. Юр. Поджегинъ и дьяки Е. Цыплятевъ, М. Путятинъ и Ѡ. Мишуринъ. Они же января 21, 26, 28, 30; февраля 3, 5, 8, 9, 10, 13, 16, 18.

— Съ посломъ кн. Шидяка—Кудояромъ Ѡ. И. Карповъ и дьяки М. Путятинъ и Ѡ. Мишуринъ.

7047 г. февраля 15 съ крымскимъ посломъ Давіемъ мурзою—казначей Ив. Ив. Третьяковъ и дьякъ М. Путятинъ.

— Мая 20 съ крымскимъ посломъ Сулешемъ—окольникій Ѡ. И. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ. Они же 7048 г. октября 17, 18, 20 октября 7048 г. Сулешъ былъ у князя И. В. Шуйскаго; при семъ находились Ѡ. Карповъ и дьякъ М. Путятинъ.

7050 г. марта 9 съ литовскими послами Я. Юрьевичемъ, Н. Тетковскимъ и писаремъ Николаемъ—бояринъ Вас. Гр. Морозовъ, дворецкій углицкій и калужскій Ѡ. С. Воронцовъ и дьяки Е. И. Цыплятевъ, Тр. Мих. Раковъ и Гр. Захарьинъ. Они же марта 14, 15, 16, 21.

7057 г. октября 22 съ послами кн. Измаила Тягрибердеемъ и Уроагилдѣемъ—казначей Ѡед. Ив. Сукинъ и дьякъ Бакака Митрофановъ.

— Ноября 13 съ ногайскимъ посломъ Сары-мирзою — казначей Ѡ. И. Сукинъ и дьякъ Бакака Митрофановъ. Января 2 — казначей Ѡ. И. Сукинъ и подьячій Иванъ Михайловъ.

— Января 17 съ царемъ Дервишемъ и ногайскими послами Сары-мирзою—казначей Ив. Ив. Третьяковъ и Ѡ. И. Сукинъ и подьячій Иванъ Михайловъ.

— Января 22 съ литовскими послами Кипшкой, Комаевскимъ и Ясмановымъ—бояринъ и дворецкій тверской Вас. Мих. Юрьевъ, дворецкій рязанскій П. В. Морозовъ, дьяки И. Е. Цыплятевъ, Бакака Митр. Карачаровъ и подьячій Ив. Мих. Висковатого. Они же января 24, 27, 30; февраля 1, 3, 5, 8, 13.

7059 г. іюля 23 съ ногайскими послами—бояринъ Ив. Вас. Шереметевъ и дьякъ Ив. Михайловъ.

7061 г. августа 27 съ литовскимъ посломъ бояринъ и дворецкій Вас. Мих. Юрьевъ, окольникій Ив. Мих. Воронцовъ, казначей Ѡ. И. Сукинъ и дьяки Ив. Михайловъ и Ишюкъ Бухаринъ.

7062 г. сентября 3, 7, 12 съ литовскими послами С. Довойнымъ, О. Воловичемъ и Семашкой бояринъ Вас. Мих. Юрьевъ.

7063 г. февраля 5 съ литовскимъ посланникомъ Юрьемъ дьякъ Иванъ Михайловъ.

7064 г. января 30 съ литовскимъ посломъ Ст. Збарезскимъ, Я. Шинковичемъ и писаремъ Венцлавомъ бояринъ Мих. Як. Морозовъ, бояринъ Ив. Мих. Воронцовъ, казначей Ѡ. И. Сукинъ и дьякъ Иванъ Михайловъ. Они же—февраля 1, 3, 7.

7066 г. іюня 24 съ литовскими послами Я. Волчковымъ и Л. Гарабурдой—окопничій Алексѣй Фед. Адашевъ и дьякъ Ив. Михайловъ.

7067 г. марта 8 съ литовскими послами В. Типкевичемъ, Н. Шимковымъ и Я. Гапкой окопничій А. Ф. Адашевъ, казначей Ф. И. Сукинъ и дьякъ Иванъ Михайловъ.

— Апрѣля 4 съ датскимъ посломъ Клаусомъ—окопничій А. Ф. Адашевъ и дьяки Ив. Михайловъ и Казаринъ Дубровскій.

7069 г. февраля 11 съ литовскими послами Шимковымъ, Гапкой и писаремъ Володковымъ слуга князь Мих. Ив. Воротынскій, бояринъ В. М. Юрьевъ, бояринъ М. И. Волынскій, бояринъ Ф. И. Сукинъ, печатникъ и дьякъ И. М. Висковатый и дьяки Ив. Вас. Безсоновъ и Андрей Васильевъ.

II.

ДЪЯКИ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

Слѣдующіе далѣ списки дьяковъ Посольскаго приказа составлены почти исключительно по документамъ сего приказа, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Мпнистерства Иностранныхъ Дѣлъ; меньшая часть извѣстій заимствована изъ другихъ первоисточниковъ. Звѣдочка обозначаетъ, что въ документахъ имѣется точное указаніе на время назначенія или увольненія того или другого лица; если точная дата неизвѣстна, то ставится раннѣйшее въ первомъ случаѣ или позднѣйшее во второмъ встрѣченное упоминаніе о семъ.

A.

Начальники Посольскаго приказа (Думные дьяки).

1549 г. января 2—августа 1562 г. Подьячій, съ конца января 1549 г. дьякъ, Иванъ Михайловичъ **Висковатый**. 9 февраля 1561 г. назначенъ печатникомъ. Въ августѣ 1562 г. выѣхалъ въ Данію; въ ноябрѣ 1568 г. возвратился въ Москву. Упомянутъ 24 іюня и 12 іюля 1570 г. Казненъ въ сентябрѣ-ноябрѣ 1570 г. См. выше стр. 28—29.

1562 г. сентябрь—28 августа 1570 г. Думный дьякъ Андрей **Васильевъ** (Игнатъевъ?). Упомянутъ 24 іюня, 12 іюля и 28 августа 1570 г. Казненъ въ 1570 г. См. выше стр. 29—30 и ниже стр. 115.

1570 г. ноябрь—17 іюня 1594 г. Думный дьякъ Андрей Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Въ грамотѣ отъ іюня 1587 г. къ литовскимъ панамъ-радѣ называется „Ближніе думы большой дьякъ“. 30 іюня 1594 г. его уже не было въ Посольскомъ приказѣ. См. также выше стр. 30.

1594 г. іюня 30—май 1601 г. Думный дьякъ, а съ 1595 г. и печатникъ, Василій Яковлевичъ **Щелкаловъ**. Оставилъ приказъ въ маѣ 1601 г.; 20 мая называется только „печатникомъ“ (ранѣ „пе-

чатникъ и посольскій дьякъ⁴⁾). Грамоту ему и его сыну Ивану на помѣстье отъ 20 сентября 1610 г. см. въ Актахъ Западной Россіи т. IV, стр. 348. См. выше стр. 80—82 и ниже стр. 115.

1601 г. мая 6—8 мая 1606 г. Думный дьякъ Аѳанасій Ивановичъ Власьевъ. Упом. въ маѣ—юль 1601 г. 6 августа 1601 г. отправленъ въ Польшу въ составѣ посольства; 30 января 1602 г. возвратился въ Москву. Въ маѣ 1602 г. отправленъ былъ навстрѣчу датскаго королевича Ягана (Ганса) въ Ивангородъ; возвратился въ Москву ок. 18 сентября. Въ 1603 г. посланъ былъ въ Данію (въру- щая грамота отъ іюля 1603 г.; отпущенъ изъ Даніи 24 января 1604 г.), называется „Ближніе нашіе думы посольской дьякъ“. Во время его отсутствія приказомъ завѣдывалъ дьякъ И. Т. Грамотинъ (съ іюля 1603 г. по январь 1604 г.) и думный дьякъ (дьякъ Новгородскаго разряда) Григорій Ивановичъ Клобуковъ (принимаетъ пословъ 18 февраля, 4, 9 и 26 марта 1604 г.). Въ документахъ времени Лжедмитрія называется „новымъ канцлеромъ“ (3 сентября 1604 г.), казначеемъ и посольскимъ дьякомъ (8 мая 1605 г.), „подскарбіемъ надворнымъ и секретаремъ великимъ“ (въ іюнь и 16 августа 1605 г.). Въ сентябрѣ 1605 года отправленъ былъ Лжедмитріемъ въ Польшу за невѣстою Мариной Мишкекъ (называется „казначей нашего двора и дьякъ Ближней думы“), при обрученіи съ коюи замѣнялъ Лжедмитрія. Въ апрѣлѣ 1606 г. возвратился въ Москву. Въ 1610 г. король Сигизмундъ приказалъ „діака Аѳ. Власьева изъ тюрмы выпустить и велѣно ему быть на мѣстѣ казначеемъ и думнымъ діаконъ по прежнему“. 7 ноября 1610 г. грамота объ отдачѣ ему его Московскаго двора. Казначеемъ онъ называется и въ началѣ 1611 г. (январь). Дьякомъ Казанскаго дворца онъ оставался и въ 1602 г. (упом. 28 марта, 28 мая, сентябрѣ—ноябрѣ), и въ 1608 г. (упом. 9 января и 16 февраля). См. ниже стр. 116.

1605 г. августъ — 14 февраля 1606 г. Думный дьякъ Иванъ Тарасевичъ (Курбатовъ) Грамотинъ. Отецъ его дьякъ Курбать Григорьевъ Грамотинъ въ 1578 г. вмѣстѣ съ Карповымъ и Головинымъ посланъ въ Польшу.—Иванъ Грамотинъ въ 1595 и 1599 гг., будучи подьячимъ, ѣздилъ въ составѣ посольства къ цесарю. Завѣдывалъ Посольскимъ приказомъ во время отсутствія Власьева (о дѣятельности его за это время указанія съ іюля 1603 по январь 1604 г.). 25 іюля 1605 г. упом. въ Помѣстномъ приказѣ (?). См. выше стр. 35 примѣчаніе, 42 и ниже. стр. 108—110.

1606 г. іюня 8—мартъ 1611 г. Думный дьякъ Василій Григорьевичъ Телепневъ. Подьячій Посольскаго приказа при царѣ Борисѣ въ бытность начальникомъ приказа Ив. Грамотина, послѣ назначенія дьякомъ Петра Палицына. 28 августа 1610 г. называется

„канцлеромъ“, въ сентябрѣ вмѣстѣ съ другими ведетъ переговоры съ Гасевскимъ. Въ концѣ 1610 г. „сидитъ въ Посольскомъ приказѣ“ (въ февралѣ и мартѣ 1611 г. здѣсь же думный дьякъ). Кромѣ Посольскаго былъ дьякомъ еще въ Помѣстномъ приказѣ (упом. 30 сентября 1609 г. и 4 мая 1610 г.). См. выше стр. 35 примѣч.

1610 г.—29 ноября и 1611 г. января 20—сентябрь 1612 г. Думный дьякъ Иванъ Тарасъевичъ **Грамотинъ**. 27 января 1610 г. приѣхалъ въ лагерь къ королю Сигизмунду. Сперва былъ въ Посольскомъ приказѣ, а 29 ноября назначенъ былъ имъ въ Помѣстный приказъ: „пожаловали есмя печатника нашего и думного Посольскаго діака Ив. Тар. Грамотина, велѣли ему дати нашего четвертного жалованья, что онъ ималъ прежь сего, да Ивану жъ указали сидѣть въ Помѣстномъ приказѣ“. Печатникомъ онъ называется еще въ сентябрѣ 1610 г. 20 января 1611 г. кор. Сигизмундомъ велѣно быть ему въ Посольскомъ приказѣ, а въ Помѣстномъ дьяку Ивану Чичерину. Въ февралѣ сего года именуется „печатникъ и думный дьякъ“. Въ сентябрѣ 1612 г. посланъ былъ въ Польшу (называется печатникомъ и думнымъ дьякомъ) къ кор. Сигизмунду, которымъ и былъ захваченъ въ плѣнъ. См. выше стр. 107 и ниже стр. 109—110.

1613 г. іюнь—16 мая 1618 г. Думный дьякъ Петръ Алексѣевичъ **Третьяковъ**. Подьячій въ Посольскомъ приказѣ при царѣ Василіѣ, въ бытность начальникомъ приказа думнаго дьяка Василя Телепнева (уп. 1607 г.; см. выше стр. 35 примѣч). Послѣ ходынскои битвы между войсками Шуйскаго и 2-го самозванца 25 іюня 1608 г. Третьяковъ перебѣжалъ въ Тушино, гдѣ сразу былъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ. Въ іюлѣ въ новгородскомъ походѣ съ тушинскими воеводами противъ Скопина и Делагарди. Отъ 12 ноября 1609 г. сохранился листъ отъ имени воеводъ кн. Г. П. Шаховскаго (перваго тушинскаго боярина) и Ив. Кернозицкаго и думнаго дьяка П. Третьякова. Въ августѣ 1610 г. онъ оставилъ Тушинскаго вора и перешелъ на сторону Московскаго боярскаго правительства. 28 августа „литовскіе люди Янъ Сапѣга съ товарищи и русскіе люди бояре М. Туренинъ, да кн. М. Долгорукій, да воровскіе совѣтники кн. Ал. Сицкій, А. Нагой, гр. Сумбуловъ да дьякъ Петръ Третьяковъ и всякіе служилые и неслужилые люди вину свою государю королевичу принесли“. Ему велѣно было состоять при бояринѣ и воеводѣ И. М. Салтыковѣ, посланномъ отъ имени патріарха Гермогена и боярскаго правительства въ Новгородскую область въ военный походъ съ цѣлью привести „подъ государеву высокую руку“ Новгородъ и другіе города, которые еще „въ воровствѣ“. (7 сентября Салтыковъ выступилъ въ походъ). По распаденіи 1-го земскаго ополченія Третьяковъ оказывается въ „воровскомъ“ стану кн. Д. Т. Трубецкаго и И. М. Заруцкаго, гдѣ

20 августа 1611 г. заѣдаетъ въ качествѣ 2-го думнаго дьяка вмѣстѣ съ 1-мъ думнымъ дьякомъ Ѡ. Д. Шушериннымъ и дьякомъ Гер. Мартыановымъ въ Помѣстномъ приказѣ. Къ 1612 г. Тр-овъ изъ стана враговъ королевича переходитъ на сторону его приверженцевъ въ Московскую думу: на грамотахъ московскихъ бояръ отъ 25 и 26 января 1612 г. скрѣпы „думныхъ“ дьяковъ И. И. Чичерина и П. А. Третьякова. По взятіи Московскаго кремля ополченіемъ кн. Пожарскаго и кн. Трубецкаго (22 октября) Тр-овъ тотчасъ же вступилъ въ составъ новаго правительства, сдѣлавшись дьякомъ Земскаго совѣта: отъ 15 ноября послана была за скрѣпой его и другаго дьяка Саввы Романчукова грамота временнаго правительства въ Новгородъ. Въ іюнь 1613 г. назначенъ начальникомъ Посольскаго приказа или, вѣроятнѣе, утвержденъ въ этой должности новымъ царскимъ правительствомъ. 18 іюля 1613 г. „государь пожаловалъ, велѣлъ быти въ Думѣ“. Завѣдывалъ Устюжской четью (упом. въ сентябрѣ — ноябрѣ 1613 г.). Въ 1616 г. завѣдуетъ приказомъ Казанскаго дворца (уп. 25 іюня). Въ 1615 г. приказъ былъ безъ думнаго дьяка; въ 1617 г. въ завѣдываніи дьяка Ѡ. Апраксина, въ 1618 г. боярина А. Ю. Сицкаго съ тѣмъ же дьякомъ). 5 марта 1613 г. вмѣстѣ съ бояриномъ Ѡ. И. Шереметевымъ и другими назначенъ былъ на мирный съѣздъ съ лнтовскими послами, но съѣздъ не состоялся. На жалованной несудимой грамотѣ Вожезерскому монастырю отъ 16 мая 1615 г. его припись.

1618 г. май—21 декабря 1626 г. Думный дьякъ Иванъ Тарасъевичъ Грамотинъ. 2 мая 1618 г. царь „указалъ свѣтское посольское дѣло вѣдать и въ отвѣтъ съ бояры быти дьяку Ивану Грамотину и въ отвѣтѣхъ указалъ государь писатися ему думнымъ“. 28 декабря 1626 г. сосланъ на Алатарь (Русская Историч. Библиотека, т. IX, стр. 437—438, 440). Въ должности Посольскаго дьяка упом. въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ (12, 15 и 17-го) 1626 г. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 123 года (съ 5 апрѣля), 127—129 и 134 годовъ.

* 1626 г. декабрь 22—30 іюля 1630 г. Думный дьякъ Еѣимъ Григорьевичъ Телешневъ. Въ октябрѣ 1609 г. дьякъ въ Новгородѣ, посланъ былъ въ Корелу. Въ 1613—1614 гг. упоминается на Денежномъ дворѣ (21 ноября 1613 г., 1 апрѣля, 5 іюня, 12 августа 1614 г.). Въ сентябрѣ 1617 г. въ царскомъ троицкомъ походѣ въ числѣ окольныхчихъ, называется дворяниномъ. „У печатнаго дѣла“ въ 1624 г. 22 декабря 1626 г. „сказано Ефиму Телешневу въ Посольскій приказъ... въ думныхъ дьяцѣхъ“. 25 декабря „приведенъ ко кресту по записи“. 1 апрѣля 1630 г. кромѣ Посольскаго приказа уп. еще въ приказѣ книжнаго Печатнаго дѣла (Р. И. Б., т. IX, стр. 437—

438, 529); въ 1630 г. сосланъ былъ, а 5 октября 1633 г. вмѣстѣ съ Грамотинымъ и Луговскимъ велѣно возвратитъ его изъ опалы (былъ въ Пошехонѣ).

1630 г. сентября 21—25 декабря 1631 г. Думный дьякъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ **Лихачевъ**. Ранѣе былъ дьякомъ Разряднаго приказа (упом. 3 июля и 13 августа 1630 г.); въ послѣднемъ 15 августа 1630 г. думнымъ дьякомъ состоитъ Гавреневъ. Лихачевъ „сосланъ за опалу въ 140 г.“ (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 295—296); упом. 30 ноября 1631 г., но въ июлѣ 1632 г. его уже нѣтъ въ боярской комиссіи, назначенной къ посламъ „съ отвѣтомъ“. См. ниже на сей же страницѣ.

* 1632 г. октября 1—17 апрѣля 1634 г. Думный дьякъ Иванъ Кирилловичъ **Грязевъ**. Ранѣе былъ Разряднымъ подьячимъ, дьякомъ въ Разрядѣ, а затѣмъ въ Казанскомъ приказѣ (уп. здѣсь въ 7135 г. 16 февраля—7140 гг.). Въ 1615 г., будучи Разряднымъ подьячимъ, ѣздилъ гонцемъ въ Англію. Въ январѣ 1632 г. выѣхалъ въ Данію въ составѣ русскаго посольства; возвратился 25 августа, а 1 октября назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскій приказъ (Повседневныя записки ч. I, 27). Умеръ въ 1634 г. (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 298—296) до 18 іюня.

* 1634 г. мая 19—19 іюля 1635 г. Думный дьякъ Иванъ Тарасьевичъ (Курбатовъ) **Грамотинъ**. 5 октября 1633 г. велѣно было ваять его изъ опалы; 8 ноября былъ у царя у руки. 19 мая 1634 г. назначенъ въ Посольскій приказъ; 2 іюня „царь пожаловалъ, велѣлъ выдать ему печать свою, а писатца ему указалъ государь: печатникъ и думный дьякъ“. Въ 1635 г. покинулъ Посольскій приказъ (27 іюля его уже нѣтъ), но остался печатникомъ (въ сентябрѣ 1635 г. и далѣе называется только „печатникомъ“); послѣднее упоминаніе о немъ—15 декабря 1637 г. Умеръ въ 7147 г. (Р. И. Б., т. IX, стр. 529, 532—533, 558, 559).

1635 г. сентября 21—1 сентября 1643 г. * Думный дьякъ Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ **Лихачевъ**. Печатникъ—съ 27 октября 1641 г. 1 сентября 1643 г. государь „указалъ бытъ съ своею царскою печатью, а въ Посольскомъ приказѣ бытъ ему не велѣно для его болѣзни“ (Дворцовые Разряды, т. II, стр. 483, 505, 510—511). 1 сентября 1644 г. пожалованъ въ „думные дворяне и печатники“. Печатникомъ состоитъ 25 августа 1649 г. См. выше на сей же страницѣ.

* 1643 г. сентября 1—27 декабря 1646 г. * Думный дьякъ Григорій Васильевичъ **Львовъ**. 1 сентября 1642 г. Разрядный дьякъ „сказывалъ въ Посольскій приказъ думному дьяку Григорію Львову“. 12 ноября 1646 г.—болень, упом. 19 декабря, а „декабря въ 27 день 155 г. Посольскаго думнаго дьяка Григорія Львова не стало“ (Р. И.

Б., т. X, стр. 301, 331). Въ Новгородской чети упом. въ мартъ 1644 г., 13 августа 1645 г., 11 и 26 декабря 1646 г. См. ниже стр. 117.

* 1647 г. января 6—2 июня 1648 г. (убить)*. Думный дьякъ Назарій Ивановичъ Чистого. Дьякъ „на Казенномъ дворѣ у Большой Казны“ въ 139—155 годахъ (въ 155 г. упом. 22 сентября и 20 июля). 6 января 1647 г. пожалованъ въ думные Посольскіе дьяки.

* 1648 г. іюля 4—апрѣль 1653 г. (умеръ). Думный дьякъ Михайлъ Дмитріевичъ Волопениновъ. См. ниже стр. 117.

* 1653 г. сентября 28—10 марта 1667 г. Думный дьякъ Алмазъ (Иванъ) Андреевъ (?) Ивановъ. Ѳадилъ нѣсколько разъ въ Польшу въ составѣ русскаго посольства: а) въ 1653 г. выѣхалъ изъ Москвы 30 апрѣля, 7 августа отпущенъ былъ королемъ; б) въ 1658 г. выѣхалъ 11 мая, отпущенъ королемъ 9 октября; в) въ 1660 г. выѣхалъ 29 января, въ іюль возвратился; г) въ 1662—1663 гг. отправился въ февралѣ, выѣхалъ изъ Смоленска 8 марта 1663 г.; и д) въ 1664 г. выѣхалъ 29 апрѣля, возвратился 26 сентября. Во время Польскихъ походовъ царя Алексѣя Михайловича оставался въ Москвѣ. 28 сентября 1654 г. велѣно вѣдать Печатный приказъ. Въ 7167 (1658—1659) г. былъ и „у печати“, и „въ Печатномъ приказѣ“. Въ 7173 (1664—1665) г. былъ вмѣстѣ съ Ларіономъ Лопухинымъ въ Казанскомъ приказѣ, но въ томъ же 173 г. въ семь приказъ велѣно быть одному Лопухину, а Иванову въ Посольскомъ приказѣ „по прежнему“. Въ 1666 г. въ Печатномъ приказѣ. Въ 1668 г. пожалованъ въ печатники. Въ Новгородской чети упом. 10 мая 1654 г. Скрѣплены имъ приходо-расходныя книги Новгородской четверти за 164—166 года. Умеръ 27 апрѣля 1669 г. См. ниже стр. 117.

1653—1665 г. Думный дьякъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ (завѣдывалъ посольскими дѣлами во время отсутствія Алмаза Иванова изъ Москвы; вмѣстѣ съ царемъ Ѳадилъ во время Польскихъ походовъ, назывался думнымъ Посольскимъ дьякомъ). 20 ноября 1618 г. —жплецъ. 12 декабря 1633 г. упомин. въ числѣ „дворянъ, посланныхъ въ Стрѣлецкій приказъ къ стрѣльцамъ въ головы“, Ларіонъ Дмитріевъ Лопухинъ (21 марта 1634 г. упом. „голова стрѣлецкій“ Л. Д. Л-нъ). Съ 155 года (6 іюля 1647 г.) упом. дьякомъ въ приказѣ Казанскаго дворца по 16 февраля 1671 г. 11 апрѣля 1651 г. пожалованъ въ думные дьяки и велѣно „ему сидѣть въ Казанскомъ дворцѣ“. Съ апрѣля 1653 г. встрѣчается въ Посольскомъ приказѣ. 1 октября 1653 г. отправленъ былъ къ Богдану Хмельницкому для принятія его въ подданство; возвратился въ мартѣ 1654 г.—18 мая 1654 г. выѣхалъ съ царемъ въ 1-й Польскій походъ; возвратился 10 февраля 1655 г.—11 марта 1655 г. во второй Польскій походъ (Смоленскій). 15 мая 1656 г. въ третій Польскій походъ, изъ коего возвратился 14 января

1657 г. Въ январѣ 1659 г. отправился въ Малороссію съ кн. А. Н. Трубецкимъ. Думнымъ Посольскимъ дьякомъ называется съ апрѣля по августъ 1658 г., въ апрѣлѣ и маѣ 1655 г., съ мая по ноябрь 1658 г., въ февралѣ—юлѣ 1660 г., съ февраля 1662 г. по мартъ 1663 г., въ юлѣ—сентябрѣ 1664 г. Въ 1663 г. въ Печатномъ приказѣ. Въ 173 г. „въ Посольскомъ приказѣ, въ Новгородской чети и въ Печатномъ приказѣ—думный дьякъ Ларіонъ Лопухинъ; въ томъ же году думный дьякъ Алмазъ Ивановъ и Ларіонъ Лопухинъ въ Казанскомъ приказѣ. И 178 г. въ Посольскомъ приказѣ велѣно быть думному дьяку Алмазу Иванову по прежнему, а Ларіону Лопухину въ Казанскомъ приказѣ“. Въ Новгородской чети упом. въ мартѣ и апрѣлѣ 1660 г., августѣ 1662 г. и январѣ 1663 г. Скрѣпа его въ приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти за 162 и 167 годы. Въ Печатномъ приказѣ упом. въ 1654 г. (до 28 сентября), 18—17 августа 1662 г.

√ 1667 г. февраля 18 — 21 февраля 1671 г. * Бояринъ Аѳанасій Лаврентьевичъ **Ординъ-Нащокинъ**. „17 іюня 1667 г. царь указалъ Малороссійскаго приказа города и всякія дѣла, Владимирскую и Галицкую чети вѣдать въ Посольскомъ приказѣ боярину А. Л. Ордину-Нащокину, думнымъ дьякамъ Герасиму Дохтурову, Лукьяну Голосову, дьяку Ефиму Юрьеву; а дьяку Ивану Михайлову въ томъ приказѣ не быть“ (До 17 іюня Малороссійскій приказъ вѣдалъ бояринъ П. М. Салтыковъ). 26 мая 1668 г. выѣхалъ изъ Москвы въ Курляндію на посольскій съѣздъ; возвратился 17 января 1669 г. 22 февраля 1669 г. на Польскій посольскій съѣздъ; возвратился 17 марта 1670 г. Умеръ въ 1680 г. См. выше стр. 42—44.

* 1671 г. февраля 22—3 іюля 1676 г. * Думный дворянинъ, впоследствии окольничій (съ 30 мая 1672 г.) и бояринъ (съ 8 октября 1674 г.), Артамонъ Сергѣевичъ **Матвѣевъ**. Голова стрѣлецкій—11 апрѣля 1651 г., 9 октября 1658 г., январь, августъ и сентябрь 1654 г. и т. д. 22 февраля 1671 г. велѣно вѣдать и приказъ Полонянскихъ денегъ. 1 марта 1671 г. съ нимъ велѣно быть дьякамъ Богданову и Погдышеву „и Малороссійскаго приказа дѣла вѣдать же, а сидѣть въ Посольскомъ приказѣ“. Кромѣ этихъ приказовъ въ 1671 г. онъ вѣдалъ также Новгородскую, Галицкую и Владимирскую чети, а въ 1676 г. еще Аптекарскій приказъ. См. выше стр. 45—46 и ниже стр. 121.

* 1676 г. іюля 4—21 декабря 1680 г. * и * 1681 г. мая 6—15 мая 1682 г. (убить)*. Думный дьякъ Ларіонъ Ивановичъ **Ивановъ**. Въ 1658 и 1660 г. былъ посланъ въ Польшу гонцемъ.—Съ 1663 г. дьякъ въ Новой чети, въ приказахъ Лифляндскихъ дѣлъ (1655—1666 гг.), Большого дворца (1665—1668 гг.), Оружейномъ (1665—1668 гг.), Стрѣлецкомъ и Устюжской чети. Въ Посольскомъ при-

казѣ съ нимъ „въ товарищахъ“ дьяки Бобнинъ, Украинцевъ и Домнинъ; „и Новгородскій и Малороссійскій приказы, Владимирскую и Галицкую чети вѣдать имъ же“. 8 марта 1677 г. царь „указалъ вѣдать Новгородскій приказъ, Владимирскую и Галицкую чети боярину Ив. Мих. Милославскому съ товарищами (окольничій И. И. Чириковъ, думный дьякъ Аверкій и дьякъ Яковъ Кирилловы), а Посольскій и Малороссійскій приказы вѣдать дьякамъ думному Ларіону Иванову, Вас. Бобнину, Ем. Украинцеву, Петру Долгово по прежнему“. Съ 4 іюля 1678 г. въ его вѣдѣніи Владимирская четь. 16 ноября 1679 г. назначенъ былъ на Польскій посольскій съѣздъ; подтверждено было назначеніе 16 января 1680 г. 15 февраля 1680 г. государь „указалъ: города, которые вѣдомы были въ приказѣ Устюжской чети, денежными доходы и всякими росправными дѣлами вѣдать въ Посольскомъ приказѣ дьякамъ—думному Ларіону Иванову, Василию Бобнину, Емел. Украинцеву, Семену Протопопову“. 22 мая 1680 г. царь „указалъ: приказы Новгородскій, Большой Приходъ, Владимирскую и Галицкую чети судомъ и всякими росправами и воеводскими отпуски вѣдать боярину Ив. Мих. Милославскому съ товарищи и снести тѣ приказы въ одно мѣсто, чтобъ челобитчикамъ по тѣмъ разнымъ приказамъ лишніе волокиты не было“. 7 ноября 1680 г. государь „указалъ: Владимирскую и Галицкую чети и Новгородскій приказъ вѣдать въ Посольскомъ приказѣ“. 6 мая 1681 г. Ларіону Иванову велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ; упомин. здѣсь 25 декабря 1681 г., 3 января, 7 и 13 апрѣля и 1 и 3 мая 1682 г. Убитъ былъ во время стрѣлецкаго бунта 15 мая 1682 г. Въ Стрѣлецкомъ приказѣ упом. въ январѣ—мартѣ 1670 г., 16 іюля 1672 г., 17 февраля 1679 г. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. въ іюль 1681 г., февраль—май 1682 г. Въ Малороссійскомъ—17 февраля 1679 г. и въ май 1682 г.

* 1680 г. декабря 21—6 мая 1681 г. * Ближній бояринъ **Василій Семеновичъ Волинскій**. Въ 144—166 гг. стольникъ, въ 166—184 гг. окольничій, съ 184 г. бояринъ. 8 ноября 1670 г. въ Разбойномъ приказѣ. Былъ посылаемъ: въ 1663 и 1666 гг. въ Швецію, въ 1672 г. въ Польшу, въ 1675—1676 гг. въ Вѣну. 21 декабря 1680 г. царь „указалъ: Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго и Новгородскій приказы, Устюжскую, Галицкую и Владимирскую чети вѣдать ближнему боярину и намѣстнику обдорскому В. С. Волинскому, а съ нимъ думному дьяку Лукьяну Голосову, да прежнимъ дьякамъ Вас. Бобнину, Ем. Украинцеву, Сем. Протопопову. А думному дьяку Ларіону Иванову въ Посольскомъ приказѣ не сидѣть“. 27 февраля 1681 г. государь „указалъ: Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго и Новгородскій приказы, Устюжскую, Галицкую и Владимирскую чети вѣдать съ бояриномъ В. С. Во-

лыскимъ думному дьяку Ем. Украинцеву“. 6 мая 1681 г. сказано ему на воеводство въ вел. Новгородъ. 10 іюля прѣхалъ туда и принялъ городъ у кн. Хованскаго. Пробылъ здѣсь по 14 декабря 1681 г. 16 сентября 1682 г. умеръ.

* 1682 г. мая 17—6 сентября 1689 г.* Ближній бояринъ и намѣстникъ новгородскій князь Василій Васильевичъ Голицынъ — „царственныя большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель“ (такъ титулуется въ 1685—1689 гг.). Съ 10 февраля по 19 іюля 1689 г. въ крымскомъ походѣ. Сосланъ въ ссылку 9 сентября 1689 г. Кромѣ Посольскаго завѣдывалъ приказами: Великіе и Малые Россіи, княжества Смоленскаго, Новгородской, Владимирской, Галицкой и Устюжской четвертями (уп. въ 197—198 гг., Малороссійскій уп. только 198 г.). См. выше стр. 46—47.

1689 г. сентябрь—19 апрѣля 1699 г. Думный дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ. Еще 27 февраля 1681 г. велѣно было вѣдать Посольскій приказъ вмѣстѣ съ Волынскимъ Украинцеву, т. е. онъ сдѣланъ какъ бы вторымъ начальникомъ приказа; имъ онъ оставленъ и 17 мая 1682 г. при назначеніи кн. В. В. Голицына; но съ поступленіемъ въ приказъ кн. А. В. Голицына Украинцевъ занялъ третье мѣсто здѣсь. Послѣ ссылки кн. Голицыныхъ онъ является начальникомъ приказа. Въ 1697—1699 гг. боярину Льву Кирилловичу Нарышкину на время пребыванія царя Петра за границей и отсутствія изъ Москвы поручаемы были всѣ иностр. государствъ дѣла (замѣнялъ царя, начальникомъ приказа оставался Украинцевъ). 19 апрѣля 1699 г. назначенъ посланникомъ въ Константинополь, выѣхалъ изъ Москвы 29 іюля 1699 г.; называется: „чрезвычайный посланникъ, думный совѣтникъ и намѣстникъ каргопольскій“. Въ Константинополь вмѣстѣ съ проѣздомъ пробылъ годъ и 7 мѣсяцевъ. 5 апрѣля 1702 г. былъ уже въ Москвѣ; писалъ: „служилъ я 42 года въ Посольскомъ и иныхъ приказахъ“. Въ 1707 г. былъ съ кн. В. Л. Долгоруковымъ при комиссіи, а по назначеніи Долгорукова въ Данію Украинцеву велѣно остаться въ Люблинѣ „съ характеромъ министра“. Въ іюнь 1708 г. отправленъ изъ Польши въ Венгрію къ князю Ракоцію; 12 сентября с. г. въ Венгрію умеръ.

* 1700 г. февраля 18—августъ 1706 г. Бояринъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ. 18 февраля 1700 г. „Посольскій, Малороссійскій, княжества Смоленскаго, Новгородскій, Владимирскій, Галицкій и Устюжскій приказы велѣно вѣдать боярину Ф. А. Головину, а дьякамъ въ тѣхъ приказахъ быть съ нимъ бояриномъ прежнимъ“. Умеръ въ Нѣжинѣ 2—3 августа 1706 г.

1707 г. января 4—1720 г. Графъ Гаврило Ивановичъ Головинъ, „верховной комнатной и кавалеръ“, „постельничей и ка-

валеръ“. 184 г.—стольникъ царицы Натальи Кирилловны, 194 г.—комнатный стольникъ царя Петра Алексѣевича, 197—200 гг. постельничей царя Петра Алексѣевича. 15 сентября 1708 г. царь Петръ указалъ: „по имянному своему великаго государя указу государственныи Посольскій и принадлежащіе къ нему приказы главнымъ управленіемъ вѣдать постельничему и кавалеру графу Г. И. Головкину да тайному секретарю П. П. Шафирову, и во всякихъ указахъ и памятяхъ изъ иныхъ приказовъ писать имя его постельничего и тайнаго секретаря. Сей его великаго государя имянной указъ состоялся въ его царскаго величества воинскомъ походѣ при пасѣ Соболевѣ“. 16 іюля 1709 г. велѣно: „во всякихъ своихъ великаго государя и въ приказныхъ дѣлахъ, какъ въ Посольскомъ приказѣ, такъ и въ принадлежащихъ къ нему и въ протчихъ во всѣхъ приказахъ, постельничего и кавалера графа Г. И. Головкина писать государственнымъ канцлеромъ и кавалеромъ и графомъ“. Въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ назначенъ президентомъ. Умеръ въ январѣ 1784 г.

2.—ТОВАРИЩИ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА

(дьяки сего приказа—не думные).

1559 г. въ мартѣ—апрѣлѣ и въ сентябрѣ 1566 г. принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ (Казеннаго приказа) Казаринъ Юрьевичъ **Дубровскій**.

1581 г. февраль 11—сентябрь 1582 г. Дьякъ Андрей Васильевъ (Игнатъевъ?). О немъ см. выше стр. 29—30 и 106.

1562 г. въ іюлѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Иванъ Тимоѣевичъ **Клобуковъ**.

1566 г. въ іюнѣ—іюлѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Дружина **Володимировъ**.

1571—іюнь 1594 г. Дьякъ Василій Яковлевичъ **Щапа-ловъ**. Въ 1587 г. 2 февраля выѣхалъ въ Польшу вмѣстѣ съ Фед. Колычевымъ и Нагимъ. 11 іюня 1587 г. отправился въ Варшаву на сеймъ вмѣстѣ съ С. В. Годуновымъ, кн. Ф. М. Троекуровымъ-Ярославскимъ и думнымъ дьякомъ Дружиною Петелинымъ; называется „печатникъ и дьякъ ближній“. О немъ см. выше стр. 80—82 и 106—107.

1584 г. въ январѣ принимаетъ участіе въ посольскихъ дѣлахъ дьякъ Савва (Савелій) **Фроловъ**. Подьячій Посольскаго приказа въ 1582 г. См. выше стр. 32 и у Лихачева стр. 151—152.

1589 г. февраль—іюль 1592 г. Дьякъ Посникъ Дмитріевъ **Лодыгинъ**. См. Н. П. Лихачева „Библиотека и Архивъ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи“, Спб. 1894 г., стр. 138—139. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 107 года.

1600 г. августъ (?) — май 1601 г. Дьякъ Аѳанасій Ивановичъ Власъевъ. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, въ бытность начальникомъ Посольскаго приказа дьяка В. Я. Щелкалова, состоялъ подъячимъ сего приказа, и числился первымъ (старѣйшимъ) изъ нихъ (см. выше стр. 34—35, примѣчаніе). Ср. Дополненія къ Актамъ историческимъ, т. I, стр. 198, 198, 200, 201; упом. 25 ноября 1594, 9 февраля, 6, 16 и 17 марта 1595 г. Въ февралѣ 1595 г., будучи посланъ вмѣстѣ съ М. И. Вельяминовымъ въ Вѣну, называется уже дьякомъ. Возвратился въ Москву 15 ноября 1595 г. Въ 1597 г. участвуетъ во встрѣчавъ австрійскаго посла и называется также дьякомъ. Дьякомъ въ Казанскомъ дворцѣ упом. 16 января 1599 г. и 12 октября 1600 г. (12 октября 1600 г. „въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ“. Былъ въ семъ приказѣ думнымъ дьякомъ?). 28 іюня 1599 г. онъ вторично отправленъ былъ въ Вѣну, при чемъ называется „посланикомъ и думнымъ діаконъ“ (думнымъ дьякомъ называется еще 1 августа 1598 г.); возвратился 29 іюля 1600 г., и, вѣроятно, вскорѣ послѣ сего назначенъ вторымъ посольскимъ дьякомъ. 23 ноября 1600 г. онъ входитъ въ составъ комиссіи, ведущей переговоры съ посланцъ, а 17 января 1601 г. называется уже прямо Посольскимъ дьякомъ. См. выше стр. 107.

1607—1608 гг. Дьякъ Андрей Ивановъ. См. у Лихачева стр. 149.

Отъ 1610 г. марта есть память изъ Посольскаго приказа за приписью дьяка Марка Поздѣева (см. Акты Юшкова стр. 807).

1613 г.—29 іюня 1624 г. Дьякъ Савва Романчуковъ. Упоминается въ числѣ подъячихъ Посольскаго приказа при царяхъ Ѳеодорѣ, Борисѣ и Василиѣ (1594—1610 гг.) въ бытность начальниками приказа думныхъ дьяковъ В. Я. Щелкалова (на 8-мъ мѣстѣ), А. И. Власьева (на 6-мъ мѣстѣ), И. Т. Грамотина и В. Г. Телепнева. Въ январѣ—мартѣ 1611 г. упоминается вмѣстѣ съ Есимомъ Телепневымъ „на Денежномъ дворѣ“ (дьякъ). Вторымъ дьякомъ Посольскаго приказа съ царствованія Михаила при начальникѣ приказа П. Третьяковѣ (слѣд. послѣ 13 іюля 1613 г. ?). 23 сентября 1624 г. его уже нѣтъ въ Посольскомъ приказѣ. На приходорасходныхъ книгахъ Новгородской четверти 129 и 180 гг. его скрѣпа. Умеръ въ 1624 г.

1624 г. декабрь—17 марта 1641 г. Дьякъ Максимъ Григорьевичъ Матюшкинъ. Подъячимъ въ Посольскомъ приказѣ съ 1618 года, причемъ занимаетъ первое мѣсто (см. выше стр. 35 прим.). Онъ имъ состоялъ по 7182-й годъ, а „въ 183-мъ году пожалованъ во дьяки“ послѣ смерти Романчукова; подъячимъ упом. въ іюлѣ 1624 г., но 24 декабря сего года его нѣтъ среди подъячихъ, слѣд. назначенъ дьякомъ въ промежутокъ времени съ сентября по декабрь 1624 г.

Въ 145, 147 и 149 гг. дьякъ — „въ Посольскомъ приказѣ и Новгородской чети“. Въ 154 и 155 гг. по немъ данъ крестъ въ Москов. Успенскій соборъ; слѣд. уже умеръ.

1637 г. декабря 14—31 августа 1643 г.* Дьякъ Григорій Васильевичъ Львовъ. Въ подьячіе Посольскаго приказа взятъ въ 7124 г. изъ Казани. При начальникѣ сего приказа П. А. Третьяковѣ состоитъ 11-мъ подьячимъ, при Грамотникѣ—6-мъ. „Въ 128-мъ году къ прежнему окладу 20 рублямъ, какъ онъ верстанъ во 124-мъ году, 5 рублей прибавлено“; въ 133-мъ году марта 3 прибавлено еще 5 рублей. Подьячимъ упоминается по 28 марта 1635 г., но въ апрѣлѣ сего года его нѣтъ среди подьячихъ. Съ 11 февраля 1637 г. встрѣчается какъ дьякъ Новгородской чети (19 августа и 30 декабря 1638 г., январь—апрѣль, сентябрь 1639 г., июль 1642 г.). Въ Посольскомъ приказѣ 14—18 декабря 1637 г., 2 мая, 21 сентября и 25 ноября 1638 г., 1639—1640 и слѣд. годахъ. „Въ 147 и 149 гг. дьякъ въ Посольскомъ приказѣ и Новгородской чети“. См. выше стр. 110—111.

*1643 г. сентября 20 — май 1644. Дьякъ Михаилъ Дмитриевичъ Волопениновъ. „152 года сентября въ 20 день указалъ государь въ Посольскомъ приказѣ быти въ товарищахъ съ думнымъ дьякомъ съ Григорьемъ Львовымъ дьяку Михаилу Волопенинову, а до тѣхъ поръ былъ онъ въ подьячихъ въ Посольскомъ же приказѣ съ думнымъ дьякомъ съ Григорьемъ Львовымъ“. Взятъ въ Посольскій приказъ въ 148 году и въ числѣ подьячихъ сего приказа числится уже 1, 17 и 28 марта сего года, и былъ здѣсь подьячимъ до назначенія въ 1643 году во дьяки. 29 мая 1644 года отправился въ Польшу въ составѣ русскаго посольства; возвратился въ ноябрѣ. 27 ноября 1644 г. пожалованъ въ думные дьяки, а съ января 1645 г. называется думнымъ Разряднымъ дьякомъ. 6 января 1646 г. выѣхалъ въ Польшу въ составѣ русскаго посольства; возвратился послѣ 16 апрѣля. См. выше стр. 111.

1644 г. іюня 19—23 сентября 1645 г. Дьякъ Степанъ Борисовичъ Кудрявцевъ. „Во дьяцѣхъ“ состоялъ еще въ 7187 году. „На Казенномъ дворѣ у Большой казны“ дьякъ въ 139—142, 145—147 гг. 24 мая 1639 г. посланъ въ Казань; здѣсь онъ былъ по 21 мая 1641 г. 13 августа 1645 г. упом. въ Новгородской четверти. Въ 7154 году умеръ.

1646 г. января 13—28 сентября 1653 г. Дьякъ Алмазь (Иванъ) Ивановъ. Дьякъ еще въ 7148 г. Съ марта 1640 г. по 1646 г. упом. дьякомъ— „на Казенномъ дворѣ у суда“. Въ декабрѣ 1645 г. его еще не было въ Посольскомъ приказѣ. Въ мартѣ 1649 г. отправился въ Швецію. 24 апрѣля 1653 г. выѣхалъ въ составѣ посольства въ Литву; возвратился 25 сентября того же года. 28 сентября 1653 г. назначенъ думнымъ дьякомъ въ Посольскій же приказъ. См. выше стр. 111.

* 1649 г. апрѣля 1—декабрь 1653 г. Дьякъ Андрей Немировъ. 10 сентября 1643 г. взятъ въ приказъ Большаго двorca изъ Нижняго Новгорода; въ семь приказѣ пробылъ только нѣсколько дней и перешелъ въ Посольскій приказъ, гдѣ подьячимъ былъ съ сентября 1643 г. по мартъ 1649 г. Апрѣля 1-го „велѣно бытъ во дьяцѣхъ“ (19 июня упом. думный дьякъ М. Волошениновъ да Андрей Немировъ). Съ июня 1649 г. онъ встрѣчается дьякомъ и въ Новгородской чети. Дьякомъ Посольскаго приказа былъ еще 28 сентября 1653 г., а 18 декабря сего года посланъ въ Кіевъ съ осадными боярами и воеводами; 28 марта—30 апрѣля 1654 г. въ Кіевѣ, и продолжаетъ числиться дьякомъ Новгородской чети (мартъ 1654 г.). Съ ноября 1659 г. по 1663 г. дьякъ въ приказѣ Большаго двorca, въ 1663 г. упом. въ приказѣ Большой Казны. 31 іюля 1665 г. и въ слѣдующихъ годахъ встрѣчаемъ его въ приказѣ Казанскаго двorca (есть указанія отъ 12 сентября 1667 г.). Въ 159—162 гг. завѣдывалъ доходами Новгородской четверти и до 16 мая 1654 г. сборомъ полонянничныхъ денегъ.

* 1654 г. апрѣля 10—31 декабря 1655 г. Дьякъ Иванъ Петровъ Плакидинъ. „Со 142 по 155 г. былъ на государевыхъ службахъ—на Литовскихъ посольскихъ сѣздахъ и въ Литвѣ на вѣчномъ докончаньѣ съ великими послы, а послѣ того въ Литвѣ жъ съ посланники и въ гонцѣхъ восьмью (145, 150, 151 и 154 гг. въ Польшу и Литву съ посланники кн. Сем. Шаховскимъ и дьякомъ Гр. Нечаевымъ и въ гонцѣхъ 4 раза—въ 148 и 149 гг.)“. Въ 148—155 гг. Новгородской чети подьячій. Въ 155 г. посланъ въ Крымъ, по возвращеніи отпущенъ въ Чебоксаръ съ приписью, былъ здѣсь полгода. Въ мартѣ (26-го) 1649 г. „взятъ въ Посольскій приказъ“ и здѣсь упом. въ 1649—1654 гг. Въ концѣ 1658 г. „посланъ былъ съ В. В. Бутурлинымъ въ Запороги къ гетману Богдану Хмельницкому и въ мартѣ 1654 г. возвратился уже въ Москву“. „Пріѣхавъ къ Москвѣ, въ приказѣ не сидѣть, а сидѣть тоѣ же посылки за книгами за справкою“. 10 апрѣля 1654 г. велѣно бытъ „во дьяцѣхъ“; упом. дьякомъ также 10 іюля 1654 г. Въ Посольскомъ приказѣ завѣдывалъ сборомъ полонянничныхъ денегъ. Дьякомъ Новгородской чети называется въ маѣ 1654 г. (2 февраля 1619 г. упом. подьячій Устюжской чети Петръ Плакидинъ. Его отецъ?).

1654 г. января 28—30 апрѣля 1656 г. (сентябрь 1657 г.?). Дьякъ Иванъ Исаковъ Патрежѣвъ. Въ 147 году дьякъ въ Серебряной полатѣ и въ Новой четверти (въ послѣдней упом. 30 августа—17 декабря 1639 г. и 1641 г.). 11 октября 1645 г. велѣно бытъ въ судномъ Владимирскомъ приказѣ; здѣсь онъ въ 155 году и въ январѣ 1648 г. 12 апрѣля 1642 г. посланъ былъ въ Данію съ М. Проестевымъ; 27 сентября того же года возвратился. Въ 159 году дьякъ въ Казани, от-

куда переимененъ вмѣстѣ съ воеводами 2 февраля 1653 г. 26 апрѣля 1648 г. и въ 1651 г. въ приказѣ Большаго прихода; въ ноябрѣ 1648 г.—сентябрѣ 1649 г. въ приказѣ Сыскныхъ дѣлъ, въ июнь—сентябрѣ 1649 г. посланъ дьякомъ въ Якутскъ съ Решнинымъ. 23 апрѣля 1654 г. посланъ въ Брянскъ съ воеводами кн. Трубецкимъ и др. Въ 1658 г. вмѣстѣ съ другими посланъ на Польскій посольскій съѣздъ въ Вильну. Съ 26 сентября 1657 г. по 11 июля 1660 г. упом. въ приказѣ Казанскаго дворца, съ июня 1658 г. по 1662 г. въ приказѣ Большой Казны, съ 15 июня 1663 по 18 февраля 1666 г. въ Стрѣлецкомъ приказѣ. 28 декабря 1653 г. Тимошка Анкидиновъ показывалъ: „жилъ у діака Ивана Патрекѣева и сидѣлъ въ Новой четѣ въ подьячихъ и былъ де ему Иванъ Патрекѣевъ другъ большой и оберегатель. И какъ надъ Иваномъ Патрекѣевымъ бѣда учинилася, и онъ Тимошка отъ страху съ Москвы сбѣжалъ“. Ср. ниже стр. 121—122.

1656 г. мартъ — 5 мая 1670 г.* Дьякъ Екимъ Родіоновъ Юрьевъ. Отецъ его „лучшій“ подьячій Родіонъ взятъ изъ Новгорода изъ Разряднаго стола въ 139 г. въ Посольскій приказъ, гдѣ онъ и числится въ послѣдующихъ годахъ (послѣднее упоминаніе — 25 марта 1635 г. На службѣ съ 125 года). — Екимъ Юрьевъ первоначально былъ подьячимъ приказа Большаго дворца. Въ 1637 г. онъ вмѣстѣ съ посланникомъ кн. С. Шаховскимъ и дьякомъ Гр. Нечаевымъ былъ въ Польшѣ и Литвѣ, въ 1644 г. тамъ же съ послами кн. А. М. Львовымъ и др., а въ слѣдующемъ 1645 г. посланъ былъ туда гонцемъ съ грамотой (съ февраля по апрѣль). „Послѣ тѣхъ служебъ велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ“, именно въ маѣ 1645 г., „неволею“. Здѣсь въ Посольскомъ приказѣ онъ состоялъ подьячимъ въ 1645—1656 гг. Во второй половинѣ марта 1656 г. онъ былъ назначенъ въ составъ посольства съ кн. Н. И. Одоевскимъ въ Вильну, причемъ ему „велѣно быть во дьяцехъ“; въ концѣ октября того же года выѣхалъ изъ Вильны. Восемь разъ онъ ѣздилъ на шведскіе посольскіе съѣзды (1658 г. июня 9 — январь 1659 г., 1659 г. 23 июня—23 ноября, 1660 г. января 7—январь 1661 г., 1661 г. января 13—22 июля, 1661 г. октября 1—27 июня 1662 г., 1663 г. июня 25 — январь 1664 г., 1665 г. августа 3—1 марта 1666 г., 1666 г. 2 июня — 7 ноября). Дьякомъ Посольскаго приказа онъ состоялъ по маѣ 1670 г.: 5 мая сего года ему „отказано отъ Посольскаго приказа“, „сидѣть не указано“. Съ 16 мая с. г. онъ дьякъ Новгородскаго приказа. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ Посольскаго приказа 171 и 173 гг., приказа княжества Смоленскаго 176—178 гг., Новгородской четверти 166 и 179 гг. и полонянничныхъ денегъ 165—167, 171, 178 и 178 гг.—Въ 7181 году умеръ. См. выше стр. 112.

1656 г. ноября 30—14 сентября 1666 г. Дьякъ Дмитрій Шу-

бинъ. Сперва былъ подъячимъ Разряднаго приказа (встрѣченъ многи упом. съ января 1634 г. по май 1649 г.). Въ 158—160 гг. дьякъ во Псковѣ. 5 октября 1653 г. посланъ въ Новгородъ собирать съ ратными людьми. Въ январѣ 1655 г. былъ въ Полоцкѣ. 2 марта 1656 г. посланъ былъ съ грамотой въ Чеусы къ полковнику Дорошенку и Нечая; возвратился въ маѣ. Дьякъ въ Новгородской четверти уп. съ 13 июня 1656 г. по 30 апрѣля 1667 г. Дьякъ въ Новгородѣ съ марта 1668 г. по 2 апрѣля 1669 г. Его скрѣпа на приходорасходныхъ книгахъ полонянничныхъ денегъ 168—170, 174, 175 гг. и Посольскаго приказа 169—170 гг. Въ Печатномъ приказѣ упом. въ 7169—171, 173, 174 и 176 гг. Былъ живъ еще въ 7185 году (дьякъ).

1663 г. января 27 — май 1670 г.* Дьякъ Лукьянъ Тимоевичъ Голосовъ. Его отецъ 22 июля 1634 г. „за крымскую службу и за терпѣніе“ пожалованъ изъ подъячихъ въ дьяки. 28 августа 1634 г. ему велѣно быть въ Галицкой и Владимирской четяхъ; здѣсь онъ и въ 145 году. Въ 149 г. онъ въ Каменномъ приказѣ, а 8 декабря посланъ „въ Понизовые города для сыскнова дѣла“. Въ 1644 (162) г.—29 января 1646 г. упом. какъ дьякъ Новгородской чети. Въ маѣ 1646 г. посланъ въ Астрахань, гдѣ умеръ въ 155 году.—Лукьянъ Голосовъ дьякомъ въ патриаршемъ Розрядѣ упом. съ 20 июля 1653 г. по мартъ 1658 г. Въ 1661 г. въ Мастерской царицыной палатѣ дьякъ. Съ июня 1667 г.—думный дьякъ. Въ Посольскомъ приказѣ упом. по 8 мая 1670 г.; 4 июля его уже нѣтъ здѣсь: онъ дьякъ Аптекарскаго приказа (здѣсь онъ 10 сентября 1670 г. и др.). Дьякъ въ Новгородской четверти упом. 17 июня 1667 г. Его скрѣпа на приходо-расходныхъ книгахъ Посольскаго приказа 172 г. См. еще ниже, стр. 125 и выше стр. 112.

1667 г. марта 19 — 5 мая 1670 г. Дьякъ Герасимъ Семеновичъ Дохтуровъ. Его отецъ — былъ дьякомъ въ Большомъ приходѣ въ 140—142 гг. и въ Разбойномъ приказѣ въ 145—149 гг. (дьякъ еще въ 137 году). — Герасимъ Дохтуровъ, будучи дворяниномъ Московскимъ, посланъ былъ гонцомъ: а) въ 1645 г. въ Англію и б) въ 1646 г. въ Польшу. Въ декабрѣ 1649 г. онъ уже дьякъ и въ этомъ званіи былъ посылаемъ: а) въ 1650 г. во Псковъ по случаю бывшаго тамъ бунта, б) въ Польшу въ 1651 г. гонцемъ и въ 1656 г. на Польскій посольскій съѣздъ и в) восемь разъ на шведскіе посольскіе съѣзды (какъ и дьякъ Еюимъ Юрьевъ) въ 1658—1666 гг. Въ 1654 г. онъ отправился съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ Польскій походъ. Въ Посольскомъ приказѣ встрѣчаемъ его съ марта 1667 г. по май 1670 г. 18—20 августа 1670 г. и въ 1671 г. онъ въ Печатномъ приказѣ, а съ 16 ноября 1670 г. въ Помѣстномъ приказѣ (здѣсь же 25 сентября 1673 г.). Думный дьякъ уже въ 7176 году.

* 1670 г. мая 5—8 июля 1676 г.* Дьякъ Яковъ Повдышевъ.

Въ 168 году взятъ въ подьячіе Посольскаго приказа изъ подьячичь Сѣвѣжей изъбы великаго Новгорода; 17 марта сего года онъ былъ уже въ Посольскомъ приказѣ. 13 іюня 1655 г. посланъ къ Курляндскому князю съ грамотой. Принимаетъ участіе въ переговорахъ съ поляками въ 1658, 1660, 1661 и 1668 годахъ. Подьячимъ Посольскаго приказа былъ до самаго конца 1667 года (28 декабря); въ 176 году онъ занимаетъ первое мѣсто среди старыхъ подьячичь. 25 января 1668 г. отправленный въ Польшу вмѣстѣ съ Ив. Акинѣевымъ онъ называется уже дьякомъ; 29 мая возвратился. Съ 17 марта 1669 г. дьякъ Малороссійскаго приказа, здѣсь онъ и послѣ 5 мая 1670 г., когда ему велѣно быть дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ (11 октября 1671 г.). Въ Новгородскомъ приказѣ дьякомъ упом. съ 6 іюня 1671 г. по 23 октября 1674 г. Сперва „радовой“ дьякъ, а потомъ думный(?). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 178 и 180 гг. См. выше стр. 112.

* 1670 г. іюля 20—21 февраля 1671 г. Думный дьякъ Деметіи М и н и ч ъ Башмавовъ. Дьякъ уже въ 1654 году, думный въ 172 году. 22 февраля 1671 г. велѣно быть съ А. Л. Ординымъ-Нащокиннымъ въ Польшѣ; 2 іюля 1671 г. выѣхалъ, а 2 сентября 1672 г. отпущенъ королемъ. Печатникъ съ сентября 1676 г. Умеръ 10 сентября 1705 г. О немъ см. „Приказъ великаго государя Тайныхъ дѣлъ“ И. Я. Гурлянда, Ярославль, 1902 г., стр. 337—339.

* 1670 г. мая 5—іюль. Дьякъ Иванъ Савиновичъ Гороховъ. Въ 1655(?)—1658 гг. дьякъ въ Астрахани. 2 января 1662 г. дьякъ въ приказѣ Калмыцкихъ дѣлъ. 10 сентября 1658 г. и 16 іюля 1654 г., въ 1662 г. съ 23 октября, въ 1663, 1666 и 1668 по 12 марта дьякъ Пушкарскаго приказа. Въ 1668—1669 гг. ведетъ переговоры о торговомъ трактатѣ съ Польшей (26 мая 1668 г. поѣхалъ вмѣстѣ съ А. Л. Ординымъ - Нащокинымъ; 18 октября выѣхалъ изъ Варшавы) и заключеніи вѣчнаго мира (въ Андрусовѣ; выѣхалъ въ мартѣ 1669 г., возвратился 17 марта 1671 г.). Въ августѣ 1670 г. его уже нѣтъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ 1677 (1676?) г. съ сентября въ приказѣ Новой четв думный дьякъ. 14 сентября 1678 г. велѣно быть въ Помѣстномъ приказѣ думнымъ дьякомъ; здѣсь былъ по сентябрь 1680 г. 8 ноября 1678 г. упом. въ большомъ полку съ кн. Черкасскимъ и другими противъ турокъ и крымцевъ.

* 1671 г. февраля 22—29 февраля 1672 г. Дьякъ Иванъ (Ивановъ?) Патрикѣевъ. 22 февраля 1671 г. „велѣно быть въ Посольскомъ приказѣ А. С. Матвѣеву да дьякомъ Григорью Богданову, Ивану Патрикѣеву, Якову Поздышеву и приказѣ Полонянничныхъ дѣлъ велѣно вѣдать“. Упом. въ Посольскомъ приказѣ 1 апрѣля и 6 іюня 1671 г. Въ 1673—1674 гг. съ А. С. Матвѣевымъ — „въ Новой Аптекѣ“, дьякъ

Аптекарскаго приказа. Въ сентябрѣ 1677—юніѣ 1679 г. дьякъ въ Путивлѣ. Въ Новгородскомъ приказѣ съ 10 марта 1671 г. по 31 марта 1672 г., а до сего былъ въ Новой чети (уп. уже въ 1668 г.). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Новгородскаго приказа 179 г. Въ ноябрѣ 1646 г. и декабрѣ 1664 г. упом. подьячій Иванъ Патрикѣевъ (въ первомъ случаѣ въ приказѣ Большаго дворца). Ср. выше стр. 118—119.

* 1671 г. февраля 22—6 іюня 1676 г. Дьякъ Григорій Карповичъ **Вогдановъ**. Первоначально былъ подьячимъ Разряднаго приказа (упом. въ февралѣ 1649 г., въ 158, 159, 161 гг.). Былъ посланъ: а) въ 1655 г. гонцемъ въ Австрію, б) въ началѣ 1656 г. гонцемъ въ Курляндію; в) въ августѣ того же 1656 г. въ Берлинъ, причемъ нааывается дьякомъ; г) въ 1657 г. въ Курляндію, д) въ 1659—1660 гг. въ Швецію, е) въ 1662, 1665—1668 и 1680 гг. въ Польшу. Былъ дьякомъ въ приказѣ Новой чети (упом. 3 іюня 1661 г.), Положняичныхъ дѣлъ съ 13 марта по 2 іюля 1667 г. и съ 2 іюля по 16 октября 1668 г., въ Малороссійскомъ приказѣ упом. съ 27 апрѣля 1669 г. по 2 августа 1670 г. 4 декабря 1671 г. уже думный дьякъ. Въ 184 году думный дьякъ — „въ Посольскомъ, Новгородскомъ и четьяхъ“. Въ Посольскомъ приказѣ упом. еще 6 іюня 1676 г., но 30 августа онъ въ приказѣ Большаго прихода. Дьякъ въ Кіевѣ (съ 30 января 1677 г. по 1679 г.). Въ 187 г. велѣно быть въ судномъ Московскомъ приказѣ; въ 189 г. назначенъ былъ на Свѣтскій посольскій сѣвядъ. Въ маѣ 1682 г. (въ стрѣлецкій бунтъ) отправленъ въ ссылку. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 179 г. См. выше стр. 112.

* 1672 г. апрѣля 2—мартъ 1675 г. Дьякъ Иванъ **Остафьевъ** (Квостафьевъ). Въ Посольскій приказъ принятъ въ 159 году, въ 160-мъ году велѣно быть въ „молодыхъ подьячихъ“. Будучи подьячимъ, ѣздилъ на Польскіе посольскіе сѣвяды съ княземъ Н. И. Одоевскимъ въ 164 г. въ Вильну, въ 168 г. въ Борисовъ, въ 170 г. въ Смоленскъ и въ 172 г. въ Красное; въ 171 году былъ посланъ въ Швецію съ грамотой. Все время былъ въ Посольскомъ приказѣ; въ 175 году ему велѣно быть подьячимъ въ Передней палатѣ, т.е. однимъ изъ старыхъ подьячихъ. 2 апрѣля 1672 г. велѣно быть во дьяцѣхъ въ Посольскомъ же приказѣ. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 181—183 гг. Умеръ въ 185 году.

* 1673 г. августа 27—ноябрь 1696 г. Дьякъ Василиій Ивановичъ **Вобининъ**. Въ апрѣлѣ—маѣ 1655 г. ваятъ въ подьячіе Посольскаго приказа изъ великаго Новгорода; 26 августа упом. уже въ семь приказѣ. Въ 1658—1668 гг. постоянно участвовалъ въ посольствахъ въ Швецію и Свѣтскихъ посольскихъ сѣвядахъ (въ 166 г.

подъ Ругодивымъ въ Валіясарѣ, 167—168 гг. Куконаусъ и Юрьевъ Ливонскомъ, 169 г. межъ Юрьева Ливонскаго и Колывани въ Кардисѣ, 170 г. въ Стокгольмѣ, 171 г. подъ Ругодивомъ на Плюсѣ, 172 г. въ Швецію гонцомъ съ грамотой, 173—174 гг. въ Новгородъ съ великими послами, въ 176 г. съ Ординымъ-Нащокинымъ въ Кіевѣ. Въ 175 году велѣно быть въ Передней палатѣ, однимъ изъ старыхъ подьячихъ, среди коихъ въ слѣдующемъ 176 г. занимаетъ третье мѣсто. 27 августа 1673 г. пожалованъ въ діацы. Дьякомъ Посольскаго приказа состоялъ въ послѣдующіе годы по ноябрь 1696 г. (не упом) здѣсь съ іюня 1681 г. по мартъ 1682 г.). Въ мартѣ 1679 г. царь „указалъ послать его въ Швецію съ посломъ, а имя его Васильево писать въ Посольскомъ приказѣ по прежнему“; былъ посланъ туда же еще въ 1683 году. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. съ 17 августа 1676 г. по 13 февраля 1690 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Владимирской чети 184, 185 г. по 1 марта, 195, 200, 202 гг. Устюжской чети 188—190, 193—196, 198, 202, 203 гг., Новгородскаго приказа 193, 195, 197, 201, 202 гг., Галицкой чети 182 и 195 гг. (при Малороссійскомъ приказѣ), Галицкаго приказа 200—204 гг.; въ 189 г. завѣдуетъ расходомъ половеянскихъ денегъ. См. выше стр. 112.

*1674 г. декабря 19 — сентябрь 1689 г. Дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцевъ. Первоначально былъ подьячимъ въ приказѣ Новой чети (5 марта 1667 г. писалъ, что онъ въ приказѣ Новой чети работалъ 4 года), и въ это время былъ посылаемъ: а) въ 1682—1683 гг. съ Ординымъ-Нащокинымъ во Львовъ, б) въ 1665 г. съ дьякомъ Богдановымъ въ Варшаву, в) въ 1666—1667 гг. съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Андрусово на Польскій посольскій съѣздъ. По возвращеніи съ послѣдняго велѣно быть (1 марта 1667 г.) подьячимъ въ Посольскомъ приказѣ въ Средней палатѣ; съ 179 года онъ здѣсь же старый подьячій. Въ 1671 г. посланъ былъ гонцемъ въ Польшу, въ 1672—1673 гг. въ Швецію, Данію и Голландію. 19 декабря 1674 г. велѣно быть во дьяцѣхъ. Въ концѣ 1676 г. посланъ въ Польшу гонцемъ. — 27-го ноября 1677 г. вмѣстѣ съ Чаадаевымъ ѣздили въ Варшаву; возвратился въ маѣ 1678 г. 27 января 1680 г. вмѣстѣ съ Прончищевымъ ѣздили вновь туда; выѣхалъ изъ нея 9 іюня. Съ 27 февраля 1681 г.—думный дьякъ. См. выше стр. 113—114.

1776 г. апрѣля 18—сентябрь. Дьякъ Любимъ Алферьевъ Домнинъ. Въ 1674 г. былъ посланъ въ Пруссію съ отряпчимъ Алмазовымъ. Дьякомъ Новгородскаго приказа упом. 29 мая, 17 августа и 8 октября 1676 г. 19 ноября 1677 г. уже въ Разрядѣ, гдѣ и въ послѣдующіе годы. См. выше стр. 113.

*1677 г. февраля 25—27 января 1678 г. Дьякъ Петръ Дол-

гово. Въ маѣ 1657 г. изъ Стрѣлецкаго приказа посланъ къ гетману Гасевскому съ Авр. Лопухиннымъ. „Нынѣ (20 января 1658 г.) взять въ Посольскій приказъ“. Посылаемъ былъ гонцемъ и съ послами въ Польшу въ 1661, 1662—1663, 1664—1665 гг. Въ 176 году состоитъ третьимъ старымъ подьячимъ въ „другой“ Передней палатѣ Посольскаго приказа. Съ 27 сентября 1669 г. вѣдаетъ греческія дѣла. Съ 179 года — старшій подьячій. Умеръ 16 февраля 1678 года. См. выше стр. 118.

* 1678 г. апрѣля 6—28 мая 1678 г. *. Дьякъ Степанъ Полковъ. Въ 1659—1660 гг., будучи подьячимъ Помѣстнаго приказа, вѣдилъ „для письма государевыхъ дѣлъ“ во Флоренцію съ Лихачевымъ и Фоминнымъ. По возвращеніи изъ посольства (15 іюля 1660 г. поѣхали изъ Вологды въ Москву) взять былъ въ подьячіе Посольскаго приказа, гдѣ встрѣчается уже 8 сентября 1660 г. Въ 170 году посланъ былъ въ Черкасскіе города, въ 171—172 гг. „для розмѣрныхъ дѣлъ въ Смоленскъ съ генераломъ Дромонтомъ, гдѣ провелъ 10 мѣсяцевъ“, въ 174 г. въ Польшу на посольскій съѣздъ. Въ 175 году пожалованъ въ старые подьячіе, и занимаетъ второе мѣсто въ „другой“ Передней палатѣ (176 г.). До 27 сентября 1669 г. вѣдалъ греческія дѣла. Въ 1668 и 1671 гг. посланъ былъ въ Польшу гонцемъ, а въ 1674 г. туда же въ составѣ посольства, во главѣ коего былъ кн. Одоевскій, причемъ произведенъ былъ въ дьяки. 18 марта сего года „пожалованъ дьячимъ именемъ, велѣно быть на Польскомъ посольскомъ съѣздѣ съ кн. Одоевскимъ во дьяцехъ“; возвратился въ началѣ 1675 г. 20 января 1676 г. на Олонцѣ. 8 октября 1677 г. назначенъ былъ на Шведскій посольскій съѣздъ вмѣстѣ съ другими, но съѣздъ этотъ не состоялся. 28 мая 1678 г. велѣно „въ Посольскомъ приказѣ ему не быть и имени его съ сего числа впредь въ Посольскомъ приказѣ не писать“. Въ 1678 г. въ Рейтарскомъ приказѣ. 16 ноября 1679 г. назначенъ (былъ дьякомъ Земскаго приказа) на Польскій посольскій съѣздъ; 16 января 1680 г. назначеніе это отмѣнено. Въ маѣ 1680 г. отправленъ былъ съ П. И. Потемкинымъ въ Англію, Испанію и Францію. Умеръ 12 октября 1681 г. на кораблѣ. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Галицкой четверти 183 г.

* 1679 г. мая 19—25 мая 1682 г. Дьякъ Семенъ Михайловичъ Протопоповъ. Сынъ соборнаго протопопа. Первоначально былъ подьячимъ Новгородскаго приказа, откуда въ апрѣлѣ—маѣ 1664 г. взять былъ въ „молодые“ подьячіе Посольскаго приказа. Въ 1667 г. вѣдилъ въ Польшу съ А. Л. Ординнымъ-Нащокинымъ, въ 1672 г. туда же съ В. С. Волинскимъ, въ 1673 г. туда же гонцемъ; въ 1674 г. гонцомъ въ Саксонію (30 іюня—14 декабря), въ ноябрѣ 1675 г. назначенъ былъ въ Вѣну, но посылка отмѣнена. Съ 1675 г.—старшій подьячій, а въ

185 году „пожалованъ дьячьимъ именовъ“. Въ 1676 г. гонецъ въ Давію и Швецію (14 февраля—8 іюля). 10 ноября 1678 г. отправился въ Польшу и Австрію; возвратился въ Москву около 6 октября 1680 г. Въ январѣ 1681 г. снова поѣхалъ въ Польшу; возвратился 11 іюля. Дьякомъ Новгородскаго приказа упом. 18 декабря 1680 г. и 20 іюня 1682 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской четверти и Новгородскаго приказа 191 г. См. выше стр. 113.

* 1680 г. декабря 21—27 февраля 1681 г.* Думный дьякъ Лукьянъ Тимоеевичъ **Голосовъ**. Ѣздилъ посломъ: въ 1674 г. въ Польшу, 1676 г.—Швецію, 1678 г. въ Польшу, 1679 г. Польшу и Австрію, 1683 г.—Польшу.

1681 г. іюля 21 — іюль 1708 г. Дьякъ **Василій Тимоеевичъ Посниковъ**. Сперва былъ подьячимъ въ Большомъ приходѣ. 19 мая 1667 г. посланный въ Швецію съ **І. Г. Леонтьевымъ** называется подьячимъ уже Посольскаго приказа. Ему тогда же былъ „учиненъ денежный окладъ 8 руб. для того, что посланъ онъ къ свѣтскому королю...; а какъ онъ будетъ къ Москвѣ, и ему велѣно быть въ подьячихъ въ Посольскомъ приказѣ“. Возвратился въ декабрѣ того же года. Гонцемъ въ Польшу Ѣздилъ 5 разъ въ 1672—1676 гг., въ Австрію разъ въ 1676 г. Съ 188 года—старый подьячий. Дьякъ съ 185 года (?). 27 іюня 1677 г. дьяка **Василія Тимоеева** велѣно писать прозваніемъ **Посниковымъ**. (Первоначально *дьякомъ* былъ не въ Посольскомъ приказѣ? Подьячимъ Посольскаго приказа называется въ сентябрѣ 1676 г.; послѣ сего до 21 іюля 1681 г. онъ не встрѣтился въ документахъ Посольскаго приказа. Въ мартѣ—іюль 1680 г. и февралѣ 1681 г. называется дьякомъ приказа Казанскаго дворца. Не былъ ли онъ здѣсь дьякомъ въ 185—189 гг.?). 27 ноября 1683 г. отправился съ другими на Польскій посольскій съѣздъ; 13 марта 1684 г. возвратился. 3 марта 1687 г. отправленъ въ Пруссію, Англію, Голландію и Флоренцію посланникомъ; возвратился 29 іюля 1688 г. 18 октября 1689 г. велѣно „въ Посольскомъ приказѣ съ **Е. И. Украинцевымъ** быть дьяку **В. Посникову**, а съ прежними дьяками въ томъ приказѣ сидѣть“. 3 февраля 1701 г. отправился въ Варшаву на сеймъ; 16 августа возвратился. 17 сентября 1706 г. главный среди дьяковъ Посольскаго приказа. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской 201 года и Галицкой 205 г. четвертей.

* 1681 г. мая 6—11 января 1690 г.* Дьякъ **Прокофій Богдановичъ Возницынъ**. Первоначально былъ подьячимъ въ Большомъ дворцѣ. 4 ноября 1667 г. велѣно быть въ молодыхъ подьячихъ Посольскаго приказа. Въ 1668 г. посланъ къ цесарю и въ Венецію гонцемъ, въ мартѣ 1669 г. отправился съ **Ординымъ-Нащокинымъ** на Польскій посольскій съѣздъ, въ іюль 1671 г. съ **В. С. Волинскимъ**

въ Польшу, въ 1673 г. гонцемъ туда же, въ 1674 г. съ кн. Н. И. Одоевскимъ, а въ слѣдующемъ 1675 г. гонцемъ туда же. Съ 184 года старый подьячій Посольскаго приказа. 6 мая 1681 г. пожалованъ во дьяки и посланъ въ Турцію съ Чириковымъ. По возвращеніи остался дьякомъ Посольскаго приказа. 20 января 1688 г. посланъ въ Варшаву „на резиденцію“, причемъ называется „посланникомъ“ (и стольникомъ); возвратился въ Москву 20 іюня 1689 г. 17 августа сего года велѣно быть „во дьяцѣхъ въ Посольскомъ приказѣ по прежнему“. 11 января 1690 г. пожалованъ въ думные дьяки и велѣно быть въ Росправной полатѣ; 23 апрѣля того же года — въ приказѣ Казанскаго дворца. 6 декабря 1696 г. назначенъ въ составъ „великаго посольства“, въ числѣ коего находился и царь Петръ I. 9 марта 1697 г. посольство выѣхало изъ Москвы; 16 марта 1699 г. Возницынъ выѣхалъ изъ Вѣны въ Москву. 25 сентября 1698 г. велѣно вѣдать Аптекарскую палату. 15 іюля 1699 г. велѣно писаться „думнымъ совѣтникомъ“ (съ этимъ титуломъ упом. 22 октября и 1 декабря сего года). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской 192 и 198 гг. и Галицкой (при Малороссійскомъ приказѣ) 192 г. четвертей и Новгородскаго приказа 192 и 193 гг.

1683 г. ноября 29--20 февраля 1711 г. Дьякъ Иванъ Михайловичъ Волковъ. „Въ 174 г. взять онъ изъ Пскова изъ Съѣзжей избы для письма посольскихъ дѣлъ и быть съ посломъ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ на Польскихъ посольскихъ съѣздахъ въ Андрусовѣ (1666—1667 гг.); и по совершеніи посольскихъ съѣздовъ за тоѣ ево службу учиненъ ему окладъ 10 рублей и велѣно быть у записки сбору таможенныхъ пошлинъ во Псковѣ въ большой таможенѣ. И въ 176 г. взять изъ Пскова къ Москвѣ для письма въ Посольскій приказъ (упом. здѣсь 16 октября 1668 г.), быть съ А. Л. Ординымъ-Нащокинымъ въ Курляндіи и на Польскихъ посольскихъ съѣздахъ въ Андрусовѣ“. 18 октября 1670 г. билъ челомъ, чтобы ему велѣно быть у сбора таможенныхъ пошлинъ у записки во Псковѣ въ большой таможенѣ по прежнему“. Послѣдовало согласіе и 30 октября о семъ была отправлена память въ Новгородскій приказъ; но изъ сего приказа грамота въ Псковъ не была послана и Волкову велѣно было „сидѣть въ Посольскомъ приказѣ по прежнему“. Съ 183 года онъ въ Посольскомъ приказѣ— „старый“ подьячій (нѣтъ въ 184—186 гг.). Дьякомъ называется уже 29 ноября 1683 г., а 30 августа 1688 г. еще подьячій. Въ составѣ русскаго посольства ѣздилъ въ 1666—1667 гг. въ Варшаву, Венецію и Вѣну (выѣхалъ 24 іюня 1666 г., возвратился 6 октября 1667 г.). Въ 1689—1691 гг. резидентъ („посланникъ“) въ Варшавѣ (отправился въ мартъ 1689 г., возвратился 6 января 1692 г.). По пріѣздѣ оттуда опять состоитъ въ числѣ дьяковъ

Посольскаго приказа. 6 августа 1699 г. отправился въ Голландію вмѣстѣ съ назначеннымъ туда чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ А. А. Матвѣевымъ. 24 октября 1701 г. и далѣе опять въ Москвѣ, въ числѣ дьяковъ Посольскаго приказа. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской 193, 194, 196, 197, 201 и 280 гг., Устюжской 198, 196, 197, 204, 205 гг. и Галицкой (при Малороссійскомъ приказѣ) 194 г. четвертей и Новгородскаго приказа 196 и 201 гг.

1687 г. декабрь—октябрь 1702 г. Дьякъ Борисъ Михайловичъ **Михайловъ**. Въ сентябрѣ 1667 г. взятъ въ Посольскій приказъ изъ Малороссійскаго, въ октябрѣ 1668 г. перешелъ въ Новгородскую четъ подьячимъ же, а въ концѣ 1670 г. (упом. 25 декабря) опять въ Посольскомъ приказѣ. Съ 27 августа 1673 г.—старый подьячій Посольскаго приказа (упом. по декабрь 1675 г.). Въ 185 году „пожалованъ дьячимъ именовъ“. Съ 10 января 1679 г. по 5 сентября 1680 г. дьякъ на Устюгѣ великомъ. Въ мартѣ—юлѣ 1681 г. упом. въ Новгородскомъ приказѣ. Съ 20 іюня 1682 г. дьякъ на Вяткѣ. Въ Посольскомъ приказѣ дьякомъ встрѣчается только съ декабря 1687 года. 23 октября 1688 г. упом. въ Новгородскомъ и Посольскомъ приказахъ. 28 октября 1689 г. велѣно ему въ Посольскомъ приказѣ „сидѣть съ прежними дьяками по списку, какъ онъ въ дьячей чинѣ во 185 году пожалованъ“. 2 августа 1691 г. посланъ въ Варшаву „на резиденцію“ — „посланникомъ“; возвратился въ Москву 29 мая 1696 г. и опять состоитъ въ числѣ дьяковъ Посольскаго приказа (упом. съ января 1697 г. по октябрь 1702 г.), причемъ въ 1701 и 1702 гг. отмѣчается „въ Шлюсенбургѣ“. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской чети 197 г., Владимирской 199, 205 и 207 гг., Галицкой 199, 206 и 207 гг. четвертей и Новгородскаго приказа 198 и 199 гг.

1687 г. марта 1—6 сентября 1689 г. Бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ **Голицынъ**. 9 сентября 1689 г. вмѣстѣ съ отцомъ сосланъ въ ссылку.

* 1689 г. іюня 30—13 мая 1695 г. Дьякъ Андрей Андреевичъ **Виниусъ**. Отецъ его Андрей Денисовъ „выѣхалъ изъ Голландіи своею волею въ 185 году служить царю“. Сынъ его Андрей Андреевичъ, „Гостинной сотни торговнй человекъ“, взятъ въ Посольскій приказъ въ переводчики голландскаго языка 20 марта 1664 г., коимъ онъ былъ до конца 1677 г., когда ему „велѣно было быть во дьяцѣхъ“ въ Аптекарскомъ приказѣ (30 декабря 1677 г.). Въ 1672 г. посланъ былъ гонцемъ въ Англію, Францію и Испанію; вернулся въ 1674 г. Въ Аптекарскомъ приказѣ упом. въ 1678—1682 (20 марта) гг. и 1686—1690 гг. 28 декабря 1681 г. велѣно „дѣло бархатнаго мастера Захарія Павлова съ мастеровыми ево людьми вѣдать постельничему А. Т. Ликачеву и дьяку

Андрею Виніусу", 11 ноября 1682 г.—кн. В. Θ. Одоевскому и дьяку Ан. Виніусу, а 26 ноября 1684 г. велѣно вѣдать его въ Посольскомъ приказѣ. „У бархатнаго дѣла" Виніусъ и въ ноябрѣ 1684 г. Дьякомъ въ Посольскомъ приказѣ съ 30 іюня 1689 г. Въ Новгородскомъ приказѣ упом. 1 декабря 1691 г. и 29 февраля 1692 г. 18 іюня 1693 г. велѣно, „по ево челобитью, въ Посольскомъ приказѣ сидѣть выше дьяковъ Вас. Посникова и Бориса Михайлова для того, что онъ Андрей въ дьячей чинѣ пожалованъ изъ московскихъ дворянъ, а во дворяне онъ пожалованъ въ 182 году прежь ихъ Васильева и Борисова дьяческаго чину за многое время, какъ они еще были въ подьячихъ, и имя ево Андрѣево въ Посольскомъ приказѣ въ дѣлѣхъ нынѣ и впредь писать выше ихъ Васильева и Борисова имени подъ именемъ дьяка Вас. Бобинина". Въ Сибирскомъ приказѣ упом. съ іюня 1697 г. по 1708 г. Въ 1698 г. называется „стольникъ и почтмейстеръ". Последнее упоминаніе о немъ встрѣчено 14 апрѣля 1702 г. (думный дьякъ). Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Устюжской четверти 199 года.

1691 г. января 20—январь 1696 г. Дьякъ Алексѣй Васильевичъ Никитинъ. 4 марта 1696 г. поѣхалъ въ Варшаву на резиденцію; возвратился 20 мая 1700 г. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Володимерской чети и Новгородскаго приказа 200 г.

* 1695 г. марта 24 — май 1699 г. Дьякъ Козьма Никитичъ Нефимоновъ. Въ 174 году (упом. уже 20 марта 1666 г.) взять „по челобитью" въ Посольскій приказъ въ молодые подьячіе (называется Куземка Ефимоновъ, Куземка Микитинъ Ефимовъ). Въ мартѣ 1669 г. отправился съ А. Л. Ординымъ-Нащокнымъ на Польскій посольскій съѣздъ. Въ 1676 г. посланъ гонцемъ въ Польшу; туда же и въ Вѣну въ 1686 г., причемъ называется „Посольской канцеляріи секретаремъ". „Старый" подьячій Посольскаго приказа съ 1682 года. Въ концѣ 1695 г. отправленъ былъ къ цесарю посланникомъ; возвратился въ Москву 11 апрѣля 1697 года. Скрѣпа его на приходорасходныхъ книгахъ Владимирской четверти 206 года.

* 1699 г. іюля 29—май 1714 г. Дьякъ Михайлъ Ивановичъ Родостамовъ. 27 іюля 1683 г., „велѣно быть Верхнія типографіи подьячему Михайлу Родостамову въ Посольскомъ приказѣ въ подьячихъ". Въ 1688—1689 гг. былъ вмѣстѣ съ Возницынымъ въ Польшѣ. 14 сентября 1695 г. состоитъ уже въ числѣ старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа. Въ концѣ 1698 г. былъ въ Вѣнѣ. 29 іюля 1699 г. пожалованъ въ дьяки. Въ 1700 г. — въ воинскомъ походѣ подъ шведскіе города; въ 1702 г. въ походѣ съ царемъ у Архангельска. „Въ 1714 г. постригся въ монастырѣ".

1701 г. въ сентябрѣ и октябрѣ упоминается въ Посольскомъ приказѣ дьякъ Любимъ Алферьевъ Домнинъ. Въ 1699—1700 гг. въ Оружейной палатѣ. 14 апрѣля 1702 г. называется думнымъ дьякомъ. Ср. выше стр. 123.

1704 г. февраля 16—1720 г. *) „Секретарь“, „тайной секретарь“, „подканцлеръ“ Петръ Павловичъ Шафировъ. 80¹/₂ августа 1691 г. вѣдно быть въ Посольскомъ приказѣ въ переводчикахъ нѣмецкаго языка. Въ февралѣ и мартѣ 1704 г. впервые встрѣчается съ званіемъ „секретаря“ и „тайнаго секретаря“ и пишется наряду съ дьяками; съ октября 1706 г. онъ выше всѣхъ остальныхъ дьяковъ и пишется на первомъ мѣстѣ. 16 іюля 1709 г. вѣдно его писать подканцлеромъ. 30 мая 1710 г. пожалованъ въ бароны. 19 мая 1715 г. именуется „государственный подканцлеръ, тайный совѣтникъ, баронъ“. При учрежденіи коллегіи Иностранныхъ дѣлъ назначенъ вице-президентомъ ея и вице-канцлеромъ.

* 1707 г. апрѣля 13—1720 г. „Секретарь“ и „канцеляріи совѣтникъ“ Василій Степановъ. Въ Посольскомъ приказѣ съ 201 года. 13 апрѣля 1707 г. изъ старыхъ подъячихъ Посольскаго приказа назначенъ секретаремъ его „и въ его великаго государя заключающихся дѣлѣхъ и писмахъ, гдѣ надлежитъ, приписывать тѣмъ чиномъ“. 20 февраля 1709 г. называется секретаремъ государственныхъ посольскихъ дѣлъ. 3 января 1717 г. „пожалованъ въ канцеляріи совѣтника“. При учрежденіи коллегіи оставленъ въ сей же должности.

* 1708 г. апрѣль—1720 г. „Секретарь“ Петръ Васильевичъ Бурбатовъ. Въ Посольскомъ приказѣ съ 206 года. Въ апрѣлѣ 1708 г. назначенъ секретаремъ приказа изъ его старыхъ подъячихъ. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

* 1710 г. іюня 10—1720 г. Секретарь Михаилъ Павловичъ Шафировъ. 10 іюня 1710 г. пожалованъ въ секретари изъ переводчиковъ латинскаго, нѣмецкаго и французскаго языковъ въ Посольскомъ приказѣ. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

* 1711 г. іюля 12—1720 г. „Секретарь“ и „канцеляріи совѣтникъ“ Андрей Ивановичъ Остерманъ. Въ 1708 г. вѣдно быть переводчикомъ латинскаго, нѣмецкаго, французскаго и голландскаго языковъ въ Посольскомъ приказѣ; 17 февраля назначенъ ему окладъ въ 200 руб. 15 февраля 1711 г. просить о чинѣ „секретаря нѣмецкихъ дѣлъ“. 12 іюля с. г. „вѣдно быть Посольской канцеляріи въ

*) Служба его и слѣдующихъ лицъ въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ не отмѣчается здѣсь.

секретарехъ окромѣ сидѣнья въ Посольскомъ приказѣ за судѣйскимъ столомъ“. Въ началѣ 1717 г. называется уже „канцеляріи совѣтникомъ“. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ—„тайной канцеляріи совѣтниковъ“, „тайной совѣтникъ канцеляріи“.

Секретарь Григорій Волвовъ. Въ 1704 г. пожалованъ въ переводчики въ Посольскую канцелярію. Былъ секретаремъ посольства при дворахъ Прусскомъ (1707 г. февраль—ноябрь), Датскомъ (1707 г. ноябрь—іюнь 1708 г.) и Польскомъ. По отозваніи изъ Польши пожалованъ чиномъ секретаря въ Посольской канцеляріи. 1 іюня 1711 г. велѣно ѣхать въ Парижъ, гдѣ былъ до 18 октября 1712 г. 1 іюня 1713 г. велѣно быть секретаремъ Посольскаго приказа.

Секретарь Михаилъ Даріоновъ. Въ Посольскомъ приказѣ съ 188 года. Секретаремъ называется уже 2 іюня 1714 г. Въ коллегіи Иностранныхъ дѣлъ занялъ должность ассесора Приказной экспедиціи.

III.

ПЕРЕВОДЧИКИ, ПОДЪЯЧІЕ, ЗОЛОТОПИСЦЫ И ТОЛМАЧИ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА.

A.

Штатъ Посольскаго приказа 1689 г.

Выше (стр. 50, 54—55) было сказано о томъ, что Боярская Дума разсматривала штаты Посольскаго приказа. Печатаю эти штаты по подлиннику, скрѣпленному подписями 4-хъ думныхъ дьяковъ.

Списокъ государственнаго Посольскаго приказу переводчикомъ, и подъячимъ, и золотописцомъ и толмачомъ с оклады и с поденнымъ кормомъ.

Переводчики.

✓157 рублевъ, хлѣба 50 четі ржи, овса тоже, поденного корму по 16 алтынъ по 4 деньги на день—едлинскаго, греческаго, волоскаго, латинскаго Николай Спааріѳ.

По 100 рублевъ, хлѣба по 30-ти четі ржи, овса тоже, поденного корму по 15 алтынъ по 2 деньги на день человѣку—цесарскаго латинскаго, галанскаго Леонтей Грос; полскаго, латинскаго Семень Лаврецкой.

93 рубли, поденного по 11 алтынъ на день—еранцузскаго, венгерскаго, полскаго, и латинскаго и белорускаго Иван Тяшкогорской.

72 рубли, хлѣба 25 четі ржи, овса тоже, поденного по 10 алтынъ на день—полскаго и латинскаго Степанъ Чижинской.

65 рублевъ, поденного по 9 алтынъ на день—цесарскаго, латинскаго Юрья Гивнер.

* ¹⁾50 рублевъ, за поденной кормъ испомѣщенъ—татарскаго Кутломамет Устокасимовъ.

50 рублевъ, поденного по 9 алтынъ по 4 де—татарскаго Кучюкай Сакаев.

48 рублевъ, поденного по 6 алтынъ по 2 де на день—татарскаго Сулейманъ Тонкачов.

¹⁾ Въ подлинникѣ противъ этого поставленъ крестъ+, который при печатаніи замѣняется звѣздочкой.

48 рублевъ, поденного по 9 алтынъ—аглинскаго Андрѣи Креетъ. У Архангелскаго города. Великихъ государей жалованье велено выдать у Архангелскаго же городу.

По 40 рублевъ челоуѣку, поденного по 5 алтынъ на день—греческаго Иванъ Юрьевъ; поденного по 6 алтынъ по 4 де(ньги)—калмыцкаго Павелъ Кулвинской; поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на ден челоуѣку—* цесарскаго Тавиас Менснер, греческаго Федоръ Костянтиновъ, немецкаго и свѣйскаго Илья Гитнер (в Новѣгородѣ, а великихъ государей жалованье даецца въ Новѣ же городе).

39 рублевъ, поденного по 9 алтынъ по 4 де(ньги)—турскаго и татарскаго Петръ Татариновъ.

По 35 рублевъ челоуѣку, поденного по десяти алтынъ на ден—турскаго, и татарскаго і арапскаго Дмитрей Септов; поденного по 5 алтынъ на день* польскаго и латинскаго Стахѣи Гадзаловской.

*25 рублевъ, поденного корму по 4 алтына по 2 де(ньги) на день—татарскаго Тахтаралѣи Багини.

23 рубли, поденного по 3 алтына по 4 де(ньги) на день—татарскаго же Кадралѣи Сакаевъ.

20 рублевъ, поденного нѣтъ—цесарскаго Тимошеи Англер (с б о к у: во Псковѣ).

* * 15 рублевъ, поденного по 3 алтына на день—татарскаго Резец Баицы.

Всего переводчикомъ по окладомъ и за хлѣбъ 1149 рублевъ с полтиною, да имъ же поденного корму 1778 рублевъ 30 алтынъ 4 де(ньги). Обоего по окладомъ и поденного корму и за хлѣбъ 2928 рублевъ 14 алтынъ. Да в томъ же числѣ двумъ челоуѣкомъ переводчикомъ 75 четі ржи, овса тоже, а даютъ имъ за тотъ хлѣбъ денгами по средней ценѣ, по чему в которомъ году хлѣбъ купятъ межъ Рожества Христова і Крещенія.

Подьячие.

65 рублевъ, хлѣба 65 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ на 7 празниковъ 41 рубль,—Максимъ Алексѣевъ.

35 рублевъ, хлѣба 35 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ тоже, что и Максиму,—Дмитрей Симоновской.

65 рублевъ, хлѣба 65 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ противъ Максима же,—Кузма Неимоновъ.

42 рубли, хлѣба 42 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ противъ Козмы,—Михайло Тарасовъ.

40 рублевъ, хлѣба 40 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ тоже, что и Михайлу,—Никита Алексѣевъ.

По 30 рублевъ, хлѣба по 30 четі ржи, овса по тому же, праздничныхъ по 8 рубли с полтиною челоуѣку на праздникъ,—Алексѣи

Васильевъ (с б о к у: сидит со 185-го году в цесарской землѣ); * Никлеоръ Венюков (с б о к у: со 179-го году).

26 рублевъ, хлѣба 21 четі ржи, овса тоже, празничных против Алексѣя,—Степанъ Часовников (с б о к у: со 190-го году).

По 24 рубли, хлѣба по 24 четі ржи, овса потому же, празничныхъ против Степана,—Кондрат Никитин (с б о к у: со 185-го году); Михайло Ларионовъ (с б о к у: со 189-го году).

23 рубли, хлѣба 23 четі ржи, овса тоже, празничных по 3 рубли с полтиною на празникъ—Василей Клобуков (с б о к у: со 184-го году).

По 20 рублевъ, хлѣба по 20 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 8 же рубли с полтиною на празникъ человекѣку,—Никита Максимов (с б о к у: со 182-го году), Василей Айтемирев (с б о к у: со 193-го году).

По 19 рублевъ, хлѣба по 19 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 3 рубли с полтиною человекѣку на празникъ,—* Сава Сандырев (с б о к у: со 186-го году), Иванъ Ратков (с б о к у: со 182-го году), Михайло Волковъ (с б о к у: со 188-го году).

19 же рублевъ, хлѣба 19 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рубли по 10 алтынъ на празникъ,—Леонтей Паусов (с б о к у: со 182-го году).

По 18 рублевъ, хлѣба по 18 четі ржи, овса потому же, празничныхъ по 2 рубли на празникъ человекѣку,—Иванъ Фаворов (с б о к у: со 182-го году), * Василей Торонов (с б о к у: со 191-го году).

15 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рублі с полтиною на празникъ, Михайло Родостамов (с б о к у: со 191-го году).

12 рублевъ, хлѣба 12 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рубли на празникъ,—* Григорей Лужецкой (с б о к у: со 195-го году).

По 10 рублевъ, хлѣба по 10 четі ржи, овса по тому же, празничныхъ по 2 рубли на празникъ человекѣку,—Иванъ Логинов (с б о к у: со 185-го году), * Федор Юрьев (с б о к у: со 193-го году), Лев Волковъ (с б о к у: со 197-го году), Семен Иванов.

10 же рублевъ, хлѣба 10 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рубли на празникъ,—Аеонасей Протопопов (с б о к у: со 191-го году).

9 рублевъ, хлѣба 9 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по 2 рубли на празникъ,—Никлеоръ Иванов (с б о к у: со 192-го году).

8 рублевъ, хлѣба 8 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рублі на празникъ,—Иванъ Меншой (с б о к у: со 191-го году).

7 рублевъ, хлѣба 7 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по полтине на празникъ,—* Михайло Кудрявцов.

7 же рублевъ, хлѣба 7 четі ржи, овса тоже, празничныхъ по пол 2 рубли на празникъ,—* Василей Захарской (с б о к у: со 192-го году).

7 же рублей, а хлѣба и праздничныхъ не учивено, * Иван Волковъ (с б о к у: со 196-го).

6 рублей, хлѣба 6 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ по рублю на праздникъ,—Вареоломѣй Полковъ (с б о к у: со 193-го году).

По пяти рублей, хлѣба по 5 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ по рублю на правникъ человѣку,—* Иванъ Протопопов (с б о к у: со 194-го), Аеонасей Васильевъ (с б о к у: со 195-го), * Василей Петров (с б о к у: со 196-го).

5 же рублей, хлѣба 5 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ по полтине на праздникъ,—* Григорей Слободин (с б о к у: со 195-го).

По 4 рубли, хлѣба по 4 четі ржи, овса по тому же, праздничныхъ по рублю на праздникъ,—* Никита Захарской (с б о к у: со 197-го); * Петръ Пиминовъ, праздничныхъ ему по полтине на праздникъ (с б о к у: со 195-го).

По 3 рубли, хлѣба по 3 четі ржи, овса потому же, праздничныхъ по полтине на праздникъ человѣку,—* Прохор Фаворов (с б о к у: со 190-го), * Иванъ Федотов (с б о к у: со 198-го).

3 же рубли, хлѣба 3 четі ржи, овса тоже, праздничныхъ по рублю на праздникъ,—* Алексѣй Максимов (с б о к у: со 197-го).

Всего подьячимъ по окладу 706 рублей, праздничныхъ 691 рубль 3 алтына 2 де(ньги). Обоего 1397 рублей, 3 алтына, 2 де(ньги). Да хлѣба 706 четі ржи, овса тоже; и за хлѣбъ дають денгами, в которомъ году межъ Крещенія (-Рождества Христова) и Богоявленьева дни рож і овесъ купять по средней ценѣ.

Да неверстаные.

Алексѣй Алексѣевъ (с б о к у: со 197-го), * Тихон Петров (с б о к у: со 197-го), *Иванъ Никисоров (с б о к у: со 197-го), * Федоръ Черницынъ, отставлен (с б о к у: со 197-го), * Иванъ Петровъ (с б о к у: со 197-го), Семень Порѣцкой (с б о к у: со 197-го), Володимер Борзой (с б о к у: со 196-го), Дмитрей Порѣцкой (с б о к у: со 197-го), * Алексѣй Лобковъ (с б о к у: со 197-го), Иванъ Симоновской, * Авдрѣй Нивитинъ (с б о к у: со 197-го), * Федотъ Шадровитой (с б о к у: со 197-го), Иванъ Симоновъ (с б о к у: со 197-го), * Василей Репьев (с б о к у: со 197-го), * Михайло Кулмаметев (с б о к у: со 197-го).

Золотописцы.

8 рублей, хлѣба 40 четі ржи, овса тоже, поденного корму по 4 алтына на день, праздничныхъ на 6 праздниковъ по 4 рублі на праздникъ,—* Карпъ Золоторевъ.

20 рублей, хлѣба 15 юетей ржи и овса, поденного по 4 алтына над ень,—* Федоръ Юрьев.

По 20 же рублей, хлѣба по 15 юетей ржи и овса, поденного по 8 алтына по 2 де(ньги) на день человѣку,—Федоръ Лопов, Матвѣй Андрѣевъ.

20 рублей, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—
Иванъ Лопов.

Всего золотописцом по окладу 130 рублей, поденного корму
195 рублей с полтиною. Да имъ же хлѣба 70 четі ржи, овса тоже,
а дают за хлѣб денгами же против подьячих. Да в томъ числѣ
одному золотописцу празничныхъ 24 рубл. Обоего золотописцом по
окладом и кормовых и празничныхъ денег 349 рублей с полтиною.

Толмачи.

86 рублей, 26 алтынъ, 4 де(ньги), поденного корму по 3 алтына
по 2 де(ньги) на день—татарского Полуехтъ Кучюмовъ.

35 рублей, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на
день,—татарского и нагайского Тарас Ивановъ.

29 рублей, поденного корму по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—
татарского и хивинского Петръ Хивинецъ.

26 рублей, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день—та-
тарского і персидского Аврамъ Павлов.

25 рублей, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—та-
тарского Василей Козловъ.

17 рублей, поденного по 2 алтына на день,—турского и татар-
ского Кирило Паненилов.

По 15 рублей человѣку, поденного корму по 2 алтына на день,—
турского, татарского, италианского Андрѣй Щербининъ; поденного
по 3 алтына по 2 де(ньги) на день татарского, турского і волоского
Леонтей Писников.

14 рублей, поденного по 10 де(ньги) на день,—татарского*Куама
Издемиревъ.

14 же рублей, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги) на день,—
турского и татарского * Иванъ Никитин.

По 13 рублей человѣку, поденного по 3 алтына по 2 де(ньги),—
цесарского и галанского Андрѣй Гемсъ; поденного по 10 де(негъ) на
день—греческого Юрья Сухановъ.

12 рублей, поденного по 2 алтына по 2 де(ньги) на день,—фран-
цузского, турского, италианского Иванъ Сидоров.

По 10 рублей человѣку, поденного по 10 де(негъ) на день,—
турского, италианского, греческого Данило Леншинъ; корму по 2
алтына на день—калмыцкого Семенъ Ивановъ; корму по 10 де(негъ)
на день—турского, италианского * Аонасей Постригичев.

9 рублей, корму по 10 де(негъ) на день,—греческого, италиан-
ского, турского * Дмитрей Петровъ.

Всего толмачом по окладу 803 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги), кор-
мовыхъ денегъ 426 рублей 33 алтына. Обоего по окладом и кормо-
выхъ денег 780 рублей 26 алтынъ 2 де(ньги).

Приставомъ 9-ти человекѣмъ по 10 рублевъ человекѣку.

Сторо жамъ 4-м человекѣмъ по окладу по 7 рублевъ человекѣку да праздничныхъ на 7 празниковъ по полтине человекѣку.

Всего государственнаго Посольскаго приказу переводчикѣмъ, и и подъячимъ, и золотописцомъ, и толмачѣмъ, и приставомъ и сторожамъ по окладомъ и поденнаго корму и праздничныхъ и за хлѣбъ 5549 рублевъ 27 алтынъ, хлѣба 351 четі ржи, овса тоже, соли 145 пуд.

А в прошлыхъ годѣхъ в государственномъ Посольскомъ приказе было переводчикѣмъ, и подъячимъ, и золотописцовъ, и толмачей:

Во 173-м году при думномъ дьякѣ Алмазе Иванове да при дьякѣ Есиме Юрьеве—переводчикѣмъ: греческаго 2 человекѣка, свѣйскаго и цесарскаго и немецкаго 3 человекѣка, полскаго и латинскаго 3 человекѣка, галанскаго 1 человекѣкъ, арапскаго 1 человекѣкъ, турскаго и татарскаго 6 человекѣкъ; всего 16 человекѣкъ. А по окладу было: 1-му Василью Баушу 100 рублевъ, 2-му 85 рублевъ, 4-м человекѣмъ по 45 рублевъ, а достальнымъ по 35, и по 80, и по 20 и по 15 рублевъ. всего по окладомъ 890 рублевъ, имъ же поденнаго корму 1275 рублевъ. Обоего по окладомъ и корму 2165 рублевъ.—Подъячимъ: старыхъ 5 человекѣкъ, средних и молодыхъ 11 человекѣкъ. А оклады имъ были: старымъ—1-му 8 рублевъ, 2-му 45 рублевъ, 3-му 43 рубли, 4-му 36 рублевъ, 5-му 35 рублевъ; а достальнымъ по окладомъ 191 рубль. Всего было настоящаго приказнаго окладу 400 рублевъ. Да имъ же давано праздничныхъ сверхъ окладовъ на 8 праздниковъ по указнымъ статьямъ: старымъ на Господскіе праздники по 7 рублевъ, на государскіе ангелы по 6 и по 5 рублевъ; средние статьи по 4, и по 3 рубли с полтиною, и по 3 рубли; молодымъ по 2, и по 1 рублю, и по полтине. Всего праздничныхъ 454 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги). Обоего по окладу и праздничныхъ 854 рубли 26 алтынъ 4 де(ньги).—Золотописецъ Григорей Благушинъ да ученикъ ево Федоръ Лоповъ; а по окладомъ, и поденнаго корму, и праздничныхъ и за хлѣбъ имъ обоимъ 89 рублевъ.—Толмачей разныхъ языковъ 41 человекѣкъ. А оклады имъ были с придачами за службы: 1-й статья по 30 и по 25 рублевъ, 2-й по 20 и по 15 рублевъ, меньшей по 10 и по 8 рублевъ; да имъ же даванъ поденной кормъ по 5, и по 4, и по 3 алтына по 2 де(ньги), и по 2 алтына, и по 10 денегъ и по 8 денегъ человекѣку. Итого по окладомъ 492 рубли, корму 480 рублевъ; обоего имъ по окладу и поденнаго корму было 972 рубли.—Всего во 173-м году переводчикѣмъ, и подъячимъ, и золотописцомъ и толмачомъ всякихъ дачъ 4080 рублевъ 26 алтынъ 4 де(ньги).

Во 178-м году при боярине Анонаше Лаврентьевиче Ордине Нащокинѣ с товарищи: переводчикѣмъ разныхъ языковъ 19 человекѣкъ, по окладу имъ давано 900 рублевъ, поденнаго корму 1589 рублевъ 6

алтынъ 4 де(ньги); обоего по окладом і поденного корму 2489 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги). Подьячих: старыхъ 5 человекъ, средние статьи і молодыхъ 17 человекъ. А оклады им были: 1-му 60 рублевъ, 2-му и 3-му по 50 рублевъ, 4-му и 5-му по 35 рублевъ человекъ; а достальнымъ розверстанъ был настоящей оклад, да сверхъ настоящаго окладу в переходе давано по 19 рублевъ. Имъ же праздничных по указным статьям на 7 праздников 390 рублевъ. Обоего праздничных і по окладу 809 рублевъ. Золотописцовъ 3 человекъ. Оклады им: 1-му 35 рублевъ, двум по 15 рублевъ человекъ, итого 65 рублевъ, да праздничного і за хлѣб і поденного корму 87 рублевъ; всего им по окладом і праздничных і поденного корму 152 рубли. Толмачей разныхъ языковъ 35 человекъ, по окладом им 553 рубли, поденного корму 267 рублевъ; всего по окладу и корму 820 рублевъ.—Всего во 178-м году переводчиком, і подьячим, і золотописцом і толмачом по окладомъ и праздничных і поденного корму 4270 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги). И перед 173-м годом прибыло: переводчиковъ 3 человекъ, денег имъ в окладе і в корму 324 рубли 6 алтынъ 4 де(ньги); подьячих прибыло 6 человекъ, а денег убыло праздничных 45 рублевъ, для того что в том году благовѣрнаго государя царевича не стало; золотописцов прибылъ один человекъ, а денегъ 63 рубли; толмачей убыло 6 человекъ, а денег 152 рубли. Всего всѣмъ чинамъ прибыло 190 рублевъ 6 алтынъ 4 де(ньги).

Во 180-м году при боярине Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ с товарищи: переводчиковъ разныхъ языковъ 22 человекъ, по окладом имъ і за хлѣбъ 969 рублевъ 26 алтынъ, поденного корму 1579 рублевъ 25 алтынъ 4 де(ньги); обоего по окладу і корму 2549 рублевъ с полтиною. И перед 173-м годомъ прибыло переводчиковъ 6 человекъ, денег по окладу и корму 884 рубли с полтиною.— Подьячих: старыхъ 5 человекъ, средней статьи і молодыхъ 21 человекъ. І в томъ же во 180-м году по указу в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. і м. і б. Р. с., при сидѣньѣ боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева прибавлено государственного Посолскаго приказау подьячимъ для их скудости и за ихъ работу к настоящему окладу къ 400 рублямъ 149 рублевъ, і учинен оклад і с прежнимъ 549 рублевъ, хлѣба 549 четі, ржи, овса тоже, соли 107 пуд. И іс того числа учинено старымъ 4-м человекомъ: 1-му 65 рублевъ, 2-му 60 рублевъ, двумъ по 50 рублевъ человекъ; а достальной весь оклад розданъ был средней статьи і молодымъ подьячимъ, которыхъ было 21 человекъ. Да имъ же праздничных на 8 праздниковъ по указу 552 рубли. Всего по окладу и праздничных 1101 рубль, да за хлѣбъ и за соль по настоящей ценѣ 230 рублевъ 13 алтынъ 2 де(ньги). Обоего 1831 рубль 13 алтынъ 2 де(ньги). І перед 173-м годомъ прибыло подьячих 10 человекъ, а денегъ в даче 476

рублевъ 20 алтынъ.—А золотописцы были тѣ же і с тѣмъ же жалованьемъ, что во 178-м году. Толмачей разныхъ языковъ 30 человекъ, а жалованья давано имъ только по окладомъ, ітого 831 рубль; а поденной кормъ у тѣхъ толмачей отнять и со 180-го году по 198 году толмачомъ поденного корму не давано. И противъ прошлаго 173-го году убыло 11 человекъ, а денегъ изъ окладу и кормовыхъ 641 рубль. — Всего во 180-м году переводчикомъ, і подьячимъ, и золотописцомъ і толмачомъ всякихъ дачъ 4363 рубли 30 алтынъ. І передъ 173-м годомъ прибыло в даче всѣмъ чинамъ денегъ 283 рубли 3 алтына 2 де(ньги).

А со 185-го по 191-й годъ при сидѣнье думного дьяка Ларіона Іванова переводчиковъ, і старыхъ и средней статьи і молодыхъ подьячихъ, і золотописцовъ і толмачей было тоже число; а жалованье по окладомъ і праздничные денги і за хлѣбъ давано тоже, какъ учинено в прошломъ во 180-м году. А со 191-го году по нынешней по 198-й годъ в государственномъ Посолскомъ приказѣ всякихъ чиновъ переводчиковъ: еллиногреческого і латинского 1 человекъ, греческого жъ 2 человекъ, цесарского, еранцузского, аглинскаго, галанскаго, латинского и полскаго і свѣйскаго 10 человекъ, турскаго, і татарскаго і арапскаго 8 человекъ, калмыцкаго і мунгалскаго 1 человекъ, всего 22 человекъ; великихъ государей жалованья в даче имъ по окладомъ і за хлѣбъ 1262 рубли, да поденного корму 1668 рублей 14 алтынъ, обоего 2928 рублей 14 алтынъ. И противъ 173-го году в лишке переводчиковъ 6 человекъ, а денегъ кормовыхъ і по окладу і за хлѣбъ в даче 763 рубли 14 алтынъ.— Подьячихъ: старыхъ 5 человекъ, средние статьи і молодыхъ с оклады 34 человекъ, неперестаныхъ 14 человекъ; всего старыхъ і молодыхъ 53 человекъ. А великихъ государей жалованья подьячимъ по окладу нынешнему, какъ даетца, 708 рублей, да за хлѣбъ і за соль 294 рубли; і в том числѣ настоящаго, какъ учинено во 180-м году і за хлѣбъ і за соль, 779 рублей, а сверхъ того указнаго настоящаго окладу в приказъ вмѣсто окладу же в даче в переходе 157 рублей, да за хлѣбъ і за переходную соль 64 рубли. Праздничныхъ старымъ и средней статьи і молодымъ 691 рубль. Всего подьячимъ по окладомъ і за хлѣбъ и праздничнаго 1691 рубль. И противъ 173-го году прибыло подьячихъ 37 человекъ, а денегъ в даче 836 рублей 6 алтынъ 4 де(ньги); а противъ 180-го году подьячихъ 27 человекъ, денегъ въ даче 359 рублей 20 алтынъ.—Золотописцовъ 5 человекъ, і в том числѣ Карпъ Золотаревъ, а по окладу и корму и праздничныхъ ему на годъ 188 рублей 20 алтынъ; Ѳедоръ Юрьевъ, а в даче по окладу и корму ему на годъ 68 рублей 26 алтынъ 4 де(ньги); Ѳедору Лопову, Матвѣю Андрѣеву, Івану Лопову по окладомъ и за хлѣбъ и поденного корму по 64 рубли с полтиною человекъ. А всѣмъ вобще по окладомъ и за хлѣбъ 400 рублей 30 алтынъ. И противъ 173-го году прибыло золотописцовъ 3 человекъ, денегъ в

даче прибыло же 811 рублей 30 алтынъ.—Толмачей розных языков 17 человекъ, а по окладом и поденного корму им 780 рублей. И против 173-го году толмачей убыло 24 человекъ, а денег 242 рубль; а против 180-го году убыло толмачей 18 человекъ, а денег прибыло 399 рублей, для того что тогда им корму не давано.

Всего нынѣ переводчиком, и подьячимъ, и золотописцом и толмачом по окладом и праздничных и за хлѣб и поденного корму 5750 рублей 10 алтынъ 4 де(ньги). И перед 173-м годом прибыло в даче 1669 рублей 17 алтынъ 2 де(ньги), а перед 180-м годом в даче же прибыло всѣм чинам 1386 рублей 14 алтынъ. А на 7 лѣтъ против 173-го году всяких чинов людей передачи 11586 рублей 16 алтынъ 4 де(ньги), а против 180-го году 9802 рубль.

І в нынешнемъ во 198-м году по указу великихъ г. ц. і в. к. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., и по разбору думного дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова с товарищи доведетца в государственномъ Посолскомъ приказе быть: переводчикомъ на Москвѣ і в порубежныхъ городѣх 15 человекомъ, по окладом имъ 950 рублей, поденного корму 1500 рублей 6 алтынъ 4 де(ньги), да хлѣба 135 четі ржи, овса тоже, а денгами за хлѣб 54 рубль; всего по окладу и корму і за хлѣб 2504 рубль 6 алтынъ 4 де(ньги). И у 197-го году убыло переводчиковъ 6 человекъ, а денег по окладу и кормовыхъ 478 рублей 7 алтынъ 2 де(ньги).—Подьячимъ быть: старым 5 человекомъ, среднимъ и молодым 17 человекомъ верстанымъ, всего 22 ч(еловѣкомъ); по окладом имъ 508 рублей, имъ же праздничных 458 рублей 26 алтынъ 4 де(ньги), да за хлѣб 202 рубль 18 алтынъ 2 де(ньги). Всего по окладом і праздничного и за хлѣб 1169 рублей 6 алтынъ 4 де(ньги). И убыло подьячих верстаных и неверстаных 26 человекъ, а денег по окладу і праздничных и за хлѣб 480 рублей 20 алтынъ; подьячимъ же из вышеписанных убылыхъ велено быть у переписки 10 человеком, а жалованья им по окладу і праздничного і за хлѣб 286 рублей.—Золотописцом быть 3-м человекомъ, а жалованья им по окладом і поденного корму и за хлѣб 181 рубль 16 алтынъ 4 де(ньги). А убыло золотописцов 2 человекъ, а денегъ 193 рублей с половиною.—Толмачом быть велено 18 человеком; а жалованья имъ по окладом 256 рублей 26 алтынъ 4 де(ньги), поденного корму 375 рублей 11 алтынъ 4 де(ньги), обоего толмачом по окладу і поденного корму 632 рубль 5 алтынъ. И убыло толмачей 4 человекъ, а денегъ по окладу и кормовыхъ 99 рублей.—Всего переводчикомъ, и подьячимъ, і золотописцом и толмачом быть велено 58-м человеком, а жалованья имъ по окладом і праздничныхъ и за хлѣб і поденного корму 4486 рублей 23 алтына 2 де(ньги). И по нынешнему вышеписанному разбору убыло всѣхъ чинов 38 человекъ. А жало-

ванья по окладу и праздничных денег и подневного корму против прошлого 197-го году в недодаче будет 1264 рубли 10 алтынъ 4 де(ньги); а против 178-го году в переходе 405 рублей 30 алтынъ, а против 176-го году 216 рублейъ 23 алтына 2 де(ньги), а против 180-го году 123 рубли 23 алтына 2 де(ньги).—Справиль Козма Неенмоновъ.

198-го октября въ 31 день. Великие г. ц. і в. к. Иоанъ Алексѣвичъ, Петръ Алексѣвичъ, в. в. и м. и б. Р. с., слушавъ докладные выписки, что в прошлыхъ годѣхъ какихъ чинов в государственном Посолскомъ приказе у ихъ государственныхъ дѣлъ было, указали по имянному своему великихъ государей указу и бояре приговорили: в государственном Посольскомъ приказе у своихъ государственныхъ дѣлъ быти вперед с сего времени всякихъ чиновъ людем по розбору: переводчиком на Москвѣ и с тѣми, которые живутъ в порубежныхъ городѣхъ, 15 человекомъ, подъячимъ старым и средние статьи и молодым с оклады 25 человекомъ, золотописцомъ 3 человекомъ, толмачем 15 человекомъ. А имянно переводчиком розныхъ языков: Николаю Спосарию, Леонтью Гросу, Семену Лаврецкому, Ивану Тяшкгорскому, Степану Чижинскому, Юрью Гивнеру, Кучюкаю Сакаеву, Андрею Креету, Дмитрею Сеитову, Сулейману Тонкачеву, Кадралѣю Сакаеву, Павлу Кулвинскому, Федору Костянтинову, Петру Татариннову, Ильѣ Гитнеру; подъячимъ: старым—Максиму Алексѣеву, Дмитрею Симоновскому, Козмѣ Неенмонову, Михайлу Тарасову, Никите Алексѣеву; да средние статьи: Никлеору Венюкову, Степану Часовникову, Кондрату Никитину, Михайлу Родионову, Василью Клобукову, Никите Максиму, Василью Аптемпреву, Ивану Ратькову, Михайлу Волкову, Леонтью Паюсову, Ивану Фаворову, Михайлу Родостамову, Ивану Логиннову; да молодымъ: Аеонке Протопопову, Никите Иванову, Ивашке Меншому, Вареломейку Полкову, Аеонке Васильеву, Ивашке Гарасимову, Сенке Иванову; да неверстанымъ для учения приказного и признавания дѣлъ: Сенке да Митке Порѣцкимъ, Алешке Алексѣеву, Ивашке Симоновскому, Андришке Никитину;—золотописцом: Матвѣю Андрѣеву, Федору да Ивану Лоповым; толмачом: Полуехту Кучюмову, Тарасу Иванову, Петру Хивинцу, Авраму Павлову, Василью Коалову, Кирилу Памейлову, Андрею Щербинину, Леонтью Посникову, Андрею Геинъсу, Юрью Суханову, Ивану Сидорову, Ивану Никитину, Аеонасью Постригичеву, Данилу Леншину, Семену Иванову. А своего великихъ государей жалованья вперед давать имъ по окладомъ ихъ и подневного корму и праздничного и за хлѣбъ, какъ имъ оклады і всякая дача учинена, і давана по нынешней 198-й годѣ. А государственного Посольского приказу подъяческому денежному и хлѣбному окладу и праздничнымъ и соли быти тому, какъ учинено по имянному же указу отца ихъ великихъ государей блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алек-

сѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., в прошлом во 180-м году по докладной выписке, за помѣтою думного дьяка Григорья Богданова; а за хлѣб указныхъ статей ихъ давать имъ денгами по настоящей торговой средней ценѣ по справке с приказом Болшие Казны, какъ в котором году учнут хлѣб покупать меж Рожества и Крещения. А сверхъ того валового подьяческаго настоящего приказного окладу подьячимъ придачь никому не давать; а кому за какую службу или за приказную работу придача к окладу учинена будетъ, а убылого окладу не будет, и тѣм тѣхъ придачь ожидать из убылого окладу. А переводчикомъ и золотописцом и толмачомъ по окладом и за хлѣб и поденной кормъ вышеписанному числу давать по ихъ же окладом. А сверхъ того числа в тѣ чины иныхъ внов не принимать, а принимать тогда, когда будутъ убылые тѣхъ чинов мѣста.

По склейкамъ подписи:

Думный діакъ Василей Семеновъ (5 разъ).
Думный діакъ Емельянъ Украинцовъ (5 разъ).
Думный діакъ Протасей Никифоровъ (4 раза).
Думный діакъ Гаврило Деревинъ (4 раза).

Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ): 7198/1689 окт. 31. Два имянные списка Посольскаго приказу переводчикамъ, подьячимъ, золотописцамъ и толмачамъ съ оклады и съ поденнымъ кормомъ.

Б.

Сказки переводчиковъ Посольскаго приказа о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними. 1696 г.

Вслѣдствіе присланной 17 ноября 1696 г. изъ Розряда въ Посольскій приказъ запроса о жалованьѣ переводчикамъ и о количествѣ помѣстій и вотчинъ за ними, переводчиками Посольскаго приказа поданы были слѣдующія сказки:

1. Переводчикъ Николай Спафарій сказал: в прошлыхъ де годѣх, какъ были на Москвѣ святѣйшіе вселенскіе патріархи, просил ихъ блаженные памяти великій г. ц. і в. к. Алексѣй Михайловичъ, в. в. и м. и б. Р. с., чтоб они прислали к нему, великому государю, человекъ православнаго греческаго вѣры и ученаго, а наипаче искуснаго рознымъ языкомъ. И они святѣйшіе патріархи, по прошенію

ево великаго государя, прислали ево Николая в грамотоу к нему великому государю; і великій государь тогда ево Николая указал принять милостиво, и къ рукѣ пожаловал, и написанъ онъ по московскому списку во дворяня. А ево великаго государя жалованья, по прошенію святѣйшихъ патріарховъ и для породы и ученія ево, учиненъ новичной оклад денежной годового 100 рублей, помѣстного 500 четвертей, да поденного корму по полтинѣ на день; и тотъ поденной кормъ беретъ онъ, Николай, с того году и понынѣ по полтинѣ на день, а никакой прибавки за многіе ево службы к корму ево не учинено. А к годовому денежному окладу во 182-мъ году при немъ же блаженные памяти великомъ государѣ учинена прибавка 20 рублей денег, да 50 ѡфтей хлѣба, да 10 пуд соли за сложеніе ево многихъ книгъ на словенскомъ языкѣ и за иные многіе посолскіе и приказныя дѣла. Да онъ же Николай по указу великаго государя былъ посланъ в Китайское государство посланникомъ, и ѣздилъ три года, и привезъ ему великому государю предивный камень лалъ; и за ту ево службу и за иные многіе же посолскіе и приказныя работы по разнымъ временамъ учинена ему прибавка къ годовому же ево окладу. И всего ему Николаю денежного годового окладу и с прибавками нынѣ есть 157 рублей. А без службы и работы или за какіе посылки имъ переводчикомъ къ годовому окладу и к поденному корму никакіе прибавки не чинятся. А в прошлыхъ же годѣхъ по имянному великаго государя указу дано имъ Николаю с товарищи тремъ челоуѣкомъ помѣстье в Вологоцкомъ и Ярославскомъ уѣздахъ по 20 дворовъ крестьянскихъ безъ вычету изъ ихъ годового и кормового жалованья для того, что они у ево государева дѣла старѣе, ученіе, и искусіе и радѣтелие иныхъ; а ис того числа переводчика Леонтя Гроса не стало, а после ево остались два сына, и с того помѣстья отца ихъ служатъ ему великому государю. Да и для того даны имъ тѣ помѣстья, что они переводчики нигуда на воеводство не отпускаются, и изъ чину в чинъ, какъ дворяня или подьячіе, не перемѣняются, а обязаны всегда ево великаго государя в Посолскомъ приказе нужными дѣлами день и ночь безвыходно. И то вышепомянутое помѣстье дано имъ переводчикомъ, и по смерти ихъ впредь для владѣтельства женамъ ихъ и дѣтямъ. А окромѣ того есть у него жъ Николая купленная сыновьямъ своимъ вотчина в Переславлѣ Залескомъ 11 дворовъ, да в Темниковѣ одинъ дворъ бобыльской; и за то помѣстье поспѣваютъ у него Николая ему великому государю два сына в службу. А иныхъ ни крестьянскихъ, ни бобыльскихъ дворовъ, ни лавочныхъ мѣстъ, ни иныхъ какихъ вотчинъ за нимъ Николаемъ нѣтъ, и дворового мѣста и на дворовое строеніе ничего ему Николаю ево великаго государя жалованья противъ ево братьи не дано жъ; а покупалъ и строился после двухъ пожарныхъ разореней, одол-

жась великими долгами самъ. А служить онъ Николай с прїѣзду своего первый меж переводчиками. А в прошлом 203-м году былъ онъ Николай на ево великого государя службѣхъ под Азовымъ съ ево братья переводчики четырьмя человекъ. Да і в прошломъ 204-м году такъ же были ево братья четыре человекъ переводчики на службѣхъ в Азове ж. И никакая служба, ни посолство без нихъ переводчиковъ не живетъ. А всего ихъ на Москвѣ і на службахъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ 15 человекъ; а напредъ сего было в Посольскомъ приказе переводчиковъ болши 30 человекъ. Николай Спааритъ руку приложил.

2. Переводчик Семен Лаврецьки сказалъ: в прошломъ во 169-м году по указу блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., велено ему Семену быть в Посольскомъ приказѣ у переводу польскихъ и латинскихъ писемъ в переводчикахъ; а великого государя жалованья новичного корму подневного учинено ему по 3 алтына по 2 денги на день, годового оклада по 20 рублевъ на год. І в том же году в прїездъ цесарскихъ пословъ к Москвѣ объявилась в цесарской, на немецкомъ языкѣ к великому государю писанной, грамоты великого государя в титулѣ прописка в „пресвѣтлѣйшомъ і вельможнѣйшомъ“. И на улику имъ посламъ сыскали бывшій переводчикъ Василій Боуш и онъ Семенъ писанные к прежнимъ великимъ государемъ російскимъ на латинскомъ языкѣ двѣ двухъ цесарей Максимилиана и Фердинанда грамоты с полнымъ титуломъ „пресвѣтлѣйшему і вельможнѣйшему“, и по тому обличенію они послы с бояры в отвѣтъхъ учаши великого государя титуло полное; а по ихъ же к цесарю доношенію учаши и цесарь к великому государю писать грамоты на латинскомъ языкѣ с полнымъ великого государя именованіемъ и титуломъ, и доньше пишет. И за то тѣхъ грамотъ обрѣтеніе и сыскъ пожаловалъ великій государь Василья Боуша и его Сееньку, по имянному своему государеву указу, велѣлъ Василью свое великого государя жалованье сверхъ корму и оклада учинить хлебъ окладной по 100 четвертей ржи и овса, а ему Семену по 60 четвертей на год; и за тотъ хлебъ ему Семену велено давать денгами по 20 по 4 рубли по 20 по 5 алтына на год. І во 170-м году онъ же Семенъ посланъ с великими и полномочными послы на съезды посольскіе да с великими ж и полномочными послы в Польшу; и после того онъ же с Гаскимъ митрополитомъ писалъ и переводилъ три года книги отвѣтныя на богохульные статьи расколника бывшаго попа Никитки Пустосвята. И за тѣ вышеписанные дальніе розныя посылки и за тригодовое сверхъ приказной работы сидѣніе чинены ему в розныхъ годахъ розныя х корму и окладу прибавки. А в прїездѣ к Москвѣ польскихъ великихъ и полномочныхъ с подтверженіемъ перваго перемирья и для договору недоговоренныхъ статей

пословъ былъ онъ же в пересылкѣ и у справки подтвержденной грамоты; и за тѣ пересылки к польскимъ посламъ и за вѣрную работу прибавлено по 3 алтына по 2 денги на день да к окладу 15 рублей. Онъ же посланъ съ столникомъ съ Иваномъ Акпнеовымъ к польскому королю Яну Казимеру в Польшу, и сызнова после задачи королевства того же короля Яна Казимера в нѣкоролествованія великого государя в грамотою додержательною перемирью къ арцыбискупу Гнезвинскому и к паномрадѣ короннымъ и литовскимъ посланъ в гонцахъ. Во 180-мъ году с великими и полномочными же послы к польскому королю Михайлу для справки подтвержденной грамоты ѣздилъ онъ же. А во 181-мъ году посланъ к бывшему гетману к Ивану Самойлову, а от гетмана в Кіевъ к боярину князю Юрью Петровичю Трубецкому да к архимандриту Гизелю, для тайного тогда дѣла в пересылкахъ к Дорошенку о приклоненіи его Дорошенковѣ под высокодержавную его великого государя руку; и за тѣ службы прибавлено корму по гривнѣ на день к окладу старому 15 рублей. Во 182-мъ году посланъ в Польшу же к резиденту к столнику к Василью Тяпкину в смерть короля Михайла, и по писму к великому государю гетмана великого литовского Михайла Паца и иныхъ сенаторей велено Василью Тяпкину и ему Семену говорить арцыбискупу и паномрадѣ о избраніи великого государя на королевство польское, быть бы ему великому государю королемъ польскимъ и царемъ московскимъ. И какъ по сильной набивкѣ на корону учинился королемъ польскимъ гетманъ коронной Янъ Собескій, и ему Семену со всѣмъ того дѣла поведеніемъ велено быть к Москвѣ. И за ту службу по именному великого государя указу пожалованъ онъ Семенъ по московскому списку. После того со многими государевыми великими и полномочными послы для справокъ докончальныхъ грамотъ у польскихъ королей и у цесаря бывалъ же, а в пріѣздѣхъ польскихъ великихъ пословъ к Москвѣ безотступно работывалъ радѣтельно і всѣхъ докончальныхъ перемирныхъ польскихъ грамотъ и с нынѣшняго вѣчного мира с поляки постановленія переводы за его Семеновою рукою. И за тѣ многіе службы были челомъ великому государю Николай Спаарій, покойной Леонтей Грос і онъ Сянка: работаютъ они переводчики многіе лѣта, и хотя бъ которыи милости государской и дослужиться могли, и изъ того чина переимѣны не бываетъ; а в Иноземскомъ приказѣ изъ меньшихъ чиновъ дослуживаются до вышнихъ и до полковничества. Да и розрядные кормовые дворяне послужа временно переименяются чинами изъ житія по степенемъ и до столничества, и отпускаются на воеводства, и тамъ наживаются себѣ и женамъ и дѣтямъ всякое довольство кромѣ чести воеводской; да и подьяческой чинъ бывъ в молодыхъ переименяются в средніе, а изъ среднихъ в старые подьячіе, а изъ старыхъ за свои приказные работы получаютъ государскую милость,

чпн діачества, радуются і веселятся в государскои милости с женами и дѣтьми. А они переводчики перемѣны чина не сподобляются; а как случитца кому умереть, женам и дѣтям их корму не даютъ. И по тому их челобитью великій государь указал их изпомѣстить. И по помѣтѣ на докладной выпискѣ думного дьяка Василья Григорьевича Семенова велено им троицъ дать по 20 дворовъ человѣку без вычету, чтобъ женам и дѣтям по миру не скитаться и было бы с чемъ дѣтемъ великого государя служба служить; какъ нынѣ покойнаго отца своего Леонтія Гроса долею дѣти его владѣютъ, а у него Семена сынъ его служить великому государю лѣтъ с 15 і в крымскомъ походѣ и на посольствахъ і в прошломъ 204-мъ году на службѣ великого государя под Азовомъ былъ без корму противъ своей братіи. И нынѣ ему Семену за тѣ всѣ вышесписанные многихъ лѣтъ службы, и частые посылки, и за переводы княжніе и за приказную работу государева жалованья поденнаго корму по 15 алтын на день, годового оклада с розными придачами 100 рублевъ, за хлебъ деньгами по 20 по 4 рубаш по 20 по 5 алтын на годъ даются во вся годы. Да у него же государева жалованья в Ярославль и на Вологдѣ 20 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ со всякими угодами без вычету, и тѣ всѣ от недороду хлебнаго разбрелись врознь. Да у него же на Черни выменной земли 150 четвертей, и нынѣ построенъ боярской дворъ, а в немъ живеть дѣловой человѣкъ Емелька с женою и з дѣтьми, да для скудости хлебной и недороду переѣхали нынѣ ярославскіе крестьяне три человѣка, а тѣгло і всякіе государевы подати платятъ в Ярославль. Да у него же в Коломенскомъ уѣздѣ выменной же земли 20 четвертей с осмнью, построенъ двор помѣщиковъ, и перевезены на Ярославля же для скудости хлебной 2 человѣка кресьян, а государево тягло и подати платятъ в Ярославль; да во дворѣ живеть для береженья хорошаго строения и для лесу человѣкъ мой дворовой. То моя скаска. А скаску писалъ я Семень Лаврецки своею рукою.

3. Переводчикъ Іванъ Тяжкогорской сказалъ: по указу блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣя Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., во 179-мъ году взять я в государственной Посолской приказѣ в переводчики и пожалованъ по московскому списку; а великого государя годового жалованья денежной окладъ мой учиненъ 85 рублевъ да поденнаго корму по 10 алтынъ на день. І во 195-мъ году былъ я на службѣ великихъ государей в первомъ крымскомъ походѣ, і за тою службою прибавлено мнѣ к годовому денежному жалованью 8 рублевъ, к поденному по 6 денегъ на день. А крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за мною никакихъ нѣтъ. А есть купленные пустоши в Волоцкомъ уѣздѣ, и на тѣхъ пустошахъ построенъ у меня дворъ и живутъ тамъ мои дворовые люди. Да менялъ я московскихъ стрелцовъ с полу-

полковникомъ с Ываномъ Небальцынымъ полюбовно помѣстными землями: я Иванъ Ташкогорской ему променил в Волоцкомъ уѣзде в Колпскомъ стану в пустоши Плеккове пол осмины, а онъ Иванъ Небальцынъ противъ того променилъ мнѣ в Резанскомъ уѣзде в Каменскомъ стану деревнѣ Чювки, Давыдовскую тоже, а деревнями и с пустошми. И тѣ деревни і пустоши за мною не справлены і не отказаны. То моя и скаска. К сей скаскѣ государственнаго Посолскаго приказу переводчикъ Иванъ Тяжкогорскій руку приложилъ.

4. 205-го ноября въ 4 день государственнаго Посолскаго приказу переводчикъ Сулейманъ мурза Сагѣевъ сынъ Тонкачѣевъ сказаалъ: служу я великому государю в Посолскомъ приказе татарскаго языка в переводчикахъ со 183-го году, і учинено было мнѣ великаго государя жалованья новичной поденной кормѣ по 3 алтына по 2 денги на день, годового денежнаго жалованья 20 рублей. И был я на службахъ великаго государя в прошлыхъ во 184-мъ году в полку боярина і воевода князя Григорья Григорьевича Рамодановскаго под Чигиринымъ, какъ Дорошенко великому государю приклонился; а во 186-мъ году был я в полку у него же боярина князя Григорья Григорьевича под Чигиринымъ же, какъ Чигиринъ турскіе люди выняли во 187-мъ году был я под Киевомъ в полку боярина і воеводы князя Михайла Алегукевича Черкаскаго; а в 188-мъ году какъ полкъ ево боярина князя Михайла Алегукевича велено іс под Киева распустить, и а дороги изъ Сѣвска посланъ был я с посланникомъ с столникомъ с Ываномъ Сухотинымъ для переводу же татарскаго писма да с Васильемъ Тяпкинымъ в Крым. И за тоѣ крымскую службу учинено мнѣ великаго государя жалованья к поденному моему корму к 3-мъ алтынамъ к 2 денгамъ по 6 денегъ на день, а к годовому денежному окладу 5 рублей за приказную работу по 8 рубли на год. А во 189-мъ году был я в Цареградѣ а дьякомъ с Прокоемъ Возницынымъ; і за тоѣ цареградскую службу придачи учинено мнѣ к поденному корму по 6 же денегъ на день, к годовому окладу по 12 рублей на год. А во 195-мъ и во 197-мъ годѣхъ был я в обѣихъ крымскихъ походахъ, і за первую службу крымскаго походу учинено мнѣ придачи к поденному корму по 6 же денегъ на день, к годовому окладу 8 рублей; а за крымской другой походъ да за два азовскіе походы к поденному моему корму и к годовому денежному окладу придачи мнѣ ничево не учинено. А в тѣхъ во всѣхъ вышеписанныхъ походахъ был я с приѣзду і до отпуску. Всего поденнаго корму с придачами ідетъ мнѣ нынѣ по 6 алтынъ по 2 денги на день, годового денежнаго жалованья по 40 по 8 рублей на год. А великаго же государя жалованья помѣстья за мною старинное выслуженное дѣда і отца моего в Касимовскомъ і в Кадомскомъ і в Свѣязскомъ уездехъ после смерти отца моего по роз-

дѣлу а братьямъ моими и мой жеребей досталось по отказнымъ книгамъ 195-го году крестьянскихъ 13 дворовъ; да в тѣхъ же отказныхъ книгахъ за мною написано і отказано бѣглыхъ крестьянъ 2 двора; а четвертные пашни за мною отказано в тѣхъ же городѣхъ 187 четвертей с третникомъ і с пол-пол-пол-четверникомъ в поле, а в двухъ по тому же. То моя и скаска. К сей скаске Сулейманъ мурза Тонкочеевъ руку приложилъ.

5. Переводчикъ калмыцкаго і мунгалскаго і тангутскаго писма Павелъ Ивановъ сынъ Кульвинскій сказалъ: служилъ я Павелъ по указу великихъ государей отцу ево государеву блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., і брату ево государеву блаженныя же памяти в. г. ц. і в. к. Феодору Алексѣевичю, в. в. і м. і б. Р. с., і ему, великому государю, в Сибирскихъ городѣхъ—в Томскомъ, і в Тобольску по городу во дворянѣхъ с своею братьею шляхтою лѣтъ зъ 20 и болши; а іхъ великого государя жалованія окладъ мнѣ годовою былъ учиненъ денежною і хлѣбною и соленою противъ моей братии иноземцовъ. И по іхъ великихъ государей указу и по грамотамъ в прошлые в розные годы изъ Сибири іс Томска посыланъ быть я Павелъ на іхъ государьскіе службы в дальніе і безкорыстныя посылки дважды посланникомъ для іхъ государьскихъ дѣлъ к чернымъ калмыкамъ Бошокты хана к брату ево к Сеиге тайше Контанчину да к Чокору Убаши тайши с товарищи; и на тѣхъ іхъ государьскихъ службахъ і в дальнихъ и бѣзкорыстныхъ посылкахъ в тѣхъ иновѣрныхъ земляхъ жилъ я за іхъ государьскимъ дѣломъ и за отпускомъ многое время, болши трехъ лѣтъ, і живучи я всякую нужду и бѣдность терпѣлъ и скверность всякую принималъ, і в тѣхъ посылкахъ дальнихъ и бѣзкорыстныхъ мнѣ учинилось оброну 150 рублей. Да я же Павелъ посыланъ былъ на іхъ же государьскую дальнюю службу посланникомъ в Киргискую землю (для) іхъ государьскихъ надобныхъ дѣлъ к киргискимъ князцамъ къ Еренаку Ишѣеву с товарищи для шертоприводства и ясаку; і Божию милостию и іхъ государьскихъ щастиемъ киргискіхъ князцовъ и улусныхъ іхъ людей к шерти привелъ, і ясакъ на великихъ государей весь сполна я с нихъ взял, и аманатовъ оны в Томской городъ дали, і тотъ ясакъ в Томскомъ городе в казну великого государя і аманатовъ на аманатцкой дворъ отдалъ. І в той дальній іхъ великого государя службѣ і в безкорыстной посылке жилъ я недель съ 30 и болши, а оброну мнѣ в той безкорыстной и дальній посылке учинилось 50 рублей. Да по іхъ же государьскому указу посыланъ былъ я изъ Тобольска на іхъ государьскую службу внизъ по Иртышу рекѣ до Самаровскаго яму і внизъ по великой рекѣ Обѣ в Кодцкіе городки въ ясашныя волости для переписки вновь ясашныхъ захребетныхъ людей, которые были

в избыток и всякими звериными промыслами на себя промышляли, а в казну великого государя ясаку с себя не платили; и я Павелъ в тѣх в Козьких городкахъ и въ ясашных волостях вновь приискалъ недорослей и захребетниковъ ясашныхъ людей 423 человекъ лѣтами по 40, и по 35-ти, и по 30-ти, и по 25, и по 20 и по 18 лѣт, и ясаку с них в первый платеж в казну великого государя на 185-й год взял; а что ясаку с тѣхъ захребетныхъ ясашныхъ людей в первой сборъ взято, и то писано въ ясашныхъ приемныхъ книгахъ. Да я же Павелъ в тѣхъ же ясашныхъ волостяхъ сверхъ тѣхъ захребетныхъ ясашныхъ людей вновь приискалъ недорослей 660 человекъ лѣтами по 14, и по 15, и по 16 и по 17 лѣтъ; а кто имяны и какими лѣтами, и то все писано подлинно порознь по волостямъ и по городкамъ в переписныхъ книгахъ. А тѣ переписные и приемные книги за рукою моею поданы в Тобольску в приказной палате боярину и воеводе Петру Васильевичю Большому-Шереметеву. А во 187-м году по именному государьскому указу взятъ я по Сибирского приказу в Посольской приказ для переводовъ Калмытскихъ и Мунгальскихъ писемъ в переводчики; а великого государя жалованья годовой оклад новичной учиненъ мнѣ 20 рублей, да корму по гривне на день. И во 189-м году по ихъ великого государя указу провожалъ я с Москвы до Тобольска черныхъ калмыкъ Бошохты хана и тайшей Арештара тайши съ товарищи посланцовъ ихъ калмытскихъ Баенбека с товарищи, и в Тобольску великого государя посланное жалованье и грамоты и посланцовъ калмытскихъ в приказной палате боярину и воеводе Алексѣю Семеновичю Шенну с товарищи отдалъ все в целости. А из Тобольска по ихъ великого государя указу и по грамоте и по московской подорожной велено мнѣ, взявъ женишку свою и дѣтишекъ, из Сибири ѣхать к Москвѣ; и от Тобольска до Москвы по городамъ и по ямамъ ямщики мнѣ по той московской подорожной по указу бѣз прогоновъ подводъ нигде не давали, а в подорожной написано, велено мнѣ подводы давать бѣз прогоновъ, и они ямщики подводъ мнѣ без прогоновъ не давали, учинились государьскому указу ослушны. И я подводы нанималъ собою, и прогоны давалъ свои, занимаючи у стороннихъ людей деньги в кабалу. И в томъ проѣзде из Сибири до Москвы учинилось мнѣ в подводахъ в прогонахъ и в наймахъ убытковъ 80 рублей, и тѣхъ прогонныхъ денегъ на Москвѣ по Посольского и из Ямского приказовъ мнѣ не выдано и по се время. А во 190-м году в смутное время за Встретенскими вороты в Земляномъ городе купленной моею дворнишко пушкари отняли и разорили без остатку, и с того времени и по се число с женишкою своею и с дѣтишками волочусь меж двор по чужимъ угламъ, а изъ оброку живу хоромшки своими на церковной земли, а великого государя жалованья опального двора и на

дворовое хоромное строение денегъ изъ казны мнѣ противъ моей братьи переводчиковъ не даю. А со 192-го году въ Розрядѣ пожалованъ я по указу великого государя по московскому списку во дворяне противъ своей братьи кормовщиковъ не корму. І во 193-мъ і во 194-мъ годѣхъ по указу государьскому и по наряду былъ я на его великого государя службѣ в полку околичного і воеводы Івана Юрьевича Леонтьева с товарищи в Цареве-Борисове и на Изюме с своею братьею кормовщиками. И по указу великого государя околичной Иван Юрьевичъ Леонтьевъ послалъ меня на его государьскую службу с небольшими ратными людьми от Рая городка и до соляного Тору, и от Тору до Черной долины, и от Черной долины до Черкасского городка, а от Черского городка до Теплинского лѣсу, и Теплинской лѣс, и от Теплинского дѣсу до Каменки рѣчки вновь построенной вал и ровъ и крѣпости всякие и засыпъ і в городехъ всякое городовое строение измѣрять и описать. И противъ наказу я Павелъ то все измѣрять и описать и на Черной долинѣ мало чють от азовскихъ татаръ в полонъ не възять был; и тѣ описные книги и довадь за рукою я Павелъ подалъ в шатрѣ околичному і воеводе Ивану Юрьевичу Леонтьеву с товарищи. А во 197-мъ году за тѣ мои многіе вышеписанные службишии и за кровь и за раны и за великое мое разорение изъ приказу Казанского дворца по ихъ государеву именному указу пожалованъ я, отпущенъ былъ покорнитца на воеводство Астраханского розряду на Красной Ярѣ, и даны мнѣ наказъ и грамота и подорожная до Сибирска. И по ихъ же государьскому именному указу іс Посольскаго приказу по памяти вѣятъ я изъ Иноземскаго приказа в Посольской приказ, а в Посольскомъ приказѣ велено мнѣ Павлу быть по прежнему в переводчикахъ; и от того задержанія в воеводствѣ в подъемѣ і в харчахъ разорился я безъ остатку. А великого государя жалования помѣстейца в прошлыхъ годѣхъ мнѣ дано противъ моей братьи кормовщиковъ в Вологодскомъ уѣздѣ полтора дворнишка, да в Суздальскомъ уѣздѣ в Верхнемъ Ландехѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 5 дворнишков, да в том же Суздальскомъ уѣздѣ дано мнѣ полтретья дворнишка крестьянскихъ после вора измѣнника Івашка Малѣева; только мнѣ дача учинена, а я тѣмъ помѣстьемъ не владѣю многіе годы, потому что в споре, а владѣетъ тѣмъ всемъ помѣстьникомъ моимъ и дачею столникъ Василей Михайловъ сынъ Карташев, и с тѣхъ крестьяншекъ моихъ онъ Василей мочью своею беретъ всякіе подати, і в томъ владѣньѣ у меня на него Василья Карташова в Помѣстномъ приказѣ челобитье, а указу никакова о томъ не учинено. Да в том же Суздальскомъ уѣздѣ променилъ мнѣ помѣстья своего Дмитрей Никиѣоровъ сынъ княжъ Девлечеровъ 2 дворнишка крестьянские, да в том же уѣздѣ заложилъ мнѣ и просрочилъ дворъ крестьянской Сава Дмитриевъ сынъ Грекъ. А с тѣхъ моихъ вышеписан-

ныхъ крестьянъ и бобылей в казну великого государя поворотные рублевые и полтинные и полуполтинные денги берутъ по указу по всякой годъ и подводы с проводниками, і всякие подати і стрелецкой хлѣб, і всякие яские и полонянничные денги. И то великого государя жалование помѣстные крестьяншки и бобыли от хлѣбного недороду и от великихъ тяжелыхъ податей и поборовъ разорились без остатку, а иные и разбрелися в мръ кормятца Христовымъ именем. А в Посольскомъ приказе во 197-мъ году великого государя жалование окладъ мѣ учиненъ 40 рублей годового, а поденной кормъ тот же, что был мѣ в-Ыноземскомъ приказе, по двѣ гривны на день. А кромѣ того великого государя жалования в дачи помѣстьяца і вотчинъ купленныхъ в-ыныхъ городехъ нѣт. А в Посольскомъ приказе, и Казанского дворца, і в Сибирскомъ і в-ыныхъ приказахъ по указу великого государя работаю и перевозу всякие калмыцкие и мунгальские ево государьские дѣла лѣт съ 15, и на многихъ государьскихъ службахъ противъ ево государьскихъ неприятелей бывал и бился с ними, не щедя головы своей, и на тѣхъ бояхъ я раненъ тяжелыми ранами в голову, і в руку і в ногу. А что мѣ на тѣхъ ево великого государя службахъ і в дальнихъ и бѣзкорыстныхъ посылкахъ учинилося оброну и убытковъ, и тѣхъ убытковъ и оброну изъ его великого государя казны противъ моей братьи мѣ не выдано ничего. А со 197-го году и по нынѣшней 205-й годъ прибавки денежного и хлѣбного і соленого жалования противъ моей братьи переводчиковъ вновь мѣ ничего не учинено. То моя и скаска. К сей скаске Павелъ Кульвинский руку приложилъ.

6. Государьственного Посольского приказу переводчикъ Кодралеѣ Сагаевъ сказалъ: служилъ я Кодралеѣ братьемъ его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Феодору Алексѣевичю, Иоанну Алексѣевичю, в. в. и м. и б. Р. с., и ныне ему, великому государю, служу и работаю в Посольскомъ приказе в переводчикахъ со всякимъ прилѣжаньемъ. І в прошломъ во 187-мъ году, какъ посланъ былъ в Персиду к шахову величеству дядя мой родной Кучюка Сагаевъ с послы и с посланникомъ Степаномъ Чирковымъ да з дьякомъ с Ываномъ Казаринымъ, и в то число на дороге волею Божию сокольника Игнатъя Болшого не стало, а на ево мѣсто въ соколникахъ велено быть мѣ Кодралею; и я того сокола довез до шахова величества в целости. И какъ приѣхалъ изъ Персиду во 190-мъ году пожалованъ я Кодралеѣ в государственной Посольской приказе в переводчики и учинено мѣ его великого государя жалованья новичной окладъ 15 рублей да поденного корму по 2 алтына на день. А какъ я Кодралеѣ былъ посланъ в Крымъ с послы и с посланники с Ываномъ Политовымъ сыномъ Протопоповымъ, и за ту крымскую

службу учинено мнѣ придачи к годовому окладу 5 рублей, да за приказную работу к окладу же 3 рубли, да к поденному корму 10 денегъ на день; і всего годовому окладу 23 рубли да поденного корму 3 алтына 4 денги на день. А после техъ службъ работаю я в государьственномъ Посольскомъ приказе в переводчиках. А крестьянъ после смерти дяди моего дано мнѣ Кодралемъ одинъ дворъ да помѣстной земли полторы четверти; а окромъ того у меня Кодралѣя нетъ нигдѣ ни единой четверти. То мая и окаска. К сей скаске Кодралѣи Сакаевъ руку приложилъ.

7. Государьственного Посольскаго приказу переводчикъ Резепка Абдулъ сынъ Байцынъ сказал: дѣдъ мой Биляль Безиргановъ... Байцынъ служил и работал у многих ихъ великихъ государей государственныхъ делъ в государьственном в Посольскомъ приказе в переводчиках дѣду ево государеву блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Михайлу Федоровичю всеа Росіи и отцу ево великого государя блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., и был послан на ихъ великого государя службу в Крымъ трижды с посланники с Прокофеемъ Воейковымъ, да с Дораземъ Остаевымъ, да с Григорьемъ Нероновым; і в Крыму будучи у государева дѣла, всякую нужду и голод терпел, і в чепи і в желѣзах сидел, и живот свой мучил, и ему, великому государю, радѣлъ со всякимъ тыщаннемъ, и крымскаго хана Селѣмъ Герее к шерти привелъ и шертную грамоту съ ихъ великого государя польнымъ именованнемъ ваял. Да он же, дѣд мой, был на ихъ великого государя службе в Цареграде с посланникомъ съ Яков... Дашьковымъ да с Матеемъ Сомовымъ, да он же дѣд мой посланъ был на ихъ великихъ государей службу в Персиду с посланникомъ з думнымъ дворянникомъ и намѣсникомъ Звенигородскимъ со княземъ Савельемъ Ивановичемъ Козловскимъ да з дьякомъ Иваномъ Зиновьевым; и будучи на техъ ихъ великихъ государей многихъ службахъ, служили и радѣли вѣрою и правдою. А отецъ мой Абдул служилъ и работал в государьственномъ Посольскомъ приказе в переводчиках со 162-го году отцу его великого государя блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣю Михайловичю, в. в. і м. и б. Р. с., и брату его великого государя блаженныя памяти в. г. ц. і в. к. Федору Алексѣевичю, в. в. і м. и б. Р. с., многие годы, и был многожды на ихъ великихъ государей службахъ і в розныхъ посылкахъ. І в прошлом же во 162-м году посланъ был отецъ мой Абдул великого государя перед Смоленскимъ походом в Крым к царю ихъ калге и къ нурадину великого государя з грамотами. Да во 164-м году он же отецъ мой Абдул был великого государя в походе под Вилнею у посольскихъ дѣл. Да отецъ же мой Абдул посланъ был на ихъ великого государя службу спослы и спосланники

и самъ собою былъ в Крыму пятаю. Да он же отецъ мой Абдул посыланъ былъ с Москвы на ихъ великихъ государей службу для призыванья калмыковъ к боярину ко князю Григорью Сунчалѣвичю Черкасскому да к боярину же ко князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому с товарищи. Да он же отецъ мой посыланъ былъ на ихъ великихъ государей службу в Калмыки в Бельгородъ з дьякомъ Ивановъ Гороховымъ. Да он же отецъ мой посыланъ былъ во 175-м году на ихъ великого государя службу в Царьгородъ с послы и с посланники с Оеонасъемъ Нестеровымъ с товарищи. Такожъ посыланы были і в иныхъ во многихъ разныхъ посылкахъ і в службахъ. И будучи в техъ службахъ работали и служили вамъ, великимъ государемъ, верою и правдою безо всякаго пороку, и за те свои многие службы и приказные непрестанные работы и частые посылки пожалованы были вашимъ великихъ государей жалованьемъ годовыми денежными оклады и поденными месячными кормами. І в прошломъ во 178-м году пожаловалъ отецъ его великого государя блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Алексѣи Михайловичъ, в. в. и. и. б. Р. с., по имянному своему великого государя указу никому ни в примеръ и не в образецъ отца моего Абдула своимъ великого государя жалованьемъ за многую его верную службу и за приказную многую работу и за частую его посылку за поденной его кормъ на годъ по 15 рублей выморочнымъ мурзинскимъ помесейцомъ в Касимовскомъ уѣзде в деревне Левкове 75 четвертей с осипною со всеми угодьями, да крестьянскихъ и бобыльскихъ пустыми и з беглыми по розделу досталосъ 17 дворовъ; да отцу же моему дано в Саранскомъ уѣзде на степной сторонѣ на дикого поля 200 четвертей со всеми угодьями. И послѣ смерти отца моего те вышеписанные помѣстья справлены за мною Резепкомъ. Да за мною Резепомъ променные земли пустыя в Темниковскомъ і в Касимовскомъ уѣздахъ в разныхъ урочищахъ 80 четвертей с осипною со всеми угодьями. А я Резепко пожалованъ во 195-м году въ государственной Посольской приказъ в переводчики и работаю въ государственномъ в Посольскомъ приказѣ в переводчикахъ непрестанно со всякимъ прилѣжаньемъ верою и правдою, и от васъ великихъ государей многие листы золотомъ писалъ к шахову величеству, да і всякие переводы переводилъ с своими братьями; и за те мои многие работишки учинѣно мнѣ его великого государя жалованье и с придачами годовой окладъ 25 рублей да поденнаго корму по 5 алтын на день. То моя и скаска. К сей скаске Резепъ Байцынъ руку приложилъ.

В.

Подьячіе Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ въ 1699 году.

Лѣта 7208-го октября въ 28-й день. По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. п м. и б. Р. с., думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи. Великіи г. ц. і в. к. Петръ Алексѣевичъ, в. в. п м. и б. Р. с., указал: прислать в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи Посолскаго, і Великия, и Малыя, п Новгородскаго, и княжества Смоленскаго, і Володимирскаго, и Галицкаго и Устюжскаго приказов списокъ подьячимъ старымъ и средней статьи и молодымъ с помѣсными и з денежными оклады и неверстанымъ, такъ же и приставамъ и сторожам з денежными же оклады. И по указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. п м. и б. Р. с., думному дьяку Емельяну Игнатьевичю Украинцову с товарищи учинить о том по указу великаго государя. Діакъ Ѳедор Замятинъ. Справилъ Ѳедка Астаѣев. — Помѣта: выписать тотчас.

Государственнаго Посолскаго приказу.

Подьячимъ денежные оклады: старымъ: по 65 рублей—Максимъ Алексѣевъ, Михайло Волков; 55 рублей—Иванъ Губинъ; по 50 рублей—Михайло Ларіонов, Анисимъ Щукинъ, Лаврентей Протопоповъ; 30 рублей—Александръ Симонов. Средние статьи и молодымъ: 31 рубль—Степанъ Часовниковъ; 25 рублей—Семень Ивановъ; 23 рубль—Яковъ Возницинъ; по 21 рублю—Никифор Ивановъ, Аверкей Леонтьев; по 20 рублей: Иванъ Ратковъ, Левъ Волковъ, Ѳедор Ключарев; 18 рублей—Иванъ Ѳаворов; по 15 рублей: Сергѣй Ляпуновъ, Василей Степанов; по 10 рублей: Никита Максимов, Ілья Сивцовъ, Никита Ненимонов, Дмитрей Сертаковъ, Лука Мозолевской, Михайло Аврамовъ, Петръ Пасынковъ, Андрѣй Еремѣевъ; 8 рублей—Кирило Ковыршинъ; 7 рублей—Борисъ Карцовъ, 6 рублей—Вареоломѣй Полков; по 5 рублей—Иванъ Аврамовъ, Иванъ Небогатов. Неверстаные: Петръ Гивышевъ, Ѳедор Протопоповъ.

Приставы: по 6 рублей—Степанъ Бушков, Тимофей Непрякинъ; по 5 рублей: Иванъ Башмаковъ, Андрѣй Башмаковъ; по 4 рубль: Павелъ Григорьевъ, Михайло Володимировъ. Неверстаные: Ілья Колпеевъ, Ілья Щоголевъ, Дмитрей Талицкой, Гаврило Свѣжинской, Гарасим Москалев.

Сторожи: оклады по 7 рублей—Антипко Степанов, Степко Ермолаевъ, Серешко Ѳедоровъ, Івашко Анкиндинов.

Справил Иванъ Губинъ.

Списокъ приказу Малыя Росні старым и средние статьи і молодымъ подьячимъ с оклады.

Старые: Петръ Курбатовъ, оклад ему 50 рублевъ; по 30 рублевъ—Вннеантей Пареевъ, Иван Петров. Средней статьи і молодые: 24 рубли—Алексѣи Меншиков, по 20 рублев: Федот Рогов, Григорей Юдинъ; по 19 рублев: Аеонасей Інехов, Осип Гаврилов; 16 рублевъ—Илья Никнеоров, 15 рублев — Иванъ Юрьев, по 14 рублевъ—Алексѣи Еремѣев, Василий Мячковой; по 13 рублевъ: Кондрат Федоровъ, Андрѣи Никитинъ; по 12 рублевъ: Степан Фролов, Василий Богданов; по 10 рублевъ: Федор Борисовъ, Иванъ Інеховъ, Тимоѣи Хохловъ; по 7 рублевъ: Андрѣи Павловъ, Иван Чередѣев, Матвѣи Ключарев; 6 рублевъ—Борисъ Баутинъ, 5 рублевъ—Иванъ Нестеров; да неверстаной Алексѣи Шоуров. Да Малороспскаго двора подьячей Аеонасей Бояшевъ, оклад ему 10 рублевъ.

По 7 рублевъ сторожи: Ивашка Федоров, Тимошка Иванов, Сенка Анкидинов, Васка Дементьев.

Справил Ивашко Петров.

Списокъ приказу Великия Росні подьячимъ и что имъ великаго государя денежныя оклады:

30 рублевъ — старой Борис Алексѣевъ; молодые: 15 рублевъ — Василий Жадаевъ, 10 рублевъ—Михаило Второвъ, 7 рублев, — Федѣи Богдановъ.—Справил Бориско Алексѣев.

Новгородскаго приказу подьячие в денежныи оклады:

Старые: 15 рублевъ—Иванъ Исѣков, 14 рублевъ — Григорей Шибаевъ, 10 рублевъ—Иванъ Столбицкой; неверстаной—Степанъ Волковъ. Молодые: 10 рублевъ—Алексѣи Иванов, 9 рублевъ с полтиною — Дементей Трескинъ, 7 рублевъ — Анисимъ Васильевъ, 4 рубли—Филимонъ Фоминъ, 3 рубли—Степанъ Бреховъ, по полтора рубли: Макарь Орловъ, Андрей Невлевъ; неверстаные: Иванъ да Алексѣи Ивановы, Федоръ Труневъ, Лука Кирялов, Григорей Греков.

Володимерскаго приказу подьячие в денежныи же оклады:

37 рублевъ—Семень Никитинъ, молодые: 10 рублевъ—Григорей Конаевъ, 6 рублевъ—Ларнонь Добрынинъ, 4 рубли—Яковъ Лазаревъ.

Галицкаго приказу подьячие в денежныи же оклады:

30 рублевъ—Андрей Иванов, 10 рублевъ—Степанъ Ветлицкой.

Устюжского приказу подьячье з денежными же оклады:

Старые 33 рубль—Василей Табунцов, 22 рубль—Насилей Протопопов, 17 рубль—Тимоеѣи Осиповъ. Середние статьи и молодые: 12 рубль—Степанъ Турченинов, по 11 рубль—Василей Булатников, Иванъ Гордѣевъ; 8 рубль — Данило Протопопов, 6 рубль — Петръ Иванов, по 5 рубль: Иванъ Ветлицкой, Лука Мѣжаевъ; 2 рубль—Михайло Истомянъ; неверстаные: Борисъ Меншовъ, Леонтей Поповъ.

Новгородского, Володимерского, Галицкого приказовъ сторожи: Сенка Андрѣевъ, Оска Ивановъ, Иванко Степанов, Самошка Григорьевъ; оклады имъ по 5 рубль человѣку.

Справил Семенъ Никитин.

Списокъ приказу княжества Смоленского старым и молодымъ подьячим с помѣстными и з денежными оклады:

Старые: Григорью Суровцову — помѣсного 300 четы, денежного 26 рубль; Ивану Грамотину—88 рубль (с боку: с послом в Цареграде); Григорью Богданову—26 рубль; Тимоеѣю Шишляеву, помѣсного 300 четы, денежного 21 рубль с полтиною. Молодые: Михайлу Бѣлнкову 13 рубль; Леонтью Березину 13 же рубль; Куамъ Соѵѣтову 10 рубль; Артемью Золотому, Андрѣю Слободину по 8 рубль; Дмитрею Ермолаеву, Василью Грамотину по 6 рубль; Егору Чистому, Григорью Слободину, Пимину Крапивину по 3 рубль; Ивану Богданову 2 рубль, Никите Зѵѣреву пол 2 рубль. Молодые неверстаные подьячье: Дмитрѣи Суровцовъ, Андрѣи Млинъ, Ѳедоръ Дядкинъ, Дмитрей Шевелев, Максим Бѣлнков, Василей Рыбинской, Семенъ Селезневъ, Василей Бышковской.

Да в приказе княжества Смоленского с Устюжскимъ приказом сторожи: Иванка Аѳонасьевъ, Микишка Ивановъ, имъ по 5 рубль на год.

По сѣлейкамъ: дякъ Василей Поснигов.

Помѣта: 208-го ноября въ 23 день. По указу великого государя отписать в тот приказ то, что в сѣй выписке написано выше сего, справясь подлинно.

(Отославо в Розрядъ въ тотъ же день).

Г.

Стольники, стряпчіе, дворяне Московскіе и др. люди—„на Москвѣ и въ городѣхъ у дѣлъ и въ посылахъ“—„по наряду“ изъ Посольскаго и подчиненныхъ ему приказовъ. 1699 г.

В нынѣшнемъ въ 208-мъ году сентября въ 6 день в указе великаго государя в государственной Посольской приказъ изъ Розряду за приписью дьяка Ивана Уладова написано: великнй государь указал в Посольскомъ, і в Великоросниском, і в Малоросниском, і в приказахъ княжества Смоленскаго, і в Новгородском, і в Володимерском, і в Галицком і в Устюжском выписав: столъники, і стряпчье, п дворяня московскіе, и жпльцы, и городовые дворяня, и дѣти боярскіе и иныхъ чиновъ ратные люди, кто имяны изъ вышеписанныхъ приказовъ на Москвѣ і в городѣхъ у дѣлъ і в посылахъ, и с котораго году и мѣсяца и числа кто у какова дѣла, и на ихъ мѣста какихъ чиновъ и ково имяны отпустить, і в которыхъ годѣхъ и мѣсяцехъ и числѣхъ прежнихъ переменить велено,—да тое выписку велено прислать в Розрядъ к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи за дьячьею приписью.—І по тому его великаго государя указу выписано:

По указу в. г. ц. і в. к. Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., по наряду изъ государственнаго Посольскаго приказу: с послы с околицимъ с Андрѣемъ Артемоновичемъ Матвѣевымъ в Галанской землѣ во дворянехъ столъники: Александръ Дмитрѣевъ сынъ Лихоревъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Дашковъ, Лука Степановъ сынъ Чириковъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Ильинъ, Сава Алексѣевъ сынъ Лутохинъ, Аеонасей Ильинъ сынъ Казимеровъ, Борисъ Ивановъ сынъ Нероновъ; изъ начальныхъ людей Иванъ Степановъ сынъ Неѣловъ; а дьякомъ с Ываномъ Волковымъ во дворянехъ дѣти ево Борисъ да Петръ Волковы. — В Царѣ-городе с чрезвычайнымъ посланникомъ а думнымъ дьякомъ съ Емельяномъ Игнатъевичемъ Украинцовымъ: дьякъ Иванъ Чередѣевъ; во дворянехъ: Гуръ Родионовъ сынъ, Емельянъ Гуровъ сынъ, Иванъ Савлинъ сынъ, Алексѣй Васильевъ сынъ Украинцовъ, Аеонасей да Семенъ Андрѣевы дѣти Беклемпшевы, Сергѣй Оедоровъ сынъ Нелюбовъ, Иванъ Трескинъ, Василей Комовъ; да во дворянехъ же и для толмачества турскаго языка—Василей Александровъ сынъ Даудовъ. — В Польше на резиденціи дьякъ Любимъ Судѣйкинъ, а с нимъ во дворянехъ сынъ ево Иванъ, Филимонъ Кириловъ сынъ Спасивцовъ.

У насмотру посольскихъ и малороснискаго дворовъ — стряпчей Михайло Васильевъ сынъ Текутьевъ.—У датскаго чрезвычайнаго посланника у Павла Гейнса в приставахъ столъникъ и полуполковникъ Дмитрей Обросимовъ сынъ Лежневъ.

Справилъ Иванъ Губинъ.

В городѣх, которые вѣдомы в приказе великия Росіи воеводы и приказные люди: в Суминне — Григорей Степанов сынъ Бобрищев-Пушкинъ еевраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено отпустить столника князь Ивана княж Григорьева сына Чертенского. В Судже столникъ Андрѣй Оспнов сын Хитрой сентября съ 1-го числа нынешняго 208-го году, а на ево мѣсто отпущен Максим Михайлов сынъ Реткин, а переменить велено по сроке. В Лебедине столникъ Семень Сергѣев сынъ Сверчков сентября съ 1-го числа нынешняго 208-го году, а на ево мѣсто отпущен столникъ Андрѣй Дмитрѣев сынъ Кобяков и переменить велено по сроке. В Мирополье столникъ Микшта Еремѣев сынъ Пятой апрѣля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Семен Микшиоров сынъ Домнин и переменить велено по сроке. В Краснополъе бѣлогородецъ Иван Григорьев сынъ Жулинъ октября съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен карповецъ Григорей Карповъ сынъ Мануйлов и переменить велено по сроке. В селѣ Пѣне из дворян Михайло Петров сын Дурной генваря съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен Григорей Семенов сын Бабининъ и переменить велено по сроке. В Межиречах каменецъ Лука Иванов сынъ Труанов генваря съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено отпустить Давыда Матвѣева сына Полянского. В Бѣлополъе столникъ Федор Федоровъ сынъ Хрущов ноября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Ахтырску из житья Василей Иванов сынъ Тоболнин октября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Боровле Алексѣй Иванов сынъ Чюдинов генваря съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен бѣлогородецъ Григорей Матвѣев сынъ Тонкой и переменить велено по сроке. В Богодухове из житья Аким Тиханов сын Гвоздев іюня съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен столникъ Семен Степанов сынъ Кастирев и переменить велено по сроке. В Мурае карповецъ Дементей Ермолаев сынъ Мануйлов октября съ 1-го числа 208-го году. В Краснокуцку из житья Федор Петров сынъ Нелюбов еевраля съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен из житья же Кирилла Андрѣев сынъ Писарев и переменить велено по сроке. В Колонтаеве Новгородка Стверского Андрѣй Алексѣев сынъ Андрукинъ сентября съ 1-го числа 207-го году. В Рублевке Григорей Михайлов сынъ Ермоллин іюля съ 1-го числа 207-го году. В Харкове столникъ Иванъ Меньшой Иванов сынъ Коробинъ маия съ 1-го числа 207-го году. В Олшанке Богдан Петров сынъ Дурной маия съ 1-го числа 206-го году, а на ево мѣсто отпущен Федор Силин сынъ Хрущов и переменить велено по сроке. В Золочеве Кузма Яковлев сынъ Кондыревъ ноября съ 1-го числа нынешняго 208-го году. В Салтове столникъ Федор Акимов сынъ Дурной іюля съ 1-го числа 207-го году, а на ево

мѣсто отпущен столникъ Леонтей Микаилов сынъ Ретвинъ і переменить велено по сроке. В Волчьих водах Филиппъ Алексѣев сынъ Малютинъ евраля съ 1-го числа 207-го году. В Булыктѣ Мирон Чиркинъ іюля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен курченин Меркул Васильев сынъ Позняков и переменить велено по сроке. В Змѣеве столникъ Василей Володимеров сынъ Шылов ноября съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Володимер Евтропьев сынъ Чернышев і переменить велено по сроке. В Валках із дворян казанецъ Семен Микитин сынъ Твардынской евраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен із дворян Степан Евтропьев сынъ Чернышев и переменить велено по сроке. В Мозяцку Михаила Евтропьев сынъ Полубояринов евраля съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Петръ Васильев сынъ Коноплянъ і переменить велено по сроке. В Новой Перекопи Иванъ Омнин сынъ Хрущев генваря съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто отпущен Александръ Евтропьев сынъ Чернышев и переменить велено по сроке.

Справил Бориско Алексѣев.

На службѣ великого государя в Малоросійскихъ городѣхъ: в Києве—бояринъ і воевода князь Петръ Ивановичъ Хованской октября со 8-го числа 205-го году, да с нимъ в товарищах столникъ Венедиктъ Борисовъ сынъ Змеевъ марта съ 18-го числа 207-го году, дякъ Иванъ Невѣжинъ августа съ 22-го числа 207-го же году. Да по памятямъ из Розряду, из Юноземского приказов прошлаго же 205-го году посланы были в Києвъ с нимъ же бояриномъ і воеводою на житья: Иванъ Макаровъ сынъ Полянской, рейтарского строю прапорщикъ: Еетиеей да Никула Никитины дѣти Брылжны, Петръ Меншой Тихановъ сынъ Сухаревъ; і в смѣтномъ Киевскомъ списку прошлаго 207-го году написано, что вышепомянутые жилецъ і прапорщикъ из Києва отпущены; да по тому же смѣтному списку написанъ в Києве столникъ Яковъ Ивановъ сынъ Ушаковъ, а ис приказу Малыя Росіи великого государя грамоты о бытіи ево тамъ в Києвъ к боярину і воеводам не послано.—В Переяславле околицей і воевода Михаила Васильевичъ Сабакинъ августа съ 30-го числа 204-го году. В Нѣжинѣ околицей і воевода Никита Ивановичъ Акиноевъ августа съ 30-го числа 204-го же году, а с нимъ столникъ сынъ ево Камбаръ Акиноевъ, да из житья Иванъ Степановъ сынъ Стѣченой. В Черниговѣ околицей і воевода князь Иванъ Степановичъ Хотѣтовской ноября съ 1-го числа прошлаго 207-го году. На Самаре в Новомъ Богородицкомъ околицей і воевода Петръ Ивановичъ Потемкинъ октября съ 3-го числа 206-го году, дякъ Иванъ Салтановъ іюня съ 16-го числа 207-го году; на Самаре же в Сергпевскомъ городкѣ из дворянъ Никита Корниловъ сынъ Ширковъ марта

съ 22 числа 207-го году. В Орлѣ городкѣ из дворянъ же Иванъ Климовъ сынъ Судѣйкинъ генваря зъ 20-го числа 206-го году.

Справил Ивашко Петров.

В приказе княжества Смоленского выписано: в Смоленску бояринъ і воевода Петръ Самойловичъ Салтыков марта зъ 19-го числа 205-го году, да с нимъ в товарищахъ столникъ і воевода Фѣдоръ Ивановъ сынъ Протасьевъ июня съ 1-го числа сего же году, да дьякъ Алексѣй Авдѣевъ нынешняго 208-го году ноября зъ 12 числа; завоевотчики столникъ Иванъ Васильевъ сынъ Прончищевъ, Дмитрей Бабинъ; у салдаты генерал порутчикъ Андрѣй Андрѣевъ сынъ Цей, полковники: Иванъ Бушъ, Юрья Абрамъ, Матвѣй Фливеркъ, Фидлиппъ Спнибнеръ; у пушкарей головою Венедихтъ Поливкинъ, а на ево мѣсто велено быть Данилу Копылову и переменить безсрочно. В Смоленскихъ пригородѣхъ: в Дорогобужѣ воеводою Михайло Григорьевъ сынъ Срезневъ марта зъ 25-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть масору Дмитрѣю Артемьеву сыну Гвоздеву, а переменить ему по сроке і велено Михайлу Срезневу быть третей годъ; у салдаты и у пушкарей и у ямщиковъ в капитанехъ Троѣимъ Никитинъ сынъ Украинцовъ, отпущенъ из Дорогобужа, а велено вѣдать все воеводе. На Бѣлой столникъ і воевода Артемей Ивановъ сынъ Челпичевъ зъ 207-го году еевраля съ 1-го числа, а на ево мѣсто велено быть столнику Макарью Иванову сыну Челпичеву и переменить по сроке. В Рословле столникъ і воевода князь Алексѣй князь Юрьевъ сынъ Мещерской зъ 207-го году сентября зъ 25-го числа, а на ево мѣсто велено быть столнику Ивану Иванову сыну Троханитову, а переменить ево велено по срокъ.

Справил Тимошка Шипляевъ.

В городѣхъ, которые вѣдомы в Новгородцкомъ приказе, бояря і воеводы и приказные люди: в великомъ Новѣгородѣ окопничей і воевода Петръ Матвѣевичъ Опраксинъ, а на ево мѣсто велено быть боярину князю Ивану Юрьевичю Трубецкому и переменить велено в нынешнемъ 208-м году по первому зимнему пути; дьяки: Андрѣй Озеровъ августа съ 1-го числа 207-го году, Иванъ Ивановъ марта зъ 20-го числа 207-го же году. У стрелцовъ головы: у Московского приказу полковникъ иноземецъ Захарей Михайловъ сынъ Вѣстовъ зъ 208-го году октября съ 31-го числа, велено ему быть впередъ 3 года, а на ево мѣсто велено быть подполковнику Денису Рыдеру и переменить велено в нынешнемъ въ 208-м году генваря въ 1-й день; у Новгородцкого приказу подполковникъ иноземецъ Христофоръ Рыцаревъ сынъ Палмеръ і велено ему быть зъ 206-го году марта съ 16-го числа впередъ два года, а на ево мѣсто велено быть подполковнику Роману Вилимову сыну Брюсу и переменить по сроке. Судьей Иванъ Юрьевъ сынъ Татищевъ апрѣля зъ 20-го числа 206-го году. Обѣза-

жимъ головою новгородецъ Иванъ Данилов сынъ Бачманов генваря зъ 25-го числа 207-го году. У ямщиков в прикащиках Василей Герасимов сынъ Лопатинъ октября съ 3-го числа 207-го году. У немецкихъ дворов головою Василей Борисов сынъ Дурново генваря зъ 20-го числа 207-го году. У губныхъ дѣл в Обонѣжской пятинѣ в нагорней половинѣ столникъ Петръ Степанов сынъ Молвянцов февраля съ 15-го числа 205-го году. На Волховском и на Сяском устьяхъ и на Лавуе и на Гороховце і у Ладожскихъ казаков и стрелцов Сергѣй Ивановъ сынъ Чоглоков сентября зъ 20-го числа нынешняго 208-го году. В Водкой пятинѣ на Онѣжницкой и на Перечницкой и на Накольской заставахъ головою Андрѣй Савинов сынъ Одадуровъ генваря зъ 27-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Матвѣю Стахѣеву сыну Черкасову и переменить велено по сроке. На Костуйской заставѣ Гаврила Лукинъ сынъ Костомаровъ генваря зъ 25-го числа 207-го году. У Новгородскихъ казаков головою новгородецъ Данила Бачманов генваря зъ 20-го числа 207-го году. В Тесовскомъ остроге воеводою Стахѣй Евсигнѣев сынъ Черкасов генваря зъ 24-го числа 207-го году.

Во Псковѣ: кравчей і воевода Кирила Алексѣевичъ Нарышкинъ, а на ево мѣсто велено быть околицному Ивану Ивановичу Головину и переменить велено в нынешнемъ 208-мъ году по первому зимнему пути; дьяки: Лукьянъ Вальковъ марта съ 30-го числа 207-го году, Алексѣй Сахаровъ августа съ 15-го числа 205-го году. У стрельцовъ полковники: у первого полку полковникъ Данила Никитиныхъ сынъ Загоскинъ да с нимъ подполковникъ сынъ ево Дмитрей Загоскинъ апрѣля съ 1-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть полковникомъ Василью Васильеву сыну Козадавлеву да с нимъ подполковнику Ероѣю Лодыженскому и переменить по сроке; у втораго полку полковникъ иноземець Юрья Вѣстов июня съ 1-го числа 205-го; у того же полку подполковникъ Гаврила Уиковской октября зъ 26-го числа нынешняго 208-го году. Судьею Федосѣй Филипов сынъ Фощинской августа съ 15-го числа 205-го году. Обѣзжимъ головою Яковъ Панаилов сынъ Котеневъ генваря съ 18-го числа 207-го году. У немецкихъ дворов головою Иванъ Алексѣев сынъ Вельяминов генваря съ 31-го числа 205-го году. У Псковскихъ и у Загорскихъ ямщиковъ в прикащикахъ капитанъ псковскихъ стрельцовъ Михайла Кляпиковъ ноября зъ 27-го числа 207-го году.—Во Псковскихъ пригородехъ: на Красномъ—воеводою Иванъ Иванов сынъ Дуровъ марта зъ 22-го числа 207-го году, а ныне сидитъ сынъ ево Тимоѣй; а на ево мѣсто велено быть новгородцу Терентью Богданову сыну Уиковскому и переменить велено по сроке. На Опочкѣ у стрельцовъ головою новгородецъ Евтиѣй Апрѣлевъ марта со 18-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Ивану Михѣеву сыну Базлову и переменить какъ срокъ два года минет. Во Гдове

у стрелцовъ головою Конон Диковъ апрѣля съ 1-го числа 207-го году.

В Старой Русе столникъ і воевода Яковъ Ивановъ сынъ Челищевъ декабря съ 31-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Дмитрею Ѳедорову сыну Стрелкову и переменить, какъ срокъ два года минет.

В Нижнемъ Новѣгородѣ: столникъ і воевода Иванъ Ѳедоровъ сынъ Нелидовъ да с нимъ в товарищахъ сынъ ево столникъ же Михайла генваря съ 14-го числа 207-го году; с приписью подьячей Алексѣй Чернѣевъ июня съ 9-го числа 207-го году; у стрелцовъ головою задворной конюхъ Иванъ Селиверстовъ ноября съ 10-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Михайлу Дунилову и переменить по сроке.

На Двиѣхъ: бояринъ і воевода князь Михайла Ивановичъ Лыковъ ееврала съ 20-го числа 206-го году, дьякъ Еремѣй Полянскій ееврала съ 20-го числа 206-го же году. У стрелцовъ головы: у Архангелскаго города подполковникъ Андрѣй Гордонъ ееврала съ 20-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть стряпчему Григорью Васильеву сыну Меркурову и переменить по сроке. На Колмогорахъ жилецъ Тимоѣй Сергѣевъ сынъ Сверчковъ и ныне с полкомъ на Москвѣ. У Гайдуцкаго приказу Василей Ивановъ сынъ Рагозинъ ееврала съ 30-го числа 207-го году и ныне онъ с полкомъ на Москвѣ. Осаднымъ головою Аврамъ Кирьяковъ сынъ Бахтеяровъ ееврала съ 20-го числа 206-го году.

На Олонцѣ столникъ і воевода Василей Никитинъ сынъ Зотовъ ееврала съ 26-го числа 204-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику князю Семену князю Ѳедорову сыну Борятинскому и переменить ееврала въ 26-й день нынешняго 208-го году; у стрелцовъ головою Иванъ Михайловъ сынъ Переилевъ съ 207-го году, а котораго числа о томъ не писано, а на ево мѣсто велено быть Петру Михѣеву сыну Базлову и переменить по сроке.

На Вяткѣ столникъ і воевода Петръ Васильевъ сынъ Бутурлинъ марта съ 3-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ивану Андрѣеву сыну Щепотеву и переменить по сроке. У Соли Камской столникъ Василей Яковлевъ сынъ Новосилцовъ октября съ 11-го числа 207-го году; подьячей с приписью Степанъ Золотаревъ марта съ 7-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть подьячему же Григорью Бирилеву и переменить марта же 7-го числа нынешняго 208-го году. На Кунгурѣ столникъ і воевода Иванъ Михайловъ сынъ Коробьинъ ееврала съ 25-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ульяну Якимову сыну Сиявину и переменить по сроке. На Вологдѣ столникъ і воевода князь Никита князь Ѳедоровъ сынъ Мещерской сентября съ 1-го числа 207-го году, а на

ево мѣсто велено быть столнику князю Василью княж Иванову сыну Лвову и переменить по сроке; дьякъ Иванъ Ѳедоров генваря съ 17-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть дьяку Прохору Чередѣву и переменить генваря въ 17-м числѣ нынешняго 208-го году; у стрелцов головою Никсеор Иванов сынъ Хлуденев декабря со 2-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Савину Артемьеву сыну Олексеѣву. В Арзамасе воевода Иванъ Карпов сынъ Козлов июня зъ 9-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ѳедору Аеонасьеву сыну Колзакову и переменить по сроке; подьячей с приписью Никита Ероеѣв декабря зъ 21-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Василью Волоцкому и переменить по сроке. В Каргополе столникъ і воевода Андреян Титов сынъ Раевской марта зъ 9-го числа 207 го году, а на ево мѣсто велено быть столнику Ивану Яковлеву сыну Новосилцову и переменить по сроке. В Кайгородкѣ воевода иноземець маеор Михайла Иванов сынъ Коласовской июля зъ 20-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть Андрѣю Новошченову и переменить по сроке. В Кевроле и на Мезени столникъ і воевода Гаврила Иванов сынъ Батюшков июля съ 5-го числа 207-го году. В Кольскомъ остроге воевода Григорей Никитичъ сынъ Козлов августа съ 15-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Никите Савину сыну Ивашину и переменить по сроке; у стрелцов головою рейтарского строя прапорщикъ Сава Лукинъ сынъ Трескинъ июня съ 1-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Сергѣеву сыну Сверчкову и переменить велено по сроке. Въ Еренскомъ воевода Данила Иванов сынъ Шанской ееврала зъ 9-го числа 207-го году, а на ево мѣсто велено быть Матвѣю Коверину и переменить по сроке. В Пустоозерском остроге столникъ Иона Яковлев сынъ Новосилцовъ июля со 8-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Григорѣю Никитину сыну Левашову и переменить по сроке. Да в Галицкихъ пригородахъ воеводы же: у Соли Галицкой воевода Аеонасей Мироновъ сынъ Соболев августа съ 15-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Григорѣю Михайлову сыну Писареву и переменить по сроке. На Чухломе столникъ і воевода Иванъ Иванов сынъ Жохов марта съ 17 го числа 207 го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Борисову сыну Моркову и переменить по сроке. На Унже в Судае столникъ і воевода Григорей Иванов сынъ Корташев марта зъ 24-го числа 205 го году, а на ево мѣсто велено быть Ѳедору Волпову сыну Белелибскому и переменить велено, какъ три года мнѣет. В Пареевеве да в Кологриве воевода Данила Воинов сынъ Черевинъ июня зъ 27-го числа 206-го году, а на ево мѣсто велено быть Якову Васильеву сыну Темиряеву и переменить по сроке.

Справил Андрюшка Иванов.

Устюжского приказу в городѣх воеводы отпусками вѣдомы: на Устюге великомъ столникъ Иван Васильев сынъ Кикинъ генваря съ 30-го числа 205-го году, а на ево мѣсто велено быть воеводою столнику же Авонасью Михайлову сыну Дмитриеву-Мамонову, переменить велено, какъ ему Ивану три года минет генваря же 30-го числа нынешняго 208-го году. На Тотѣме столникъ і воевода Дмитрей Борисов сынъ Зубовъ переменялъ боярина і воеводу Федора Аврамовича Лопухина в нынешнем въ 208-м году октября въ 6-й день. На Чаранде столникъ і воевода Дмитрей Тиханов сынъ Зыков съ 206-го году декабря съ 8-го числа, два года ему будетъ в нынешнем въ 208-мъ году декабря въ 8-м числѣ, а на ево мѣсто велено быть столнику Богдану Андрѣеву сыну Кулневу, а переменить по сроке. У Соли Вычегодской столникъ Иванъ Иванов сынъ Булгаковъ ееврала съ 10-го числа 207-го году, два года ему будетъ въ 209-м году ееврала же въ 10-й день, а на ево мѣсто никто не блет челом. На Устюжне Железополской столникъ Василей Иванов сынъ Батюшковъ генваря съ 13-го числа 206-го году, два года ему будетъ генваря же 13 число нынешняго 208-го году, ему же Василью велено быть третьей годъ, а на ево мѣсто велено быть воеводою Юрью Писареву, а переменить по сроке, какъ ему три года минет.

Справил Тимошко Осипов.

По склейкамъ всѣхъ справокъ, начиная съ Посольскаго приказа: діакъ Василей Посниковъ (*три раза*).

Помѣта: 208-го ноября въ 27. По указу великого государя описать в тотъ приказ то, что в сей выписке написано выше сего, справясь подлинно.

(Отославо въ тотъ же день).

(Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ): 208—1699 октяб. 28. Двѣ памяти изъ Розряду въ Посольской приказъ и на оныя отвѣты съ приложеніемъ двухъ выписокъ: 1) о подьячихъ и другихъ служилыхъ людяхъ Посольскаго и другихъ приказовъ, съ ихъ денежными окладами; 2) о находящихся въ службѣ въ разныхъ мѣстахъ дворянахъ).

Д.

Отзывы старыхъ подьячихъ Посольскаго приказа о молодыхъ и средней статьи подьячихъ. 1692 г.

200 г. помѣта дьяка Посольскаго приказа: подписать всѣмъ старымъ подьячимъ своими руками: в указномъ числѣ средние статьи и молодые подьячие Посольскаго приказу всѣ ль писать умѣютъ,

и прилежно ль в приказе сидят, и в ком чаят проку і в ком не чаят.

В повытье подьячего Максима Алексѣева подьячие средние статьи: Михайло Волковъ, молодые: Никиеор Иванов да Алексѣй Алексѣев писать гаразди, и впредь они к приказным деламъ прочны.

В повытье у Козмы Неимонова средние і молодые подьячие: Никиеор Венюков, Михайло Родионов, Иван Ратков, Михайло Родостамов, Лаврин Протопопов, Володимер Борзой, Иван Меншой—писать умѣют і впредь прочны. У меня же в повытье Иванъ Волковъ; и хотя письмо нарочито и годитца, і в тетрати столпы пишетъ, толко лениво; а за страхом прокъ бы и в немъ был, понеже разумъ есть.

У Никиты Алексѣева средние и молодые подьячие: Иван Фаворов, Иван Тороповъ писать умѣютъ і впредь прочны; у меня же в повытье Семень Ивановъ хотя и в приказ ходить и дневанье свое хранить, толко писать мало умѣеть.

Подьячихъ было указное число старыхъ, среднихъ и молодыхъ (согласно штату 198 г.), непереставныхъ 10 человекъ (по штату 5).

Е.

Площадные подьячіе у Посольскаго приказа.

Великимъ государемъ ц. і в. к. Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, в. в. і м. и б. Р. с., бьют челом холопи ваши вашего государственнаго Посольскаго приказу площадные подьячие разныхъ полковъ стрельцы староста Сенка Игнатьевъ с товарищи. По вашему великихъ государей указу кормимся мы, холопи ваши, у Посольскаго приказу на площади писмишком своимъ многие годы; а для вашихъ великихъ государей службъ на время площадныхъ своихъ мѣсть никому мы, холопи ваши, и свойственником своимъ против своей братьи иныхъ большихъ і мелкихъ площадей не поступывалися, і на ихъ мѣста, которые бывають посланы на ваши великихъ государей службу наша братья площадные подьячие, челобитчиковъ никого не принимавали, і такова обрасца, что для вашей государской службы площаднымъ кому б мѣсто свое на время здать іли на ихъ мѣсто челобитчиковъ принимать на всѣхъ площадяхъ нѣтъ і не бывало. А ныне, государи, стольника і полковника Дмитрѣева полку Романовича Жукова стрелець Іевъ Токаревъ, идучи на вашу государскую службу в Киевъ, поступился на время для своей бездельной корысти, а не вовсе, площаднаго своего мѣста у Посольскаго приказу стольника же і полковника Иванова полку Григорьевича Озерова стрельцу племяннику своему Тимоею Кондратьеву і чтобъ, государи, ему Іеву, пришед с вашей государской службы іс Киева, писать на той площади у Посольскаго

приказу по прежнему. А у нас, государи, холопей ваших во многих писмах бывает спор і буде было ему, Іеву, того своего мѣста поступитца для службы вовсе, а не на время. Да і прежде, государи, сего он, Іевъ, писал у приказу Большаго Дворца і от того приказу с площади за воровство ему отказано. Милосердые в. г. ц. і в. к. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, в. в. и м. и б. Р. с. ! Пожалуйте нас, холопей своих, не велите, государи, своего великих государей указу нарушить і нами, холопи вашими, мимо всѣх площадей одною площадью образца учинить, і тому ево Іевлеву от нас утаенному челобитью і поступке ево вѣрить, і на площади у своего государственнаго Посольскаго приказу для прокормления на время на ево мѣсте, не велите, государи, племяннику ево Тимоѣю быть для того, государи, что ни на которых площадях у нашей браться площадныхъ подьячих такова образца, что поступатца для ваших государскихъ служб своих мѣстъ на время для своей бездельной корысти собственником своим нѣтъ і не бывало, і на одном мѣсте быт двум человѣком потому, государи, что противъ вашего великих государей указу і за указнымъ числомъ сверхъ 10 человѣкъ у вашего государственнаго Посольскаго приказу площадныхъ лишнихъ 4 человѣка і ему, Іеву, у своего государственнаго Посольскаго приказу впредь на площади не велите, государи, быть, потому что он, Іевъ, обоглавъ вас, великих государей, был челом к Посольскому приказу на площадь ложно, будто он для прокормления на площадь не пожалован был нигдѣ. А ныне мы, холопи ваши, увѣдали то, что он был на площади пожалован у приказу Большаго Дворца і за воровство ему, Іеву, от той площади отказано. І велите, государи, у своего государственнаго Посольскаго приказу на площади противъ своего великих государей указу быть нам, холопом вашимъ, площаднымъ прежнему указному числу 10 человѣком, і о томъ о всемъ на сей нашей заручной челобитной свой великих государей милостивой указ учинить впредь для спору, чтоб, государи, сверхъ указного числа у вашего государственнаго Посольскаго приказу площадныхъ не было, а намъ бы, холопом вашимъ, за службишка наши было чем прокормитца. Великие государи, смилуйтеся!

Семион Игнатьевъ руку приложилъ. Івашко Троеимовъ руку приложил. Аеонка Захаровъ руку приложилъ. Аеонка Ивановъ руку приложилъ. Алешка Посникъ руку приложилъ. Івашко Семеновъ руку приложилъ. Івашко Клякинъ руку приложил.

Помѣта: 199-го генваря въ 18 день. По указу великих государей думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ приказал у стрельца у Тимошки Кондырева взять к сему челобитью с поступнаго писма Іевка Такарева списокъ за рукою; а с приязомъ Большие

казны за какую вину он Иевка отставлен с площади, такъ же и с Стрелецким приказом, какъ площаднымъ подьячимъ своими мѣстами поступатца велено ль і вовсе-ль для служебъ имі на время справитца памятьми, і выписать наперед сего в государственномъ Посольскомъ приказе площаднымъ подьячимъ у того приказу по указу ль великихъ государей указному числу быть велено илі по ихъ поступкамъ, какъ они межъ собою кому поступятца.

Се азъ стольника и полковника Иванова полку Григорьевича Озерова пятисотной Иванъ Ѳедоровъ, да язъ приставъ Иванъ Спиридоновъ сынъ Токаревъ, да язъ пятидесятникъ Микита Марковъ, да язъ десятники Петръ Григорьевъ сынъ Деделовцовъ, да язъ Иванъ Ивановъ сынъ Болотовъ, да язъ сотенной Максимъ Степановъ, да язъ Иванъ Симоновъ — все мы поручники поручилися есмн государственнаго Посольскаго приказу приставу Костантину Алексѣеву того же полку по пятидесятнике по Кандратье Симонове в томъ, что по указу великихъ государей велено писать за нашею порукою у государственнаго Посольскаго приказу на площади челобитные и приставные памяти, и с суда и к суду поручные записи. И будучи ему, Кандратье, за нашею порукою у государственнаго Посольскаго приказу на площади заемныхъ кабалъ и иныхъ крепостей не писать, такождѣ и заочно рукъ не прикладывать. А буде онъ, Кандратей, будучи у государственнаго Посольскаго приказу на площади, учнетъ заемные кабалы и иные крепости писать, такождѣ и заочно руки прикладывать, и на насъ на поручникахъ великихъ г. ц. і в. к. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, в. в. и м. и б. Р. с., пеня; а пени что великие государи укажутъ. У сей записи послухъ Данила Семеновъ. А поручную записъ писалъ государственнаго Посольскаго приказу площадной подьячей Івашко Ивановъ лѣта 7200-го году мая въ 25 день.

(На оборотѣ подписи Кондр. Симонова, Ив. Ѳедорова, Ив. Токарева, Ник. Маркова, Ив. Болотова, Макс. Степанова, Ив. Симонова, Петра Дѣдиловцова и послуха Данилки).

По мѣта: высмотря записать в книгу і ваять в столпъ.

7200-го году ноября въ 27 день. Роспись государственнаго Посольскаго приказу площаднымъ подьячимъ:

Во 179-мъ году: Семенъ Игнатьевъ, Аонасей Захаровъ.

Во 194-мъ году: Иванъ Ивановъ.

Во 199-мъ году: Тимошей Кандратьевъ, Данило Семеновъ.

Да в службѣ великихъ государей: Иванъ Троеямовъ, Григорей Токаревъ, Иванъ Семеновъ, Алексѣй Андрѣяновъ, Лука Токаревъ, Иванъ Клюкинъ, Яковъ Ѳедоровъ, Павелъ Анкидиновъ, Аонасей Ивановъ.

Ж.

„Повытъя“ Посольскаго приказа въ 1675 году. (Ср. стр. 51—53).

В Посолскомъ приказе подъячне вѣдаютъ дела:

Ворнись Михайлов: свѣйское, галанцов и амбурцов, грузинское, горскихъ черкасъ, калмыковъ Аюкая тайшу с улусы.

Максимъ Бурцов: еранцузское, дацкое, турское (с боку: +), бухарское (с боку + и приписано: индѣйское, китайское), юргенское, крымское, мугалское, сибирскихъ калмыков (с боку: +), донское.

Семен Протопопов: гишпанское, папу. италянское, московскихъ всѣхъ иноземцов, мастеровыхъ людей, Мещанскую слободу (с боку: +), виленскую и рижскую почты и чрезъ нихъ присланные вестовные письма.

Иван Волковъ: цесарское, аглинское, полское, персичкое, (за черкнуто: индѣйское, китайское), Тулские Коширские заводы желѣзные, списокъ подъячнмъ.

Андрѣй Иванов: брандебурское, курлянское, переводчиков и толмачей.

А приѣзды греческие вѣдать росписано 4-мъ ч. подъячимъ в году по 3 мѣсяца. А судные дела по челобитчику.

А ныне ѣдутъ к великому государю волоского и мултянского воевод (с боку: +) посланцы; а в росписи кому тѣ приѣзды вѣдать не написано. И ныне ихъ кому принять и посолство ихъ вѣдать, о томъ великiй государь какъ указать?

Помѣтъ: 183-го июля во 18 день. По указу великого государя бояринъ Артемон Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сей росписи, приказалъ: Посольскаго приказу подъячему Василью Тимоѣеву за ево службу, что онъ посыланъ изъ средней статьи к полскому королю многижды, бытъ в Посолскомъ приказе в старыхъ подъячихъ в пятомъ мѣсте; а вѣдать ему дела: турскине, бухарскине, сибирскихъ калмыков, Мещанскую слободу да приѣзды волоскихъ и мултянскихъ посланцов. А приѣзды греческине вѣдать ему противъ своей жъ братаи врядъ потому жъ 3 мѣсяца. И записатьъ сесь великого государя указъ в Посолскомъ приказе в записную книгу.

(Дѣла о Посольскомъ приказѣ (изъ Приказныхъ дѣлъ старыхъ лѣтъ: 7182—1678 г. декабря 23. № 440. Дѣло по челобитьямъ Посольскаго приказа подъячихъ и . . . о дачѣ имъ государева жалованья за ихъ службу).

IV.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 36—41. О дѣлахъ бывшихъ въ вѣдѣніи Посольскаго приказа. „В прошлыхъ годѣхъ в Посолскомъ приказѣ вѣдомы были города всякими доходами: Вязма, Касимовъ, Романов, Елатма; да в тоже время Новгородской приказъ со всѣми городами вѣдомъ был в Посолскомъ приказѣ. (Въ другомъ документѣ: „въ прошлыхъ годѣхъ вѣдомы были в Посолскомъ приказѣ города всякими денежными доходами по 184-й годъ: Новгородской приказ, Володимерская да Галицкая чети, Романов, Касимов, Елатма, Вязма“.—„По 185 г. вѣдомы были въ Посольскомъ приказѣ Новгородской приказ, Володимерская, Галицкая чети; въ 185 г. велѣно вѣдать ихъ особо, „Новгородскому приказу быть особо“ велѣно 8 марта 1877 г.).

Да в Посолскомъ же приказѣ вѣдомы были всякими делами розныхъ государствъ иноземцы гости и торговые многие люди всякихъ чиновъ с людьми, потому что аглинские гости и торговые люди имѣли в Московскомъ государствѣ безошлинные торговли; и галанцы, и амбурцы и иныхъ земель торговые люди приѣзжали к Москве с товары невозбранно, и бывали в приѣздѣ иноземцы из розныхъ государствъ многие, также и грекомъ путь был в приѣздѣ в Московское государство свободной; и которые греки к Москве приѣзжали, и имъ давано государево жалованье корми и питье до отпуску и иное многое жалованье, а с товаров ихъ пошлина не имывано, и приѣзжали греки с товары и без товаровъ многие, а приѣздами і всякими делами вѣдомы были в Посолскомъ же приказѣ.

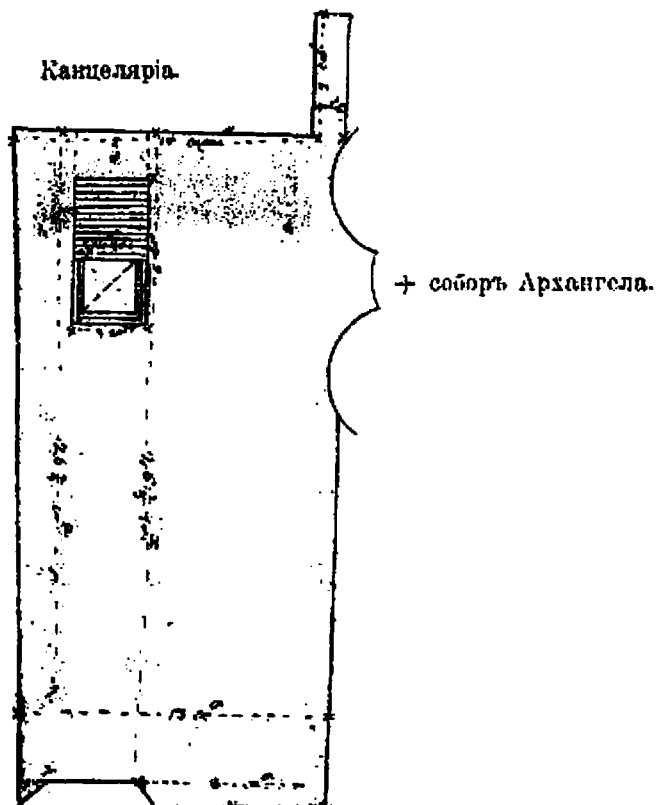
А ныне (187 г. октябрь) в Посолскомъ приказѣ города никакими доходами не вѣдомы, и Новгородской приказ вѣдомъ особо Посолскаго приказу, а иноземцы аглинские гости и торговые люди всѣ из Московскаго государства высланы, и грекомъ к Москве ѣздить не велено, и галанцомъ и амбурцомъ с товары к Москве ѣздить заказано и никакихъ ныне доходовъ и дѣлъ челобитчиковыхъ в Посолскомъ приказѣ нѣтъ“.

Къ 48—49 стр. Составныя части воска для печатей были слѣдующія: $\frac{1}{2}$ пуда воска, 3 фунта сурику, 3 фунта киновари и 10 фунтовъ смолы.

Къ стр. 54. *О жалованьи переводчикамъ Посольскаго приказа.* „Въ прошлыхъ годѣхъ“... при царѣ Михайлѣ Теодоровичѣ и при Алексѣѣ Михайловичѣ... „давано ихъ великитъ государей жалованье по денные кормы и годовые оклады Посольскаго приказу розныхъ языковъ переводчикомъ по 175-й годъ изъ приказу Большаго Приходу“; съ 175 по 182 г.—изъ доходовъ Новгородскаго приказа, „что де въ Большомъ Приходе за болшими расходами въ поденномъ корму и въ годовомъ жалованьи великаго государя посольскимъ деламъ чинитца мотчанье“; въ 182 г. съ 1 сентября по 1 сентября 183 г. велѣно выдавать изъ приказу Новые аптеки, часть жалованья по 25 марта выдана, но не всѣмъ, остальнымъ—изъ Новгородскаго приказа.

Къ стр. 58—65. *О здании Посольскаго приказа.* Въ 1718 г. велѣно было „всякому передъ своимъ домомъ мостить каменные мосты изъ дикаго камня“; передъ Посольской канцеляріей въ Кремль „мостъ строить до Ивана великаго изъ дикаго камня“ Посольской канцеляріи. Въ 1719 г. мостовая была сдѣлана и по этому случаю „гезель-архитекторомъ“ Мих. Земцовымъ и поданъ былъ чертежъ замощенной площади въ Кремль между колокольней Ивана Великаго и зданіемъ Посольской канцеляріи (приказа), помѣщенный ниже на стр. 170.

Чертежъ этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что показываетъ въ точныхъ цифрахъ разстояніе Посольской канцеляріи отъ колокольни Ивана Великаго и Архангельскаго собора и слѣд. даетъ возможность точно указать въ Московск. Кремль то мѣсто, на которомъ прежде находились зданія Посольскаго приказа и канцеляріи. (Дѣло изъ Приказныхъ дѣлъ новыхъ лѣтъ: „1719 г. мая 12. Дѣло по указу изъ Коллегіи о каменномъ мостовомъ строеніи предъ Посольскимъ приказомъ“. Нынѣ среди дѣлъ о Посольскомъ приказѣ).

Колокольня Іоанна Великаго.

„Чертежъ площади намощенной при Посольской канцеляріи напачесть измѣренными саженьми, котораго ареа вся содержитъ по изчисленію геометрическому 367 саж. квадратныхъ. Геазель - архитекторъ М. Земцовъ. Въ Москвѣ 1719 г. сентября въ 5 день“.

Въ виду малаго размѣра снимка, повторяю обозначенныя на подлинномъ разстоянія: вверху — отъ угла по стѣнѣ канцеляріи 14 саж., отъ угла у Архангельскаго собора къ рѣкѣ 5 саж., между этой стѣной и соборомъ $1\frac{1}{2}$ сажени; отъ ступенекъ крыльца до канцеляріи 2 саж., отъ угла крыльца до нея же 6 саж., крыльцо въ ширину 3 саж.; отъ канцеляріи до колокольни Івана Великаго $26\frac{2}{3}$ сажени, ширины мостовой 18 саж., отъ конца мостовой до угла колокольни 1 саж. и съ другой стороны 8 саж.

